

Annotation

Битва продолжается. Превосходство армии зла неоспоримо. Демонам удалось прорваться сквозь барьеры, давным-давно возведенные магами. Мир людей вот-вот потерпит крах. Магия уже не способна сдержать темные силы.

Вианна вместе с сестрами-ведьмами теперь в плену у верховного короля Регулюса. Тот уготовил девушкам незавидную участь: против воли выдать их замуж за демонов. Ведьмы будут освобождены только в том случае, если Вианна принесет Регулюсу магические артефакты, которые помогут ему приумножить свое могущество.

У Вианны есть всего три месяца, чтобы спасти себя и сестер. Иначе Регулюс осуществит коварный план. Вот только там, где хранятся артефакты, Вианна может найти свою смерть. И рядом с ней больше не осталось никого, кому бы девушка могла доверять...

* * *

Мара Вульф

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Эпилог

Заклинания и проклятия

Целебное масло по рецепту Маэль

notes1

2

3

4

5

6

7

8

* * *

Мара Вульф

Сестра луны

Marah Woolf

SISTER OF THE MOON: VON SIEGELN UND KNOCHEN

© Офицерова И., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

«Мы – это то, что мы делаем».

Мир без магии был бы все равно что небо без звезд. Поэтому оставайтесь волшебными!

Мара Вульф

Мабон, 2020

Глава 1

БРОСЕЛИАНД

Верхняя Бретань

Пламя в чашах взвилось и окрасилось в синий цвет.

– *Nocere*, – шепнула я вновь. Глаза Регулуса Морадского, верховного короля Кериса, сузились до тоненьких щелочек. Я не обращала внимания ни на своих сестер, ни на кого-либо еще. Когда рыцари Ложи набросились на демонов, поднялся невероятный шум. Я же видела лишь верховного короля. Черный как ночь ступок воздуха сорвался с моих пальцев и понесся к Регулусу. Магический вихрь трансформировался в переливающийся наконечник стрелы из сумрака. Смертельными проклятиями я не владела, но эта стрела выведет Регулуса из строя. Теперь я порадовалась каждой минуте тренировок, которые проводил со мной Эзра, и направила всю свою концентрацию на грудь Регулуса. Когда его рот скривился и обнажились острые зубы, пальцы у меня затряслись, но я не имела права подпускать к себе страх. Стрела почти настигла его. Я еще раз усилила заклинание. Один из его демонов выскочил на траекторию полета и перехватил стрелу. Монстр повалился на землю под ноги Регулусу и скорчился от боли. Верховный король запрокинул голову и захохотал. Меня пронзил страх.

Все больше демонов вылезало, выбегало или выползло из пещеры. Целая армия чудовищ. Превосходство было просто гигантским. Огненные шары и стрелы проносились в воздухе, некоторые испарялись, не принося никакой пользы, другие сшибали демонов с ног. Где обещанные войска Альтаира де Маскуна и Аарванда Коралисского? Никто из нас сегодня не рассчитывал на встречу с Регулусом. Этот день должен был просто скрепить союз между Ложей, Альтаиром де Маскуном и Аарвандом Коралисским.

Возле меня появилась Эме.

– Нам нужно снова заблокировать доступ к Источнику и поставить временный барьер. *Alligio dupli*. – Она швырнула связывающее заклинание в двух демонов, кожа которых блестела от какой-то слизи. Они пытались запрыгнуть на Эша сзади. Вокруг их тел обернулись зеленые ленты, и твари, взревев, упали на колени.

– И как нам это сделать? – прохрипела я, обшаривая взглядом поляну в поисках Эзры. Он великий магистр и преемник Мерлина. Если кто и мог заново возвести барьеры, то он.

– *Mittare*. – Огненный шар полетел в Регулуса и отскочил от его доспехов. Демоны не обладали магическими способностями, а заклинание «*Mittare*» считается довольно мощными защитными чарами – они обязаны были хоть как-то подействовать! Однако верховный король со своим мечом невозмутимо шагал сквозь ряды сражающихся.

Маэль опустилась на колени в траву и пробормотала заклинание. Я прикрыла ее воздушной магией. Из земли поднялись корни и поползли к демону, нападавшему на Лорана, которого тот, в свою очередь, удерживал на расстоянии с помощью меча и заклятия. Вместо волос на голове у чудовища росли змеи, и сейчас они стреляли языками в сторону Лорана. Глазные

яблоки у демона подернулись белой пленкой. Он должен был быть слепым, но несмотря на это, прицельно атаковал нашего друга. Затем я наконец обнаружила Эзру. С мрачным выражением на лице он прочел заклинание, от которого сразу трех демонов подбросило в воздух. Они попадали вниз, и земля под моими ногами задрожала. Он мгновенно переключил внимание на другого противника. Я крепче перехватила атаме. Маленький ритуальный кинжал немного чем поможет, но без боя мы не сдадимся. Шансы выстоять против такого численного преимущества, даже владея магией, у нас более чем низкие. Двое рыцарей Ложи уже лежали на траве. Нам срочно необходимо подкрепление. Повсюду кровь, я слышала, как ломались кости и разрывалась плоть. Раздавшийся крик заставил меня развернуться вокруг своей оси, и я увидела, как мимо пролетело тело Терезы. Голова на ее плечах болталась подозрительно криво. На какой-то момент я одеревенела от шока, а потом на меня что-то прыгнуло и сбilo с ног. Почва под пальцами была сырой от крови и дождя, который так спокойно капал на нас с неба, будто сегодня обыкновенный летний денек. У меня в ладонях начал скапливаться жар. Я прижала их сначала к груди нападающего, а после – прямо к его чешуйчатому лицу. Он взвыл, и кто-то толкнул его с меня. Послышался сухой треск, и вот он уже лежал рядом с причудливо вывернутой шеей. Сверху вниз на меня в диком ужасе смотрел Эзра.

– Ви, – сказал он севшим голосом и одним рывком поднял меня на ноги. – Тебе надо уходить отсюда. Немедленно. Пожалуйста. Я не вынесу... – выдавил он, но не закончил предложение. Вместо этого Эзра поднял одну руку и метнул заклинание, второй рукой крепко прижимая меня к себе.

На секунду я разрешила себе прильнуть к нему. Теперь уже неважно, что он оставил меня одну в постели. Единственное, что имело значение, – это наши жизни. Высвободившись из его объятий, я послала в демона молнию. Эзра стоял, плотно придвинувшись ко мне, и мы сражались спина к спине, пока мой взгляд не упал на Регулуса. Он не полностью перевоплотился, однако того, что я наблюдала из его облика вендиго, хватило, чтобы у меня кровь застыла в жилах. Я проигнорировала холод и страх, которые вызывал его вид у меня в душе, не позволяя демону меня парализовать.

Теперь его атаковали огненные птицы. Впрочем, они вновь просто сторели, прежде чем успели сесть ему на плечи, в то время как шерсть одного из его волков встретилась с огнем, отравляя кислород вонью паленых волос.

Я выбросила из головы все происходящее вокруг и сосредоточилась только на верховном короле. Вскинула руки вверх и приказала подняться пламени в чашах. Оно вспыхнуло, пылающие алым остроконечные огненные столбы взмыли в небо, превратились в головы драконов и дыхнули огнем на дерущихся, поджигая волосы и одежду демонов. Собственная магия прогнала из меня все прочие чувства. Каким же могуществом наделили меня богини? На миг демоны отступили. Бесчисленное множество их корчилось на земле.

– Ventus! – Маэль повелела ветру нести пламя дальше на наших врагов, и он пронесся по поляне, раздувая огонь и отгоняя демонов обратно к опушке леса. Они рычали и скалили клыки.

Меня охватила дрожь. На траве валялись бездыханными маги и демоны, лишь некоторые из них еще извивались от боли или кричали. Маэль стояла на коленях над трупом Терезы. Лоренс Маккензи возносил руки к небу около чаш

с огнем. Он шатался и выглядел смертельно бледным. У ног его лежало то, что Регулюс оставил от Софии.

На какое-то время я отвлеклась, и тогда демоны накинулись с новой силой. Они обрушились на нас как волна. Я увернулась от чудища с волчьей мордой, которое пыталось меня поймать. Меня схватили жилистые руки, покрытые черными волосами, но я полоснула по ним лезвием своего атаме. В ушах зазвенел вопль, и шум стал приглушенным. Споткнувшись, я посмотрела на землю и обнаружила, что мимо сражающихся ползла змея. Толщиной она была с мое бедро, с крапчатой желто-коричневой кожей. Сейчас она подняла голову и выпрямилась. Взгляд глаз-щелочек впился в меня и будто сковывал.

- Colligatio. - Полосы белого света устремились к телу змеи и обвилились вокруг нее. Рептилия оторвала взгляд от меня и поднялась на своем хвосте еще выше, сопротивляясь захвату.

- Беги! - проорал Эзра, и отчаяние в его голосе не услышать было невозможно. - Спасайся!

Я проигнорировала приказ. За несколько шагов очутившись рядом с Лоренсом, я опустилась на колени возле него.

- Что мы можем сделать? - крикнула я и дотронулась до старика. Из его горла толчками пульса выливалась кровь, но во взгляде светилось настоящее упрямство. Окровавленные пальцы вцепились в мои, а затем я отчетливо расслышала его голос у себя в голове. «Obicere», - шепнул он, и я кивнула. Лоренс закрыл глаза, и его сила хлынула в меня. Трое рыцарей Ложи встали вокруг нас, защищая.

- Obicere, - повторила я заклятие, которое Лоренс уже не в состоянии был произнести вслух. - Obicere.

Он так крепко стиснул мою кисть, что я охнула от боли. Из моих пальцев вырвался поток чистой магии, после чего колдун поник. Перед входом в пещеру возникла прозрачная стена. Это явно не постоянный барьер, однако он обеспечил нам передышку. Хватка Лоренса ослабла, и я аккуратно опустила его на землю. Невидящие глаза уставились в небо. Разъяренные демоны бились о стену.

Ко мне подбежала Эме. Она провела руками по стволам деревьев, из-за чего в воздухе завертелись мириады листьев, окружая демонов и, надеюсь, лишая их обзора и ориентации в пространстве.

- Где Калев и армия его хваленого братца? - спросила я, когда она приблизилась ко мне.

- Не знаю. Но нам срочно необходимо подкрепление. Нам надо в шато.

Я помотала головой:

- Нельзя оставлять других в беде. - Горло у меня горело ото всех заклинаний и дыма, висевшего над поляной.

- Эту битву нам одним не выиграть. - Голос сестры стал настойчивее. Она не уменьшала силу своей магии ни на секунду, но вряд ли могла многого этим добиться.

Меня душил ужас. Большинство заклятий от демонов просто-напросто отскакивало. Выжившие рыцари Ложи вытянулись в линию. Они швыряли в монстров проклятие за проклятием, но те, невзирая ни на что, снова продвигались вперед. То, что поначалу выглядело как беспорядочный налет, в действительности оказалось строем, который запрет нас в котел.

Эш выбросил три проклятия «Nosere», однако демон легко уклонился от темного светового шара. А потом поднял свой меч и нацелился на него.

Наша магия - единственное, с чем мы могли им противостоять. Если она их больше не сдерживала, значит, мы все пропали. Эме взяла меня за руку.

- Ascenda nebularis! - Вокруг нас за клубился туман, и мне оставалось лишь надеяться, что он полностью скроет нас от демонов, пока мы не доберемся до лошадей.

Кто-то прорвался сквозь стену тумана, лицо его было сплошь перепачкано копотью и кровью. Отшатнувшись, я инстинктивно вскинула руку, чтобы произнести заклинание.

- Это всего лишь я, Мышонок. Бегите отсюда. Я вас прикрою.

Калеб, слава богу! Во время сражения я потеряла его из виду. На него из-за спины с поднятым оружием выскочил демон. Калеб этого даже не заметил, потому что всматривался в лицо Эме, как будто хотел запечатлеть в памяти все мельчайшие детали.

Волна чистой энергии подкинула демона в воздух.

- А как же ты? - невозмутимо спросила Эме.

- Я приду следом. - Он продолжал подталкивать нас к лошадям. - Скачите в шато! Мой брат уже на пути в Коралис.

- Мы еще можем драться. - Без Эзры я не хотела и не могла уйти. Нам следовало отступить и забаррикадироваться в замке. Стены высокие, их легче защищать.

- Вы приведете подкрепление. - В тоне Калеба больше не чувствовалось ни мягкости, ни юмора. Сейчас он целиком и полностью был воином. - Мы будем драться. Это наш единственный шанс, иначе Регулюс убьет всех нас.

Верховный король стоял за возведенным мной барьером и скреб его когтями. С дребезгом защита просто раскололась надвое, как тоненькая ножка винного бокала, если его чересчур сильно сжать в руке. Демоны, бесновавшиеся за ним, рванули наружу, а наполненный ненавистью и одновременно торжествующий взгляд нашел меня и моих сестер.

Роза лежала у него под ногами. Повсюду была кровь. До конца своей жизни я буду ненавидеть красный цвет. Эш швырнул в короля проклятием, которое до

него даже не долетело. К нам бежал Лоран. Он просто несся через ряды сражавшихся, размахивая вокруг себя мечом. Кровь заливала ему глаза, мешая видеть. Выпрыгнувшего на него демона он заметил только тогда, когда тот воткнул когти ему в бок. Маэль взвыла и ударила тварь молнией, но Лоран рухнул на колени.

Всхлипнув, я зажала рот рукой.

– Бегите! – проорал Каллеб.

Маэль побелела как мел. Она хотела броситься к Лорану. В глазах у него в равной степени читались страх и злость. Белоснежные лучи оторвались от его пальцев и обмотались вокруг шей двух демонов. Тем нечем было ответить на его яростную магию. Он просто сломал им шеи и опять поднялся на ноги.

Во мне теплилась надежда. Рыцари Ложи сильны. Они еще какое-то время смогут сдерживать демонов.

– Твой брат ведь не оставит нас в таком положении, правда? – спросила я у Калеба.

– Аарванд всегда поступает правильно. – Он взял лицо Эме в ладони. А она не стала сопротивляться, когда он сперва осторожно поцеловал ее в губы, а потом поднял и усадил на коня.

Я уже оседлала свою лошадь и кинула последний взгляд на Эзру. Тот все еще сражался одновременно с помощью меча и магии, но было очевидно, что под натиском сразу нескольких демонов его силы слабели. Я крепче вцепилась в поводья. Если мы хотели помочь, то следовало поторапливаться.

* * *

Ветки хлестали меня по лицу. Еще ниже пригнувшись к спине коня, я продолжала сжимать поводья, чтобы животное в панике меня не сбросило. Эзра много лет назад научил меня ездить верхом, однако до сих пор я ни разу не скакала с такой головокружительной скоростью. По темному крупу стекал пот, а белая пена, образовавшаяся на губах лошади, разлеталась по воздуху. Мне с огромным трудом удавалось направлять ее по неширокой дорожке. Она определенно ощущала присутствие демонов, так как бока у нее дрожали от страха.

Броселианд лишился своего очарования. Казалось, что мрак и холод расползлись по заросшей мхом почве. Наконец лес расступился, и передо мной открылась Долина без возврата. Как и совсем недавно, когда мы ехали к Источнику, вода в озере мерцала серебром. Но больше ничего здесь не производило мирного впечатления. Я чувствовала себя словно отброшенной на столетия назад. Артур и его рыцари однажды уже бились тут с демонами, а теперь история повторялась. С тем лишь отличием, что на этот раз нам не быть победителями. Маэль остановила своего коня. С этого места мы поедем

не по тому пути, которым сюда приехали, а по тому, что был менее длинным, но более труднопроходимым. Он вел через скалы, поэтому идти по нему мы могли только пешком. Я прислушивалась, и мне будто бы продолжал слышаться звон оружия. Эме слезла, и я тоже соскользнула с лошадиной спины.

- Регулюс пошлет кого-нибудь по нашему следу. - На щеках Маэль блестели дорожки от слез.

- Если мы вовремя вернемся, ты еще успеешь исцелить Лорана. - Нерешительная попытка ее утешить. Она это понимала, но все-таки кивнула.

Мы держались подальше от берега озера. В настоящий момент в воде могло скрываться что угодно. В конце концов демоны возвратились в наш мир.

- Придется оставить лошадей тут. - Я повернулась к узенькой тропинке, которую вряд ли заметил бы кто-то, кто о ней не знал. Один ее участок проходил у воды, прежде чем тропа уходила вверх.

- Давайте скорее. - Маэль в спешке пробежала по стволу рухнувшего дерева, сохраняя равновесие. - Наши заклинания просто от них отскакивали. Как такое возможно?

Я обходила камни и корни деревьев. На штаны налипла грязь, а на голених они порвались. Волосы беспорядочно лезли в лицо, и я резко отбросила их назад. Горло горело от жажды.

- Не знаю, - ответила я. - Как Регулюс смог так основательно разрушить барьер и почему пришел на два дня раньше?

- Все это мы можем обсудить позже! - сказала Эме.

Раздался пронзительный крик, и над верхушками деревьев замелькали тени.

- Вот дерьмо! - вырвалось у меня. Мы торопились вперед, но я оглядывалась снова и снова, пока не догадалась, кто нас преследовал. - Грифоны! - заорала я.

Мы рванули к скалам. Это была спина окаменевшего дракона, которого в древние времена прокляла и сделала хранителем долины Моргана, единоутробная сестра Артура. Будем надеяться, что он не оживет. Он - демон, а Моргана его заколдовала. Уверена, он захочет кровавой мести. Не успела я додумать эту мысль до конца, как в камне прорезалась стеклянная дверь. Трое грифонов спикировали вниз, и мне казалось, что я затылком ощущала их жаркое дыхание. Уже четко различались их острые клювы и когти, сверкающие, как металл. Макушки деревьев закачались от ураганного ветра, который возникал из-за их гигантских крыльев. Схватившись за ручку, я распахнула дверь. Маэль, не медля ни секунды, влетела внутрь и отбежала на несколько метров. Я втянула следом Эме. В тусклом свете показались влажные ступеньки, уводящие в непроглядную тьму. Я сплотнула и проигнорировала тот факт, что волоски на руках встали дыбом.

- Miridiem, - шепнула Маэль, и по ступенькам и стенам рассыпалась светящаяся пыль, делая спуск менее жутким. Маэль пошла вперед, а Эме двинулась за ней.

От звука всплеска я резко обернулась. Вода на поверхности озера закружилась, и я понадеялась только, что за нами не гналось еще какое-нибудь чудовище. Однако это оказался всего лишь Калев, вскоре вышедший из воды. Меня захлестнули сразу и облегчение, и паника.

– Подождите! – крикнул он, пригибаясь от атаки грифона. Вода в маленьком озерце начала дико пениться, а темная одежда облепила тело Калеба.

– Aeris vertigo! – воскликнула я, когда второй грифон со своими когтями подобрался к нему чересчур близко. Воздушный вихрь отшвырнул существо назад, а Калев, несмотря на отсутствие прикрытия, бросился вперед. Грифоны разгневанно завизжали.

Глава 2

– Идем. – Калев добрался до меня, схватил за руку, и мы вместе буквально влетели в дверь, которая с лязгом за нами захлопнулась. Один из грифонов приземлился и злобно клюнул стекло. – Еще бы чуть-чуть... – Калев запыхался. – Где Эме?

– Пошла вперед.

Он кивнул, успокоившись, провел ладонью по волосам и взглянул на меня:

– Наружу нам теперь нельзя.

По стеклу пробежала трещина, когда грифон снова по нему стукнул.

– Значит, найдем другой выход. – Мы поспешили вниз по узким ступеням. Эти казались намного старше, чем те, которые вели в Гламорган из шато. Я радовалась, что пока ускользнула от демонов, но вместе с тем и боялась того, что предстояло мне на этот раз. Это место не предвещало ничего хорошего. Лестница уходила все глубже, и наконец мы достигли последних ступенек. Здесь на стенах горели факелы. Маэль беспокойно металась туда-сюда, а Эме перевела дыхание, увидев, кого я привела с собой.

Помедлив, Калев приблизился к ней.

– Ты ранена? Я отправился за вами, как только Регулюс приказал грифонам лететь за вами по пятам.

– С нами ничего не случилось. – Эме обняла себя руками, как будто пыталась удержаться в собственном теле.

Калев лишь погладил ее по плечу, хотя вид у него был такой, словно больше всего ему хотелось прижать ее к груди.

- Нам надо идти дальше, - потребовала я. - У Эзры появится шанс, только если мы быстро вернемся с подкреплением.

- Впереди есть лестница, которая уходит еще дальше вниз, а там - коридор. - Маэль нетерпеливо взглянула на меня. - Что думаешь?

- Глубже мы не пойдем. - Кaleb все-таки сделал еще один крошечный шаг к Эме. - Там, внизу, прячутся совсем другие монстры, не как на поверхности. Не стоит нам их будить.

- Да что же может быть хуже того, что сейчас творились у Источника? - пробормотала она.

Кaleb убрал руку и посмотрел на нее с непроницаемым выражением лица. Потом отбросил свои мокрые волосы со лба.

- Там существует кое-что похуже, чем мы.

- Я не это хотела сказать, - вскинула подбородок Эме. - Ну ладно, давайте надеяться, что этот путь приведет нас к крепости.

Маэль направилась к началу небольшого коридора.

- Тут мы сможем идти рядом только по двое. И там обалдеть как холодно.

- Aridamus, - произнесла Эме, перед тем как пойти вперед, и высушила этим заклинанием вещи Калеба.

- Премного благодарен. - Он снял свой плащ и накинул его ей на плечи. - Чем глубже мы зайдем, тем холоднее станет. - Демон покосился на тонкое платье, которое моя сестра надела на свадьбу. А она поразительно покорно позволила ему завязать плащ у нее на шее.

- Это Гламорган, - пояснила я. - Царство Морриган. Мы должны быть очень внимательны. Не заходим ни в какие комнаты. Ищем только проход, который ведет в шато, и надеемся, что доберемся туда раньше Регулюса.

Кaleb вытащил один факел из кронштейна и протянул Эме вторую руку. Поколебавшись мгновение, она переплела свои пальцы с его.

Я нахмурилась, но ничего не сказала.

- Давайте приведем подкрепление, а потом покажем Регулюсу, кому принадлежит этот мир. - Страх камнем осел у меня в животе. Эзра не должен погибнуть. А Лорану нужна помощь, как и всем остальным, кого мы там оставили. Я все сделаю, чтобы предотвратить их смерть. Даже спущусь опять в Зал мистерий и попрошу Кубок сохранить им жизни. Если это будет последней возможностью, я заплачу любую цену, какую бы ни запросил артефакт.

- Если Лоран мертв, я лично перережу глотку Регулюсу. - Маэль выглядела измученной и отчаявшейся, однако так же упрямо подхватила факел, после чего мы пошли за Калемом в сырую темноту.

Мои опасения были напрасны. В этот раз не было ни единой двери, желающей заманить нас в какую-нибудь комнату. Только стены. Стены, по которым, как слезы, стекала влага, и иногда разветвляющиеся коридоры, которые, правда, были еще уже. Мы оставались в главном. Воздух пах затхлостью. Дважды я спотыкалась и чуть не падала, потому что пол оказался скользким, а мы шли гораздо быстрее, чем это было разумно при сложившихся обстоятельствах. Моя вера в то, что мы скоро обнаружим подъем, угасла, поскольку путь простирался, казалось бы, до бесконечности. Что произойдет, если мы никогда не выберемся наверх? С каждым метром увеличивалось ощущение надвигающейся опасности. Я старалась подавить его и вглядываться во тьму перед нами, но у меня не получалось. Звук наших шагов по каменному полу слишком громким эхом разносился по узкому коридору, а мгла проглатывала свет от факелов практически сразу.

Калеб пошел медленнее, когда Эме споткнулась, и пусть мой страх за Эзру с каждой минутой становился все сильнее, я порадовалась маленькой передышке. И в изнеможении привалилась к влажной стене.

– Почему наше волшебство просто рикошетило от стольких демонов? – задала я вопрос в тишину, в которой, кроме нашего сбившегося дыхания, вообще ничего не было слышно. Мой голос отразился от стен.

Калеб выждал показавшуюся чересчур долгой секунду, прежде чем ответить:

– Ваша магия всегда была тем, чего мы боялись больше всего. У Регулуса эта фобия особенно сильна. Но, в конце концов, он верховный король, в чьих руках сейчас находится судьба Кериса. Его избрали, потому что другие князья считали, что он лучше, чем кто-либо, справится с ситуацией. Мы не знали, что нас ожидает после того, как истечет срок действия Пакта. С тех пор как нас изгнали, у нас не сохранилось никакого контакта с вашим миром. Естественно, были разные предположения. Могло случиться так, что никто уже не помнил о нашем существовании. Что больше не осталось ведьм и магов. А самой ужасной версией для нас представлялось возвращение в мир, полный магии. К этому нужно было подготовиться. Мы не должны были оказаться перед вами такими же беспомощными, как тогда. Большинство наших ученых считали, что магически одаренные правят миром и уничтожат любого демона, который после истечения Пакта ступит на ваши земли.

– Что ж, это явно оказалось заблуждением, – пробурчала Маэль. – Вы очень расстроились?

– Да, капельку. – Я расслышала улыбку в словах Калеба. – Никто из нас не думал, что обычные люди управляют жизнью этого мира. Так что это стало настоящим сюрпризом.

– Благодаря вам эта ошибка исправлена, – сказала Маэль.

– Какая ирония судьбы. – Он покачал головой. – То, чего мы опасались сильнее всего, произошло, когда мы решили во что бы то ни стало это предотвратить.

– Вот почему никогда не следует желать слишком многого. – Эме посмотрела на него снизу вверх.

– Ты не ответил на мой вопрос. Как вы добились того, чтобы наши заклинания не действовали? Как Регулусу удалось... приобрести иммунитет, и почему ты раньше ничего нам не говорил? Эзра об этом знал?

Калеб поднял факел чуть выше, чтобы заглянуть поглубже в коридор, но определенно понимал, что ответа не избежать. Он пошел дальше.

– Эзра знал, Михаил и София тоже. Они могли бы сказать вам, если бы захотели.

– Но как он это сделал? – почти шепотом спросила Эме, а я вновь задалась вопросом, какие еще тайны хранил Эзра.

– Вскоре после выборов Регулус повелел нашим врачам, ученым и мудрецам найти что-нибудь, чем мы сумели бы защитить себя. Он был одержим идеей, что в день, когда барьеры падут, на Керис ворвется армия одаренных. Хотел быть во всеоружии.

– На Керисе есть ученые и врачи? – Маэль подошла поближе к Калебу.

– Конечно. У демонов тоже иногда бывает насморк.

Она тихо рассмеялась, но прозвучало это невесело.

– Через какое-то время наши ученые выяснили, что желаемыми свойствами обладает самарий.

– А это не металл? – уточнила я. – Я думала, что из него у вас деревья?

Его пальцы все еще были переплетены с пальцами Эме.

– Я уже как-то пытался объяснить тебе, что Керис и этот мир не такие уж и разные. Наши деревья – просто деревья. И да, самарий – это металл. Он очень редкий, и мне кажется, что в вашем мире он тоже есть.

– Это редкоземельный металл, – подтвердила Маэль. – Но разве он не слишком часто оказывается загрязнен?

– Понятия не имею, о чем ты, – сказал Калеб. – Наши ученые почти не сомневались, что он нас защитит. Осталась только одна проблема – мы не знали, как его испробовать. Барьер был плотно запечатан, и поэтому четыре года назад, когда он вдруг стал проницаемым, это показалось нам подарком судьбы. Регулус отправил на вашу сторону первых шпионов, и те вернулись невредимыми. Они рассказывали невероятные вещи.

– А вот теперь я заинтригована. – Не заметить иронию Маэль было просто невозможно.

– Мы узнали, сколько сейчас жило людей и как мало по отношению к их числу количество магически одаренных. Мерлин уже умер, а наследник с его способностями так и не родился. Мы всегда исходили из теории, что в следующих поколениях магия будет расти. – Калеб повернулся к нам. – После того как мы все это поняли, Регулус принял решение вернуться в ваш мир.

Мы не смогли его переубедить. Аарванд действительно пробовал. Мой брат считает это своей ошибкой.

- Почему? - спросила я и снова похолодела, вспомнив ледяной взгляд, которым смерил нас на Источнике Аарванд Коралисский.

- Он не верит, что нам удастся долго прожить в этом мире.

- Вам и не удастся, - произнесла Эме. - Если не одаренные, то люди начнут на вас охотиться. Им не нравится делиться. Никто не знает этого лучше, чем мы.

- Почему Регулюс не прислушался к твоему брату? - перебила ее я.

- Потому что верховный король не любит, когда его поучают, и в целом считает, что прав. Он продолжил подгонять ученых. Хотел обеспечить самарием всех демонов до единого. Но запасов не хватило. Добывать его долго и трудно. Поэтому они экспериментировали с разными добавками, что в итоге привело к страшным побочным эффектам.

Мы, как зачарованные, слушали, пока он говорил. По коридору пролетел порыв холодного ветра, а следом за ним - вой. Я так сильно вздрогнула, что едва не выронила факел, который забрала у Маэль. Мы остановились и сбросились поближе друг к другу.

- Miridiem, - произнесла я, и на стены легла мерцающая пыль.

- Я бы не стал, - заметил Калерб.

Я подняла факел выше. Лицо у него побледнело.

- Нас кто-то преследует? - спросила Эме. - Кто-то из приспешников Регулюса?

- Нет, это не демоны. - Он прислушался, однако вокруг не раздавалось ни звука.

- Давайте, идем, - поторопил нас Калерб. - Где-то должен быть выход.

Мы опять ускорили шаг, но не бежали, чтобы не шуметь.

- Что за побочные эффекты? - поинтересовалась Эме, когда позади нас стало тихо. - Что именно произошло?

Впервые с того момента, как мы ступили в лабиринт, он выпустил ее руку и потерял затылок.

- Самарий оказался далеко не так безобиден, как мы предполагали сначала. Он не только защищал нас, он нас менял.

Эме снова соединила их пальцы, словно чувствуя, что он нуждался в поддержке или утешении.

- Как?

Это признание далось ему нелегко.

– Поначалу его последствия не проявлялись. Наоборот. От приема самария демоны внезапно становились сильнее и ярче в своей демонической форме. Это было заманчиво, и в результате многие принимали его снова и снова. Но только некоторые могли позволить себе чистый самарий. Он непомерно дорого стоил. Мысль о том, чтобы возвратиться в этот мир и не быть беззащитными перед вашей магией, слишком прельщала. Потому большинство из нас не раздумывая употребляли самарий. Те, кто принял его один раз, постоянно желали еще.

– Регулкс поставлял своему народу наркотик? – Я неверяще помотала головой.

– Раньше на Керисе не существовало ничего подобного, и теперь его хотел каждый, – пояснил Калев.

– Ты тоже его употреблял? – спросила Эме.

– Один раз и больше никогда. Аарванд, мой брат-кайфолом, запретил. За что я буду благодарен ему до конца жизни. – Калев смущенно улыбнулся. – Если встретитесь с ним, не смейте ему об этом рассказывать.

Если выберусь отсюда, то я бы мечтала никогда больше не сталкиваться ни с одним демоном, и уж точно не с его братом с теми ледяными глазами.

– И так, что же за побочные эффекты? – фраза Маэль прозвучала раздраженно. – Хватит уже делать из этого тайну. Зависимость можно побороть отменой.

– Не все так просто. У нас начались проблемы со способностями к смене облика, – сдался Калев. – Некоторые ни с того ни сего стали превращаться очень редко или вообще перестали. Другие, напротив, больше не могли полностью перевоплотиться обратно. Например, тот недавний демон с волосами-змеями. Теперь он не может их скрыть.

– А почему это так плохо? – Ухо уловило какой-то странный царапающий звук, и я обернулась.

– Застрять в половине формы? – Калев замер и, похоже, тоже прислушивался. – Это самое ужасное, что может случиться с кем-то из нас. Ты уже не такой, как должен быть – ни человек, ни демон. Кроме того, в повседневной жизни нам весьма комфортно в человеческом обличье. Когда мы трансформируемся, то становимся более агрессивными и непредсказуемыми. Это не всегда кстати, особенно учитывая, что мы вынуждены уживаться на таком маленьком пространстве.

– Я не знала.

– Вы многого о нас не знаете. Я считал, что по этому пункту мы уже сошлись во мнении. – Улыбка смягчила непривычную резкость его слов.

– Что это? – прошептала я. – Слышите?

- Сложновато не услышать, - выдохнула Маэль, после того как скрежет повторился.

- Они нас нашли. - Калев спрятал Эме себе за спину, когда вспыхнули светящиеся точки. Из темноты показались мощные, но приземистые фигуры.

- Пожиратели магии. - В его голосе проступал дикий страх.

- Это еще что за твари? - воскликнула Маэль, и с ее пальцев сорвалась молния. Самое храброе чудище с визгом отбросило назад.

- Нет! - заорал Калев, но ни одна из нас не обратила на него внимания.

Враги подбирались к нам все ближе. Волчьи головы на человеческих туловищах. Пальцы на руках и стопах оканчивались когтями. Пылающие алым цветом глаза не выпускали нас из поля зрения. Один наклонил голову, и среди длинных всклокоченных волос блеснули острые рога.

- Никакой магии, - уверенно приказал Калев. - Она делает их только сильнее. - Он вытащил меч и оттолкнул Эме к стене, как только на него прыгнул монстр. Хватило одного прицельного удара в грудь. Тот, захрипев, осел на пол.

- Мне нужно больше света! - крикнул он, когда рычание раздалось снова. На этот раз звук был ниже и опаснее.

Я швырнула свой факел в коридор перед собой и тут же попятилась обратно. Чудовище, которое сейчас наступало на Калеба, выглядело еще крупнее, чем предыдущее и словно росло на моих глазах. К счастью, коридор оказался настолько узким, что на Калеба мог нападать лишь один противник. Почему он не превращался? В своей демонической форме он ведь наверняка превосходил это существо.

Я прижалась к Маэль.

- Там их еще больше. - Там, куда не доставал свет факела, виднелось бесчисленное множество пар красных глаз, а рык все усиливался. - Что нам делать?

- Ничего. Мы ничего не можем сделать. - Эме казалась отчаявшейся. - Ты же его слышала. Если атакуем магией, только придадим им сил. - Она резко втянула в себя воздух, когда пожиратель магии выбросил длинную руку в попытке сбить Калеба с ног. Впрочем, особых успехов в этом не добился, ему как будто не удавалось по-настоящему сфокусироваться на жертве. Его слепил огонь факела. Он заморгал и упал на Калеба, который достал меч из тела первого убитого монстра и вонзил в живот второму. Тварь отпустила его и отпрянула, но ее место моментально заняла следующая. Шипя и клацая когтями, они наседали на нас. Эме вскинула свой ритуальный кинжал, когда лапы пожирателя сомкнулись на шее Калеба. Страшилище подняло его в воздух, как куклу, и, хотя демон брыкался, никак не мог освободиться из захвата. Прежде чем мы успели остановить сестру, она бросилась вперед и воткнула маленький клинок в плечо нападавшего. Тот взвыл и уронил Калеба, который на мгновение потерял равновесие. Тем временем чудовище кинулось к Эме, однако Калев мгновенно пришел в себя и толкнул ее в сторону.

Я подбежала к его упавшему мечу, пнула его ногой, и он полетел обратно к Калебу. Подобрав его, тот точным ударом прикончил третьего противника. Со вздохом облегчения я привалилась к стене, как вдруг на них с Эме понеслись еще два пожирателя магии. Мельче, но проворнее.

– Довольно! – Маэль с помощью заклинания воздвигла между нами и нашими врагами стену из огня.

– Бегите, – просипел Калев. – Я их задержу. – Он в ярости взглянул на Эме. – И ты больше не будешь вмешиваться.

– Он хотел тебя задушить! – Она крепче стиснула атаме. Один пожиратель прыгнул сквозь огонь.

– *Mittare!* – выкрикнула я, и ступок пламени отшвырнул его назад.

– Отыщите выход! – Положив ладонь на затылок Эме, Калев притянул ее к себе и поцеловал быстро и крепко. А затем опять отстранил от себя. – Беги!

Еще пара монстров прошли через огонь. Один набросился на Эме, которая как раз повернулась, чтобы убежать, но из-за него рухнула на пол. Другой врезался Калебу локтем в живот.

Я ударила ногой напавшего на Эме и вонзила в него атаме. Он же, одной рукой держа мою сестру, второй замахнулся на меня. Раздался треск, и на мне разорвались брюки. Я проглотила крик. Кожу распороли когти. Сверкающий поток алого света, состоящий из чистой магии, вырвался из кончиков моих пальцев и пролился на тело пожирателя. Он на секунду застыл, а потом скорчился и пополз обратно во тьму. От запаха паленой плоти затошнило. Я устала на свои руки. Что сейчас произошло? Откуда взялась та сила? У меня не было времени об этом задумываться. Маэль вырвала Эме из лап чудовища. Старшая сестра, задыхаясь, выпрямилась, но сразу же вновь осела на землю. Калев воткнул меч в бок другой твари, и та, завыв, сбегала. Мы напряженно вслушивались, но за огненной стеной было подозрительно тихо.

– Они ушли? – спросила я.

– Получили достаточно большую порцию магии. На какой-то период времени она их насытит. – Калев в два шага оказался возле Эме и опустился возле нее на колени. От беспокойства у него на щеках заходили желваки. – Он сделал тебе больно?

– Все нормально. Просто ногу подвернула и коленки поцарапала.

– Дай посмотреть.

– Нам надо идти дальше, – возразила она. – Я уверена, что их там еще много.

– Сто процентов. И они нас найдут.

Я прислонилась к стене. Вся моя энергия израсходована. Вопросительного взгляда Маэль я старалась избегать.

- Что это за существа? Ни разу не слышала раньше о пожирателях магии.

Несмотря на протесты сестры, Калеб немного приподнял подол платья Эме, чтобы обнажить ее лодыжку. Нога заметно опухла.

- Жадные монстры. Как я уже сказал, сейчас они наелись, но придут другие. Что непонятного было во фразе «Не пользоваться магией»?

- А как бы мы иначе тебе помогли? - отозвалась я. - На Керисе они тоже есть?

В мерцающем свете Калеб выглядел еще более устрашающим, чем всегда. Почти так, словно готов броситься на всякого, кто рискнет хотя бы приблизиться к Эме. Демоническая кровь закипала прямо под его человеческой кожей, потому что кто-то посмел напасть на женщину, которую он выбрал. Это нехорошо. Он мне нравился, я ему доверяла, и все-таки он оставался демоном.

- Они питаются магией, а на Керисе нет магически одаренных, - вслух рассуждала Маэль. - Там они бы не выжили, верно?

- Ты, наверное, удивишься, - ответил Калеб, снова сконцентрированный на том, чтобы внимательно ощупать лодыжку Эме, - но смена обличья - тоже своего рода магия, и именно поэтому я тут не перевоплощался. Не хочу их подкармливать.

- Извини. Конечно, ты прав.

- Похоже, не сломана, - сказал Калеб Эме, глубоко вдохнул, и с него немного спало напряжение.

- Они учуяли световое заклинание, когда вы рассыпали блестящую пыль. Оно их привлекло. Любая магия, которая не убивает, лишь делает их сильнее. - Он серьезно взглянул на Эме. - Я тебя понесу. Нам нужно спешить. Богини не для того вас впустили, чтобы вы погибли тут, внизу.

- Возможно, они разозлились, потому что мы привели с собой демона в их обитель, - предположила Маэль. - Ты очень внезапно появился.

- Пожалуй, я проигнорирую это замечание.

Эме взяла его за руку и с трудом встала на ноги.

- неподходящий момент, чтобы ссориться. Перестаньте. - Она, хромая, попробовала ходить, но застонала. Калеб поднял ее, и сестра раздраженно нахмурилась. - Поставь меня обратно.

- Не поставлю. Прекрати ерзать, дорогая. Я тебя понесу. По крайней мере какой-то отрезок пути. Со своей растянутой лодыжкой ты будешь всех нас задерживать. А ты ведь этого не хочешь.

- Это унижительно. Я смогу собраться. И не называй меня «дорогая».

Калеб тихо засмеялся и широкими шагами устремился вперед.

- Ты все равно будешь нас задерживать, а теперь сиди тихо.

Маэль рядом со мной изобразила рвотный позыв, и, невзирая на боязнь того, что нас ожидало, я не могла не улыбнуться.

- Я намерен вывести всех нас отсюда живыми, и чем больше времени это займет, тем вероятнее, что мы не успеем вернуться к Источнику с подкреплением. Ты можешь и дальше со мной спорить – сколько тебе угодно, – продолжил свой монолог Калеб, шагая так быстро, что мы еле его догнали.

Теперь мы замолчали, а Эме уже не протестовала. Чем дальше мы шли, тем яснее я ощущала, как тает моя уверенность. Сколько мы уже бродили тут, внизу? Я потеряла чувство времени. И молилась, чтобы армия брата Калеба прибыла вовремя, чтобы помогла рыцарям Ложи. Надеялась, что богини вмешались. Из бесконечных глубин лабиринта до нас опять донесся вой, и Маэль около меня вздрогнула.

- Merde[1], – прошептала она.

Калеб тоже что-то шепнул на ухо Эме, и она обхватила его руками за шею. Там, где это было возможно, он шел еще быстрее.

- Ты побывала здесь дважды, и оба раза Гламорган тебя пропускал. Как тебе это удалось? – спросил он у меня.

- Такие пожиратели магии мне никогда не встречались. В первый раз найти выход было тяжело. Во второй раз с Эзрой это получилось довольно легко. Но оба раза я сначала заходила в Зал мистерий. Наверное, для визита требуется причина.

- Наша защита – достаточная причина, – буркнула Маэль, бросая взгляд через плечо.

- Мы выберемся. – Я закусила губу. – Когда я спускалась сюда с Эзрой, то рассказывала историю. Он говорил, что Гламорган любит древние предания. Может, попробуем? – Любая мысль об Эзре казалась кошмаром. Взял ли Регулус его в плен? Ждал ли он подмогу? Каждая секунда, проведенная нами тут, урезала его шансы выжить. Я зажала рот ладонью, заглушая всхлип. Чтобы не допустить этого, он женился на Веге и предал все, что между нами было.

- Чтобы угодить этому месту? – В тоне Калеба слышался скептицизм.

- Если получится. Я рассказывала историю Гвиона и как он стал первым демоном. Не знаю, не потому ли получила особую поддержку от Керидвен.

Казалось, что с каждым пройденным метром холодало все сильнее, и я потеряла руками плечи.

- Если бы богини не пожелали, чтобы ты покинула ту комнату, ты бы умерла внутри, - произнес Калев. - Но попробуй. Расскажи историю. Мы, демоны, верим в силу слов.

Из лабиринта раздался леденящий душу вой.

- Я расскажу, - подала голос Эме, - и после этого ты меня отпустишь.

- Ну, разумеется, - согласился Калев. - Я не понесу тебя ни минутой дольше, чем необходимо, а когда пожиратели магии нас поймут, просто брошу тебя и сбегу.

- Если он когда-нибудь сбежит, - пробормотала рядом со мной Маэль, - то я тут же почувствую себя намного лучше.

Я удивленно уставилась на нее:

- Калев же ни в чем не виноват. Что стряслось?

- Тебе не кажется странным, что барьер сломали на два дня раньше срока? - зашептала она. - И этот момент с самарием. Почему он говорит об этом только сейчас?

- Прекрати, - шикнула я. - Он выступил против своего верховного короля, лишь бы не оставлять нас в беде. Вопрос в том, почему Михаил и София это от нас скрывали?

- И Эзра. Он был в курсе. Господи, средство, из-за которого наша магия не срабатывает. Это ведь...

- У Эзры наверняка имелись свои причины. Он доверял Калеву, и я тоже доверяю. Мы справимся с этим только вместе.

- Конечно. Просто мне чертовки страшно.

- Как и всем нам.

- Давай, начинай уже, - наконец громко обратилась она к Эме. - Чем скорее мы отсюда вылезем, тем лучше.

- Моргана - единоутробная сестра короля Артура, - заговорила Эме, и, хотя рассказывала сестра тихо, ее голос в ритме шагов эхом отражался от стен. - Она жила при дворе Артура в Камелоте и там влюбилась в Гиомара из Камелиарда. Моргана была молода, а Гиомар, согласно легенде, - высок, силен, красив и очень мужественен. Немного старше ее и воевал с саксами.

- А какие-нибудь недостатки у этого классного парня были? - забавлялся Калев. По коридору вдруг пронесся поток теплого ветра.

- Были, само собой, - согласилась Эме. - Как и у каждого слишком красивого мужчины. Он флиртовал с Морганой, и она влюбилась в него по уши.

- У тебя в голосе сейчас появились эти особые нотки, из чего я могу сделать вывод, что Гиомар на ее чувства не ответил.

- Так и есть. Видимо, от этой связи он ожидал лишь получить больше влияния при дворе.

- Вот подонок. - Кaleb с наигранным возмущением покачал головой, и Маэль захихикала.

- Могу перестать рассказывать, - заявила Эме.

- Ни в коем случае. - Он поцеловал ее в висок. - Я уже заметил, что становится теплее. Кажется, твоя история имеет успех.

И это действительно так. Мне казалось, что с каждым произнесенным Эме предложением холод понемногу отступал. Холод и вонь.

- Однажды жена Артура, Гвиневра, застучала их вдвоем, и Артур немедленно запретил Гиомару появляться при дворе. Моргана была в отчаянии и решила провести последнюю ночь со своим возлюбленным. Поэтому она прокралась в его покои. - Эме сделала паузу, и, словно вторя ее следующим словам, стены начали источать какой-то горько-сладкий запах. - К сожалению, Гиомар не дождался ее, страдая от тоски, а развлекался с другой женщиной. С Моргаузой - теткой Артура и Морганы.

- Надеюсь, Моргана выцарапала глаза им обоим, - вставила Маэль, и в унисон с ее фразой пол у нас под ногами затрясся, как будто подтверждая гнев Морганы. Все же Гламоргану не особенно понравилась эта история.

- Для этого ее слишком хорошо воспитали, а Моргауза слыла ведьмой, - пояснила Эме. - Моргана была раздавлена. Она любила Гиомара, а он эту любовь предал. Несколько лет спустя она сопровождала Артура в его военном походе в Бретань. Король нуждался во всех рыцарях до единого, чтобы победить демонов, и помирился с Гиомаром. Моргана к тому моменту уже много лет провела на Авалоне, обучаясь там искусству колдовства. В Броселианде армия остановилась на привал. Им почти удалось выиграть войну, и теперь предстояла последняя битва. Все это время Гиомар пытался вновь добиться расположения Морганы - и, хотя он ее обманул, она все еще его любила и хотела ему верить. Она простила его, пошла за ним в долину, известную нам сегодня как Долина без возврата, и обнаружила там Гиомара в горячих объятиях другой женщины. В гневе она обратила их в камни. Сейчас мы называем их Скалой неверных возлюбленных.

Кaleb скривился:

- А это не перебор?

- Перебор? - возмущенно ахнула Эме. - Он дважды ей солгал и предал. Я бы придумала наказание пострашнее. На этих двоих Моргана не остановилась. У нее был магический артефакт. Рог для вина. Кто пил из него в той долине и либо изменял своим супругам, либо только помышлял об этом, навлекал на себя проклятие. Заколдованным было суждено вечно скитаться в долине. В состоянии, когда не существует ни времени, ни пространства.

- Больше никому не кажется, что это ужасно? - полюбопытствовал у нас Калеб.

- Мне - нет, - ответила я. - Поделом этим мужчинам.

- Но Гвиневра изменяла Артуру с Ланселотом, - возразил Калеб. - Почему Моргана не заперла ее в той долине?

- Гвиневра тогда не сопровождала Артура в походе. Она осталась в Камелоте, - сказала Эме.

- Помимо всего прочего, у Гвиневры был повод для измены, - вмешалась я. - Артур был не самым лучшим мужем.

- Поясни, пожалуйста, - заинтересовался демон. - Что в твоём представлении делает мужа хорошим? И с какого момента ему можно изменять?

- Ну, я вот замуж не выйду, - к счастью, выпалила Маэль.

Я прислушалась к темноте и нащупала свой атаме. Подушечки пальцев начало покалывать.

- Рано или поздно ты найдешь мужчину, которого больше не захочешь отпускать. - Судя по тону, Эме чуть ли не злилась. - Артур ее любил, и в конце концов она стала его женой.

- Потому что ее заставил отец, если я правильно помню. А она еще до свадьбы была влюблена в Ланселота, - парировала Маэль. - И о том, что он ее любил, нам известно исключительно из легенд о короле Артуре, но в них также написано, что на самом деле он был безумно увлечен Морганой. Своей единокровной сестрой.

- И скорее всего, именно поэтому Гвиневра выдала Моргану и Гиомара Артуру - она ревновала и не дала Моргане стать счастливой, - добавила я. - Эти договорные браки вообще не работали.

- А на Керисе они срабатывают поразительно часто, - к моему удивлению, произнес Калеб. - Но Моргана никогда не была бы счастлива с Гиомаром. Он ублюдок. Это очевидно.

- Мне не верится, что он настолько жестокий и бессердечный и изменил Моргане в ночь их расставания. Что, если она увидела лишь то, что хотела увидеть? - задала вопрос Эме.

- А в долине этого беднягу опять постигло то же невезение? - съязвил Калеб. - Значит, он явно был настоящим неудачником, если женщины постоянно вешались ему на шею, когда он того не желал. - Сложно было не распознать его иронию, и Эме стукнула его по руке, на что тот просто весело засмеялся.

Я перестала слушать их перебранку, когда эти двое начали спорить про браки по расчету. Сколько нам еще идти по этому коридору? Справа и слева тянулись только покрытые плесенью сырые стены. Я не имела ни малейшего понятия, в какую, черт возьми, сторону мы двигались. Могло быть и так,

что мы все дальше уходили от шато. История закончилась, однако Гламорган не сжалился над нами и, кроме приятного аромата, не выказал никакой реакции.

– По крайней мере, Ланселот снял проклятие, убил дракона, охранявшего долину по приказу Морганы, и освободил несчастных. Надеюсь, что после такого они трижды передумали изменять женщинам, – заговорила Маэль, вырывая меня из собственных размышлений.

– Дракон был демоном, которому она навязала свою волю. – Голос Калеба внезапно показался непривычно серьезным.

До сих пор это не приходило мне в голову, но он, конечно же, прав.

– У вас тоже есть предания о тех временах, да? – спросила Эме.

– Да, есть, и ваши герои в них для нас, как правило, таковыми не являются.

Я повернулась, потому что прозвучало это рассерженно. Эме погладила его по щеке. Калеб улыбнулся, но впервые эта улыбка не коснулась глаз.

Прежде чем я успела сказать что-нибудь примирительное, где-то перед нами послышался рык. Из темноты показались светящиеся алым глаза. Я выхватила из-за пояса атаме. И в тот же миг в стене рядом со мной образовалась дверь. Выход. Меня захлестнула безграничная радость. Богини нас пощадил! Деревянные доски доходили до самого потолка и укреплялись медными полосами, испещренными зеленоватой патиной.

Калеб бережно поставил Эме на пол и быстро посмотрел на дверь. По лицу его скользнула тень.

– Открой ее, – велел он мне, – но без магии. И поторопись, а я позабочусь об этом. – Демон подбородком указал на осторожно подбирившихся пожирателей.

Трясущимися пальцами я убрала атаме и перевела взгляд на дверь, пока он разбирался с врагами. Она отличалась от остальных дверей, в которые я прежде входила и выходила. Этот проклятый лабиринт не мог хоть раз сделать что-то так же, как раньше? Богиням доставляло удовольствие насмехаться над нами подобным образом? Вцепившись в первый засов, я сдвинула его в сторону. Он издал скрип и поддавался настолько тяжело, словно до этого до него еще никто не дотрагивался.

– Откуда нам знать, куда ведет эта дверь? – прошипела Маэль, но вместе со мной уперлась в металлическую планку. – За ней может находиться что угодно.

– Это мы узнаем, только когда ее откроем. Выбора у нас нет. Здесь ты навряд ли захочешь остаться, да и куда еще нас должны заслать богини?

Пожиратели магии рычали и визжали. Я попыталась закрыть уши, чтобы до меня не доносились эти пронзительные звуки, однако все равно услышала, как Калеб вытащил свой меч из ножен. Клацая когтями, один из монстров

направился к нему. Клинок просвистел в воздухе, разрубая мясо и жилы. Новый вопль заполнил пространство, а я сосредоточилась на другом засове. Он выглядел меньше, но оттого не легче.

- Поспешите, - взмолилась Эме. - Их все больше. Калев, слева!

Опять звон меча, за чем последовал короткий стон Калеба и удар. Я не рискнула оглянуться, но стоящая рядом Эме облегченно выдохнула.

- На четвертом замок, - сообщила Маэль. - Да что за фигня!

Третью планку заклинило. Раздался оглушительный рев, и у меня едва сердце не замерло. Я рывком дернула засов. Наконец он слегка поддался. Эме закричала, и я обернулась. Калев лежал под пожирателем магии, который уже склонился над его горлом. Он воткнул кинжал в ребра чудовищу, и в ту же секунду в него врезалась молния. Взрыв, оно завалилось набок. Меж камней на полу заструилась кровь. Существо приподнялось и заковыляло назад во тьму. Вдруг снова воцарилась тишина.

- Я же сказал: «Никакой магии». - Калев тяжелым шагом подошел к Эме, которая вжалась в стену.

- Я думала, он тебя убьет.

- У меня все было под контролем! - рявкнул он. - Ты когда-нибудь начнешь меня слушать?

- Точно нет, если ты будешь вести себя как неандерталец. - Издевательский тон Маэль привел его в чувство.

- Нам надо выбираться отсюда. - Калев внимательнее осмотрел дверь и очертил пальцем причудливые извилистые линии, вырезанные на дереве.

Эме подняла факел выше:

- Что они означают? Как думаешь, безопасно ее открывать?

Он побледнел.

- Не знаю, - помедлив, ответил демон. - Дверь кажется старинной. Решайте. Их появится еще больше. Открывайте ее, или идем дальше. - Создавалось впечатление, что он предпочел бы второй вариант.

- Ни за что. - Эме раскрыла ладонь и приложила к дверному полотну.

- За дверью может прятаться все, что угодно, - предостерегла ее я. - Если это Зал мистерий, то внутрь войду только я.

- Хуже уже вряд ли будет. Просто в голове не укладывается, что ты была тут одна, - сказала Маэль. - Скорее отсюда!

Калев приобнял Эме за талию. У него на лице читалась тревога, и я заметила еще какое-то чувство, определить которое не смогла. Его предательство раскрыто. Что Регулюс сделает с ним, если когда-нибудь

поймает? План его брата провалился. Он наверняка напуган. Известно ли ему, что находилось по ту сторону? Скрывал ли он от нас еще что-то, чтобы защитить? Были ли здесь и другие монстры?

- Пора выяснить, что произошло в нашем мире. Кто.. - Я осеклась. - Кто из наших друзей еще жив.

Калеб убрал свой меч в ножны. Затем кивнул мне.

- Открывай.

Я положила руку на резную поверхность. По спине пробежала ледяная дрожь, когда в подсознании разом зазвонили все тревожные колокола и меня оглушило ощущением надвигающейся угрозы. Я хотела шагнуть назад, однако из глубины лабиринта до нас долетел визг. Отразившись от влажных стен, он завибрировал у меня внутри. Еще одну атаку нам не отбить. Выбора нет. Нам больше нельзя задерживаться внизу. Замок выглядел вполне обыкновенным, но дверь была частью волшебной иллюзии. Гламорган не такой, как наш мир. Значит, это заколдованный проход. Я постучала по нему пальцем.

- *Arudiamente*, - шепнула я, и замок щелкнул. Никто из нас не произнес ни слова, лишь Калеб громко вздохнул. Маэль помогла мне сдвинуть в сторону четвертую планку, а потом мы вместе толкнули дверь. Она оказалась тяжелой, и Калеб присоединился к нам. Со скрежетом она распахнулась, и от неожиданности я с размаху провалилась в открывшийся проем. Облегчение накатило волной, когда послышался гул голосов. По глазам ударил слепящий свет, и кто-то меня подхватил. У нас получилось. Мы покинули Гламорган, практически не пострадав. Все мы.

Глава 3

Меня окружил запах соли и моря. Окутало тепло. Сделав глубокий вдох, я подняла взгляд. Меня изучали янтарного цвета глаза с необычно узкими радужками. Потребовалось чересчур долгое мгновение, пока я осознала, кто меня держал. Его костюм был так же безупречен, как и пару часов назад на свадьбе. По нему и не скажешь, что на Источнике мы боролись за жизнь. Запоминающееся, красивое лицо без единой эмоции взирало на меня сверху вниз, а у рта образовалась жесткая складочка. Аарванд Коралисский! Я уперлась ему руками в грудь, и он молча меня отпустил. Тут же я отступила от него на несколько шагов, создавая между нами дистанцию. Холод вернулся, в руки и ноги вгрызался страх. Разве он не должен торчать в тюрьме у Регулюса за то, что предал своего верховного короля? Или Ложа все-таки выиграла сражение и предоставила ему убежище?

- Наконец ты присоединился к нам, брат! - Голос князя хлестнул, как пощечина. - Почему ты с ними так долго возился?

Маэль наморщила лоб. Еще секунду Калев сжимал в руках Эме. Все будто замедлилось, пока я пыталась осмыслить сказанное князем. А потом Калев поцеловал Эме в висок, отстранился от нее и вразвалочку направился к своему брату. От выражения триумфа, расцветающего у него на лице, я вздрогнула.

– Я тоже рад тебя видеть, Аарванд. Таким невредимым. – Последнюю фразу он намеренно растянул.

Я наблюдала за князем, который выступил против своего правителя. Высокий, с широкими плечами и узкой талией. В каждом, даже самом незначительном движении, скрывалась еле сдерживаемая сила. Волосы – черные и блестящие – спадали по спине, напоминая оперение ворона: с оттенком синего, но темные, как ночное небо. Одежда из кожи, похоже, была сшита специально по его фигуре, а поверх нее он надел черный плащ. На лбу красовался тонкий серебряный обруч с зазубринами – символ княжеского титула. Я отвела от него взгляд лишь после того, как Эме ахнула. Тогда я наконец обвела глазами место, куда вывел нас Гламорган. Сокрушительный, всеобъемлющий шок сразил меня, стоило только понять, где мы очутились.

Это не замок Ложи. Это даже не часть нашего мира. Мы не в безопасности, до нее отсюда очень далеко. Ошеломленная, я просто отмечала факты: стены из темно-серого песчаника в огромном зале. Они словно надвигались на нас. Освещало их множество свечей и факелов, которые висели в железных держателях под потолком или крепились к стенам. Как и в шато Ложи, большую часть стен закрывали гобелены. Мне некогда было разглядывать вышивку на них. Взгляд судорожно перемещался дальше, к гигантскому камину, где польхал огонь. Настолько громадному, что в нем с легкостью можно было жарить оленя. Пол у меня под ногами тоже был выложен из холодного серого камня. Пахло жареным мясом, пчелиным воском и слишком сладким парфюмом. Воздух будто подрагивал от пронзительной музыки. Пальцы закололо, а желудок сжался от ужаса, когда я отважилась посмотреть на фигуры, собравшиеся в этом мрачном интерьере. Бархат и шелк сверкали в пламени свечей. Бриллианты и изумруды горели огнем, и тем не менее все это меркло по сравнению с жадным, безжалостным блеском в глазах демонов, которые нас окружали. Музыка резко оборвалась на высокой ноте. Толпа расступилась, освобождая посередине проход. Я прикусила язык, потому что из горла рвался вопль – на каменном троне в противоположном конце зала сидел...

...Регулюс Морадский, верховный король Кериса.

Перед ним на полу рядами лежало не меньше дюжины искалеченных тел. Я подавила крик, узнав порванное платье Розы. Мертвые мужчины были одеты в форму Ложи. Маэль взревела и чуть не побежала туда, но я перехватила ее за руку, дернула обратно и теперь крепко держала. Вокруг началась суматоха, однако мимолетный жест Аарванда Коралиссского отогнал от нас демонов. Невзирая на это, некоторые из них скалили зубы, и я ни секунды не сомневалась, что они порвут нас на кусочки, если он им разрешит.

– Отпусти меня! – процедила Маэль. – Я должна их осмотреть!

– Они мертвы, – едва слышно проговорила я. – Ты уже ничего не можешь для них сделать. – Я вцепилась в нее, хотя самой сильнее всего хотелось

удостовериться, что Эзры нет среди погибших. Что мы натворили? Нельзя было уходить с Источника. Нужно было сражаться. Внутри меня расплзлось омерзение, когда я обнаружила кровавый след на камнях, по которым волокли мертвых. Металлический запах перекрыл все остальное. Веки зашипало, взгляд помутился, но мне пришлось собраться, пришлось сконцентрироваться. Любая, даже мельчайшая слабость здесь будет означать для нас смерть. – Я отпущу тебя, только если пообещаешь сохранять рассудок.

– Ладно. – Она замерла возле меня, выпрямившись, как истукан.

Регулкс со своего трона улыбался нам чуть ли не по-отечески. Он никому не отдал приказ наброситься на нас, но, откровенно говоря, это лишь делало ситуацию более пугающей. Если нас не убили, то он придумал для нас что-то другое. Теперь король встал во весь рост.

Вся моя храбрость испарилась. Обхватив себя руками, так как меня затрясло, я попятилась назад. Пальцы Аарванда сомкнулись у меня на плече. Обжигающе горячая, его хватка прожигала мне кожу. Я зашипела и втянула воздух сквозь зубы. Он не отпустил, но жар утих.

– Не ругай своего брата, Аарванд, – раздался в зале теплый и мелодичный голос Регулкса. Размеренным шагом он направился к нам. Рука князя обрубала на корню самую идею побега. Да и куда мне бежать? Дверь исчезла, а мы в окружении демонов. После всех мучений оказаться тут? Почему?

Регулкс не торопился, однако чем ближе он подходил, тем выразительнее становилась его ухмылка. Лыдисто-синий взгляд скользнул по мне и моим сестрам.

– Выглядят слегка потрепанными, Калев. Ты обещал мне безупречный товар, а что доставил на деле? – Его шаги тяжело грохотали по каменному полу, как свирепый стук барабанов, предвещающий нашу неминуемую казнь. Платиновые волосы заплетены в косу, лишь парочка прядей спадала на лицо. И тут мне на ум пришло, что его шрамы – никакие не травмы, они казались своеобразными украшениями на теле. Три полосы протянулись по подбородку, еще по две расчерчивали глаза и щеки. На лбу выцарапан двойной крест такого же цвета, как и его одежда из кроваво-красной парчи. Ткань расшили золотыми нитями и украсили искрящимися драгоценными камнями. Я таранилась на цепочку у него на шее – на нанизанные на нее маленькие косточки – и пыталась сообразить, что он только что сказал. Затем посмотрела на Калеба.

Он опустил ресницы, пряча сияющие глаза. Очаровательная улыбка пропала, когда демон облизал губы. А потом он задрал подбородок, и лицо уже излучало чистейшее высокомерие. Настолько радикальная перемена, словно кто-то закрыл жалюзи залитое солнцем окно.

– Ничего такого, что не исправят вода и мыло, – заявил он со своим типичным оттенком юмора в голосе. – Поверьте мне, под слоем грязи они вполне презентабельны. Вы будете довольны. Я отправился за ними, как вы и приказали. Гламорган обеспечил им защиту. – Он весело рассмеялся. – А потом там случилась парочка непредвиденных инцидентов.

– Калев. – Пальцы Эме судорожно впивались в ткань его плаща, который до сих пор был на ней. Ее трудно напугать, но в данный момент она больше не могла скрывать страх. – Что это значит?

– А разве все не предельно ясно, дорогая? – Его правая бровь изогнулась, и вот перед нами надменный принц-демон. И для этого ему даже не пришлось менять обличье. – Ты действительно в грязи с головы до пят. – В словах сквозило отвращение. После этого он потер рукой пятна на своей когда-то белой рубашке. – Но не переживай. Об этом мы позаботимся. После стольких усилий, которые я приложил, хочу убедиться, что моя работа оценена по достоинству. А еще мне самому срочно требуется ванна, еда и интересная компания.

Это не тот Калев, который ел наш джем, шутил с нами и беспокоился о нас. Не тот Калев, который, как я считала, влюбился в мою сестру. И уж точно не тот Калев, который спас нам жизни в Гламоргане и нес Эме на руках. Это омерзительная, самая гнусная версия мужчины, которому я еще несколько минут назад без раздумий доверила свою жизнь и жизни своих сестер. Если это уловка, чтобы спасти нас отсюда, то лучше бы ему поскорее привести свой план в исполнение. Я разглядывала лица демонов, подступивших ближе к нам. Острые клыки, горящие глаза, куски крыльев, неестественные толстые наросты, паучьи лапы и змеиные хвосты. Всюду, куда бы ни упал мой взгляд, у большинства присутствующих виднелись части их демонических форм. Мерцающие огни свечей и тишина придавали обстановке жути. Никто не произносил ни слова.

– Сделай что-нибудь, – потребовала я. – Уведи Эме.

Он с жалостью усмехнулся:

– К сожалению, не получится, Мышонок. Вы наконец там, где я и хотел, чтобы вы оказались. Можешь себе представить, как мне было тяжело?

Меня замутило. Желудок совершил кульбит, стоило мне понять, о чем он говорил. Сейчас, в конце, он не играл какую-то новую роль? Вот это настоящий Калев Коралисский?

«Чтобы преуспеть, нужно никогда не выходить из своей роли», – сказал он мне в огороδικе шато. Однако теперь мы на Керисе. Он не обязан больше притворяться и спокойно мог быть самим собой. Регулус начал тихо посмеиваться, а придворные с готовностью присоединились.

– Вианна привела нас сюда. Нам всем стоит ее поблагодарить. – Теплый, мягкий голос Калеба обволакивал. – Нырнув за ведьмами в Гламорган, я и не представлял, что богини отправят нас на Керис. Но это ведь знак, не правда ли? С этого момента они благоволят нам. Лучше тебе не ставить это под сомнение, а подчиниться, – обратился он напрямую ко мне.

Этим голосом он нас и одурачил. Всех нас. И этой улыбкой, своим юмором и обаянием. Все было игрой.

– Нет, – выдохнула я, когда смех зазвучал громче. И прежде чем задуматься над последствиями своего поступка, плюнула ему в лицо. Глаза у него

расширились, раздался возмущенный гомон. Кaleb резко вскинул руку, будто собирался меня ударить.

- Aeris vertigo, - воскликнула Маэль, и воздушный вихрь толкнул его на ряды зевак.

За такое они нас убьют, но я не могла злиться на Маэль. Кaleb именно это и заслужил. Если честно, он заслужил чего-то похуже. Я пригнулась к полу и прижала раскрытые ладони к камню.

Аарванд негромко выругался и еще до того, как я успела выкрикнуть заклинание, схватил меня за шиворот и дернул вверх.

Кaleb тяжелым шагом вновь направился к Маэль, но Эме, защищая сестру, закрыла ее собой, и он внезапно остановился.

Высвободившись из захвата Аарванда, я развернулась. В глазах у него тлело пламя.

- Ты будешь слушаться и делать то, что тебе говорят, - тихо велел он. - У нас здесь не терпят женщин, которые сопротивляются. - Он вынул мой атаме из шлевки пояса. - А это я лучше заберу. Не хотим же мы, чтобы ты поранилась.

Я сжала руки в кулаки, однако голос Регулюса привел меня в чувство.

- Великолепно. - Верховный король невозмутимо следил за нашим маленьким бунтом. - Аарванд, должен тебя похвалить. Когда ты предлагал мне этот странный план, я и не думал, что он подействует. Но эти девушки прекрасно подходят для моих целей. - Запрокинув голову, он вдохнул полной грудью. - Хорошая работа, Кaleb. Такая сильная магия, - с наслаждением произнес он. - Я восхищен. Хотя... - Его колкий взгляд впился в упрямый взгляд Маэль. - ...Тебе следует держать свой язык и свою силу в узде... иначе я лично тебе их вырежу.

Причем проделает это с удовольствием. В ответ на его угрозу Маэль лишь быстро моргнула. У меня во рту скапливалась слюна, а боль от предательства Калеба расплзалась по телу. И как только чувствовала себя сейчас Эме? Я придвинулась ближе к Маэль.

Кaleb поклонился своему правителю:

- Для нас честь служить вам.

Проявление почтения отвлекло Регулюса от Маэль. Он шелкнул пальцами, и несколько демонов, одетых в кожаную форму, прошагали к нам.

- Увести их. Сегодня мы отпразднуем нашу победу. - Голос его смягчился. - А уже потом позаботимся о вас. - У меня кровь зашумела в ушах от неприкрытой угрозы.

Его солдаты схватили нас. Я пыталась перестать дрожать. Ничего не получалось. Страх был настолько первобытным, что я не могла его перебороть и просто-напросто радовалась, что меня слушались ноги. Я не

упаду перед этими чудовищами. Я проиграла. Не помогла Эзре и привела своих сестер напрямик в ад. Я даже в глаза им смотреть боялась.

* * *

Они повели нас по еле освещенным коридорам. Я старалась выглянуть наружу сквозь узкие окна, но на улице царила темная ночь. По всей вероятности, мы плутали в Гламоргане много часов. Из уголка глаза скатилась слезинка, и я яростно ее смахнула, с такой силой прикусив нижнюю губу, что ощутила вкус крови – лишь бы не всхлипнуть. Я все еще не знала, что конкретно случилось на Источнике. Неизвестность сводила с ума. Регулюс победил, но убил ли он Эзру? И если да, то успел ли он осознать, что его предали и обманули? Я отказывалась даже на миг верить в то, что его уже нет среди живых.

Демон, шедший впереди нас, распахнул какую-то дверь, и нас впихнули туда.

– Будете сидеть в этой комнате, – властно прошипел он. Левую половину его лица обтягивала чешуя, от глаз виднелись одни зрачки, так как роговица закрывалась чешуйчатыми веками. Он захлопнул дверь, и мы остались одни. Одни в мрачном промерзшем помещении с двумя сундуками и ровно тремя узкими кроватями, как будто нас тут ждали. И скорее всего, так и есть. Калеб так или иначе приволок бы нас сюда. Богини просто чуть-чуть облегчили ему задачу, открыв дверь на Керис. Около одной из стен стоял стол с тремя стульями. Я потерла руками плечи, потому что было ощутимо холодно, а огонь в камине не горел, невзирая на то, что дрова в нем лежали.

Маэль первой пришла в себя.

– Ignis, – пробормотала она, и на столе возникли зажженные свечи. К сожалению, от этой подсветки комната уютнее не стала. – Ну, хотя бы не темница. Как мы позволили так обвести себя вокруг пальца?

Эме до сих пор стояла возле двери. Положив ладонь на ручку, она нажала на нее. Раздалось рычание, когда она приоткрылась – тихое, но недвусмысленное – и сестра моментально снова ее закрыла.

– Пожалуйста, скажите мне, что это всего лишь ночной кошмар, – взбешенно продолжала Маэль. – Потому что если нет, то я прибью Калеба при первой же возможности. – Она подошла к одной из кроватей и села. Та протестующе скрипнула.

– Возможно, это какая-то уловка с его стороны, – возразила я. – Нельзя так быстро начинать в нем сомневаться.

Брови Маэль взлетели вверх.

- Не будь такой наивной! - напустилась она на меня. - Ты ведь слышала Регулюса. У них с самого начала был план. Он втерся к нам в доверие, чтобы притащить нас сюда.

- Он не мог знать, что Гламорган выпустит нас из своих лап именно на Керис.

- Он преследовал нас от самого Источника, чтобы мы от него не ускользнули, и ему довольно много известно обо всех вещах, которые мы давным-давно забыли. Он не мог допустить, чтобы мы привели подкрепление.

- Все это не имеет никакого смысла. Он хотел, чтобы мы сбежали.

- Потому что так мы оказались предоставлены самим себе, а Рыцари отвлеклись от боя, - сказала Эме. - Нам никогда нельзя было ему доверять. Он демон. Стоило догадаться.

- Но Эзра тоже ему верил, - ответила я, и при воспоминании о кровавой бане у Источника желудок мучительно сжался.

- Мы с этим разберемся. - Эме устроилась рядом с Маэль. - Как-нибудь. Они боятся нашей магии, надо этим воспользоваться, чтобы как можно быстрее вернуться домой.

Я шагнула к крошечному застекленному окну в свинцовой раме и уставилась в темноту. Мысль о том, что Эзра мог быть мертв, вызывала ужас. Но сейчас нужно думать о сестрах, а не о нашей с ним ночи. Она была прощанием, и Эзра это понимал.

Эме подошла ко мне и положила руку на плечо.

- Можем спросить маятник, жив ли еще Эзра.

- Откуда ты знаешь?..

- Я знаю, что ты думаешь о нем. Всегда.

Покусав губы, я кивнула. Я нуждалась в определенности. После этого я буду бороться за себя и своих сестер. Пусть Эзра женится хоть на сотне других женщин, мне без разницы. Пускай только не будет мертв. Мир без него казался мне невыносимым, даже если для меня он потерян. Я так давно его любила и не могла просто избавиться от этого чувства. Глаза защипало.

Эме завозилась со своей золотой цепочкой и вытащила ее из-под платья. Сестра выглядела поразительно собранной, впрочем, все это лишь маска. Она настоящая мастерица по части сокрытия своих истинных эмоций. Я даже не знала, насколько близки они успели стать с Калобом. На цепочке болтался маленький золотой кулон в форме воронки. Она вложила украшение мне в ладонь, и я села за стол, прикрыв глаза, чтобы собраться, а затем отпустила цепочку, позволив ей свободно повиснуть между большим и указательным пальцами. Дождалась, пока она полностью остановится. Пересохшим ртом я задала вопрос:

- Скажи мне, выжил ли Эзра?

Я чувствовала позади себя успокаивающее тепло Эме, но могла представить себе и неодобрительное выражение лица Маэль, поскольку она наверняка считала, что в данный момент это совершенно неважно. И тем не менее вскоре после этого ее ладонь накрыла мое второе плечо. Мы все еще вместе, мы есть друг у друга. Даже если Эзры больше нет, я никогда не останусь одна. Маятник не шевелился. Секунды тянулись со скоростью улитки. Сфокусировавшись на воронке, я мечтала заставить ее дать мне ответ, но она не торопилась. Вся комната наполнилась магией. Поначалу казалось, что волшебство только вытягивает свои щупальца, однако затем оно окутало меня, воронка наконец дрогнула и очень-очень медленно пришла в движение. С каждым размахом становясь все быстрее, она раскачивалась по диагонали с левого нижнего угла к правому верхнему и обратно. Перемещения отклика, раз определившись, уже не менялись. Впервые я обратилась с вопросом к маятнику в свой пятый день рождения – и нынешнее его движение было однозначным: «Да». Маятник выпал из руки. Меня затопило потоком бесконечного облегчения, а Эме подняла цепочку и снова надела.

Маэль сжала мне плечо.

– Хотелось бы знать, кого еще посвятили в план. Полагаю, каждого проклятого демона, ошивавшегося в нашем мире. Ни Альтаир, ни Аарванд не собирались отправлять свои армии.

– Придется исходить из этого, – согласилась Эме. – Мне любопытно, была ли Вега в курсе. И не вышла ли замуж за Эзру исключительно ради того, чтобы его защитить?

– Если да, то она определенно лучшая партия, чем получим мы, если Регулюс еще не отказался от своего безумного плана.

В течение следующих нескольких часов мы ломали голову над тем, какие у нас имелись варианты. Таких обнаружилось не особенно много, причем каждый из них оказывался менее реалистичным, чем предыдущий. Я устала и хотела есть, но не допускала и мысли о том, чтобы закрыть глаза даже на секунду. Когда в дверь постучали, я подпрыгнула. Дверь распахнулась, и не спеша вошел Калев. За ним следовали слуги, которые внесли в комнату медную ванну. Он уже переоделся и, очевидно, помылся. Все еще влажные светлые волосы падали ему на лоб. В тусклом свете черты лица казались более острыми и резкими, чем обычно. Взгляд демона внимательно скользнул по комнате.

– Регулюс желает, чтобы у вас был более привлекательный вид, – заявил он, пока служанки наливали в ванну горячую воду. – А тут довольно неуютно.

– Ventus, – произнесла Эме с абсолютно безэмоциональным лицом, и дерево в камине охватило пламя. За исключением этого, ни одна из нас не издала больше ни звука, хотя сильнее всего мне хотелось наложить на него проклятие. В идеале такое, чтобы запечатать ему рот.

– Не делай этого на людях, – заметил он, обращаясь к Эме. – Никакой магии. Не забывай об угрозе Регулюса. Сейчас вам принесут чистую одежду и что-нибудь из еды. Если понадобится что-то еще, дайте мне знать.

- Свежий воздух, - выпалила Маэль. - Тут воняет предателем.

Калев подошел ближе к ней:

- Следи за тем, что говоришь в этой крепости. - Не услышать предостерегающие нотки в его голосе было невозможно. - Мы не любим женщин с чересчур дерзкими ртами. И то, что ты зовешь предательством, я называю верностью своему народу. Вы отправили нас в изгнание, мы же делаем лишь то, что необходимо, чтобы обрести свободу.

Маэль не произнесла больше ни слова, но они и не требовались. Выражение ее лица говорило само за себя. От этого отвращения Калебу не избавиться.

- А теперь тебе лучше уйти. - Я встала рядом с ней. - Ты доказал своему верховному королю свою преданность. Оставь нас в покое.

- Вряд ли это возможно. - Его тон переключился с поучительного на высокомерный. - Поскольку мы с вами стали настолько хорошими друзьями, Регулус хотел бы, чтобы я и дальше вас опекал. - Его красивые губы изогнулись в чувственной улыбке. Впервые до меня дошло, что он инкуб. Соблазнитель. И это не имело никакого отношения к его демонической форме - просто особый талант. Вот почему Регулус именно его послал в наш мир.

- Вы пробудете в этой каморке, пока Регулус не решит, как распорядится вами в дальнейшем, и не известит вас о своих намерениях. А до тех пор отдыхайте, день и правда был напряженным и волнительным и... - Сделав паузу, он подмигнул одним глазом. - Следующие недели будут еще интереснее. Это я вам обещаю.

Из дверного проема донесся негромкий смех. Там стоял другой демон, который, судя по всему, все это время нас подслушивал. Из-под взъерошенных белоснежных волос торчали маленькие рожки.

- Проваливай, - прошипела я Калебу. - И лучше тебе не возвращаться.

Он изобразил легкий поклон в сторону Эме, стоявшей поодаль с неестественно прямой спиной, и покинул комнату. Служанки принесли платье и подносы с едой. Они установили перед ванной ширму, после чего дверь вновь захлопнулась.

- Кто хочет пойти первой? - спросила Маэль и хаотичными движениями начала стаскивать с себя одежду. - Вот свинья. Придушила бы его. И клянусь вам, для этого мне даже магия не понадобится. Я как раз в достаточной степени ярости. - Она скрылась за ширмой, и через мгновение раздался плеск воды.

Эме не пошевелилась.

- Вы действительно считаете, что Регулус все еще придерживается того сумасшедшего плана, о котором договаривался с Конгрегацией? - осторожно задала вопрос я, озвучивая тем самым свой самый большой страх.

- Нет смысла строить догадки, - ответила Эме. - Это лишь вселит в нас панику. Но если бы у него не имелось планов на наш счет, нас бы уже казнили или бросили в темницу. А тут для плена слишком роскошные условия.

- На эту тему можем поспорить. - Меня обрадовало, что она вернулась к своему практичному Я.

- Я думала, нас еще в тронном зале порубят на кусочки. В конце концов, они нас ненавидят как чуму, - подала голос Маэль. - Может, это даже оказалось бы наилучшим вариантом.

Это моя вина. Я привела сестер через Гламорган на Керис и сделаю все возможное, чтобы их спасти.

- То твое заклинание в зале сработало на Калебе, - задумчиво проговорила я. - Ты могла бы напасть на его, он не принимает этот самарий. - Я попыталась в точности припомнить, что сказал Кaleb, когда рассказывал о наркотике.

- Но нам нельзя использовать тут магию, иначе Регулус вырвет нам языки. - Эме сняла туфли. - И он в самом деле осуществит свою угрозу. Магия останется с нами, и даже если говорить мы больше не сможем, наши дети все равно ее унаследуют. Поторопись немного, - велела она Маэль. - нам тоже нужно помыться, и мне не хочется, чтобы в этот момент сюда заявился демон.

Эме права. Они могли нас пытаться и истязать. Могли мучить и делать с нами все, что им заблагорассудится. Вряд ли у нас был какой-то выбор, кроме как подчиниться их воле.

После того как Маэль вылезла из ванны, Эме очистила и заново подогрела воду для себя. Потом подошла моя очередь. Мы переоделись в старомодные ночные рубашки и завернулись в тонкие одеяла. Маэль изучила еду и пришла к выводу, что она для нас безопасна. Поэтому каждая проглотила по паре кусочков. Долгие часы мы просидели на одной кровати, тесно прижавшись друг к другу, изобретали невыполнимые планы и ждали. Ни одна не рискнула лечь и заснуть. И лишь когда забрезжил рассвет, Эме решила заклинанием запереть дверь изнутри.

- Protecto Portus, - пробормотала она, несмотря на предупреждение Калеба, и только тогда мы отважились наконец поспать.

* * *

Когда я проснулась, огонь уже потух и в камине тлели угольки. Я ужасно замерзла, хотя прямо у меня за спиной лежала Эме. Маэль в какой-то момент перешла на собственную постель, и теперь из-под одеяла торчали лишь ее светлые волосы. Обе они еще крепко спали. Секунду я размышляла о том, чтобы просто перевернуться на другой бок и снова задремать, но во сне демоны гнались за нами по лабиринту и вонзали свои острые клыки в мою плоть. Невзирая на мороз, при воспоминании об этом кошмаре на лбу мгновенно выступил пот. Из-за двери доносились шаги, но ручку никто не

поворачивал. Я негромко шепнула заклинание и убрала блокирующие чары. А потом натянула одеяло до самого подбородка и подумала о теплых солнечных деньках в Броселианде. Удастся ли нам когда-нибудь вернуться? Кончики пальцев коснулись края одеяла.

- Calor. - Одеяло согрелось, и Эме тихонько вздохнула. Поднявшись на ноги, я согрела одеяло Маэль. Она чуть пошевелилась и укуталась в него сильнее. Несмотря на безвыходную ситуацию, в которую мы угодили, я не сдержала улыбку. Пока мы вместе, я не позволю себе сдаться. Затем медленно побрела к окну, не уверенная, какой вид откроется мне за ним.

В небе сияло солнце, однако, несмотря на это, было не очень светло. У подножия крепости раскинулась просторная долина. Я перевела взгляд на двор, где царил беспокойная суета. Ворота замка раскрыли нараспашку, сквозь них внутрь въезжали доверху загруженные повозки. Прямо под одной из массивных стен извивалась широкая река, над которой нависал хорошо охраняемый мост. По другую сторону долины возвышались огромные, непроходимые горы.

Значит, вот он, скрытый континент. Место, где поселились бы ведьмы и колдуны, если бы Мерлин не отдал его демонам. Я почти понимала гнев Конгрегации. Из-за наших способностей нормальные люди всегда вели на нас охоту, а здесь мы могли бы жить в мире и покое. Возможно, тогда не было бы утрачено так много знаний и навыков. Древние ведьмы и колдуны владели куда большей магией, нежели мы, современные. Только сейчас мне в глаза бросилась туманная дымка, висящая в воздухе. В моем мире ее ошибочно приняли бы за смог, но я сомневалась, что на Керисе существовали автомобили и самолеты. Так что же на самом деле загрязняло тут воздух? Мое внимание привлекло какое-то движение на горизонте. К замку с захватывающей дух скоростью приближалось несколько темных пятен. И стоило мне сообразить, что это такое, как я отпрянула от окна на шаг. Пять драконов разных цветов готовились приземлиться. С крепостных башен взлетели грифоны и понеслись им навстречу. Их крик пробивался даже через закрытые окна. Впрочем, драконам это не помешало, и они сели где-то вне поля моего зрения. Неосознанно я вспомнила о драконе, который защитил меня от демонов в нашем саду и исцелил мою рану. Почему он вообще обладал такой способностью? С тех пор столько всего стряслось, что я ни разу об этом не задумалась. Теперь же оно казалось мне совершенно необъяснимым. Это ведь было волшебство, а демонам магия недоступна.

Прислонившись к оконной раме, я сжала губы, потому что они задрожали. Как нам отсюда выбраться? Неровные горные склоны выглядели неприступными. Разве что ты умел летать. Единственный известный мне путь в наш мир находился в Коралисе. Почему богини так с нами поступили? Всеми виной мой отказ остаться с ними? Спасла бы я сестер, если бы согласилась стать их послушницей?

В стародавние времена, прежде чем распространилось христианство, магически одаренные и демоны являлись естественной частью мира. Как и среди людей, некоторые из них были добрыми, другие, наоборот, злыми. Многие демоны даже помогали людям. Однако затем все внезапно перевернулось. Люди стали более боязливыми и суеверными. Перестали делать различия между хорошими демонами и плохими. Неожиданно в их глазах остались лишь «другие». Существа, которые отличались от них и которых они

опасались. Ответственность за все, что шло не так, ни с того ни с сего возложили на них. Неважно, молоко ли скисло или ребенок умер загадочной смертью. Испортилась ли погода или случился неурожай. Вины всегда оказывались «другие». Сначала демоны, а после того как их изгнали на Керис, мы – одаренные. Закрадывалась мысль, что людям необходим кто-то, кого можно ненавидеть.

Демоны подготовили Эзре ловушку, и он в нее попался. Когда он впервые встретился с Калемом? Эзра рассказывал, что пытался убить Калеба. Вот бы тогда он так и сделал. В этом случае демону не удалось бы завоевать его доверие. Теперь за ту ошибку расплачивались все мы. Тайного союза с Аарвандом Коралисским не существовало и в помине. Князь никогда не отворачивался от верховного короля. Он преподнес нас своему правителю на блюде с голубой каемочкой. И как бы мне ни хотелось внушить себе иное, Калем никогда не был на нашей стороне.

Позади меня что-то зашевелилось, и я оглянулась. Эме потерла глаза.

– Привет, – сказала я. Она поднялась и присоединилась ко мне у окна, а Маэль натянула одеяло на голову. Я улыбнулась. Некоторые вещи никогда не менялись, а Маэль всегда любила подольше поспать. Эме встала возле меня.

– Что ж, вот как выглядит Керис.

Я кивнула:

– Мы должны бежать.

Одной рукой сестра обняла меня за плечи:

– И мы сбежим.

Мы втроем уже так много всего преодолели, однако ничто из этого не было настолько ужасным, как нынешнее положение.

– Только нужно собраться с силами и сохранять трезвый рассудок, – добавила она. – Плевать, что они будут с нами делать. Необходимо не допустить, чтобы нас разлучили.

Глава 4

Сегодня мы не видели других демонов, кроме парочки служанок. Они принесли свежую воду и еду на троих. Ни одна из женщин так и не обмолвилась с нами ни словом. Кожа у них была неестественно полупрозрачной, а волосы практически седыми, хотя они казались еще совсем юными. Между их пальцев я рассмотрела перепонки, что сразу напомнило о напавшей на меня сильфиде.

Они разглядывали нас своими раскосыми бело-голубыми глазами с максимальным любопытством, а затем вновь удалились.

Чем больше времени пролетало, тем сильнее мы нервничали. Но день перетек в ночь, и ничего не случилось. Когда вечером мы распахнули окно, оттуда снова доносилась скрипучая музыка. Демоны продолжали праздновать свою победу. Следующий день опять прошел без каких-либо событий, так же, как и первый, и тот, что наступил за ним. С утра до вечера в замковом дворе все суетились и занимались делом, а по ночам отмечали свой праздник. Настал день летнего солнцестояния. Сегодня был бы подписан новый договор. Каждый час, что нас держали взаперти в этой комнате, изнурял меня и моих сестер все сильнее, чего демоны, собственно, и добивались. Маэль медитировала или спала. Эме попросила служанок принести ей спицы для вязания и пряжу, а я по большей части пялилась в окно и старалась не сойти с ума. Всякий раз, как я пробовала выйти из комнаты, снаружи раздавался грозный рык, и я бросила эту затею.

Утром на седьмой день нашего заточения кто-то с силой заколотил в дверь. Не дожидаясь приглашения, секундой позже в нашей камере уже стояли князь Коралиса и Калеп. А помещение, приняв еще двух человек, словно бы резко уменьшилось в размерах. Взгляд Аарванда скользнул по спартанской обстановке. Вероятно, ему бы больше понравилось, ели бы мы спали на голом каменном полу.

- Почему вы не надели подобающие платья?

Маэль села и протерла глаза. Я на тот момент не спала уже несколько часов, однако за окном до сих пор не особенно посветлело. Тут никогда особенно не светлело. Прежде чем она вновь не лягнула или не сделала что-нибудь, что доставит нам очередные неприятности, я ответила ему:

- Подобающие для чего? Нас в этой тюрьме все равно никто не видит. - При этом я заставляла себя говорить вежливо.

- Наши темницы намного менее комфортны. Буду рад вам их показать, - сказал он. - Но сначала вам предстоит аудиенция у верховного короля. Он решил, как с вами поступить, хотя при виде подобных нарядов, возможно, передумает. - Я бы не удивилась, если бы сейчас заиндевели стены - настолько холодно звучал его голос. Но каким бы монстром он ни являлся, в человеческом обличье он был красив. С этим вряд ли мог кто-то поспорить. Тёмен как ночь, но прекрасен. Калеп по сравнению со своим братом выглядел симпатичным соседским пареньком, и именно так он всех нас обманул.

- Не интересуют нас никакие аудиенции, - отрезала Маэль, - и свою судьбу мы предпочитаем решать сами.

Калеп откашлялся, а Аарванд поджал губы.

- Будь я на твоём месте, - произнес он, понизив голос, - я был бы поаккуратнее с высказываниями. Это неподходящее место, чтобы язвить.

- Нет, - опять выпалила Маэль. - Это подходящее место для предателей и жополизов.

- Мы выслушаем, что скажет верховный король, - вклинилась я. - Но дайте нам время собраться.

- Горничные должны были принести вам воду и подходящие платья, - проговорил Аарванд таким резким тоном, что мне стало почти жаль прислугу. Потом он развернулся обратно к двери и рывкнул на кого-то снаружи.

Калев неторопливо прошелся до камина и облокотился на него:

- Холодно тут, - обронил он. Ни одна из нас ему не ответила. Он прочистил горло. - Мы распорядимся, чтобы принесли побольше дров. - Его взгляд упал на свитер, который вязала Эме, и он едва заметно улыбнулся. У сестры на лице застыла ледяная маска.

К счастью, в это время порог комнаты переступили несколько слуг. Они убрали ванну, которая стояла тут со вчерашнего вечера, а после них другие принесли тазы с водой и свежую одежду.

- У вас десять минут, - скомандовал Аарванд. - Ждем вас за дверью. - С этими словами они с Калевом нас оставили.

- Надо делать, как он говорит, - сказала Эме.

Маэль вздохнула:

- Только в знак протеста. - Но поднялась и направилась к тазу умываться.

- Пора выяснить, что для нас уготовил Регулюс, - согласилась я с Эме. - Чем больше нам известно, тем проще будет придумать, как действовать дальше.

Я рассматривала платья. Они были сшиты из льняной ткани и выглядели совсем простыми. Время тут будто замерло. Мы умылись, натянули платья и чулки и кое-как причесались.

Закончив с приготовлениями, Эме взглянула на нас с Маэль.

- Мы справимся, - проговорила она, и скорее всего убеждать ей пришлось и себя, и нас в равной степени. - Эзра жив, но сейчас ты должна думать о себе. И Калев с этого момента наш враг. Он не на нашей стороне. И никогда там не был. - Голос ее прозвучал напряженно.

Маэль кивнула и погладила ее по руке:

- Можем рассчитывать лишь друг на друга.

Эме повернулась к двери:

- Давайте послушаем, что хочет сказать Регулюс.

- Им преимущественно движет страх перед нашей магией, - напомнила я сестрам. - Это наше оружие. Если самарий настолько редкий, как утверждал Калев, то вечно он короля защищать не будет.

С высоко поднятой головой Эме открыла дверь, и мы вышли следом за ней в коридор. Калев прислонился к стене напротив, а Аарванд разговаривал с кем-то из охранников. Теперь же он оглянулся на нас. В глазах отражалось нетерпение.

– Идемте. Регулюс не любит ждать.

Как будто повинуюсь неслышному приказу, два темно-синих волка поднялись и направились к нам. Они таращились на нас своими кобальтовыми глазами без ресниц. Из пастей торчали блестящие клыки. Значит, вот кто сторожил нас все эти дни.

– Сперва у нас есть пара вопросов, – обратилась я к Аарванду, и он вскинул одну бровь. – Что случилось на Источнике, после того как мы уехали?

– Имеешь в виду, после того как вы бросили рыцарей Ложи в беде? Все-таки некоторые вещи остаются неизменными. До вас, ведьм, никогда не доходило, что вам следовало бы сотрудничать с магами.

– Мы не бросали их в беде. Мы..

Он просто пристально посмотрел на меня, и я осеклась. Не стану я оправдываться перед ним за свои поступки.

– Где Эзра, и кто еще выжил, кроме него? – спросила я настолько спокойно, как только могла при сложившихся обстоятельствах. В конце концов, мне нужны были ответы.

– Альтаир де Маскун похлопотал у верховного короля за Эзру Токвиля. Видимо, Вега от него без ума. Она хочет оставить его себе, – сообщил нам Аарванд. – Он здесь, при дворе, но если Эзра умен, то отныне будет верен королю.

Я молчала от шока и от облегчения одновременно. Он тут! Он не только выжил, с ним все хорошо. Это единственное, что имело значение в данный момент.

– Лоран тебе доверял, – прошепела Маэль Калебу. – Его жизнь на твоей совести.

– Может, пойдём уже? – Голос Калеба был откровенно скучающим, и он даже не собирался говорить что-то в свою защиту. Да, собственно, и зачем?

Больше они нам пока ничего не расскажут. Маэль крепко сжала губы, а Эме кивнула. Выглядела она так, словно мечтала заколдовать Калебу всяческих проклятий. Лучше ему ее остерегаться.

Аарванд и Калев молча вели нас по коридорам, и у меня начало складываться примерное представление, насколько велика эта крепость. Эзра здесь. Он с Вегой, но совсем недалеко от нас. Сердце рвалось выпрыгнуть у меня из груди. Я радовалась, хотя вместе с тем меня пугало то, что он тоже стал пленником верховного короля. Однако Эме права, нам стоило сосредоточиться на нас самих. Мы должны выжить. А он позаботится о себе сам. Маэль

повернулась ко мне. Какой бы храброй она ни хотела казаться, страх во взгляде ей спрятать не удавалось. Регулюс попытается осуществить на нас свой мерзкий план. При одной мысли я вздрогнула. Мы обязаны этого не допустить. Меня охватили сразу злость, отвращение и страх, а кожа покрылась холодным липким потом.

Из разветвляющегося прохода нам навстречу шагнули двое мужчин. Одного из них я вчера уже видела.

– Маррок, Рэйланд, – поприветствовал их Аарванд и положил мне одну ладонь на плечо.

Я остановилась и стряхнула ее. Как он посмел ко мне притронуться?

– Что это у нас тут? – скалясь, поинтересовался один из мужчин. – Захватил себе игрушку с Источника?

– Я не играю. Мы ведем ведьм к Регулюсу. Он хочет их оценить.

– Тогда нам по пути. Нас он тоже вызвал к себе. – Второй положил руку на голову синему волку, рассматривая меня своими ярко-зелеными глазами. Я подавила вскрик, когда он развернулся прямо ко мне и сдернул капюшон своей мантии. Вся левую сторону его лица расчерчивали шрамы. Но это были не рубцы от плохо заживших ран, а скорее зеленые утолщения. Подняв левую руку, он потер затылок. Наросты протянулись и по предплечью, а пальцы заканчивались когтями. Я шаркнула на шаг назад.

– Позвольте представить, – произнес Аарванд. – Рэйланд и Маррок. Офицеры армии Регулюса. Вам следует их опасаться.

Маррок многозначительно ухмыльнулся. В радужках его глаз смешались все возможные цвета. Нижнюю губу украшало кольцо, а из встопорщенных белых волос выглядывали маленькие рожки. На шее висели длинные серебряные цепи.

– И в чем же веселье, если ты предостерегаешь их от нас, Аарванд? – Без рогов Маррок походил бы на избалованного студента колледжа, кем он уж точно не являлся. Я не уклонялась от его взгляда, и улыбка у него на лице стала шире. – Ты хорошо их проинструментировал?

– Они будут повиноваться приказам Регулюса. Богини приняли решение. В этой битве они на нашей стороне.

Так вот как это выглядело, с точки зрения демонов. Богини привели нас в этот замок. Возможно, им надоело, что люди правили миром. Вероятно, они сочли, что через полторы тысячи лет другие их дети заслужили на него право, потому что одаренные не справились. Мы позволили отобрать у нас власть, и люди забыли богинь. Теперь за это мы понесем наказание.

Я машинально замедлила шаг, когда мы приблизились к огромной двери, которая была настолько богато украшена, что могла вести лишь в покои короля.

Аарванд положил руку мне на спину и безжалостно пихнул вперед. Ладонь оказалась не ледяной, как я ожидала, а теплой. Впрочем, все дело могло

быть в холоде, сковавшем меня изнутри. Рот наполнился слюной. Но я никому не покажу свой страх.

Двое стражей стояли по обеим сторонам от входа. По кивку Аарванда они распахнули дверные створки. Это был не парадный зал, а зал для аудиенций – и на противоположном его конце на троне восседал Регулус.

Присутствовали и другие демоны, а сбоку за столом перед стопкой бумаг сидел гном. Как только мы вошли, демоны выстроились возле своего правителя. Аарванд направился вперед, и нам ничего не оставалось, кроме как следовать за ним, пока он не остановился, немного не дойдя до трона. Безжизненные бело-голубые глаза верховного короля внимательно наблюдали за нами. По крайней мере шрамы сегодня не светились красным. Еще два гигантских синих волка бродили по комнате. С зубов капала слюна, а по спинам от шей до кончиков хвостов тянулись серебристые полосы.

– Эти волки, – негромко заговорил Аарванд, подталкивая меня перед собой, ближе к трону, – всегда получают столько мяса, что никогда не голодают, но набрасываются на любого, кого кинут им на съедение. – Затем он слегка склонил голову перед своим правителем.

– Три ведьмы, – начал Регулус, после того как вдоволь на нас насмотрелся. – Не так много, как я ожидал, но это уже какое-то начало. Я подумываю в качестве благодарности подарить тебе одну, Калеб. Верная служба должна вознаграждаться. Тем самым мы бы еще больше укрепили союз между Коралисом и Морадой. – Теперь он перевел взгляд на Аарванда. – Как ты считаешь?

– Благодарю, но мне это не нужно, – ответил Калеб, не мешкая, как будто боялся, что брат примет решение, не спросив его мнения. – У вас достаточно и других верных последователей, которые вам обязаны. Пожените их с кем-нибудь из них.

– Errantus, – выплонула Эме. С маленького столика около трона взлетел графин с вином и вылил все свое содержимое ровно над головой Калеба. Это произошло так быстро, что никто не успел среагировать.

Я издала тихий стон, а потом на миг воцарилась мертвая тишина. Эме была наименее импульсивной из нас. Обычно, во всяком случае.

Регулус хохотал, пока Калеб убирал с лица мокрые волосы. Он сделал шаг к Эме, но я закрыла ее собой.

– Прикоснешься к моей сестре, и я тебя убью, – процедила я. – У тебя нет иммунитета к нашей магии, не забывай об этом. – На мгновение мне показалось, что я увидела в его глазах что-то вроде узнавания, однако оно исчезло так же быстро, как и появилось.

– Вы скоро и так через много рук пройдете, мне нет смысла марать свои, – хитро улыбнулся он. Поразительно, как быстро он менялся. Как хамелеон в человеческом теле.

– Довольно, – вмешался Аарванд. – Нам необходимо обсудить важные вещи. В дальнейшем держи свою магию в узде, – приказал он Эме. – Если одна из вас еще раз воспользуется магией, то окажется в темнице. Неприятное место. Так что выбор за вами.

Синий волк зарычал. Цвет его серебряной полосы перетек в темно-золотой.

– Так бывает, – объяснил князь, – когда вы причиняете вред демону. Поэтому в будущем будьте осторожны.

Регулюс поманил нас еще ближе к себе.

– Думаю, друг мой, ты хотел бы как можно быстрее вернуться в Коралис. Сейчас, когда вы так блестяще исполнили свою задачу. Признаюсь, я сомневался и даже представить себе не мог, что великого магистра Ложи так просто обмануть.

– Мы пробудем тут столько, сколько необходимо. – Аарванд спокойно отвечал на взгляд Регулюса. – Столько, сколько будем вам нужны.

– У меня нет более верных подданных, – довольно кивнул верховный король. – Представители Конгрегации проинформировали вас о моем плане по созданию демонов, обладающих магическими способностями? София Чедвик и Михаил Галкин были, к сожалению, не очень готовы работать сообща, потому мне пришлось действовать немного грубо. Никто не сожалеет об этом больше, чем я сам.

Он убил Михаила и запытал Софию. У меня несколько иные представления о «грубости».

– Нам известно об этих планах, – подтвердила я уверенным голосом.

– Хорошо. Если честно, я просил минимум десять девушек. Как же глупо было эвакуировать Францию. Значит, мы будем вынуждены начать с вас. – Он сузил глаза до тоненьких щелок. – Они там хотели впихнуть мне женщин без капли магии. – Регулюс прищелкнул языком. – Всегда знал, что им не стоит верить. Когда Калев мне об этом поведал, я взял все в свои руки. – Его колючий взгляд прошелся по нам. – Ну, вы же понимаете, да? Одаренным так часто удавалось нас перехитрить, обмануть и предать. Теперь с этим покончено раз и навсегда, и как бы я ни хотел это признавать, по большей части это заслуга княжеского дома Коралиса.

Калев выдал ему план Конгрегации. Естественно. А затем после смерти Михаила он заявился к нам – с цветами! – и прикидывался, что беспокоился о нас. Все это просто какое-то безумие.

Эме наверняка пришла к таким же выводам, потому что она покачнулась. Мы с Маэль одновременно шагнули к сестре и встали по бокам от нее.

Регулюс так внимательно за нами наблюдал, словно мы животные в лаборатории. И в каком-то смысле именно ими мы для него и являлись.

– А ты, кажется, многое сможешь выдержать, – сказал он Маэль.

Больше всего я желала заткнуть себе уши, однако это только начало. И все будет еще хуже.

Она сжала губы в тонкую линию, но ничего не ответила.

- Подумайте о том, что мы обсуждали, - прервал Аарванд монолог Регулюса.
- Мы не хотим чересчур спешить. Слишком многое поставлено на карту.

Регулюс повернулся к своему вассалу:

- Речь шла о десяти девушках. Тогда шансы на успех были бы гораздо выше.
- Значит, мы сократим время, - невозмутимо предложил Аарванд, а пока он разговаривал с Регулюсом, Калев приблизился к Эме.
- Быть может, вы посвятите нас в ваши конкретные планы, - подала голос она и звучала при этом удивительно спокойной. - Нам известна ваша цель. Вероятно, мы могли бы чем-то вам помочь.
- Вы нам поможете, если как можно быстрее забеременеете.

Вздвигнув, я прижала свободную руку к плоскому животу и ощутила, как кожу мне прожог чей-то взгляд. От Аарванда не укрылся даже самый незаметный мой жест. Если у меня и будет ребенок, то от Эзры. Я упрямо вздернула подбородок.

- Возможно, мы поспособствовали бы каким-то иным способом, - предложила Маэль.

- Ну, это вряд ли. - Регулюс самодовольно ухмыльнулся, обнажив острые клыки.

- Она целительница, - скучающим тоном вставил Калев. - Знает про самарий из их мира. Он... Как ты там сказала?

- Загрязнен, - ответила Маэль. Она ни на сантиметр не отодвинулась от Регулюса. - У вас он в загрязненном виде, поэтому вызывает болезни.

- Что, если это новый подход?

Регулюс прищурился:

- С чего бы ей хотеть нам с этим помогать?

- Граждане будут вам благодарны, если вы изучите все пути решения, - произнес Аарванд. - В Маскуне были восстания. Альтаир вам не докладывал? Урожай в этом году получился скудным. Облака из пепла... народ голодает.

- Я в курсе, - перебил его Регулюс. - Те восстания подавлены, а зачинщики казнены. Мы все вынуждены чем-то жертвовать.

- Хорошо. Мы не должны проявлять милосердия, и все-таки это послужит сигналом для ваших подданных.

- Я уверен, что она... - Регулюс указал на Маэль. - ...С радостью прикончила бы моих подданных, если бы ей представилась такая возможность.

- Я целительница и приносила клятву.

Верховный король просверлил ее взглядом:

- Но тебе уже доводилось убивать, не так ли?

- До сих пор нет. Но если бы мне пришлось защищаться, то я на это способна. Не вижу смысла отстаивать бесполезные принципы.

- По меньшей мере ты честна. Редкое качество у ведьм.

- А со сколькими ведьмами вы знакомы? - Она скрестила руки на груди.

Регулюс холодно улыбнулся.

- Полагаю, тебе мне надо подобрать мужа, который будет тебя уважать. Как ты считаешь, Аарванд? Тебе бы она не подошла?

- Я подумаю. - Прозвучало максимально незаинтересованно. - Если не найдется других желающих, я возьму ее, если вам будет угодно.

Маэль сузила глаза и покосилась на Аарванда, как будто выбирала товар на прилавке, хотя как раз она и была товаром, который они обсуждали. Сестра по-королевски коротко кивнула.

- Пока ни во что не превращается, он очень даже неплох. - Мужчины не могли не заметить ее злости. То, что они планировали, было мерзко и гадко, и не играло никакой роли, как выглядели демоны, замуж за которых нас собирался выдать Регулюс. Впрочем, браки по принуждению, похоже, совершенно нормальное явление для такого средневекового мира, и, судя по всему, эти монстры даже не задумывались, что подобное означало для женщин.

Король захохотал, а к нему присоединились Маррок и Рэйланд. Я почти забыла про них обоих. Офицеры стояли среди прочих придворных и внимательно следили за нашей беседой.

- Ему неожиданно достается лакомый кусочек, а он его даже не хочет, - сказал Маррок. - Да тебя же совсем не интересуют женщины, Аарванд. Оставь ее тому, кто умеет обращаться с такими злючками.

- Ты отвратителен! - отгрызнулась на него я. - И понятия не имеешь об уважении.

Губы Маррока сложились в ухмылочку.

- Да, я такой. И тебе это понравится.

- Прекратите! - отрезал Аарванд.

- Что ж, ладно, - оборвал нас Регулюс и обратился к Маэль: - Ты поступишь на службу к нашим исследователям. Нам нужно противоядие, которое обратит последствия самария. Но если ты хотя бы задумаешься о том, чтобы меня обмануть, я живо поотрываю тебе руки и ноги, а то, что останется, брошу своим волкам на съедение. Поняла?

Она кивнула головой, показывая, что согласна.

- Приложу все усилия.

- Хорошо. Итак, перейдем к самому важному: вашему замужеству.

Ровно в этот миг дверь распахнулась, и двое солдат ввели в помещение Эзру. Глаза у него округлились, как только он увидел нас. Эзра сделал шаг в нашу сторону, но охранники дернули его назад.

- Я решил, что к обсуждению этой темы стоит пригласить великого магистра, - протянул Регулюс. - В конце концов, он уже познал, насколько мудро заключать с нами союзы. Как поживает ваша супруга?

- Великолепно, - процедил Эзра. Наши взгляды пересеклись. Боль, облегчение и сожаление наполняли его глаза, но было в них и что-то еще. Он казался собранным и не походил на человека, которого им удалось сломить. Эзра позволил мне увидеть свою силу и уверенность. Хотелось бы мне уметь общаться с ним посредством мыслей, однако я и так понимала, что бы он мне сказал. Мы не сдадимся. Регулюс выиграл битву, но мы все еще можем сражаться. По щеке Эзры змеился порез. В остальном он вроде бы был невредим.

Я снова повернулась к Регулюсу:

- Вы не можете против нашей воли выдать нас за демонов, - сопротивлялась я. - Это бесчеловечно.

- Как здорово, что никто из нас не человек. А ты, по всей вероятности, та ведьма, которая влюбилась в великого магистра, - забавлялся он. - Любопытно. Ты ее не захотел? Вега очень красивая женщина, а ее отец довольно влиятелен. - Он побарабанил пальцами по губам, как будто задумался.

Эзра ему не ответил, просто стоял, расправив плечи. У него заходили желваки.

Я выпрямила спину.

- Ты ему об этом рассказал? - напустилась я на Калеба. - И как мне себе это представлять? Регулярно встречаетесь за столиком для постоянных клиентов и болтаете об отношениях своих жертв? Как низко.

- Зато познавательно. - Тот отреагировал усмешкой. - В это время мы попиваем чай и едим сэндвичи с огурцом.

- Да уж скорее кровяную колбасу, но так, чтобы побольше крови.

- Ну, или так. Нет ничего более увлекательного, чем обмениваться слухами о том, кто из людей с кем переспал.

– Хватит! – прогремел на весь зал голос Аарванда. – Великий магистр здесь, чтобы наложить свое вето, если пожелает. Мы все еще заинтересованы в сотрудничестве с Ложей.

Раньше Эзра все подчинял одной цели – защите людей. Ради этого он женился на Веге и отказался от меня. Насколько же далеко зайдет теперь? Он по-прежнему молчал. И как насчет Пакта? Велись ли вообще еще переговоры с людьми и Конгрегацией? Какие планы строил Регулкс на наш мир? Он безумец, если рассчитывал, что люди так запросто дадут поработить себя и уничтожить. Артур бился с демонами с помощью магии, мечей, луков и стрел. Сегодня же в распоряжении людей совершенно иное оружие. Однако оно не принесло никакой пользы, когда эти чудовища вторглись во Францию. Меня охватило отчаяние. Но сдаваться еще слишком рано.

Регулкс щелкнул пальцами, и один из его советников шагнул вперед. Достав лист бумаги, он начал зачитывать:

– Будут выбраны три демона, которые согласятся зачать потомство с ведьмами. В случае рождения жизнеспособных младенцев верховный король передаст их в определенные семьи, где они будут воспитываться. Если мать выживет, брак считается постоянным. Ведьма, родившая трех жизнеспособных детей, получает право выбрать место жительства по собственному желанию. Обладающие магией дети принадлежат королевскому дому. Биологический отец может передавать свои рекомендации приемной семье ребенка. – Придворный опустил лист.

– Утер Пендрагон и Мерлин выжили, – заявил Регулкс. – Вы молоды, здоровы и должны быть в состоянии выносить дитя демона. И ваша магия очень сильна, что подтвердил Калед. Думаю, этот план ждет успех. Обе наши расы от такого союза станут сильнее. Я мечтаю о мире, в котором ни демоны, ни одаренные не обязаны будут подчиняться обыкновенным людям.

Он сейчас серьезно?

– Ни мать Утера, ни мать Мерлина не пережили роды, – в конце концов заговорил Эзра. – Твой план никогда не сработает.

Регулкс улыбнулся:

– Нам важно главным образом потомство, а не матери. Мы хорошо о нем позаботимся. Об этом можете не беспокоиться.

Эзра ненадолго прикрыл глаза. Абсурд. Мы вчетвером знали это. Но демонам наплевать на наши жизни.

– Наши ученые предположили, что существовало и больше подобных связей, – вмешался Аарванд. – Легенды гласят, что матери выживают, если имеют место... романтические отношения. Есть вероятность, что это не просто легенда, а факт. Мы досконально изучим этот вопрос.

Я бы не уставилась на князя с большим ужасом, даже если бы у него вдруг отрасли еще две головы.

- Ты хочешь... ты считаешь... - Я не могла в это поверить. - Ты ожидаешь, что мы влюбимся в демонов, а потом радостно побежим заводить с ними детей? Это же... абсолютное сумасшествие. Бред. Идиотизм. - Я расхохоталась.

Он сложил руки на груди.

- Это не мое мнение. Калев доказал, что ведьмы восприимчивы к шарму демонов. С твоей сестрой у него особенных сложностей не возникло.

Мне резко расхотелось смеяться, и я повернулась к Регулусу.

- Никогда такого не произойдет.

- Она права, - не стал, к моему удивлению, спорить верховный король. - К чему тратить полгода или год, если это все равно ни к чему не приведет. Я прямо сейчас найду мужчин, которые сразу займутся делом.

Я стлотнула. Почему я просто не могла держать свой язык за зубами? Только что из-за меня мы с сестрами лишились столь необходимой отсрочки.

- Срок, за который они должны здесь прижиться, был частью нашей договоренности, - возразил Аарванд, хмуро покосившись на меня. - Таким образом мы значительно увеличим шансы на успех. Если одна или две матери переживут роды, мы повторим эксперимент. Подумайте о том, что стоит на кону. Что значат три луны, если тем самым мы спасем будущее нашего народа? Если все удастся, всегда можно подыскать больше женщин. Дайте им время до Мабона[2].

День осеннего равноденствия наступит через три месяца. Надеюсь, Аарванд достаточно убедителен. Если у него не получится отвоевать у короля это время, то самое позднее завтра тот бросит нас своим людям на растерзание. И пускай это последнее, чего я желала, в данный момент я была чуть ли не благодарна князю Коралиса.

- Ладно, - нехотя сдался Регулус. - Испробуем твой метод. Три месяца, а затем они будут выданы замуж.

У меня тут же вырвался вздох, но он не договорил:

- Вообще-то, есть и еще одна альтернатива такой... жертве... - Регулус притворился, что эта альтернатива только что пришла ему в голову, и взгляд короля остановился на мне. - Ты же ведьма, для которой двери в Гламорган открываются не в первый раз, верно?

Эзра негромко ахнул, но я заставила себя не оглядываться на него.

- Калев сообщил мне, что ты обнаружила там черномагические артефакты, - продолжил Регулус, словно тоже не расслышал тот звук.

Стало так тихо, что можно было бы услышать, как муха пролетит. Все в зале, казалось, затаили дыхание. Верховный король не обсудил этот план со своими подчиненными?

– Я действительно видела Кубок призыва и Зеркало памяти в Зале мистерий. Но во время моего второго визита их там уже не было, а сама я едва не погибла.

У Регулуса жадно заблестели глаза при упоминании обоих предметов.

– Но ты сумела забрать с собой атаме.

– Да, – сказала я, помедлив. – Но это не черномágический артефакт.

– И все же он лежал в Зале мистерий, – допытывался демон.

– Это ничего не значит. Там полно вспомогательной утвари ведьм и колдунов или просто вещей, которые надо было спрятать, – вмешался Эзра.

– И как же туда попал атаме? – спросил Аарванд. Он вытащил клинок из-за пояса и покрутил его туда-сюда между пальцами. Украшенная драгоценными камнями рукоять сверкнула в пламени свечей. – По-моему, он выглядит довольно необычно и кажется чересчур дорогим для обычного ритуального кинжала.

Регулус протянул руку, и Аарванд передал ему мое оружие. Верховный король неторопливо вертел его в ладони.

– Кто был раньше его хозяином?

– Он принадлежал моему отцу.

– Где он? Он еще жив? Какими способностями обладал? – посыпались на меня его вопросы.

– Он был колдуном времени. Однажды отец пропал и больше никогда не возвращался.

– А потом его атаме случайно оказывается в Зале мистерий, пока там ходишь ты? А Конгрегация знала о твоих прогулках?

– Нет, – сказала я.

– Так много секретов. – Регулус склонил голову набок. – Во второй раз тебя сопровождал великий магистр Ложи. – Теперь он буравил взглядом Эзру.

Поскольку это был не вопрос, отвечать на него мне не обязательно.

– Наверняка в Гламоргане осталось еще много черномágических артефактов. Вы в курсе?

Я помотала головой.

– Вуаль забвения, Рог проклятых, Монеты изобилия, – перечислял он. – Вот лишь некоторые. Ничего из этого ты не видела?

Нет, и даже ни разу о них не слышала. Как вышло, что демон так хорошо осведомлен о подобных вещах? И хотя он якобы ненавидел магию, проявлял к ней острый интерес.

– Ты мне их раздобудешь. – В его взгляде светилась жадность. – Ты уже трижды покидала Гламорган живой. Думаю, осилишь и в четвертый раз. Если немножко постараться.

– Я ни за что этого не сделаю, – отрезала я. – Пожиратели магии расправятся со мной в два счета. Драться я не умею, а магию применить не смогу, так как она их только привлечет. Они меня убьют, и вы не получите от этого никакой выгоды.

В Регулксе произошла резкая перемена. Тело напряглось, улыбка исчезла. С губ сорвалось шипение.

– Ты опять забываешь, с кем ты разговариваешь, ведьма. Это не просьба, это приказ. – Подкрепляя его слова, Аарванд вновь положил руку мне на затылок. И хотя прикосновение было чуть ли не бережным, хватило бы легчайшего нажатия, чтобы сломать мне шею. Я ощущала силу, которую он контролировал с огромным трудом, каждой клеточкой своего тела. В ушах застучала кровь.

Регулкс расслабился и снова улыбнулся, довольный тем, как убедительно Аарванд подтвердил его угрозу.

Эзра сделал два шага по направлению к нам, но я метнула в него предостерегающий взгляд. Стражи Регулкса дернули его обратно.

– Твои запугивания постепенно надоедают, демон, – процедила я Аарванду, чтобы отвлечь их с Регулksom от Эзры.

Он резко меня отпустил.

– Она подчинится тебе и будет искать артефакты. А если нет, я ее заставлю.

По лицу Регулкса расползлась издевательская ухмылка.

– А вот на это мне бы хотелось взглянуть хоть одним глазком. Ты, наверное, не знаешь, – почти снисходительно сказал он мне, – но Аарванд прославился умением обращаться со своими заключенными. Нет таких, кто, пройдя через это, не ел бы у него с руки. Он ломает их всех, либо они умирают.

Ноздри у меня затрепетали от ярости, однако я обуздала желание пальнуть Регулксу в лицо заклинанием. Оно все равно просто отрикошетит от него, а мне нельзя понапрасну расходовать силу.

– Она не может вновь войти в Гламорган, – проговорила Эме. – Он слишком непредсказуем и опасен, и даже если те предметы хранятся в Зале мистерий, он их ей не отдаст. Комната скорее уничтожит ее.

Голос Регулюса стал бархатным:

– А я думал, что разрешение вам не выходить замуж – достаточный повод, чтобы она пошла на такой риск. Но могу еще немного ее мотивировать, если, несмотря ни на что, она откажется.

Что-что?

Эме не испугалась:

– Первые два раза Вианна отделалась так легко только потому, что пожиратели магии не могли ее учуять. Ее магия тогда к ней еще не вернулась, а сейчас она бьет в ней ключом.

– Какая радостная весть. Если я правильно понимаю, будет разумней использовать хотя бы одну из вас сразу для выведения потомства. Как насчет тебя? Ты ведь старшая и выглядишь довольно смелой. Аарванд? Одну-то попытку ты мне разрешишь? В конце концов, Маррок уже предложил свою кандидатуру.

Краем глаза я заметила какое-то движение. Это оказался Калев, и он подошел ближе к нам. Смотреть прямо на него я не рискнула, поскольку должна была быть готова разорвать плотку Регулюсу. Но если Калев сейчас схватит Эме и потащит прочь, я его прикончу. Синие волки Регулюса глухо зарычали, когда Мазль тоже подобралась. Добровольно мы Эме никому не отдадим.

– У нас договоренность, – напомнил Аарванд Регулюсу практически скучающим тоном, – но вы верховный король. Решение за вами.

– Нет, честно говоря, за тобой. – Регулюс усмехнулся, как будто на него только что снизошло озарение, и взглянул на меня. – Принеси мне три артефакта, и я освобожу вас от вашего долга. Уверен, что найду и других ведьм для своего маленького... эксперимента.

– Я ищу артефакты, а вы взамен и пальцем к нам не притронетесь, а потом отпустите? – недоверчиво переспросила я.

Аарванд тихо фыркнул, а Регулюс холодно улыбнулся. Я перегнула палку? Неправильно его поняла? Насколько сильно он жаждал получить эти артефакты?

Король ненадолго замолчал, его взгляд перемещался с меня на моих сестер и обратно.

– Именно так. Если принесешь мне три артефакта, вы свободны. Даю тебе на это время до Мабона. Если у тебя ничего не получится, то в тот же день вы выйдете замуж. Твои сестры с моего позволения выберут себе супругов сами, а вот тебе подходящего жениха подберу я.

Я стлотнула. Ровно три месяца. Я посмотрела на Маэль, которая кивнула, а затем на Эме. На лице у нее была написана тревога. Вот только непонятно, то ли из-за предложения Регулюса, то ли из-за близости Калеба. Он стоял так близко к ней, что между ними и лист бумаги не влез бы. Она едва заметно покачала головой. Ничего другого я и не ожидала.

- Я это сделаю, - произнесла я, прежде чем она успела вмешаться. - Принесу вам три артефакта.

- Хорошо. - Регулюс намеренно растягивал гласные. - Аарванд, ты несешь личную ответственность за то, чтобы она придерживалась соглашения. Ей разрешается свободно передвигаться по крепости и саду, чтобы иметь возможность отыскать вход в Гламорган. А если она туда отправится, то ты же отвечаешь за ее безопасность. Мне нужно, чтобы она возвратилась живой. - Он облизал губы, и я невольно сделала шаг назад.

Еще раз посмотреть на Эзру я не решилась.

Глава 5

Легким кивком головы Регулюс нас отпустил. И снова Аарванд и Калев повели нас по темным коридорам замка. Время от времени я украдкой бросала взгляд на улицу. Невзирая на то, что уже была середина дня, в воздухе висела дымка, а солнце казалось бледным кругом на небосводе. Никто из нас не произнес ни слова. Нынешняя ситуация была наихудшим из возможных сценариев, которые я только могла себе представить. Мы дошли до своей камеры, и Эме открыла дверь. Калев сказал ей что-то, что я не разобрала, но вместо того, чтобы его проигнорировать, она развернулась и отвесила демону звонкую пощечину.

Аарванд с кошачьей грацией протиснулся мимо меня. Синие волки зарычали.

- Очень глупо с твоей стороны.

- Я сам разберусь, - перебил его Калев. - Можешь заняться собственными делами. - У него на щеке отпечатался след от ладони Эме.

Аарванд даже не собирался уходить. Огромный и мрачный, он возвышался над Эме.

- И это сумасшествие вы планировали на протяжении всего времени? - Голос у нее немного дрожал. - Хотите создать новую расу? Это настоящее безумие.

- Не могли бы мы обсудить это внутри? - терпеливо спросил у нее Калев. - Вы еще не завтракали. Вам принесли чай и печенье. Выпечка тут не настолько вкусная, как мадленки [3] Аделаизы, но, надеюсь, вам все равно понравится.

За это замечание мне тут же дико захотелось треснуть ему еще раз. Мимо нас прошли двое охранников, и сопровождавший их синий волк обнюхал мое платье. Я не шевелилась, опасаясь, что он укусит меня за руку.

– Пошел прочь! – велел животному Аарванд. Потом дождался, пока мужчины и их волки скроются из поля зрения. – Вы, несомненно, понимаете, что эта хитрость потребовала некоторой подготовки. Мы не желали торопить события. Все должно было быть спланировано до мелочей, чтобы Ложа не раскусила нас слишком рано. Чтобы никто ни о чем не заподозрил.

– Идем внутрь. – Маэль подвинула Эме в сторону и промаршировала в нашу комнату. С другого конца коридора опять приближался патруль. – Мы хотим выслушать историю целиком.

Аарванд прошел мимо меня к окну. Калевб прошагал к столу, на котором действительно стояла еда и напитки, и щедро наполнил свою тарелку. Еще пару дней назад я подшучивала над его аппетитом. Сегодня же в этом не было уже ничего забавного.

Я налила себе чашку чая.

– Итак, – сказала Маэль, – кто изначально воздействовал на барьер? С этого ведь все и началось. Как вам удалось?

– Это не мы, – ответил Аарванд. – Это сделал ваш великий магистр.

– Эзра никогда бы..

– О, – прервал меня он. – Я говорю не об Эзре, а о его отце. Видимо, мне следовало выразиться иначе: «Старый великий магистр». Климент Токвиль. Ошибся. Прошу прощения.

Теперь и Маэль пришла к столу.

– А что-нибудь другое попить тут можно? – полкбопытствовала она.

– Вода, – тут же выпалил Аарванд.

Скривившись, она налила себе чаю.

– С чего бы ему так поступать? Вы добились своей цели. Самое меньшее, что мы заслужили, – это правда.

– Это и есть правда, – произнес Калевб. – Когда мать Эзры исчезла, у него возникло подозрение, что она случайно попала на Керис.

– Она бросила его ради другого мужчины, – перебила его Эме. – Прекрати лгать. В этом больше нет надобности.

– Такие слухи ходили о ее пропаже, – ответил он. – Однако Климент искал ее в Гламоргане. Он не желал принимать, что она просто так его оставила. А когда великий магистр не нашел свою жену, то решил пройти через барьер напрямик на Керис. Спроси у Эзры, если мне не веришь.

– О'кей, я хочу с ним поговорить.

Возможно, Калебу захотелось взять свои слова обратно, но для этого уже было чересчур поздно.

– Да, они с Вегой тоже сейчас гости Регулюса, но я не думаю, что Веге понравится, если мы отведем тебя к нему. В конце концов они молодожены.

Я стиснула зубы. Эзра жив, и он здесь. Но для меня тем не менее недоступен. Он явно давно знал, что все это мастерски разыгранный маневр.

– Все равно я хочу его видеть, – обратилась я к Аарванду. Плевать, на что придется ради этого пойти. Мне надо увидеться с ним и поговорить.

– Тебе больше нечего с ним обсуждать, – парировал он. – У тебя теперь своя задача.

– Как Клименту вообще пришло в голову, что его жена могла оказаться на Керисе? – спросила Эме.

– Это нам неизвестно. Факт в том, что он нарушил целостность барьера. Мерлин никогда не предполагал, что мы сломаем его раньше времени. Но, естественно, он также не рассчитывал, что великий магистр намеренно на них повлияет. Тут нам повезло.

Я помешивала сахар в своей чашке.

– А когда барьер стал проницаемым, вы просто прошли сквозь него?

– Совершенно верно. Мы решили воспользоваться ситуацией, – дальше рассказывал Аарванд. – Нарушением Пакта это не считается. Не с нашей стороны.

– А вот с этим можно поспорить. Если кто-то распахивает дверь дома, это еще не означает, что любой имеет право туда зайти.

– У нас очень даже означает.

– Сыновья Климента в курсе? – поинтересовалась Маэль. – Эйден или Эзра?

– Эзра нет, – ответил Калеб. – Однако Эйден помогал отцу в этом деле.

Маэль кивнула, словно именно такого ответа и ожидала.

– Вот заносчивый говнюк. Всегда считал себя непогрешимым. Он должен был остановить отца. – Не так давно она уже бросалась нелестными комментариями в сторону Эйдена Токвиля. И меня терзал вопрос, за что же сестра так ненавидела старшего брата Эзры. Я даже не знала, что эти двое были близко знакомы.

– Судя по всему, утрата жены свела Климента с ума, – сказала Эме. – Вероятно, он уже не мог рассуждать здраво и просто хотел ее вернуть.

Аарванд приподнял одну бровь:

- Наверяд ли любовь оправдывает такого рода поведение.

Нет, не оправдывает, но все же...

- Вы понятия не имеете, на что способен тот, кто любит.

- Соглашается на смерть целого вида, полагаю, - выдал князь, качая головой.

- Быть может, Климент надеялся, что с ходом столетий кровожадные монстры превратились в цивилизованных переговорщиков.

- Тогда он определенно был весьма разочарован, обнаружив, что ошибался.

Я сжала ладони в кулаки, но Маэль положила мне руку на плечо.

- Что конкретно вы сделали, когда барьеры перестали быть цельными?

- Послали шпионов в ваши земли, разумеется. Мы же не знали, что за прошедшие годы случилось на вашей стороне. Меня бы не удивило, если бы вас снова отбросило в каменный век. Не то чтобы люди славились своим добродушием, а уж магически одаренные и подавно.

- Сильфида, которая меня укусила, тоже была вашей шпионкой?

Калев и Аарванд обменялись взглядами, и князь кивнул.

- Должен признать, не самой талантливой. Но, возможно, она так же испугалась, как и ты. Кто же рассчитывает, что маленькая девчонка пойдет посреди ночи купаться в Зеркале фей. В общем и целом, это крайне глупый поступок.

- Так у тебя и в планах не было поддерживать Эзру? - На провокацию я внимания не обратила. - Все это вранье, да?

- Я всегда хранил верность верховному королю. Мне жаль, что вы оказались втянуты в эту историю. Еще пять лет назад никто из наших не надеялся, что у нас в руках появится что-то против Ложи и Конгрегации, что сможет заставить их вообще вести с нами переговоры. Мы были бы вынуждены продлить Пакт и запереть себя на Керисе еще на полторы тысячи лет. Абсолютно недопустимое условие. Так что для нас все сложилось к лучшему.

- В особенности после того, как вы увидели, как заманчива жизнь на другой стороне, - ответила я. - Почему воздух у вас так загрязнен? И что за облака из пепла?

- Еще один нежелательный побочный эффект добычи самария. Но эта проблема решится, когда мы переселимся в ваш мир. Нашему народу просто требуется новое жизненное пространство.

- Ты прекрасно сыграл свою роль. И теперь твой народ будет чествовать тебя как героя. Мои поздравления.

Он рассмеялся, и даже его брат скривил губы в кривой ухмылке.

- Значит, уроки актерского мастерства Нэа и Тирзы все-таки дали о себе знать.

- Кто это? - спросила Эме. - Ваши жены?

Калеб с улыбкой откашлялся.

- Нэа - наша сестра, а Тирза - ее лучшая подружка. Они с Тароном, братом-близнецом Тирзы, бесят так, что мы предпочитаем задержаться при дворе Регулуса, чем вернуться в собственный дворец. Конечно, вы при принятии такого решения тоже сыграли небольшую роль, да и как бы я мог пропустить восхищение его приближенных, когда король представит вас на своем празднике.

- Нэа и ее подругу он тоже пригласил, - сообщил ему Аарванд.

Калеб помрачнел.

- А помешать этому ты никак не мог? Почему ты не запретил ей приезжать?

- Как будто я в силах что-то запретить Нэа. И уж тем более не бал. Кроме того, Регулус настаивал, чтобы все знатные семейства присутствовали в полном составе.

Неожиданно Калеб перестал выглядеть таким счастливым, как пару мгновений назад.

- Мы бы хотели побыть одни, если вы не возражаете, - потребовала Эме. - Не сомневаюсь, что где-то в этом замке найдутся демоницы, которые по тебе соскучились.

Он расплылся в широкой ухмылке.

- Само собой, такие есть. А сначала я наведаюсь к принцессе.

- Не переусердствуй, - упрекнул его Аарванд.

- Не буду. Впрочем, она бы больше обрадовалась, увидев тебя, брат.

- Но у меня сегодня нет на нее времени. Передавай ей от меня привет.

Через пару минут мы остались втроем, и Эме, вздохнув, уселась на кровать. Она задумчиво пожевала нижнюю губу.

- Почему они так охотно нам все это рассказывают?

- Потому что нуждаются в нашей помощи. Подозреваю, что последствия приема самария куда драматичнее, чем они признают. Во всяком случае, это мое предположение.

Маэль опустила на свою постель:

- Вероятно, ты права. Надо пользоваться их готовностью предоставлять информацию и первое время делать то, что они просят. Я гляну на этот самарий, а ты, - обратилась она ко мне, - займешься поисками входа в Гламорган. Нам придется принимать трудные решения, если хотим выжить и выпутаться из сложившейся ситуации невредимыми, и нужно держаться вместе. Что бы мы ни выяснили, у нас не должно быть секретов друг от друга.

- Вы что-нибудь слышали о тех черномAGICеских артефактах, которые назвал Регулюс? - спросила я у сестер.

- Я читала о них, - ответила Эме. - Это дары богинь жрицам Авалона. С их помощью они должны были защищаться от людей, пытавшихся попасть на остров. От Артура, его нового Бога и наверняка от демонов. Но все артефакты с ходом столетий оказались утеряны. Ходят слухи, что Ложа выкупила их у тех женщин, или украдала, или жрицы сами добровольно их ей передали. Однако еще существует история, согласно которой богини сами забрали свои подарки обратно. Так было лучше, потому что чем больше магических способностей мы теряли, чем более непредсказуемыми становились подобные вещи в наших руках.

- Демоны о них не забыли, - тихо заметила я.

- Естественно, нет, ведь эти артефакты обладают собственной магией, которую способен использовать каждый. И неважно, человек, демон, ведьма или маг. Во власти Регулюса они превратятся в мощное оружие.

- И несмотря на это, я должна их ему отдать? Разве не лучше будет их уничтожить?

- Каждый день, который мы у него выжмем, может быть полезен, - проговорила Маэль. - Даже если ради этого нам придется вручить ему один или два артефакта... впрочем, может, это мы лучше решим, когда пойдем, доверит ли Гламорган тебе вообще хоть что-то. Задача не из легких, и даже если богини снова тебя впустят, это еще ничего не будет значить. Они не определились, чью сторону занять.

Но по какой-то причине они же наделили меня силой стихий. Знала бы я еще, чего они добивались.

- Кубок призыва, Зеркало памяти, Вуаль забвения, Рог проклятых и Монеты избытия, - перечислила еще раз Маэль известные нам на данный момент артефакты. - И явно имеются и другие. Ты сделаешь это, Вианна, и, возможно, у нас получится использовать эти предметы в собственных целях.

* * *

Всю следующую ночь я провалялась в постели без сна, крутилась с боку на бок и не могла уснуть. Мы еще много часов все обсуждали и строили планы.

Один нереальнее другого. Нам надо бежать, вопрос лишь в том, как нам отсюда выбраться. Мы не имели ни малейшего понятия, ни насколько велик Керис, ни в какой стороне находился Коралис. Там располагался Источник, а вместе с ним и наш единственный шанс попасть домой. Но даже при условии, что как-то это провернем, мы не знали, что нас там ожидало. Разрушили ли демоны шато и Пемпон? Захватили ли Францию и преодолели ли стену? В случае, если мне не удастся в установленный срок отыскать артефакты или если богини мне их не отдадут, Маэль смешает нам зелье, которое сделает нас бесплодными. Тогда план Регулюса обречен на провал. Никакого другого решения нам в головы не пришло. Но оно будет самой крайней мерой.

Еще во время завтрака, который мы ели в своей камере, раздался стук в дверь, и вошел Маррок. Он передал мне записку. Она была от Аарванда и представляла собой приказ, написанный острым как бритва почерком. Он ждал меня в холле замка.

- Он не особенно терпелив, - заявил Маррок. - Слушайся его. Князь никогда бы не получил место советника Регулюса, не будь он таким безжалостным.

- Это предупреждение? - Я откусила еще один кусок хлеба. - Мы в нем не нуждаемся. Вы монстры. Это нам давно известно.

- Лучше следи за языком.

- Регулюс позволил мне свободно передвигаться по крепости, а его приказ явно весомее распоряжений князя. На моих сестер это разрешение тоже распространяется?

- Если тебе на самом деле обязательно надо нарываться на Аарванда, то пожалуйста. Он и не таких противников ломал. Тебя отведут к Регулюсу. - Его взгляд переместился на Эме. - Будешь предсказывать королю его будущее. Ты ведь оракул?

Эме оцепенела и со звоном отставила свою чашку.

- Да, оракул, но без своих принадлежностей я не смогу услужить Регулюсу.
- Она выдержала взгляд его радужных глаз.

На какой-то миг Маррок как будто задумался, после чего склонил голову набок:

- В этом дворце делают то, что говорит Регулюс. Если вам дороги ваши жизни, то следуйте этому правилу.

- Еще одно предупреждение? - вскинула брови Маэль.

- Назовем это скорее советом. - Он вновь обратился к Эме: - Если у Регулюса возникает желание, то его исполняют. Его путь туда, где он находится сейчас, усеян кучей жертв. Жертв, которые не придерживались этих простых правил. Если верховный король хочет, чтобы ты предсказала ему будущее, то ты это сделаешь. Даже если нам придется тащить тебя к нему за волосы. Но, может быть, ты любишь такое обращение. Калеб рассказывал нам, что ты и правда непокорная.

Эме возмущенно фыркнула, и он весело засмеялся.

- Как бы то ни было. И я бы тебе рекомендовал не представлять будущее Регулюса в слишком темных тонах.

- Я никак не влияю на его будущее, - сказала Эме. - Его судьба начертана богинями. Я всего лишь вестник.

- А это всего лишь еще один совет. - Он со скучающим видом пожал плечами. - Хочешь принимай, хочешь - нет.

Эме злобно прищурилась:

- Регулюс запрещает магию. Предсказывание будущего - крайне магический процесс. Как это сочетается между собой? Или это проверка?

- Не проверка. - Теперь он опять повернулся к Маэль. - Тебя я должен проводить к нашим больным. Регулюс ожидает, что ты поможешь врачам, и лени он не потерпит.

- У меня нет никакого опыта в лечении демонов.

- Мы не очень-то отличаемся от вас. Сама увидишь. По поводу твоего вопроса, - посмотрел он на меня. - Свободно передвигаться можно только тебе. И то «свободно» тут понятие относительное. Аарванд вряд ли оставит тебя без присмотра. Не хотим же мы, чтобы ты одна улизнула в Гламорган. Ты ведь можешь оттуда и не вернуться.

- Я бы ни за что не бросила своих сестер.

- Даже чтобы спасти свою ничтожную ведьмовскую жизнь? - Его красивые губы скривились в ухмылке, а колечко в нижней губе сверкнуло. - Не могу себе представить. Надеюсь, что тебе никогда не придется доказывать свою преданность. Можем идти? - осведомился он у Маэль, чистившей яблоко.

- Дать бы вашим больным чего-нибудь, чтобы они с толчка не слезали или блевали улитками.

Накрыв своей ладонью ее руку, Эме вынудила Маэль взглянуть на нее.

- Этот демон прав. Надо делать то, чего ждет от нас верховный король. Он не запер нас в темнице, нас кормят и поят. Могло быть и хуже.

- И будет, - вставил Маррок, - если хоть как-то навредишь одному из нас.

Ровно в этот момент нарисовался Калеб, чтобы забрать Эме, и по ней было видно, что сестра с удовольствием забрала бы свои слова обратно.

- Я бы попросила себе другого сопровождающего, - объявила она.

Калеб насмешливо улыбнулся на ее замечание:

– Время пожеланий прошло, дорогая, – ласково произнес он. – Регулюс хочет тебя видеть, и я тебя к нему отведу. – Вокруг его ног вился синий волк, и я понадеялась, что зверь тоже уже позавтракал.

Калеб смотрел на Эме тем же нежным взглядом, что и несколько дней назад, и все же, наверное, убил бы ее, если король ему прикажет.

– Мне передать ему твой отказ? – теперь промурлыкал он, и Эме почти пронзила его взглядом. – А вот этого я бы делать не стал, – негромко сказал он, когда у нее на кончиках пальцев заплясали искорки, которые только и ждали возможности поджечь его взъерошенные волосы. Калеб неодобрительно покачал головой, и искры потухли. – Так-то лучше. Давай, пойдем уже. Покончим с этим. Не оторвет он тебе голову.

– На твоём месте я бы не поворачивалась спиной ни к одной из нас, – выдавила я максимально сдержанным тоном, на который только была способна при нынешних обстоятельствах.

Синий волк зарычал, словно понимая, что я только что сказала.

– А на твоём месте, – серьёзно ответил Калеб, – я бы просто делал то, что мне велят. Мой брат дожидается тебя в холле, если не ошибаюсь. Причем уже давно.

– Может ждать, пока не почернеет, – прошипела я.

Калеб, развеселившись, посмотрел на меня:

– А до тебя до сих пор не дошло, да? Регулюс без колебаний убьёт сотни демонов, если это приблизит его к желанной цели. Он не такой цивилизованный, как тебе, по всей вероятности, представляется. – Приобняв рукой за плечи, он за три шага подвел меня к окну. – Видишь? – Беспечный юноша испарился, у него на лице отражался гнев. – По ту сторону этой долины Морада чуть ли не полностью превратилась в пустыню. Из-за добычи самария уничтожены огромные территории. Воздух настолько загрязнен, что солнца почти никогда не видно, и он все равно приказывает копать глубже и глубже. Он ни с чем не считается. Ни с чем и ни с кем, и с вами уж точно не начнет. Так что не советую тебе его провоцировать. У нас нет другого выбора, а потому мне не стыдно, что я вас обманул, так как речь идет о будущем моего народа. Мы умрем, оставшись на Керисе, и умрем, если вернемся в ваш мир без возможности противопоставить что-то вашей магии.

– Отпусти Вианну, – потребовала Эме. – Мы поняли.

Калеб сделал глубокий вдох и отошел от меня.

– Тогда запомните! Мы сделаем все, чтобы поддержать Регулюса. – С непроницаемым выражением лица он смотрел на Эме.

– У меня тут нет ни карт, ни рун, и хрустального шара тоже нет.

Помедлив лишь секунду, он ответил:

– Я все принес.

- Ты был у нас дома? - выпалила она. - Рылся в моей комнате?

- Тебе нужны вещи, чтобы выполнить приказ, так что я с этим разобрался. Ничего не разрушил, если ты этого боишься, и не копался в твоём нижнем белье.

Наш дом все еще впускал предателя. Я не удосужилась запереть его заклятием, а наши предки-ведьмы поголовно втрескались в этого подонка. Если бы могли, они бы ему, наверно, чая заварили.

- Как ты так быстро сбегал в наш мир? - уточнила Маэль.

Маррок облокотился на стену возле двери и наблюдал за нашим разговором. Похоже, не особенно он и спешил отводить Маэль к раненым.

- Как всегда. Через источник, - с готовностью ответил Калев, выглядя удивительно расслабленным после своего небольшого взрыва. - Я взял только то, что крайне необходимо.

Эме расправила плечи и кивнула.

- Не мог бы ты принести нам и другие вещи?

- Чисто теоретически да.

- А практически? Мне нужны мои травы и мази, раз уж я должна помогать вашим врачам, - сказала Маэль.

- Большинство трав ты и здесь найдешь, плюс можешь пользоваться лабораториями Регулюса. Там работают его ученые, они же расскажут тебе все о самарии. Теперь мы можем идти? - спросил он Эме.

Она протопала мимо него и рывком распахнула дверь. Засунув руки в карманы брюк, Калев ухмыльнулся Марроку и последовал за ней.

Маэль подошла к одному из двух сундуков и порылась в нем. Через некоторое время она извлекла оттуда карандаш и что-то наподобие бумаги. Потом села за стол и сдвинула грязную посуду в сторону.

- Ты что там делаешь? - любопытствовал Маррок.

- Список, что ему надо принести мне из дома. Тебе что-нибудь нужно? Парочка вещей или типа того? - спросила она у меня.

Сегодня рано утром приходили две девушки и заполнили сундуки. Сейчас на мне были надеты льняные штаны, свитер и сапоги из тонкой кожи.

- Только фотография, на которой мы все вместе. Она стоит в коридоре. Калев знает. - Это единственное фото, где запечатлена вся моя семья, и единственное изображение нашего папы.

- Как далеко отсюда Коралис? - задала я вопрос Марроку.

- Для вас слишком далеко.

- Эйден как-то мне рассказывал, что Керис примерно в три раза больше Франции, - обронила Маэль.

Я скрестила руки на груди:

- И когда у вас с ним состоялся этот разговор?

- Когда я еще думала, что этому говнюку можно доверять, - бросила она, не отрываясь от своего занятия. - Мне нужен мой котел. Возможно, у меня есть идея, как ослабить или обратить действие разбавленного самария.

- Зачем нам им помогать? По-моему, пусть подавятся этой штукой.

Маррок кашлянул и укоризненно покачал головой. В дверь постучали, и он скрылся снаружи.

- Представь себе, что существовало бы средство, которое в долгосрочной перспективе лишило бы нас магии. - Маэль подняла глаза, и я поняла, что мне ее не переубедить. Она была целительницей до мозга костей. Если она могла помочь, она это сделает. - Они оказались бы перед нами в долгу.

- И ты веришь, что Регулюс откажется от своего плана из благодарности к нам?

Она откинулась на спинку стула:

- Ну, кто знает?

- Если Регулюс такой безжалостный и жестокий, почему Каледб ему содействует?

- Из-за жажды власти. По незнанию или просто потому, что ищет приключений. Знаю, вера в то, что его поведение - это всего лишь уловка и в действительности он на нашей стороне, очень заманчива, но, по сути, наивна. Он нам не поможет. Это можем сделать только мы сами. Так что лучше не полагайся на него, Вианна.

- У меня просто все еще в голове не укладывается, что мы так в нем ошибались. Думаешь, Эме в него влюбилась?

- Да это же более чем очевидно. Но даже она не питает иллюзий относительно его роли. Придя в наш мир, он точно знал, что делал, а когда мы возвратились во Францию, явно довольно быстро смекнул, что мы и есть ответ на желание Регулюса. Исключительно по этой причине он с нами и подружился.

Я понизила голос, чтобы нас не услышал никто снаружи. Маррок не до конца закрыл дверь и разговаривал с кем-то, стоя перед ней.

- Как по-твоему, все демоны одобряют этот план? Есть ли такие, кто против Регулюса?

- Уверена, что есть, и, быть может, они – наш шанс. – Она указала на окно. – Такое загрязнение воздуха – это очень плохо, и оно доставляет Регулюсу проблемы. Надо найти кого-то, кто поможет нам с побегом. Кого-то, кто подскажет, как нам добраться до Коралиса.

Вот только интересно, как это сделать. Прежде мы доверяли Калебу, однако Маэль права, нужно рассчитывать только на себя, а не выдавать желаемое за действительное.

- Я раздобуду нам карту местности. Где-то здесь должно быть нечто подобное.

Сестра посмотрела на меня.

- Наша надежда возложена на твои плечи, Ви. Мы держали тебя под стеклянным колпаком, так как ты была тяжело больна. Иногда мне кажется, что мы совершили ошибку. Это отняло у тебя силы и вселило неуверенность. – Она встала и подошла ко мне. – Но все это еще внутри тебя. Твое бесстрашие и смелость. Ты отыщешь и то и другое и спасешь нас.

- Во всяком случае, попытаюсь.

- Знаю, и мы будем тебя поддерживать.

Маррок вернулся, и на этот раз Маэль без возражений проследовала за ним. Вскоре после них и я покинула нашу каморку. И не собиралась присоединяться к Аарванду в холле. У меня было прямое разрешение на свободу передвижения. Коридор, темный и жуткий, тянулся в обе стороны от двери. С облегчением я отметила, что перед нашей комнатой не бродили синие волки Регулуса. По-видимому, он глубоко убежден, что мы не попробуем отсюда сбежать. Если я пойду одна, остается надеяться, что по пути мне не встретятся другие демоны. Регулюс что, распорядился, чтобы нас оставили в покое? И если да, будут ли тогда его подданные подчиняться такому приказу? Я вообще не заблужусь в этой гигантской крепости? Придется рискнуть. Я миновала ровно три коридора, прежде чем столкнулась с первым демоном. Аарванд Коралисский поднимался вверх по широкой лестнице и смотрел на меня взглядом, навевающим воспоминания о ледяных статуях.

- Я ждал тебя внизу. Что ты тут делаешь?

- Гуляю.

А он как думал, что я тут делала?

Его глаза жестко блеснули.

- Все такая же наглая. Ты недооцениваешь серьезность положения.

- Нет, вряд ли. Мне кристально ясно, что нас ожидает, если я нарушу приказ верховного короля. И именно по этой причине я принесу ему те артефакты.

Он сузил глаза в тонкие щелочки:

- Принесешь? А я предполагал, что у тебя более бунтарский характер. Ты же наверняка осознаешь, какую власть тем самым передашь в его руки, и теперь хочешь, чтобы я поверил, будто ты выполнишь его пожелание? Вот так запросто?

Скрестив руки на груди, я смерила взглядом его высокую фигуру. Аарванд где-то на год или два старше Эзры. Но на этом их сходство заканчивалось. Он облокотился на лестничную балюстраду, но выглядел при этом словно готовым к прыжку.

- У меня же нет другого выбора, не так ли? Плевать, какой бы бунтаркой я ни была. Ничего не изменится. Мы целиком и полностью в вашей власти.

- Хорошо заметила. - Он не поверил ни единому моему слову. - И раз ты такая умная, я буду тебя сопровождать. В конце концов, не должна же ты пораниться.

- Это хоть сколько-нибудь снизит мою ценность в качестве будущей невесты?

- Зависит от характера ран.

Не вдаваясь в подробности, я пошла дальше. Нет смысла с ним спорить, и мне больше от него не избавиться. Замок оказался не только мрачным, но и весьма извилистым. Уже после первых трех поворотов стало понятно, что, во-первых, без посторонней помощи мне не вернуться в нашу комнату, а во-вторых, что блуждать здесь одной - безрассудная стратегия. Я поднялась по еще одной лестнице, и Аарванд молча следовал за мной, словно тень. Наверху после всех ступеней обнаружилась дверь. Толкнув ее, я попала на внутренний уступ крепостной стены. Так как Аарванд меня не остановил, я вышла наружу. Ход был очень узким, а зубцы высокими. Местный воздух имел привкус пыли и будто прилипал к языку. Но я чересчур любопытна, чтобы сейчас отступить. Через равные промежутки взмывали ввысь оборонительные башни. Замок тесно прижимался к горам, а свесившись вниз через ограждение, я увидела толстую кольцевую стену высотой минимум метров десять, окружавшую внутренний двор. Сегодня путь из крепости преграждала опускающаяся решетка на воротах, а под мостом бурлила река. Только теперь я сообразила, насколько велик замковый комплекс, состоящий из множества крыльев. Я старалась запечатлеть в памяти каждую деталь.

- Насмотрелась? - поинтересовался Аарванд, а у меня не получалось отделаться от впечатления, что он точно знал, что творилось у меня внутри.

Развернувшись, я взглянула на оборонительную башню. Она была не меньше тридцати или сорока метров в высоту. К обеим ее сторонам примыкали жилые и, вероятно, хозяйственные постройки. Выбраться отсюда будет практически невозможно. Подушечкой пальца я провела по почти черному песчанику. На коже остался липкий налет.

- Давай спускаться обратно, - сказал князь. - Твои легкие не привыкли к такому воздуху, а мы не хотим, чтобы ты заболела.

Я вскинула брови:

- Почему Регулюс ничего не предпринимает против этого загрязнения? Должно быть, когда-то Керис был прекрасен. - На верхушках гор на другой стороне росли деревья, однако листья на них казались не зелеными, а скорее темно-серыми. - Эти леса погибли.

- Большая часть из них уже мертва, но нам необходимо правильно расставлять приоритеты. Либо мы, либо деревья. Мы выбрали себя.

- Настолько огромен ваш страх перед нашей магией? Наверняка вы были разочарованы, обнаружив, какими слабыми мы стали.

- «Разочарование» - неподходящее слово для этого. - Он сунул руки в карманы брюк и больше ничего не говорил.

- Если у тебя нет дел поважнее, чем слоняться за мной, то давай заканчивать. В мой второй визит дверь в Гламорган распахнулась в библиотеке Ложи. В этой крепости есть какое-нибудь похожее помещение? Если я просто буду обходить все коридоры, толку это не принесет.

- Я бы тебе и не советовал. Какому-нибудь демону может прийти в голову тут же заявить на тебя свои права.

В эту тему я вообще не хотела углубляться.

- Ну так что, есть тут библиотека?

Помедлив секунду, он опять направился внутрь.

- Есть. В заброшенной части замка. Я тебя отведу. Регулюса книги не интересуют.

- Кто бы мог подумать?! А ведь с виду он самый настоящий книжный червь.

Мои уши уловили какой-то звук, подозрительно смахивающий на смех, но это явно был обман слуха.

Мы прошли через главное здание, оставляя позади оружейные и пустующие комнаты. Время от времени нам встречались служащие или демоны, которые уважительно приветствовали Аарванда, но меня игнорировали. Чем дальше мы продвигались в боковое крыло, тем уже становились ходы и скуднее свет в коридорах. Наверное, все-таки не самой лучшей идеей было разгуливать тут в одиночку с демоном.

- Почему эта часть замка такая пустая? - полюбопытствовала я, когда странная тишина начала действовать на нервы.

- Регулюс его расселил, когда появились проблемы с пожирателями магии, - спокойно ответил Аарванд.

- Они тоже были в крепости?

Шаг он не замедлил, но продолжил:

- Когда-то пожиратели были обыкновенными демонами, как мы.

У меня по спине пополз холодок.

- Что случилось? Почему они так изменились?

Он быстро повернулся. Янтарные глаза потемнели, и я автоматически попятилась.

- Кaleb вам не рассказывал?

- Нет, ничего такого он не говорил. Времени не хватило. Ему же, в конце концов, нужно было осуществить свой план и заманить нас в ловушку.

Аарванд опустил глаза на мои сжатые кулаки.

- Я ничего тебе не сделаю, можешь расслабиться.

- Как они стали такими? Я должна знать, прежде чем снова войду в Гламорган.

- Этому тоже виной самарий. Он как проклятие, - с неохотой выговорил Аарванд. - У неочищенного наркотика полно побочных эффектов. Самый распространенный ты уже видела. Демоны теряют возможность перевоплощаться полностью. Но есть и другие. Многие наши женщины больше не могут забеременеть или теряют ребенка еще до рождения. От зависимых родителей начали рождаться дети, никогда не принимающие демоническую личину, а потом такие, чья форма и природа подвергают нас всех опасности. Пожиратели, чтобы выжить, нуждаются уже не в самарии, а в чистой магии. Смена облика - это тоже своего рода магия, но она не дает достаточного количества энергии, чтобы постоянно ею питаться. Поначалу они не нападали на демонов, но в какой-то момент у них не осталось выбора, как и у нас. Регулюс объявил на пожирателей охоту и велел перебить как можно больше таких, как они, а затем запретил продажу неочищенного самария. Ты и сама можешь представить, во что это вылилось. Те, кто уже подсел, плевали на запрет. Черный рынок расцвел, и на его прилавки поступало все больше паленого товара.

- Тогда как пожиратели магии попали в Гламорган? - Если им удалось, то и я сумею вернуться.

- Нашли вход, или, может быть, Морриган дала им приют.

Я оглядела коридор с возросшим интересом. Стены посерели, однако на гобеленах, несмотря на тонкий слой пепла, еще различался рисунок вышивки. В латунных люстрах торчали наполовину сожженные свечи, повсюду стояли горшки с засохшими растениями, а потом я обнаружила дверь. Деревянное полотно расчерчивали глубокие царапины, которые могли оставить лишь когти.

- Кому принадлежала эта комната?

- Это были покои королевы. Точнее, второй супруги Регулюса. Первая умерла вскоре после рождения принцессы. Библиотека вон там.

- А куда делась королева?

Он игнорировал мой вопрос, пока мы не добрались до библиотеки. Гигантские стеллажи из вишневого дерева протянулись не меньше чем на четыре этажа, заканчиваясь где-то высоко-высоко. Везде были расставлены лестницы, чтобы обеспечить доступ к книгам.

- Королева стала пожирательницей магии, и Регулус распорядился ее казнить. - Его голос оставался отстраненным. - Это ее любимая комната. Была, прежде чем она превратилась.

- Он хладнокровно приказал уничтожить свою жену?

Аарванд повел плечами, как будто это самая нормальная вещь на свете.

- Когда ее трансформация стала необратимой, она начала нападать на демонов. У него не осталось выбора. Но король поклялся призвать к ответственности тех, кого он считает виновными.

- Одаренных? - Этот вопрос был скорее риторическим, но тем не менее я моментально получила ответ.

- Верно. Он обвиняет вас, потому что вы практически вынудили его искать, с чем мы могли бы противостоять вашей магии.

- Немного дикое оправдание для убийства собственной жены, тебе не кажется? Он сильно ее любил?

Аарванд подошел к лестнице и взобрался на второй этаж. Достаточно было легонько подтолкнуть, и лестница отъехала влево. Бесчисленное множество бумажных свитков лежало минимум на десяти полках. Но он точно знал, что искал, и быстро спрыгнул обратно на пол.

- Ты не ответил на мой вопрос.

- Нет, он ее не любил. Она была его собственностью, а верховный король не любит, когда у него что-то отнимают. Имей это в виду. - Князь развернул свиток и разложил его на одном из столов. - Это план крепости. Хорошенько его запомни, чтобы не заблудиться, если вдруг снова решишь одна отправиться на разведку. - Он указал на восточное крыло. - Там живет Регулус со своим ближайшим окружением. Мы находимся в западном крыле. После смерти королевы оно считается проклятым. В южном крыле разместили вас, а северное состоит из лабораторий.

- А где живете вы с Калобом?

- В восточном крыле. Регулус предпочитает приглядывать за своими главными союзниками.

Не то чтобы это для меня большой сюрприз.

– Эзра и Вега тоже там живут? – Не стоило задавать ему этот вопрос. Моя слабость в отношении Эзры давала больше поводов меня шантажировать, чем это и без того было возможно.

– Да, – коротко сказал он. – Но тебя это больше не должно волновать. Разве что Эзра для тебя важнее, чем сестры.

Этот упрек я комментировать не стала. Вместо этого решила осмотреть столы и полки. Между рядами книг расположились маленькие уютные ниши с сиденьями. Я прошагала к одному из высоких арочных окон. Отсюда тоже открывался хороший вид на горы, и, к своему удивлению, я заметила небольшую деревушку, уютную на скале возле замка.

– А карта Кериса тут есть? – оглянулась я на Аарванда.

– Конечно. – Мгновение он смотрел на меня с непроницаемым выражением лица. Я не отворачивалась. Демон медленно направился к лестнице и поднялся по ней наверх. – Иди сюда, – позвал он, через некоторое время возвратившись обратно к столу.

Князь бережно развернул бумагу. На картинке были изображены контуры континента. Море окружало материк, словно остров, и я изучала цепочки гор и границы земель. Взгляд скользил по названиям городов и поселков.

– Самарийские шахты? – вопросительно вскинула я глаза на Аарванда. – Они прямо за горами.

– Там Регулюс добывает самарий. Выжигает леса за грядой. Отсюда и весь пепел. Но ресурсы на исходе. Мы вынуждены копать все глубже и глубже. Тысячи мужчин и женщин уже погибли в шахтах. Вода, которую приходится поднимать с глубин, загрязняет целые районы на противоположной стороне.

– Это единственные шахты? – Я внимательнее присмотрелась к выделенному участку. На карте область вокруг этого места была заштрихована светло-коричневым цветом, и штриховка доставала до границ Коралиса.

– Есть несколько месторождений поменьше, – подтвердил мою догадку Аарванд.

– И где они находятся?

– Этого тебе знать не нужно.

Прочитать карту я в состоянии и без него.

– Это Коралис? – Мой палец обвел линию, обрисовывающую треть по величине княжество. Длинное и вытянутое, оно раскинулось вдоль берега океана. – При неблагоприятном ветре облака пепла уносит на твои земли.

Он молчал. Возможно, уже раскаивался во всем, что успел мне рассказать. На побережье обозначили дворец, и я вновь читала названия городов и деревень. Крохотная красная точка привлекла мое внимание. Я наклонилась ниже.

- «Fons sanguinis», - тихо прочла я. Латынь у меня хромала. - Что это значит?

- Кровавый источник, - нехотя перевел Аарванд. - Так мы зовем проход в ваш мир. Из-за множества жертв, которых он потребовал.

У каждого своя истина. От моего мира это ничем не отличалось, поэтому я не видела причин указывать ему на то, что его народ был кровожаднее, чем мой.

- Тебе нужно что-нибудь еще? - спросил он и сразу будто напрягся, как будто считал последнюю мысль с моего лица.

Почему он с такой готовностью выдавал мне все эти сведения?

- Нет, думаю, теперь всё. - Внезапно стало холодно, и я задрожала. По коже побежали мурашки, и меня обдало потоком воздуха, как если бы кто-то прошел рядом. Пришлось взять себя в руки, чтобы не вскрикнуть.

От Аарванда это не укрылось.

- Здесь обитают духи тех, кто никогда не покидал это место. Во всяком случае, так утверждают. Поэтому почти никто сюда не ходит. - Он аккуратно скрутил обе карты.

В падающих лучах солнца танцевала пыль, и повсюду наблюдались следы запущенности.

- Но ты в них не веришь.

- Демоны по своей природе очень суеверны. Что в принципе хорошо, поскольку хотя бы тут я нахожу покой.

Это не отвечало на мой вопрос.

- Ты часто здесь бываешь?

- Так часто, как могу. - На лице у него появилось странное выражение.

- Можно мне забрать карты?

- Разумеется. Но если вам в головы вдруг придет бредовая идея сбежать, предупреждаю тебя еще раз. Далеко вы не уйдете. Мораду окружают бесконечные леса и высокие горы. Она как ловушка, - тише добавил он. - Никто не покидает страну без дозволения Регулюса. Его охранники поймают тебя, едва ты ступишь за стену.

- Тебе он предложил вернуться домой, - напомнила ему я. - Почему ты остался? Только из верности?

- Он мой король. А теперь я провожу тебя назад. Очевидно, тут тебе никакая дверь не откроется.

Почти на самом выходе из заброшенного крыла мы проходили помещение, которое раньше служило чем-то вроде зала для приемов. И здесь тоже оставшаяся светлая мебель, бархатные обои с узорами и темные занавески свидетельствовали о вкусе их последней хозяйки. Над камином я обнаружила огромный портрет. Нижнюю половину разорвали, и кто-то пытался прикрыть картину черным платком, сейчас свисавшим лишь с одного угла. Я застыла. Лицо женщины не пострадало в отличие от шеи и лифа платья. Но несмотря на все повреждения, я не устояла перед чарами, которые исходили от портрета. Еще никогда в жизни я не видела такой красивой женщины. Ее кожа сияла, как алебастр, глаза были чистыми, прозрачно-зелеными и сверкали, словно изумруды. Чем ближе я подходила, тем отчетливее различала золотистые вкрапления. Тот же самый оттенок обнаружился и в ее распущенных волосах, которые каскадом золотого и рыжего цветов струились по хрупким плечам. В изгибе ежевично-алых губ угадывалось своеобразие. За таких женщин в древности развязывали войны.

– Кто она? – спросила я. Аарванд остановился у меня за спиной.

– Его жена. Миранда. Верховная королева Морады.

– Ты говорил, что она мертва.

– Так и есть.

– Она была прекрасна. Сколько ей было лет, когда она умерла?

– Двадцать один год. В два раза младше его.

Я обернулась на князя, однако Аарванд не удостоил картину и взглядом.

– Можем идти? – осведомился он вместо этого.

– Конечно. – Я в последний раз огляделась, прежде чем последовать за ним. Перед камином, над которым висела картина, стояла кушетка. Перед ней – маленький столик, где лежала раскрытая книга. Не знаю, почему это бросилось мне в глаза, но выглядело это место так, будто на него регулярно кто-то садился. Ни следа пыли. Это Регулюс приходил сюда гонимый по жене? Странная мысль.

Мы не обменялись больше ни словом, но Аарванд удивил меня, когда отвел не обратно в нашу с сестрами комнату, а в вестибюль замка. Тут повсюду ходили слуги, которые косились на меня с любопытством и страхом одновременно. Они носили униформу и имели нормальный человеческий облик.

– Те, кто никогда не мог позволить себе самарий, – счастливики, – изрек князь, не дожидаясь моего вопроса. – Порой мне кажется, что это наказание богинь за нашу спесь. Вряд ли остался хоть один аристократический род, которого это не коснулось.

– Кого из твоей семьи это затронуло? Явно не тебя и не Калеба. – Я посмотрела на профиль Аарванда. Все в нем было безупречно. – Твою сестру?

– Нет, – грубо бросил он. – Нэа здорова. Я никогда бы не разрешил кому-то из них употреблять самарий.

– Но Каллеб пробовал?

– Да. И в течение нескольких дней чувствовал себя очень плохо. К счастью, он принял маленькую дозу и все закончилось без больших потерь.

Глава 6

Один из слуг направился к Аарванду и тихонько шепнул что-то ему на ухо. Тот вздохнул и кивнул.

– По всей видимости, Нэа уже прибыла. Найдешь сама дорогу обратно?

– Естественно, – заявила я приторным голоском. – Просто наколдую пару волшебных пятнышек, и они укажут мне путь к сестрам.

У него вырвался тихий рык, и я сглотнула. Судя по всему, слишком далеко зашла. Я отпрянула, когда он подошел совсем близко. И снова почувствовала запах соли и моря.

– Попридержи язык.

Руки у меня сжались в кулаки, а желудок завязался узлом, но я все равно твердо смотрела ему в глаза. Нельзя дать Аарванду возможность меня запугать.

Он наклонился ко мне.

– Ты же не станешь меня бояться? – В его словах не слышалось ни капли веселья. – Я и сам тебя не трону, и не допущу, чтобы что-то причинил тебе вред. – Аарванд сделал театральную паузу, но узел у меня в животе затянулся еще туже. – Регулюсу ты нужна невредимой.

Он отступил, прежде чем я смогла его оттолкнуть.

– Ты пойдешь со мной и поздороваяешься с моей сестрой. Не хочу, чтобы в конце концов ты заблудилась. – Он пересек небольшое помещение и распахнул застекленную дверь, ведущую наружу. А затем устремился через громадный замковый двор таким быстрым шагом, что я с трудом успевала бежать за ним и в то же время вертеть головой по сторонам. Мы добрались до кольцевой стены, караульные поприветствовали его и открыли неприметную боковую дверь. За ней вилась дорожка через сад к лесу, которому, казалось, нет конца и края. Сосны, ели, дубы и липы образовывали непроходимую чашу. Заросшие деревьями горы за замком тоже уходили в такую высь, что пешком мы бы ее не преодолели. Этот путь заблокирован. Аарванд молча шел по саду. Высаженные симметрично клумбы напомнили мне сад в аббатстве Гластонбери. С единственным отличием – в Гластонбери невысокие изгороди

обрамляли прекраснейшие цветы. Там на грядках росли дельфиниумы, водосбор, розы, наперстянка и молочай. Здесь же у цветов не было шансов, потому что все покрывал тонкий удушающий слой пыли. Сад по-прежнему оставался красив по своей структуре, и это делало все еще печальнее, чем если бы его просто предоставили воле природы. Аарванд не обращал внимания на окружавшие нас растения, пока я задавалась вопросом, как долго еще протянут оставшиеся, сопротивляясь яду, которому уже давно проиграли цветы.

- Гости Регулуса уехали? - спросила я, когда меня вдруг осенило, как мало демонов мы встретили, за исключением прислуги.

- Они отдыхают или развлекаются в замке. Откуда я знаю. Почти никто не выходит на улицу в такие дни, да и они наверняка готовятся к вечеру. Торжества, которые закатил Регулус, продлятся несколько недель. Бал будет их кульминацией.

- Несколько недель в честь одной-единственной победы? Разве это слегка не перебор?

Он замедлил шаг, когда нас окутала прохлада леса.

- Совсем наоборот. Мы столетиями ждали этого момента и теперь празднуем его соответствующим образом.

- Регулусу хватит Франции?

- Уверен, на этот вопрос ты и сама можешь ответить, - иронично ответил он.

Само собой, я могла. Мир людей падет. Не завтра и не послезавтра, но в ближайшие недели и месяцы. Мерлин и рыцари Артура были сильными магами. Ведьмы и колдуны владели заклинаниями, ныне нам даже неизвестными. Я спрашивала себя, не записаны ли они в гримуарах, которые я видела в Зале мистерий. Если бы я только взяла с собой одну из тех книг! Думать об этом было бесполезно, потому что теперь слишком поздно.

Звон бьющихся друг о друга мечей и смех донеслись до нас из-за берез. Уже не белых, а грязно-серых. Аарванд выругался и поспешил вперед. На мгновение у меня промелькнула мысль от него сбежать, но факт состоял в том, что мне не улыбалось быть сцапанной неизвестным чужим демоном. Возможно, это невежливо, но тут скорее всего имелись создания и похуже, чем князь Коралиса. Он выполнял приказы своего правителя и даже при условии, что не любил нас, ведьм, ничего со мной не сделает, если я только не дам ему повода. Аарванд скрылся за стволами, и я с любопытством последовала за ним, когда он вышел на поляну. Мечи валялись в траве, а по земле катались два тела. Девчонка с синими волосами до плеч, острыми ушами и интересными разноцветными татуировками на руках и груди скакала вокруг дерущихся и подначивала то одного, то второго. Как разъяренный бык, Аарванд бросился к ним троим, а я осталась стоять под защитой деревьев.

- Нэа! - взревел он. - Вы совсем с ума посходили? - Князь схватил одну из фигур за воротник, как котенка, и оттащил от ее противника. Да, такого брата никому не пожелаешь. Бедняжка.

Впрочем, бедняжка не угомонилась, а изворачивалась в его хватке и молотила руками и ногами воздух вокруг себя.

- Отпусти меня. Тарон жульничал и заслужил, чтобы ему преподали урок.

- Вы с Тирзой примете ванну и будете сидеть в своих покоях.

- Мы уже принимали ванну, - подала голос девушка, которая раззадоривала двух забияк.

Я с любопытством наблюдала за разворачивающейся сценой. Получается, это младшая сестра Калеба и Аарванда. Теперь демон ее выпустил, а парень, с которым она дралась, поймал, чтобы она не рухнула на землю. Кто-нибудь, скажите этому князю, что падать чертовски больно.

Аарванд лишь презрительно хмыкнул, когда мальчишка злобно на него уставился.

- Спасибо, Тарон, - сказала Нэа. - По крайней мере один мужчина в моей жизни не полный козел.

- Тарон не мужчина, - проинформировал ее Аарванд. - До тех пор, пока не пройдет испытания. А что касается вашего мытья... ты надо мной издеваешься?

Эта троица действительно выглядела не особенно презентабельно. Покрытые грязью и в пятнах от травы, а у Нэа по щеке тянулся порез.

Заметив его, Аарванд тихо зарычал.

- Ты это сделал? - спросил он Тарона, который помотал головой.

- Он у меня с сегодняшнего утра. Мы пробрались на турнирную площадку, и Маррок бросил мне вызов, - заявила Нэа, задрвав подбородок. Почему-то эта девочка мне нравилась.

- Ты сражалась с Марроком?

- Ну, сражением я бы это не назвала, - еле слышно пробормотала Тирза. - Он скорее гонял ее перед собой. Но ей непременно надо было привлечь его внимание, что она и получила.

- Тирза, - раздраженно шикнула на нее Нэа. - Не хотела я его внимания. Он неотесанный и высокомерный.

- И выглядит очень аппетитно, - ничуть не помогая, ляпнул Тарон, который, очевидно, упустил из виду, что Аарванд с каждой секундой становился все злее.

Нэа после его слов густо покраснела. Если хотите знать мое мнение, я бы сказала, что она втюрилась в Маррока, а Аарванду это абсолютно не

нравилось. Обстоятельство, которое я понимала целиком и полностью. Я прислонилась к одному из грязных березовых стволов. Забавное представление.

Любопытный взгляд Нэа упал на меня.

– Это одна из них? – Она прошла мимо своего хмурого брата и топала напрямиком ко мне.

– Привет, – поздоровалась она со мной, сверкая порозовевшими щеками. – Ты одна из тех ведьм, да? Кaleb так много мне о вас рассказывал. Не могу дождаться, когда отправлюсь на другую сторону. У меня столько вопросов. Мы увидимся сегодня за ужином? Я так нервничаю. Первый раз при дворе, – без умолку тараторила она. – Уверена, будет классно, ну, за исключением одного момента, – заговорщицки понизила голос она, – платья, которые мне приходится носить, – просто жуть. Лучше бы я свои брюки надела. Но он не разрешает. А у тебя только сестры, правильно? Везет же.

Я вытаращилась на нее, лишившись дара речи. Вот она я, стояла на поляне посреди Кериса, а девушка, чьи братья предали и продали меня и моих сестер, болтала о платьях? Или это такая шутка?

Аарванд все еще стоял на том же самом месте, сложив руки на широкой груди, и мрачно глядел на Нэа, вместо того чтобы раздавать ей приказы, как я от него ожидала. Я сделала шаг назад. На миг лазурные глаза Нэа расширились, а потом она, видимо, сообразила, насколько неуместным было ее поведение. Как ни крути, она принцесса, как это тут называлось, а я – пленница.

– О, – выдала она и встряхнула своими ярко-рыжими волосами длиной до подбородка. – Извини. Иногда меня заносит. Для тебя это наверняка еще чересчур непривычно.

До нас долетело фырканье, но мы обе проигнорировали ее брата. Девчонка протянула руку.

– Нэа Коралисская, очень рада с тобой познакомиться. А ты какая из трех? Дай угадаю. Видимо, ты Вианна. Тебя укусила сильфида, так? Кошмарные твари. Ни крупницы чести. Ну, ты выжила, это ясно. Аарванд...

– Довольно, Нэа! – Широкими шагами он приблизился к нам. – Ты не заметила, что совсем выбила ведьму из колеи? Она тебя боится, и так и должно быть. Не забывай о том, кто ты.

Как страх я бы свое чувство не описала. Скорее уж я была восхищена.

Нэа на мгновение поджала губы.

– У нее есть имя, и меня ей бояться не нужно. Я совершенно безобидная. Я келпи, как и Тарон с Тирзой.

– Ты вот так запросто говоришь мне, какую демоническую форму принимаешь? – Я наконец сумела открыть рот. Эта девчонка невероятна. И невероятно отличалась от своих братьев. Или это просто трюк? Если да, то она просто

гений манипуляции. Нэа и ее друзья на вид года на два или три младше меня. Одеты они были в кожаные штаны и рубашки и носили пояса для оружия. Их мечи и кинжалы валялись на лугу. Без сомнения, невзирая на свою молодость, бойцы они обученные.

Нэа мне подмигнула.

- А зачем делать из этого тайну? Я ведь этим горжусь. Мы, кстати, не кусаемся, а максимум лягаемся, если нас кто-то провоцирует.

- Приятно знать. - Против своей воли я улыбнулась. Келпи умели плевать огнем. Не самый маловажный дар.

- Мой брат не такой лапочка, как я, но ты скорее всего это и так давно поняла.

- До сих пор ни разу не замечала. Пока что он был крайне вежлив, настоящее солнышко.

Нэа весело расхохоталась и оглянулась на приятелей:

- Да она его насквозь видит. Быстро же.

- Вы немедленно возвращаетесь в замок, - сказал Аарванд. - Будьте добры, еще раз вымойтесь, а потом до вечера оставайтесь в своих комнатах. Ясно?

Нэа хотела что-то возразить, но Тарон положил руку ей на плечо. Разве Калев не говорил, что он брат-близнец Тирзы? В любом случае похожими они не выглядели. У Тарона были белые волосы, заплетенные в дреды. И глаза такого светлого голубого цвета, какого я никогда еще раньше не видела. Уши у него тоже заострились на кончиках. Нэа облокотилась на него.

- Ты в ответе за девочек, - скомандовал Аарванд. - А я отведу тебя обратно, - повернулся он ко мне. - День получился совершенно бесполезным.

А вот я бы так не сказала. Я узнала кучу полезной информации, которую смогу обсудить с сестрами.

- Тогда надеюсь, что мы увидимся сегодня вечером, - угрюмо произнесла Нэа и отодвинулась на пару шагов. Воздух вокруг ее фигуры зарябил, затем ее охватило мерцание медного цвета. Волосы удлинились, а руки превратились в копыта. Тело вытянулось, и раздалось ржание. Мне бы испугаться, но трансформация протекала с такой грацией и изяществом, что я могла лишь в изумлении за ней наблюдать. На моих глазах Нэа перевоплощалась в келпи. У этих зверей была не обычная шкура, как у лошадей из нашего мира. Скорее она напоминала кожу тюленя. Но в конце концов она же водный демон. В воде задние ноги превратятся в рыбий хвост. Кожа отливала такой же огненной рыжиной, как совсем недавно ее волосы, а глаза сверкали тем самым вводящим в замешательство оттенком синего, что и у Нэа-человека. Говорят, прикосновение келпи несет смерть. Она радостно заржала, встала на дыбы и ударила передними ногами воздух, прежде чем пламенем вспыхнули чуть более светлые грива и хвост.

- Нэа! - рявкнул на нее Аарванд. - Прекращай это безобразие.

Однако она и не думала повиноваться, а вместо этого в сопровождении своих друзей, которые тоже сменили облик, поскакала сквозь деревья, предположительно, по направлению к реке, плеск которой слышался даже тут. Они пересекли маленький ручеек, и под горящими копытами поднимались облака пара.

Аарванд сделал глубокий вдох.

- Эта девчонка еще сведет меня с ума. - Как ни странно, его голос звучал больше гордо, чем раздраженно.

- Она мне нравится, - решила я. - Я представляла себе вашу сестру совсем иначе. Вам в гнездо кукушкино яйцо никто не подложил? Она забавная и общительная. - Какую бы форму ни принимал он, даже если я спрошу, ответа не получу. Да этот демон, наверно, чтобы посмеяться, в подвале прячется.

- Следи за языком. Может, от нее я и готов терпеть что угодно, но от тебя - нет.

Я отпрянула, потому что сейчас он выглядел по-настоящему разъяренным.

- Ей нужно вести себя не так приметно, - уже спокойнее заговорил он. - Я твержу ей это снова и снова. Не хочу, чтобы кто-то из парней Регулюса положил на нее глаз.

- Почему нет?

- Потому что она не должна разделить твою судьбу, - невыносимо мягко сказал он. - Я верен верховному королю, но мою сестру он в своих целях использовать не будет. У него может возникнуть соблазн выдать ее за кого-нибудь из своих вассалов, и пусть я добросовестно ему служу, все же хочу, чтобы однажды Нэа сама выбрала себе мужа.

Я наигранно выпучила глаза, хотя осознавала, что так только провоцировала его:

- Что это, я сейчас слышала критику в сторону планов Регулюса? - И с упреком покачала головой.

У него из носа вырвались крошечные клубы пара.

- Я не критикую планы Регулюса. Как раз наоборот, но, в отличие от тебя, я перед ними не беспомощен. И буду защищать свою сестру.

- Это делает тебе честь. Значит, ты точно понимаешь, что я ради своих сестер сделаю то же самое.

Он наклонился надо мной, приблизившись настолько, что наши носы едва не соприкасались. Я задержала дыхание и собиралась отступить еще на шаг, но не могла пошевелиться.

- В отличие от меня, у тебя ничего не получится. И чем быстрее ты с этим смиришься, тем лучше для всех нас.

- Я найду выход, - начала спорить я.

Он серьезно взглянул на меня.

- Возможно, ты и правда его найдешь, но в результате все равно потерпишь неудачу. Мы больше не позволим себя запереть.

Пару мгновений мы пристально смотрели друг другу в глаза.

- И ценой вашей свободы должен стать наш плен?

Князь сжал губы.

- Да, - ответил он наконец. - У вас был шанс, теперь настало наше время.

Мне его не переубедить, это ясно. Ни один из нас не сдастся.

Аарванд резко развернулся и пошел обратно к замку. Мы больше не проронили ни слова до порога моей комнаты.

- Сегодня вечером вы едите вместе с придворными в большом зале, - поставил меня в известность он. - К ужину принесут платья, несколько горничных помогут вам собраться. Советую тебе вести себя тихо и скромно. Если вы примете свое предназначение, все будет не так уж плохо. Не все демоны кровожадны и жестоки. Среди нас достаточно цивилизованных представителей, и, если вам повезет, Регулюс выдаст вас за кого-то из них.

- Эзра придет на ужин?

- Конечно. Регулюс потребовал всех своих князей и их семьи явиться ко двору, а Эзра теперь член рода де Маскун.

- Я смогу с ним поговорить?

Его черные брови практически скрылись под волосами, словно он не мог поверить, что я задала подобный вопрос.

- Не думаю, что Вега разрешит. И не сильно разочаровывайся, если он не будет с нее глаз спускать. В конце концов, она невероятно красивая женщина и спасла ему жизнь у Источника. «Когда ты сбежала», - прозвучал немой упрек в его фразе.

Во мне закипел гнев. Эти обвинения так несправедливы, как и все, что с нами сделали. Если еще сегодня днем я хоть на секунду решила, что с ним можно разумно общаться, то на этих словах моя надежда рассыпалась. Блестящие глаза двух синих волков наблюдали за нами, когда Аарванд отошел и, не произнося больше ни звука, оставил меня одну.

Глава 7

Сильнее всего мне хотелось остаться в нашей убогой комнатухе, но мне наконец подвернулся шанс встретиться с Эзрой. Видел ли он трупы своих рыцарей, которые лежали в большом зале перед тронном Регулюса? Что демоны с ними сделали? Были ли у них похороны? Нам необходимо поговорить. Не о нашей совместной ночи, а ради того, чтобы спастись. Если для этого Эзре придется изображать любящего мужа Веги, я перетерплю.

Я сидела перед зеркалом, а Эме молча заплетала мне волосы. Служанок мы отослали. Сестра выглядела бледной. Она так до сих пор нам и не рассказала, что предрекла Регулюсу.

– Как будто мы сами одеться не в состоянии, – ворчала Маэль, разглядывая платья. Она настояла на том, что пойдет с распущенными волосами, и принесла с собой из лаборатории хну. Великолепные рунические орнаменты вились теперь у нас по рукам, служа защитой.

– Интересно, могут ли они говорить, – сказала Эме. – Ты заметила у одной из девушек припухлость на шее? Они не вымолвили ни слова.

Я кивнула, однако судьба горничных Регулюса меня сейчас не волновала. После своего возвращения я изучила обе карты. Долина, в которой размещалась крепость Регулюса, на самом деле оказалась ловушкой. Как я и опасалась, единственный путь пешком – через мост. Может, и удалось бы сбежать через лес позади, но там нас наверняка поджидало еще больше диких демонов, чем тут, во дворце. Жаль, что ведьмы только в сказках умели летать на метле. Это бы здорово упростило нам задачу.

Маэль подошла к столу, на котором были разложены карты, и внимательно их рассматривала.

– Это он? – Она постучала пальцем по крохотной красной точке. – Кровавый источник? Наш путь отсюда?

– Да, – подтвердила я. – До него примерно чуть больше сотни километров, если двигаться напрямую. Но уже на мосту нас схватят, если не раньше.

– Разве что мы сможем стать невидимыми. – Маэль задумчиво покусала губы. – Или подсунем караульным что-то, от чего они заснут.

– И ты могла бы сварить такое зелье? У нас же нет плаща-невидимки или чего-то в этом роде.

– Но у нас есть ты, – ответила она. – Ты годами не пользовалась магией, и тем не менее все заклинания, которые ты когда-либо учила, действуют. Это никогда не казалось тебе странным? Многие из них ты даже до болезни не могла применять. Думаю, с помощью своей воздушной магии тебе удалось бы нас спрятать. Надо лишь выяснить, как это работает. В Гламоргане ты нокаутировала пожирателя магии всего одним порывом ветра, даже не произнеся при этом заклинание.

- Тогда я была в ярости и мне было страшно.

- Ну так опять приди в ярость. Страх, так и быть, уберем.

Я усмехнулась.

- Считаешь, может получиться?

- Вполне. В Гластонбери составили целый список способностей, которыми ведьмы и колдуны обладают или когда-то обладали, и чары невидимости среди них тоже значились. А вы думали, я там просто так без дела слонялась? Я собирала информацию.

- Наверное, нужно создать иллюзию, - вставила Эме. - Вталкиваешь воздух перед воздухом, и у того, кто напротив тебя, меняется восприятие.

Я скривилась:

- Звучит пустяково. Кто-нибудь из вас, гении, знает подходящее заклинание?

Маэль вздохнула:

- Нет, но в лабиринте твоя сила работала и без магических формул, - напомнила она мне. - Что... весьма необычно.

- Эти синие волки учуют волшебство, если я начну здесь экспериментировать. Для этого они постоянно и рыщут по замку. Полоски у них на спинах изменяют цвет.

- С безобидной магией все будет в порядке. Они ощущают только атакующую и защитную. Но ты все равно должна быть осторожна, - ответила Эме.

- Откуда ты знаешь, что безобидная магия на них не действует?

- Калев рассказывал.

Маэль положила ей руку на плечо:

- Как мило с его стороны. С помощью этих сведений он пытался снова к тебе подлизаться? Не разговаривай с этим предателем, впредь нам нельзя верить ни единому его слову. Как бы мне хотелось ему шею свернуть или еще как-то проучить, чтобы держался от тебя подальше.

Эме нахмурилась.

- Я сама с ним справлюсь. Разговаривает он, а я молчу. Не сомневаюсь, скоро ему надоест.

- Не сомневаюсь, - без особого энтузиазма сказала я, потому что не верила в это. - Нам и не понадобится магия, чтобы его проучить. Вместо этого можно подмешать ему в еду касторку. После колик и поноса он от тебя отстанет.

Маэль улыбнулась.

– Вероятно, здесь даже растет клещевина. Керис и наш мир очень похожи. Давай оставим эту заманчивую идею на потом. Сегодня я разговаривала с первым ученым Регулюса. Его зовут Конах. Лаборатории находятся в северном крыле. Там же они проводят опыты над самарием. Регулюс приказал им найти новые способы его растянуть. И у него больше не должно быть никаких нежелательных эффектов. Но исследования ведутся годами. В настоящий момент ему нужно больше этого вещества, чем он может добыть. Без такой защиты он не хочет отправлять большое число своих воинов в наш мир.

– И они делают успехи? – Я поправила пальцами прическу.

– Не особенно. Скорее всего дело в том, что большинство его ученых тут не по доброй воле. Он вызвал их со всей страны и почти не дает передышки.

– Не лучшие условия для креативного мышления. – Эме отложила в сторону щетки.

– Там же для него производят чистый самарий для личного использования, и он раздает его своим любимчикам. А в данный момент, когда мы здесь, он очень востребован, как вы понимаете. – Маэль злобно ухмыльнулась. – Возможно, у Калеба его полный шкаф.

– А мне любопытно, почему тогда у королевы он был неочищенный?

Сестры удивленно взглянули на меня, и я пересказала им историю Миранды.

– Бедная, – произнесла Эме, когда я закончила.

– Никто ее не принуждал принимать эту штуку, а вот почему она вышла замуж за мужика старше ее в два раза? Отвратительно. – Маэль передернуло.

– Он верховный король. У нее явно не было выбора. Ведь социальная структура тут еще довольно... старомодная.

– И в ее покоях полно привидений? – Маэль проигнорировала мое замечание.

– Это то, во что верят демоны. Поэтому крыло остается нежилым.

– А какими способами они разбавляют самарий? – продолжила расспрашивать ее Эме, возвращаясь к реальной проблеме. – Я бы хотела разок зайти в эти лаборатории.

– На это тебе придется просить разрешение. Готова поспорить, Калеб как-нибудь это устроит. – Маэль заработала уничижительный взгляд от Эме.

Наш разговор прервал стук в дверь.

– Войдите! – крикнула Эме, когда дверь сразу не открылась.

Помяни дьявола. Кaleb был одет в богато украшенную темно-зеленую тунику. Волосы зачесаны назад, а на лбу красовался тонкий обруч. В этом наряде демон выглядел как настоящий принц. Его взгляд скользнул к Эме.

- Вы готовы? - Ответом ему стало ледяное молчание. - Я провожу вас на ужин.

- А жизнь нас не щадит, - проворчала Маэль, но поднялась. - Твой брат любезно предоставил нам план замка. В следующий раз мы сами найдем дорогу. - Она коснулась ладонью плеча Калеба. - Мы уже взрослые девочки. - С этими словами она прошла мимо него, шурша юбкой, и я, усмехнувшись, последовала за сестрой.

- Ты хорошо сегодня поработала, - услышала я фразу Калеба Эме, когда они присоединились к нам. - Регулус очень доволен.

- Я всего лишь разложила ему карты и ответила на его вопросы.

- И, очевидно, предсказала ему правильное будущее. Своего последнего придворного астролога он бросил на съедение синим волкам, поскольку его пророчества пришлись королю не по душе.

- Ты серьезно считаешь, что эта информация имеет для меня какое-то значение? - От тона Эме веяло холодом.

- Не знаю, но все равно захотел тебе ее сообщить. Это была настоящая гадость, и от второго такого представления я, пожалуй, откажусь. Регулус любит публично казнить своих врагов. В качестве предупреждения, так сказать.

- А вы в Коралисе так же поступаете? - спросила она. - Расправляетесь со своими противниками на глазах у всех? Полагаю, ты и твой брат убиваете в тишине.

- Не угадала. В тишине я делаю только другие вещи, хотя, если действительно задуматься, при этом бывает очень громко.

- Ты мерзкий.

- Я в курсе. - Кaleb тихо рассмеялся. - Не забывай об этом. Завтра я должен снова отвести тебя к нему. Он желает, чтобы ты погадала ему по руке.

Эме негромко вздохнула.

- Он и так сегодня задал миллиард вопросов. Что другого может быть написано у него на руке?

- Это тебе известно лучше, чем мне, дорогая.

Эме промолчала, и вскоре после этого Кaleb переместился во главу нашей немногочисленной процессии.

Сердце забилося у меня под самым горлом, когда мы во второй раз переступили порог большого зала. Сегодня в нем установили длинные столы, за которыми расселись гости Регулюса. Множество пар глаз обернулись в нашу сторону, разговоры притихли. В глазах этих было мало человеческого: цвета слишком яркие, а радужки либо крошечные, либо узкие и продолговатые, как у змей. Широкий проход вел прямо к столу верховного короля, стоявшему в дальнем конце помещения. Раздались шипение и бормотание, когда Калев подтолкнул нас вперед. Я заставила себя проходить мимо демонов с высоко поднятой головой.

– Для каждого княжества отдельный стол, – объяснял Калев, хотя ни одна из нас его об этом не спрашивала. – Вон там сидит Коралис.

Из-за длинного стола мне помахала Нэа. Аарванд качнул головой, и она поморщилась.

– А вот двор Альтаира де Маскуна. – Калев указал на следующий стол на другой стороне. Во главе стола сидел Альтаир, а рядом с ним – Эзра и Вега. Между ними стояла всего одна тарелка.

– Регулкс не может позволить себе купить достаточно посуды? – поинтересовалась я у Калеба и надеялась, что Эзра поднимет глаза.

У него на лице появилась улыбка.

– Это традиция. Все молодожены едят из одной тарелки. Какое-то время. Так они демонстрируют, что принадлежат друг другу. На самом деле это ничего не значит. Просто обычай. – Это прозвучало почти как извинение.

Я проглотила слова, которые буквально рвались из меня наружу. Для этого и время, и место были неподходящими. Нам нужно выжить, и ради этой цели пусть Эзра ест хоть у Веги в постели.

Калев подвел нас к столу короля, повернутому перпендикулярно ко всем остальным. Регулкс восседал в центре, лицом к залу, и орлиным взглядом наблюдал за своими подданными.

– Мои почетные гости, – сказал он, и остальные придворные засмеялись над его шуткой. – Надеюсь, вы хорошо освоились. Присаживайтесь. – Его пальцы превратились в когти, одним из которых он наколот кусочек какого-то фрукта и отправил его в рот. Затем принялся с наслаждением пережевывать. Эме усадили около Маррока, а Маэль – возле Рэйланда.

– Садись ко мне, Калев, – позвала девушка, сидящая прямо рядом с королем. Ей было не больше шестнадцати или семнадцати лет. Это что, его новая королева?

– И эту с собой прихвати. – Ее взгляд остановился на мне.

Калев дождался, пока Регулкс коротко кивнул.

– Уйдите, – приказала девчонка двум мужчинам, сидящим напротив нее. – Я хочу послушать, что пережил Калев среди людей.

– Конечно, принцесса Ариза. – Демоны встали, поклонились и нашли себе свободные места дальше за столом.

Значит, не королева, а дочь Регулюса.

Официант принес новые приборы для нас с Калобом.

– Что ты хотела бы узнать, Ари? Ни одна женщина там тебе и в подметки не годится. – Он улыбнулся ей так, как раньше улыбался Эме, и обращался к принцессе по сокращенному имени. Идея с касторкой становилась все привлекательнее.

– Представь меня своим спутницам, – потребовала принцесса. – Они выглядят такими обыкновенными. Ты действительно раздобыл нам ведьм?

– Ведьм с очень сильной магией в соответствии с пожеланием и приказом твоего отца. Это Эме, старшая сестра, она оракул. Маэль – травница, а Вианна – стихийница.

– И они вот так просто с тобой подружились? – не поверила она. – Как глупо с их стороны.

– Как точно подмечено, – буркнула Маэль, которая сидела наискосок от нас.

– А ты бы мгновенно меня раскусила, да? – польстил Аризе Калоб, и принцесса кокетливо промокнула уголки рта.

– Естественно, раскусила бы, но не могу их винить. Каждый раз, когда я тебя вижу, ты становишься чуточку симпатичнее, чем прежде. А самое главное, у тебя нет деформаций.

– Выкинь его из головы, – вмешался Регулюс, от которого не ускользнуло ни одно слово. – Моя дочь достойна большего, чем второй ребенок в роду.

Она улыбнулась.

– Я всего лишь флиртую с Калобом, папа, – бросила она на удивление откровенно и накрыла ладонью руку Регулюса. – Ты же сам знаешь. В Калобе я не заинтересована. – Демоница заговорщицки ему подмигнула, и тот улыбнулся ей в ответ.

А вот его интерес к ней определенно выходил далеко за рамки флирта, догадалась я. Калоб амбициозен. Пока он еще не обвел Регулюса вокруг пальца, однако много времени это явно не займет. Вполне вероятно, этот демон только ради того и отправился в наш мир, чтобы произвести впечатление на Регулюса и чтобы тот отдал ему свою дочь. Во мне разгорелся гнев, потому что весь театр с Эме был ему без надобности. Эзра уже давным-давно ему доверял. Моя старшая сестра тем временем вежливо беседовала с Рэйландом и демоном, сидящим по другую руку от нее. Он тоже носил на себе отпечатки своего демонического облика, но ей это, очевидно, не мешало. Наоборот. Эме вежливо благодарила, когда он подкладывал ей на тарелку разные вкусности. В середине стола стояли бесчисленные тарелки с деликатесами, но я даже вообразить себе не могла, как впихнула бы в себя

хоть кусочек. У Маэль такой проблемы не было. Она положила себе в тарелку целую кучу фруктов и рыбы.

- Вианна. Съешь что-нибудь, - словно сквозь туман продрался ко мне голос Калеба. - Ты ведь сегодня не обедала.

Это правда, вот только откуда она известна ему? После своего возвращения из подлеска я о еде даже не думала. Принцесса выгнула свою тщательно выщипанную бровь и посмотрела на меня.

- Ты совсем бледная, - продолжил Калев. - А должна оставаться в форме.

Теперь Ариза захихикала:

- Ты прав. Ей надо набрать немного мяса на костях, чтобы выносить ребенка демона. Вот уж не думала, что они настолько тощие. - Ее взгляд прошелся также по Маэль и Эме.

- Давай. - Калев кивнул на блюдо с фруктами и орехами. - Возьми что-нибудь.

- А ведьмы могут наколдовать себе любую еду, какую захотят? - спросила Ариза. - Сделай что-нибудь.

Я недоуменно моргнула:

- Что вы имеете в виду?

- Наколдуй что-нибудь, - велела мне она. - Хочу посмотреть. Все вечно так дрожат перед магией, а вы выглядите такими безобидными. Устрой что-нибудь страшное.

Здесь и без того имелось кое-что страшное - она.

- Я не клоун, а здесь не цирк, и кроме того, ваш отец запретил нам пользоваться магией.

- Ты ослушалась моего приказа?

- Похоже на то. Собираетесь топнуть ножкой? - Избалованная негодяйка.

- Мышонок. - Предостережение в тоне Калеба невозможно было не расслышать, но он зря произнес прозвище, которое придумал мне, когда мы еще дружили. Во мне взметнулась неконтролируемая ярость.

- Omnia de finaris! - злобно выпалила я и вскочила. Посуда на столе начала убираться сама собой. Тарелки опрокидывали еду на скатерть, соус потек на колени сидящих людей, и, прежде чем кто-то из демонов вообще успел сообразить, что случилось, перед носом Аризы выстроилась целая гора посуды. Красиво, по размеру и так, что она полностью скрылась из виду. Калев вытаращился на меня округлившимися глазами. По залу расплзлась леденящая тишина. Получилось не страшно, а тупо. Регулюс выпрямился в полный рост. Когти на руках удлинлись, шрамы на лице стали глубже, а волосы исчезли. Зато остался лысый череп с огромными выпученными глазами.

У меня пересохло во рту. Надо бежать, но куда? У Регулюса сгладились губы. От одного его вида перехватывало дыхание. По спине градом покатился холодный пот. Если он нападет, я буду обороняться, даже если это и бесполезно. Раздался дребезг, и я повернула голову. Эзра резко поднялся из-за стола, однако Вега дернула его обратно. Я покачала головой. Он не должен подвергать себя опасности из-за моей глупости.

А потом послышались странные одинокие аплодисменты и приближающиеся шаги. Я снова обернулась лицом к Регулюсу. Через пару секунд нервующие хлопки звучали уже непосредственно рядом со мной.

– Представление удалось, не так ли, принцесса? – возле меня остановился Аарванд.

Ариза поднялась и обошла башню из тарелок, чтобы его видеть. Светлые волосы пропали, вместо них ее лицо обрамляло множество шипящих змей всевозможных оттенков желтого. Глазные яблоки налились кровью, а когда она улыбнулась, между губами блеснули острые зубы. Мне потребовалась вся сила воли, чтобы от взгляда на нее меня не вырвало. Я заставляла себя дышать ровно.

– Она вам понравилась? – совершенно спокойно полюбопытствовал Аарванд. – Как умно было потребовать от нее демонстрации способностей. В конце концов, там нет ничего, чего нам стоило бы опасаться.

Ариза просияла, и шипение змей поутихло.

– Правда ведь? – Она застенчиво похлопала ресницами, глядя на него. – Тут мы с вами одного мнения. Так или иначе, а мы обязаны знать, с чем имеем дело. Боимся мы лишь того, чего не знаем.

Аарванд сделал легкий поклон:

– А теперь каждый в этом зале понял, что ведьмы стоят как минимум для работы на кухне. – Князь таинственно улыбнулся принцессе, и она весело расхохоталась. Сначала к ней присоединилась только пара-тройка демонов, а потом начало смеяться все больше народу. Напряженная атмосфера разрядилась.

– Могу ли я рассчитывать на один танец с вами на балу? – Аарванд сдвинул меня в сторону и наклонился над столом.

Взгляд красных глаз принцессы чуть затуманился, что лишь добавило образу жути.

– Сколько пожелаете. – За долю секунды алый цвет растворился, вновь уступая место светло-зеленому.

Со стороны Регулюса раздался рык. Я резко повернула голову. Он не перевоплотился до конца, напротив. Все до одного демонические признаки куда-то делись. На меня он вообще не смотрел, а согласно кивнул своей дочери.

- Надеюсь, вы не забудете про меня, когда вас будут осаждать поклонницы.
- Ариза слегка покачнулась, и у меня возникла догадка, что причина тому - Аарванд, который так открыто оказывал ей знаки внимания. Князь щелкнул пальцами. Рядом молниеносно показались официанты.

- Приберите здесь, - велел им он. - И принесите новые тарелки. - Демон махнул рукой на стопки. - Эти провоняли магией.

Слуги поспешно закивали и унесли посуду. Гул голосов возобновился. Аарванд вцепился в мою руку. Голую кожу обожгло жаром, чуть ли не оставляя ожог.

- Садись обратно и веди себя с принцессой подобающим образом!

Щеки у меня вспыхнули от стыда и облегчения. Не знаю, почему, однако он уберег меня от гнева Регулуса и, быть может, даже от верной гибели.

Князь отвесил еще один быстрый поклон Аризе, которая наградила его ослепительной улыбкой, после чего вернулся к своему столу.

- Тебе не стоит так очевидно с ним флиртовать, - пробурчал Калеб, обращаясь к принцессе, когда на столе навели порядок и все расселись.

- А тебе не стоит ревновать к своему брату, - промурлыкала она. - Он самый красивый мужчина на всем Керисе.

- Как скажешь.

- Конечно, самый. А ты как считаешь, ведьма? - спросила она меня, но я была не готова повестись на очередную провокацию.

Он не просто красив. Этого слова не хватило бы, чтобы его описать, это любому здесь ясно. А мне ни к чему лишний раз это подтвердить.

- Я знаю мало мужчин с Кериса, - тем не менее максимально нейтрально ответила я.

- Он восхитительно выглядит, - вставила Маэль, тем самым отвлекая внимание принцессы на себя, за что я была ей благодарна. Эту фразу она произнесла таким же заискивающим тоном, какой проявлялся у Калеба. - Намного лучше, чем Калеб. Он лишь невзрачная копия своего брата.

Принцесса довольно заулыбалась:

- Ну вот, видишь. Даже недалекая ведьма это понимает. - Она перегнулась через стол и похлопала его по руке. - Но ты все равно мне нравишься.

Ковыряясь вилкой в тарелке, я пыталась бросать незаметные взгляды через плечо на Эзру. Пару раз у меня даже получилось, и оба раза он в тот же момент смотрел на меня. С его лица до сих пор не сходило шокированное выражение из-за того, что я только что устроила. Унаследуй я папин дар, просто переместилась бы назад во времени и предупредила его об интригах Калеба. И все бы стало по-другому. Мы бы начали все заново, и ничего из происходящего сейчас здесь не случилось бы.

Когда ужин уже приближался к концу, Аарванд вернулся к королевскому столу. Волоски у меня на затылке встали дыбом, а Ариза в тот же миг одарила его широкой улыбкой.

- Скоро мы встречаемся в саду, - сообщила она. - Не хотите ли к нам присоединиться?

- Это самое сильное из моих желаний, - мягко проговорил он. - Однако у меня еще есть кое-какие дела.

Калев насмешливо фыркнул, как будто это было ложью.

- Я отведу ведьм в их комнату.

- С этим справится и кто-нибудь их стражников отца. Князю не пристало разбираться с тремя ведьмами, - раздраженно ответила Ариза.

- Такова воля вашего отца, чтобы я лично занимался ими. - Он повернулся ко мне. - Пошли. - И так резко выдвинул мой стул, что я еле удержалась на ногах.

- Возможно, завтра у вас найдется время на прогулку, - сказала принцесса, когда он уже шагнул в сторону.

- Я выделю время, - пообещал он. - Это скрасит мой день.

Меня даже немного затошнило от такой приторности. По пути из зала я попробовала бросить последний взгляд на Эзру, но Аарванд закрывал мне обзор, и зуб даю, делал он это намеренно.

- Ты приложишь усилия и будешь вести себя послушной. И не будешь позволять принцессе тебя дразнить, - отчеканил он, стоило нам покинуть помещение. - Она обладает огромной властью. Регулус никогда ей ни в чем не отказывает. Если она захочет, чтобы ты умерла, то ты умрешь. В ту же секунду. А если у нее появится настроение тебя пытаться, то она будет тебя пытаться. Не недооценивай ее. Ариза непредсказуемая и избалованная. Взрывоопасная смесь.

- И влюблена в тебя по самые уши.

- Это обман. Она не может меня заполучить, и ее это задевает.

- Она принцесса Морады и дочь верховного короля. И нереально красива, по крайней мере в своем человеческом обличье. Чисто из любопытства - почему ты не хочешь с ней сойтись? Твое влияние возросло бы еще сильнее, чем сейчас.

Он взглянул на меня сверху вниз.

- Думаешь, я стану обсуждать такие вещи с ведьмой? Ты невероятна. - Эти слова однозначно были сказаны не в положительном смысле. - Завтра у меня не будет на тебя времени, поэтому останешься в своей комнате.

- И как мне искать там вход в Гламорган?

- Не спорь! - рявкнул он на меня. - Без меня ты из комнаты не выйдешь.

Регулюс потребовал, чтобы я принесла артефакты. От этого зависело слишком многое. Да ни за что я не буду дожидаться, пока у него найдется время меня сопровождать. Только одному совету князя я последую: избегать эту принцессу.

Глава 8

На следующий день я во второй раз досконально изучила план крепости, стараясь запомнить как можно больше. Коридорам, ходам и лестницам в ней не было конца. Замковый комплекс оказался крайне запутанным, по-видимому, каждое поколение верховных королей постоянно что-то тут меняло и перестраивало. Самыми интересными казались маленькие проходы для прислуги, связывающие крылья дворца между собой. Неразумно бродить по крепости в одиночку, однако просто сидеть без дела я не могла. И хотя я боялась опять отправляться в Гламорган, он оставался нашим единственным шансом выпутаться из этой передраги невредимыми. При условии, что Регулюс не нарушит условия сделки. До Кровавого источника мы не доберемся. Нам троим никогда не удастся пройти по Керису незамеченными, Регулюс очень быстро снова нас схватит.

Я взяла яблоко. Раз Маэль полагает, что у меня есть необходимая сила, чтобы сделать нас невидимыми, то хотя бы с каким-нибудь одним мелким предметом у меня точно должно получиться. Я сосредоточилась, направила всю свою энергию в воздушную руну на руке, но ничего не произошло. Древние легенды, согласно которым ведьмы и волшебники управляли магией лишь велением своей мысли, на самом деле существовали. Мы утратили эту способность, и я не имела ни малейшего понятия, как мне вновь ее обрести. Заклинания можно выучить наизусть. То, что я пробовала здесь и сейчас, - нечто совершенно иное. Но я попытаюсь. Сестры правы - я не использовала еще и малой части той силы, которой наделили меня богини. Я снова сконцентрировалась на яблоке и три часа спустя в конце концов изменила его консистенцию. Теперь оно уже не выглядело таким идеально упругим, как в самом начале, а превратилось в кашу. Причиной чего, возможно, являлась моя ладонь, которой я его сдавливала.

Маэль вернулась из лабораторий в тот момент, когда я пыталась спрятать маленький ножичек для фруктов в карман брюк.

- Что ты задумала?

- Попробую дойти до библиотеки по коридору для слуг. Там никого нет, поэтому меня не поймают. В той комнате полно записей, может, отыщу что-то об артефактах. Мне нужно знать, какое могущество они дадут Регулюсу.

Маэль кивнула:

- Нельзя просто так их ему вручить. Охранник, который меня привел, забрал с собой синих волков. Видимо, они считают, что достаточно запугали нас вчера после твоего небольшого бунта.

- А они запугали? - Сестры ни разу меня за это не упрекнули.

- Вряд ли, - ухмыльнулась она. - Но хорошо, если они думают, что мы не собираемся им противиться, а просто начнем делать то, чего от нас требуют. Притворяться мы умеем не хуже Калеба, как минимум.

- Тебе придется сложнее всего, ты же сама понимаешь.

- Я бы не была так уверена. - Маэль улыбнулась. - Подчинение - не самая сильная наша черта.

- Ну, можем попробовать ради разнообразия. Я пошла.

- Ты правда намерена сделать это одна? Магией пользоваться запрещено, не забывай. Как бы мне ни хотелось это говорить, но мне спокойнее, когда рядом с тобой этот Аарванд.

- Да я лучше с пожирателями магии буду гулять, - ответила я, распахивая дверь. Служебный ход находился чуть дальше по коридору. Дверь оказалась так мастерски встроена в стену, что ее почти невозможно заметить. Синих волков действительно нигде не наблюдалось. - Держи за меня кулачки, - сказала я, побежала вперед и толкнула дверь. Как и утверждал чертеж, оттуда наверх уходила лестница. Я решительно направилась к ней. Сейчас было чуть больше полудня, и я надеялась, что прислуга где-нибудь занята. Коридоры располагались в точности так, как отображались на карте. Заблудилась я всего лишь дважды, из-за чего пришлось возвращаться назад, но в итоге добралась до двери, похожей на ту, через которую я сюда попала. Аккуратно ее открыла, и мне навстречу хлынул шум голосов. Если бы Маэль узнала, что вместо западного крыла я пошла в восточное, она бы меня убила. Где-то здесь Эзра. Нам надо поговорить. Разработать общий план. Голоса доносились из помещения в конце коридора. Кто бы это ни был, мужчины ругались. Дверь не закрыли до конца, и я прикинула, не подкрасться ли поближе. Полезна будет любая информация. Рядом со мной послышался тихий лай. Черт.

Синий волк, рыча, заставил меня шагать вперед. Как только я замирала, он щелкал челюстями, пытаясь цапнуть меня за ногу. У меня не осталось иного выбора, как зайти в комнату со спорящими людьми. Она оказалась не официальным залом для приемов, а скорее личным кабинетом. В небольшом кресле сидел Регулюс. Глаза у него расширились от неожиданности, прежде чем страшные тонкие губы изогнулись в улыбке.

- Кто это у нас тут?

- Вианна! - Аарванд вскочил с диванчика, стоящего напротив Регулюса. - Что ты здесь делаешь? - Во взгляде пылала ярость.

Я задрала подбородок. Нельзя показывать свой страх перед этими двумя. Вероятность, что меня обнаружат, была очень велика.

- То, что от меня требуется. Ищу путь в Гламорган.

- Я приказал тебе оставаться в комнате. Быть запертой в темнице тебе больше хочется?

- Нет, но время у нас ограничено, сам знаешь, а верховный король разрешил мне осматривать замок. Его слово весомее твоего.

- Раз уж она уже тут, мы и у нее можем спросить совета. - Тон Регулюса прозвучал прямо-таки по-дружески. - Крошка-ведьма не глупа и храбра. Не то чтобы ей это как-то поможет, но что уж там.

Я крепко стиснула зубы.

- Садись, - велел мне король, махнув на место возле Аарванда. Я присела на самый краешек дивана и отодвинулась от него максимально далеко.

Регулус явно развлекался, наблюдая за этим представлением.

- Аарванд самый завидный жених на всем Керисе. Тебе стоит хорошо себя с ним вести. Возможно... - Взяв свой стакан, демон покачал плескавшуюся в нем коричневую жидкость. - Возможно, он рассмотрит твою кандидатуру, если ты приложишь немного усилий. - Запах коньяка пощекотал мне нос. Он разграбил погреб шато? Меня бы это не удивило. Я покосилась на бокал Аарванда. Там, судя по всему, чистая вода, но нетронутая.

- Хочешь чего-нибудь выпить? - полюбопытствовал Регулус, от которого, очевидно, ничего не укрылось.

Будет невежливо, если я откажусь, или чересчур дерзко, если приму предложение? В горле внезапно пересохло.

- Она не хочет, - ответил Аарванд.

- Вероятно, ты могла бы дать нам совет, - сказал Регулус, закидывая ногу на ногу. - Мы размышляем, как действовать дальше. Несколько подразделений нашего войска уже размещены на вашей стороне Источника. Теперь же вопрос в том, выступить ли нам, чтобы дойти до стены и преодолеть ее, или на первое время удовлетвориться Францией. Никак не можем решить. Несомненно, сейчас осталось не так много одаренных, как мы опасались. Соответственно, и самария нам потребует меньше. Можно отважиться на маленькую демонстрацию нашей мощи.

Я подозрительно взгляделась в лица обоих мужчин.

- Вы хотите услышать мое мнение?

Король кивнул:

- Естественно.

– Однажды магия практически искоренила весь ваш род. На сегодняшний день мы уже давно не так сильны, но люди создали устрашающее оружие.

Он скривил рот в пугающей усмешке:

– Думаешь, мы его боимся?

– Они уже не сражаются с помощью луков со стрелами или мечей, и вы, демоны, наверняка в курсе, во сколько раз умножилось их число. У вас не получится их истребить.

– Но я могу повергнуть их в страх и ужас.

– Можете и таким образом займете прекрасную позицию на переговорах, чтобы люди передали вам Францию, верховный король. Остановитесь на этом. После того как все вы удалились в изгнание, их ярость и ненависть обрушились на нас, одаренных. Артур окончательно принял христианство, а в этой вере нет места волшебству. То есть, пока вы жили здесь в богатстве и безопасности, нас преследовали, мучили и убивали. – Я вошла в раж, но ведь этот демон понятия не имел, что они с нами сделали. И если судить по его улыбке, его это и не интересовало.

Мгновение он помолчал, после чего ответил:

– И несмотря на это, вы все равно на их стороне, а не на нашей. Зверства, которые учинили люди, не забыты среди моего народа. Память о них мы носим в своих сердцах и жаждем отмщения. – Он понизил голос. – Мы не такие, как вы. Мы не прощаем.

– Вы хотите отомстить за преступления, которые совершались полторы тысячи лет назад, и ради этого поставите на кон жизни своих подданных? Не самый мудрый поступок. – Это лишь показывало, как мало король знал о мире.

Аарванд тихо зашипел, а Регулюс настолько быстро перегнулся через стол, что я не успела среагировать. Костяное ожерелье на его шее негромко звякнуло, когда когтистая лапа легла на мое предплечье и одним движением расцарапала мне кожу. Из пяти равномерных полос начала сочиться кровь. А он при этом улыбался.

– Нам нужна не просто месть. Мы исполним завет Мерлина.

Я уставилась на раны. Меня замутило и качнуло. На секунду я зажмурилась и подавила стон.

Регулюс расслабленно откинулся в кресле.

Но меня это не обмануло. В глазах у него светились злость и презрение. Он считал нас слабыми, потому что мы ужились с людьми. Воздух вокруг меня будто стал гуще. Аарванд закинул руку на спинку дивана позади меня. Вдоль моего позвоночника и по рукам начало распространяться тепло, а паника поухнула.

– Мерлин никогда не был за людей или магически одаренных, да? – тихо спросила я. – Он надеялся, что Артур защитит демонов, однако любовь короля к Гвиневре разрушила эту надежду. Поэтому он придумал новый план.

– Не очень-то много времени тебе понадобилось, чтобы сообразить. Мерлин стремился защитить тех из нас, кто остался в живых. Хотел, чтобы его народ окреп. Ложу он основал, рассчитывая, что она объединится с нами. Мы готовы осуществить это желание. Но нужен достойный преемник, который займет его место. – Теперь Регулус улыбался, как гордый отец.

– Эзра – преемник Мерлина.

Аарванд тихо хмыкнул, однако в разговор не вступал.

Я моргнула.

– Вы хотите второго Мерлина?

Регулус кивнул.

– Нам необходим маг с его способностями, в чьих венах текла бы кровь демонов. Он поведет нас в новую эру.

– Мерлин обладал даром путешествовать во времени, – еле слышно произнесла я. – Говорят, он умел даже перемещаться в будущее.

У Регулуса во взгляде что-то сверкнуло. Искра, которая быстро погасла. Аарванд лишь сдержанно улыбался, и тут до меня дошло.

– Он знал, что произойдет, так? И его возлюбленная была феей. Они оба спланировали, как обезопасить себя, а одаренных оставить один на один с человеческой мстью. – Эта истина теперь открылась так ясно, словно кто-то сдернул пелену с моих глаз.

– Конечно, он знал, – сказал Аарванд невыносимо надменным тоном. – Он достаточно разбирался в людях, чтобы осознавать, что случится, когда мы исчезнем. В одиночку вы оказались чересчур слабы, чтобы противостоять людям. Уже тогда колдуны и ведьмы перестали верить в его пророчества и смотрели на него сверху вниз. Наказание за свое высокомерие вы сами же и получили. Вы это заслужили.

– Никто такого не заслужил! – зашипела на него я.

– Да, никто, – чуть ли не промурлыкал Регулус, и моя голова моментально повернулась к нему. – И именно поэтому скоро мы изменим мировой порядок. Тех, кто примкнет к нам, всегда примут. Все остальные будут уничтожены. Людей следует покарать. Они заняли сторону Артура, а тот предал свой народ. – Его клыки выдвинулись, царапая кромку стакана. – С теми немногими из людей, кто сражался за нас, расправились воины Артура по его приказу. Саксы, англы и юты – он истребил их и отравил своего отца, потому что хотел занять трон.

- Это бред, - возразила я, но уже не так решительно. - В момент смерти Утера Артура даже не было в Камелоте, и он еще не знал, кто его настоящие родители. Утер погиб от руки своей дочери. Она его отравила.

Аарванд приподнял бровь, одним-единственным жестом давая мне понять, насколько глупой и невежественной он меня считал.

- Однажды ты признаешь, что рассказанные тебе истории не соответствуют правде. Сейчас нам некогда тебя переубеждать. Эта стена, окружающая Францию, имеет очень сильную магическую защиту. - Он разгладил ладонью ткань брью. Затем его стальной взгляд остановился на мне, и князь облокотился на спинку дивана, словно сам был верховным королем. Длинные черные волосы блестели у него на плечах, а красивое лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Ни сочувствия, ни торжества, ни сожалений. Чистая белая стена. Месть человечеству для него являлась скорее научной задачей. Такой, которую с достаточным количеством сведений он сумел бы решить. - Как снять эту блокаду? - Вопрос впился в меня, как острие копья.

- Я не знаю.

- О нет. Ты даже очень хорошо знаешь. В конце концов, именно так ты и попала во Францию. Вы не проходили в главные ворота.

Ничего я не скажу.

- Стена надежно заперта. Ни одному демону ее не преодолеть. Заклинание, которое на нее наложено, невозможно сломать.

В голосе Регулюса послышалось изумление, шрамы загорелись, когда он открыл рот:

- Не хочешь говорить? Даже после того, что мы были с тобой так честны? Ты хорошо подумала?

И тут недавняя готовность Аарванда сообщать информацию обрела смысл. А я-то терзалась в догадках, отчего он так любезно отвечал на все наши вопросы. Они делали так не потому, что думали, будто мы никак не сможем ее применить, а потому, что рассчитывали, что мы встанем на их сторону. Вот что затевала Конгрегация. София не отправила бы ему ведьм без магии, однако что-то пошло не так. Он не поверил ей и Михаилу, либо они попросту запросили чересчур много взамен. Теперь же со мной и моими сестрами демоны испытывали новую тактику.

- Я не могу, - ответила я. - Я не настолько могущественная ведьма. Даже если бы очень этого захотела. - Внутри меня трясло от напряжения.

- Она еще и скромная. - Аарванд тихо рассмеялся, и к нему присоединился Регулюс. Внезапно князь резко подался вперед. Я дернулась назад, прижав раненую руку к груди. Раны пульсировали болью. - Ты способна входить в Гламорган, богини наделили тебя даром повелевать всеми четырьмя стихиями, и, несмотря ни на что, ты серьезно хочешь внушить нам всем, что понятия не имеешь, как снять блокировку? Мы пытались обращаться с вами по-дружески. Вежливость была бы за это хорошей ответной услугой.

- Ключ к уничтожению человечества - не ответная услуга.

- Да кто говорит об уничтожении? Пусть для начала просто нам подчинятся.

Прежде чем я успела как-то на это отреагировать, в комнату вошли Вега, Альтаир и Эзра. Вега, видимо, сказала что-то смешное, поскольку ее отец улыбался, качая при этом головой, как если бы это было очень забавно. У Эзры на лице застыло безучастное выражение. Сердце сжалось, и меня в тот же миг пронзило облегчение, стоило ему поднять на меня взгляд. Глаза у него округлились, и я на секунду подумала, что он бросится ко мне, однако Эзра остался на месте.

- Что ты здесь делаешь, Ви? - От привычно сокращенного имени у меня в глазах выступили слезы.

«Тебя искала, - хотелось ответить мне. - Нам нужно убираться отсюда». Ни одно из этих слов не сорвалось с моих губ. Никто не почувствует мою слабость. Даже он. Это сделает нас еще более уязвимыми, чем мы были сейчас.

- Искала дверь в Гламорган и оказалась тут.

- Тебе нельзя ходить туда одной. Это слишком опасно.

- Она и не пойдет, потому что я буду ее сопровождать, - сказал Аарванд. - Ее безопасность больше не должна тебя волновать. Теперь она уже не твоя проблема.

Тело Эзры вытянулось в струну.

- Безопасность Вианны всегда будет моей проблемой.

На щеках Альтаира проступили желваки, но Вега прижалась к Эзре.

- Оставь это князю Коралиса. Он лучший воин Кериса.

Дуэль взглядов между Эзрой и Аарвандом продолжалась. Что было очень неразумно со стороны Эзры. Есть битвы, в которых необходимо сражаться, а есть те, в которые ввязываться не стоит.

- Аарванд действительно лучше защитит меня в Гламоргане, - вмешалась я. - Наше колдовство ничем не поможет мне против пожирателей магии, а он вполне умело обращается с мечом. - Невозможно не заметить, сколько презрения излучали мои слова относительно этого навыка.

Эзра расслабился, а Аарванд негромко выдохнул. Вега и Эзра уселись напротив нас, а Альтаир налил себе выпить.

- Разве эти двое не потрясающе красивая пара? - Моего ответа Регулюс дожидаться не стал. - И символ нашего нового союза. Они - доказательство того, что связь между демонами и одаренными реальна, если постараются обе стороны. Я хочу, чтобы оба наших вида объединились. - Он в самом деле ожидал, что когда-нибудь у Эзры с Вегой появится ребенок? От одной мысли

у меня закружилась голова. – Вместе мы могли бы оставить миру наследие. Почему им должны править те, кто едва ли на это способен? Тебе не приходило в голову, что богини одарили нас особыми силами, чтобы мы их использовали? Мы должны были заключить союз уже тогда, вместо того чтобы бороться друг с другом. – В его голосе зазвучали гипнотические нотки. – Мой друг Аарванд сходится со мной во мнениях, а великий магистр тоже привыкнет к этой идее. Вероятно, его сын станет новым Мерлином.

Я старалась не поморщиться и игнорировать тугой узел в груди.

– Чтобы я правильно понимала: вы планируете подчинить своей воле примерно восемь миллиардов человек?

– Они слабы. И никому не нужны. Они только уничтожают все вокруг. Мы сотрем их с лица земли, и через пару десятилетий все станет так, будто их никогда и не существовало. Богини будут нам благодарны.

Он сумасшедший. Абсолютно сумасшедший. Но никто с ним не спорил. Альтаир согласно кивнул, а на губах Аарванда играла сдержанная улыбка.

Регулюс пристально следил за каждым моим движением.

– У нас тут неверующая, друзья мои. Нам еще предстоит убедить ее в том, что нам богинями предначертано господствовать на земле. Восхитительная задача. – Он поднял свой бокал и отсалютовал остальным. – Отныне тебе известна причина, по которой нам необходимы артефакты, и почему так важно соединить наши расы также и в биологическом смысле. Нам нужна ваша ментальная сила, а вам – наша физическая. – Глаза у него сверкнули, словно это видение висело прямо перед ним. – Наши дети и дети их детей будут непобедимы.

У меня в голове возникли образы тысяч погибших. Поверженных демонами и магией. Вега крепко стискивала руку Эзры. Но он смотрел на меня. «Я этого не допущу», – читалось в его взгляде.

– Наверное, это немного перебор для первого раза, – сказал Аарванд. – Я отведу ее обратно в ее комнату. А там пусть спокойно обдумает наши планы. Так или иначе хорошо, что теперь все мы вскрыли свои карты и преследуем одинаковые цели. Пойдем, – скомандовал мне он.

Я хотела остаться. Обязана была объяснить Регулюсу, насколько безумен его замысел. Нельзя убить миллиарды людей. Люди будут защищаться, и по итогу они одержат победу над демонами и перебьют всех одаренных, если решат, что мы заодно. Люди всегда побеждают. Он должен это понять. Они не позволят ничего у себя отнять.

Аарванд нарушил мои планы, подняв меня с дивана и непреклонно выводя из кабинета.

– Как ты сюда пришла? – спросил он, как только мы ступили за порог. – Покажи мне. – Теперь он казался уже не сдержанным, а взбешенным. Скорее всего, не хотел, чтобы я уже сейчас узнала об их безумном предприятии.

Я указала на едва заметную дверь в стене, и он распахнул ее так осторожно, что я задалась вопросом, было ли ему вообще раньше известно о существовании этих параллельных коридоров. Впрочем, как такое возможно? Раздались шаги, когда за нами побежал Эзра.

– Мне надо поговорить с Вианной, Аарванд. Меня она послушает.

– Одна минута, – с неохотой согласился князь и отошел на два шага в сторону. Удивительно, что он вообще разрешил нам хоть немного уединиться.

Эзра своим телом заслонил меня от его глаз. Сильнее всего мне хотелось обвить его руками и положить голову ему на грудь. Но я не сделала ни того ни другого.

– Ты в порядке? – Его полный любви взгляд коснулся моего лица.

Я кивнула, так как физически правда не пострадала. Если не принимать во внимание рану на предплечье.

Эзра взял мое лицо в ладони и прислонился лбом к моему лбу.

– Ви, – зашептал он так тихо, чтобы слышала лишь я. – Мне так жаль. Это все моя вина. Если бы я знал...

– Калев обхитрил всех нас. Ты ни в чем не виноват. Ты поверил ему. – Я все-таки положила руки на его узкую талию. – Мы не смогли вернуться в шато.

– Подкрепление уже не помогло бы. Дольше мы бы не продержались. Их было слишком много. Я сдался, а взамен Регулюс согласился, чтобы выживших рыцарей отвели в шато. – Он тяжело сглотнул. – Надеюсь, Лоран справился.

Значит, Лоран не лежал среди мертвецов, которых собрал и выставил на всеобщее обозрение Регулюс. Меня затопило облегчение. Я подняла руку и дотронулась до щеки Эзры, утешая его.

– Нам надо бежать, – произнесла я едва слышно.

Он кивнул, однако ответить не успел, потому что Аарванд кашлянул. Эзра чуть отодвинулся назад, но меня не отпустил.

– Ты сказал ей, что с этого момента она должна вести себя разумно, Эзра?
– прокатился по коридору мягкий голос Веги.

– Сказал.

– Отлично. Тогда возвращайся обратно ко мне, – добавила она. – Верховный король и мой папа хотят обсудить с нами дальнейшие детали.

Он кивнул, ни на секунду при этом не сводя с меня глаз.

– Поговори со своими сестрами. Вариант Регулюса выгоден всем нам. Он прав. Одаренным и демонам уже давным-давно следовало встать на одну сторону. Мы найдем путь, и все будет хорошо.

Я не ответила, поскольку значение имело только последнее предложение. Остальное он говорил только потому, что нас подслушивали Аарванд и Вега.

– Доверься мне, – с нажимом произнес он и поцеловал меня в лоб. Затем заставил себя оторваться от меня и возвратиться к Веге.

Мое сердце расколосось, но не разбилось.

«Все будет хорошо». В это я должна верить. У него уже созрел план, как нам предотвратить безумство Регулюса? Как иначе он мог это утверждать? Сейчас наша ситуация настолько безвыходная, насколько это вообще возможно. Я хотела удержать его. Хотела, чтобы он остался со мной. Хотела, чтобы с помощью своей магии он сровнял эту крепость с землей и освободил меня отсюда. Мечты девчонки, которая не сомневалась, что добро всегда побеждает. Но это не сказка, а горькая реальность – и в этой реальности принц ушел назад к дочке князя, а девушка, которая его любила, осталась в лапах чудовища.

– Иди вперед, – велел мне Аарванд, о котором я в какой-то миг почти забыла.

– Вы действительно серьезно настроены по этому поводу, да? – спросила я через некоторое время.

– Какой правитель не мечтает о всемирном господстве и власти? – фраза прозвучала практически нейтрально.

– И тогда ты собираешься стоять подле него и отхватить себе кусок этой власти?

– Я служу своему верховному королю, – ответил он. – Я поклялся ему в верности и держу эту клятву.

– Необязательно прыгать за сумасшедшим королем в бездну. Вам не победить людей. Даже с нашей помощью.

– До тебя просто никак не дойдет. Регулюс – верховный король. Его слово – закон, мы склоняемся перед ним. Не так уж сложно уяснить. – Сейчас в его голосе определенно ощущался гнев.

Я промолчала, потому что попытки его переубедить казались мне пустой тратой сил.

– Ты правда не умеешь защищаться с помощью оружия? – спросил он, когда мы миновали два поворота. Почему никто не удосужился тебя обучить?

– У меня есть магия, – отрезала я. – Мне хватает.

– Ты полагаешься на нее, хотя она пропадала на долгие годы? – В его словах сквозило осуждение и непонимание.

– У меня не было оснований обучаться бою, и большую часть времени я была чересчур слаба, чтобы в принципе удерживать меч.

- Прежде чем отправишься в Гламорган, научись обороняться без магии. Ты для нас слишком ценна. Нельзя рисковать и подвергать опасности твою жизнь.

- На это нет времени.

Он проигнорировал мое возражение. Мы дошли до раздвоения коридора.

- Иди налево.

- Но я пришла оттуда. - Я ткнула пальцем прямо.

- Может быть, но этим путем мы попадем в тренировочный зал. Упражняться начнешь немедленно.

Я замерла.

- Сейчас?

- У тебя какие-то другие планы? Свидание, например, или приглашение на чай? Если да, то, разумеется, я не стану тебя задерживать. - Князь вопросительно выгнул бровь. - По-моему, ты не выглядишь очень занятой женщиной. В отличие от своих сестер, ты понятия не имеешь, что делать со своей магией. Но поправь меня, если я ошибаюсь.

- Ты не ошибаешься, - признала я, скрипнув зубами. - Пошли сражаться. Но будь готов. Я реально в этом полный ноль. Лучше бы отправил меня развивать мои магические способности, тогда я бы стала куда более ценной невестой. Для любого монстра.

Он тихо засмеялся.

- А я смотрю, ты уже вся в предвкушении жениха, которого тебе выберет Регулкс. Кто бы мог подумать?

- Жду не дождусь, а когда потренируюсь с тобой, то, возможно, смогу уже у алтаря воткнуть своему почтенному супругу меч в грудь. Вот бы точно получился праздник в вашем духе.

- Когда я с тобой закончу, ты сможешь защититься от любого мужчины.

Так как его ответ меня удивил, я лишь пробормотала:

- Рада слышать.

Мы молчали, пока через следующую скрытую дверь не попали в своеобразный зал. Он был пуст, однако ряды скамеек подсказывали мне, что тут проводили бои на публику. Песочный пол хрустел у меня под ногами, пахло потом и страхом. Аарванд направил меня к арсеналу оружия. На стене висели мечи и луки. Из крупных корзин торчали копыя и стрелы. Я увидела щиты и нагрудники. Шары на железных цепочках, кинжалы и ножи. Большая двустворчатая дверь вела наружу, откуда просачивался солнечный свет и долетал звон мечей.

- На улице еще одна площадка для сражений. - Аарванд снял со стены кожаный нагрудник. - Надевай. Остаемся внутри, пока я не выясню, на что ты способна.

- Ни на что, - повторила я еще раз. - Я правда не умею драться. Факт остается фактом, даже если ты в него не веришь.

Он втянул носом воздух.

- Значит, нам надо что-то с этим сделать. Как Эзра такое допустил?

Я не ответила и вместо этого натянула на себя нагрудник. Аарванд зашел мне за спину, чтобы завязать шнуровку. Его пальцы коснулись моей шеи, и я автоматически дернулась вперед.

- Стоять! - прикрикнул на меня демон. - Он должен сидеть плотно, чтобы не сползал вниз. Большинство детей-демонов учатся сражаться без защиты. Наши тренеры-оружейники поддерживают теорию, что, испытав боль от многочисленных травм, они становятся храбрее и выносливее. Тебя я, пожалуй, от подобного опыта избавлю, хотя после этого в тебе бы побавилось упрямства.

Я позволила ему затянуть нагрудник до конца, а чтобы отвлечься от его осторожных пальцев, разглядывала оружие на стене. В состоянии ли я вообще кого-нибудь им убить?

Аарванд обошел меня и подергал защиту в разные стороны, пока она не села правильно. Затем взял меня за руку и осмотрел порезы, которые оставил мне Регулкс. Кровь уже не сочилась, но рана горела огнем.

- Радуйся, что он тебя не укусил. Его яд действует быстро и наверняка. Он бы обратил тебя в вендиго, без единого шанса трансформироваться обратно.

От такой перспективы меня охватил озноб. Он повернулся к коллекции оружия:

- Нравится что-нибудь из этого?

- Нет, - честно сказала я. - Это была твоя идея, так что оружие подбирай сам.

Князь вздохнул, но в итоге вынул из держателя небольшой меч, чуть короче прочих, и протянул его мне. Моя ладонь сомкнулась на рукояти, и ничего плохого я не почувствовала.

- Этот должен подойти. В детстве нас обучали в Тинтагеле. Оружейник Регулюса никогда не имел дела с новичками, поэтому поначалу твоими тренировками займусь я.

- Тинтагель - это название крепости, где был зачат король Артур. Она находится в Корнуолле.

Аарванд пожал плечами:

- Шуточка одного из наших верховных королей. Он дал такое же название школе, куда дворянство Кериса отправляет своих детей.

- Как смешно, - сухо ответила я. - У тебя, конечно же, не найдется времени на мое обучение, учитывая кучу интриг, которые ты еще должен сплести.

- Если поднапряжешься... - Аарванд ни на секунду не отводил глаз от моего лица. - ...Однажды, вероятно, сможешь отомстить - за то, что я сделал с тем, кого ты больше всего любишь. Ты ведь в этом меня винишь, верно? Что я обманул его и предал. И это оказалось так легко. - Он улыбнулся мне, глядя сверху вниз. - Ты смогла бы перерезать мне глотку или вонзить меч прямо в сердце. Или можешь оставить его и позаботиться о себе самой и своих сестрах. И наконец прекратить лить по нему слезы. Ты не можешь позволить себе слабость. Потому что, если проявляешь слабость, становишься уязвимой. - Он произносил эти слова почти ленивым тоном, однако их жесткости это не скрывало.

Во мне вскипела бессильная ярость. Он не имел права насмеяться над моими чувствами.

- Я могу перерезать тебе глотку уже сейчас. - Я направила меч чуть выше, и острие теперь указывало на его шею. Улыбка князя никуда не делась, наоборот, она лишь стала еще шире, если это вообще возможно. Он поднял руку, как будто хотел убрать прядь волос с моего лица, но я не позволила ему притронуться ко мне.

- *Rigescere indutare*, - выпалила я, и он застыл на середине движения. Не очень-то умно его замораживать, но это единственная возможность защититься от невыносимой заносчивости, с которой он со мной обращался. К сожалению, чары не распространились на его способность разговаривать.

- И что ты теперь намерена делать? Убить меня? И как, по-твоему, Регулюс поступит с тобой и твоими сестрами, когда меня не будет рядом? - Хотя голос звучал расслабленно, глаза демона метали искры. - Полагаю, Эме сломается первой. Хотела бы она быть самой сильной из вас, да только это не так.

Я поднесла лезвие ближе к его горлу. Сейчас оно касалось кожи. Я сыта по горлом ощущением беспомощности, но его смерть действительно не выход.

- Кто-то идет. Сними заклятие. Быстро.

Тон был настолько безапелляционным, что я подчинилась.

- Solutio.

Одним плавным движением он опустил меч вниз. И вовремя, так как в зал вошли Маррок и Рэйланд.

- И чем это вы двое тут занимаетесь? - любопытно спросил Маррок. Влажные от пота волосы падали ему на лоб, а радужные глаза сверкали. - Нам можно присоединиться к игре?

- Сам знаешь. Учу ее защищаться от пожирателей магии. Должна же она все-таки исполнить волю Регулюса.

- Конечно, - протянул Рэйланд, и они оба направились к нам. - Но это не означает, что мы тоже не имеем права немножко развлечься. Покажи нам, чему тебя уже научил Аарванд. Он во всем так невероятно хорош и никогда не совершает ошибок, уверен, он и тебя в мгновение ока превратит в идеального воина.

Они приблизились к нам. Маррок рассмеялся, поднял свой меч и потыкал им мой кожаный доспех.

- Да ладно тебе. Не будь такой трусихой. Мы тоже могли бы много чему тебя научить.

Аарванд ни слова не сказал, чтобы их остановить. Это его месть за мое заклятие. Я тоже неловко подняла меч и направила его на демона.

- Она пока мало чему научилась. - Маррок приставил кончик своего меча к моему, а затем сделал два быстрых движения, за которыми я даже не успела уследить, пока не ощутила на щеке обжигающую боль. Рэйланд захохотал, и Маррок заносчиво оскалился. - Никакого веселья, когда она не дает отпор. Научи ее еще хоть чему-нибудь, и тогда я попробую снова.

- Само собой, - только и сказал на это Аарванд. - Мне будет полезна любая помощь.

- Мы немножко понаблюдаем ради предвкушения, - заявил Рэйланд.

- Не думаю, что это хорошая идея. - Тон Аарванда стал тверже. - Кроме того, чаепитие у Аризы вот-вот начнется. Вы же не хотите его пропустить.

Маррок окинул меня взглядом, как будто взвешивая, что интереснее: смотреть, как Аарванд гоняет меня по залу, или нашептывать комплименты принцессе на ушко. Щеку жгло, и я чувствовала вкус крови, стекающей мне в уголок рта.

- Почисти мой меч, когда закончишь, - потребовал демон. - Люблю, когда он красиво сверкает. - Он бросил его мне под ноги, куда тот приземлился с оглушительным звоном. - Пошли к принцессе, хотя всем нам известно, что видеть она желает только одного. Сказать ей, чем ты здесь занимаешься? Чье общество предпочел ей? Она будет не в восторге.

Аарванд даже в лице не изменился.

- На твоём месте я бы не стал её злить. Ты же в курсе, что она делает с гонцами, приносящими плохие вести.

Маррок прищурился. Рэйланд повесил свой меч на крепление и снял пояс для оружия.

- Ладно. Лучше пойдём проследим, чтобы никакие пижоны не встали на нашем пути к Аризе.

С видимой неохотой Маррок присоединился к своему приятелю. Лишь когда они опять покинули зал через главный вход, Аарванд подошёл ко мне и поднял мой подбородок. Его губы сжались в тонкую линию. Вытащив из своей куртки носовой платок, он бережно промокнул кровь у меня на щеке. От него исходило неестественное тепло.

- Об этом пусть позже позаботится твоя сестра. А сейчас ты научишься защищаться.

«Защищаться» - это немножко не то же самое, что и «сражаться», да? Намеренно ли он так подобрал слова после случая с Марроком? Наверное, нет.

Аарванд забрал у меня из рук меч и принес вместо него длинную палку.

- Чтобы ты сама себя не поранила, - самодовольно ухмыльнулся он. - Простая палка тоже может стать хорошим оружием. - Демон вложил её в мою ладонь. - Почувствуй её. Любое оружие должно стать частью тебя. - Он встал позади и притянул меня к себе. Я спиной прижималась к его груди, а его ладони накрыли мои. Аарванд находился чересчур близко ко мне, но когда я попыталась отодвинуться, он не позволил. А потом начал перемещать палку. Его движения становились моими. - Бой в основном похож на то, как ты применяешь магию, - прошептал он. - Ты сталкиваешься с противником, блокируешь свой страх, а затем ждёшь правильного момента. Нельзя бить слишком рано или слишком поздно.

Звучало чересчур легко. Аарванд продолжал вести меня в непрерывной серии повторяющихся маневров. Впечатление было такое, словно мы танцевали друг с другом. Его крепкое тело прижималось к моему.

- Закрой глаза, - велел он. - Если почувствуешь своего врага, тебе не нужно будет его видеть. Используй свою магию.

Безумие, и все же я не могла вырваться из охватившего меня восхищения. Мне почти казалось, что мы сплывились в единое целое. Когда же Аарванд внезапно отстранился, спине стало непривычно холодно. Я попробовала сама плавно вращать палкой в воздухе, однако то, что с ним воспринималось таким легким, в реальности являлось результатом многих лет практики и самоконтроля.

- Я не могу, - смирившись, я опустила палку.

Его лицо вновь превратилось в маску.

– Можешь. – Князь Коралиса стоял минимум в пяти метрах от меня и, судя по его виду, не собирался показывать мне все еще раз. Он заставил меня снова и снова проделывать самые разнообразные тычки и удары. Сцепив зубы, я полосовала и рубила воздух до тех пор, пока едва могла удерживать эту палку в руках. Мне хотелось попросить его закончить, наконец, но я этого не сделала. Я не позволю себе так обнажить собственную уязвимость. По спине градом катился пот, а во рту пересохло, как в пустыне. Расцарапанная щека пылала просто адски, равно как и рука, но я не останавливалась, пока не задрожали ноги, а палка уже не поднималась выше талии. Он больше ни разу до меня не дотронулся.

– Достаточно, – объявил демон, когда, если верить моим ощущениям, прошло несколько часов. – Я поговорю с Регулюсом. Пусть отправляет с тобой армию, если хочет, чтобы ты выбралась из Гламоргана живой.

Я выпустила палку, и она упала на пол, а сама я опустилась на колени. От пота щипало глаза и раны. Дышать получалось урывками.

– Благодарю за комплимент.

– Надеюсь, ты не рассчитывала на похвалу за это представление. Почисти мечи Маррока и Рэйланда, чтобы блестели, потом я провожу тебя в твою комнату, подготовишься к ужину. И сегодня будешь держать свой темперамент в узде. Никакой конфронтации с принцессой, никаких тайных взглядов на великого магистра.

Аарванд несколько часов подряд мучил меня в этом зале, я устала и полностью выбилась из сил, но, несмотря ни на что, я опять не покажу ему свою боль и разочарование. Он ненадолго исчез и вернулся с тряпкой и средством для полировки.

– Поторопись. Я и так потратил тут слишком много времени. – С этими словами князь отвернулся и пошел к большой двери. Снаружи до сих пор доносился шум сражения.

Терпеть его не могу.

– Purgatio, – шепнула я, и в одно мгновение мечи засияли чистотой. Я повесила их на держатели, хотя на секунду испытала искушение с помощью волшебства затупить им лезвия, а после этого направилась к Аарванду.

Тот стоял со сложенными на груди руками, прислонившись к створке двери.

– Так быстро? – Он не отрывал взгляда от происходившего во дворе.

– Может, драться я и не умею, зато убираюсь весьма оперативно. Ты же сам говорил, что по части хозяйственной работы я непобедима. – Когда мы вышли, я чуть не задохнулась от шока. На площадке в тусклом свете пыльных солнечных лучей сражались демоны, однако не это заставило мое сердце замереть. А высокая гора трупов на кромке поля. Тела рыцарей выглядели как сломанные и выброшенные куклы.

– Небольшая демонстрация власти короля. Он оставил их здесь на какое-то время и каждый день вынуждает Эзру на них смотреть.

Вокруг мертвецов жужжали мухи, и у меня подступила желчь к горлу.

– Неприятное зрелище, – спокойно произнес Аарванд. – Вот что случается, когда кто-то его недооценивает и выступает против него. Этот двор повидал уже много таких гор. Демоны, пожиратели магии, а теперь эти маги. Каждый, кто преграждает ему путь, в итоге заканчивает здесь. Поэтому не зли и не провоцируй его. Он кажется терпеливым, но никогда ничего не забывает. Пока ему еще кое-что от тебя нужно, но если он поймет, что этого не получит, то без колебаний перережет тебе глотку.

– Это жестоко. – Мысль о том, что Эзра вынужден каждый день видеть своих мертвых рыцарей, была ужасна.

– Регулюс их сожжет. Ему начинает мешать запах. Я подумал, будет хорошо, если ты успеешь до этого на них взглянуть. – Он опустил глаза и посмотрел на меня.

– Ты садист, – процедила я.

– Если ты готова, можем идти, – сказал он, дернув плечами, круто развернулся и зашагал прочь.

Я на трясущихся ногах последовала за ним. Меня едва не вырвало, но я сглотнула кислую слюну. Не показывать ему ни своего ужаса, ни слабости. На меня неожиданно нахлынуло изнеможение, и виной ему были не тренировки, а прежде всего этот кошмар. Те мужчины не заслуживали такой судьбы. Никто не заслуживал. Когда я споткнулась и врезалась в стену, Аарванд даже не оглянулся.

– Ты больше не будешь одна шататься по замку, – холодно распорядился он, когда мы добрались до моей комнаты. – И по служебным коридорам. Все ясно?

Не говоря ни «да», ни «нет», я просто пристально смотрела ему в глаза. Он желал увидеть меня валяющейся на земле, но этому не бывать. Люди Эзры боролись и погибли, чтобы защитить мой мир. Мой долг перед ними – доказать этому демону, что мы не сдаемся так легко.

– Вымойся и надень что-нибудь симпатичное, мы же хотим продемонстрировать все твои достоинства.

– Свинья.

– Как скажешь. Но также я тот, кто при этом дворе защищает тебя от тебя самой. Не забывай об этом. Ты слишком ценна. Твой отец был колдуном времени? Быть может, его дар унаследует твой сын. Я напомню об этом Регулюсу.

Я рывком распахнула дверь и бросилась в свою комнату. Дверь захлопнулась за мной с грохотом. Нам нельзя было сообщать им, какой магией обладал папа. Колдуны времени рождались редко, и Регулюс, естественно, жаждал заполучить подобную способность. Я даже думать не хотела обо всем, что еще он замыслил.

* * *

Следующие дни протекали в точности так же. Завтракали мы у себя в комнате. Потом Аарванд забирал меня на тренировку или присылал за мной кого-то из слуг. Маэль отводили в лаборатории, где она создавала зелья и мази, относительно смягчающие последствия приема самария. Многие следы недопревращений воспалялись. Когда тела демонов не трансформировались целиком, развивалась экзема или сыпь. Маэль старалась изо всех сил и в самом деле достигла потрясающих результатов. Когда мы приходили в главный зал на завтрак или ужин, демоны встречали ее с исключительной добротой. То же происходило с Эме. Дни напролет ее услугами пользовались либо Регулкс, либо его придворные и их жены. Похоже, их любимым хобби стало слушать, как моя сестра предсказывала им будущее. Я для большинства была невидимкой, потому что с объективной точки зрения никаким полезным даром не обладала. Меня все устраивало. Ужины за столом Регулюса я проводила молча, игнорируя приказы вести себя более общительно, которые, как мантру, твердил мне Аарванд. Я и так обязана выполнять все, что он от меня требовал, потому еще и светские беседы вести не собиралась.

– На сегодня закончим, – решил Аарванд. – В конце концов, не должна же ты заснуть на балу. – Он взял у меня из рук меч и впервые сам начал полировать лезвие. Чистить оружие магией он мне запретил. – Понятия не имею, почему с тобой вожусь. Ты практически никак не продвинулась с первого дня.

Бал. Я беззвучно застонала. Он почти выскочил у меня из памяти. Значит, в плену у верховного короля мы находились уже несколько недель. Недель, за которые несколько не приблизились к плану побега. Я радовалась, если по вечерам удавалось хотя бы обменяться быстрым взглядом с Эзрой. От этого можно было прийти в отчаяние, но мы не представляли себе, как отсюда выбраться, пускай нас даже охраняли уже не так строго, как в самом начале.

– Ну, или ты просто плохой учитель. Можешь позаниматься еще с моими сестрами, если они тоже не особо чему научатся, то проблема точно в тебе.

Он фыркнул и повесил меч.

– Да, тебе бы это было на руку, три ведьмы, умеющие обращаться с оружием. Мне и одной хватает.

– Потому что я так невероятно талантлива? – против воли вырвалось у меня.

– Потому что так стараешься. Талантливее тебя любой трехлетний демон.

Вранье. Я заметила его одобрительные взгляды, когда позавчера дралась с Калобом. И невзирая на то, что не победила, была не так уж и плоха. Но его похвала мне не нужна. День за днем он заставлял меня тренироваться буквально от рассвета до заката. К тому моменту мне уже чуть ли не

начинало нравиться, так как это отвлекало от постоянно вращающихся в голове мыслей. Мы все еще не знали, что творилось в нашем мире, но от моего внимания не укрылись всадники-гонцы, которые ежедневно приезжали в крепость, и вооруженные отряды, которые ее покидали. Первые несколько дней я избегала любых продолжительных разговоров с Аарвандом, однако мне требовалась информация, потому пришлось проглотить свою злость. С тех пор мы почти научились цивилизованно друг с другом общаться. Кстати, я стала намного сильнее и выносливее, чем тогда, когда мы только сюда попали. Если богини наконец откроют мне проход в Гламорган, я уже не буду так беспомощна перед пожирателями магии. При условии, что захвачу с собой оружие. Впрочем, богини до сих пор не подавали никаких знаков, и я начинала опасаться, что больше они меня туда никогда не впустят. Тем не менее по ночам, когда демоны спали, я рыскала по дворцу. Это было глупо и опасно, но я не могла просто торчать в нашей камерке и выжидать. И не отваживалась еще раз проникать в восточное крыло в надежде повстречать Эзру. Но сегодня вечером нам необходимо попытаться поговорить пару минут.

- Сколько гостей Регулюс ждет на бал? - поинтересовалась я, пока мы через двор возвращались ко входу в замок. Трупы давно пропали, но никто не удосужился засыпать свежим песком засохшую кровь. Так каждый день я получала напоминание о том, что нам предстояло, если будем сопротивляться Регулюсу.

- Он пригласил две сотни гостей и ожидает, что вы осмотритесь и перетанцуете с максимально большим количеством его кандидатов.

- Он до сих пор верит, что мы добровольно выберем себе демонов в мужья?

- Он привык, что его приказы исполняются. Да и какой у вас еще выбор?

- Ну, для меня он в любом случае сам подыщет жениха, - напомнила ему я. - Поэтому нет смысла стараться и делать вид, что считаю план Регулюса классным.

На это Аарванд никак не отреагировал, но у меня возникло подозрение, что он давно уже в курсе, кто конкретно будет этим женихом. Может, мы с ним и поладили, но я никогда не забуду, что он совершил, чтобы заманить нас к Регулюсу в лапы. От одной мысли, что меня действительно насильно выдадут замуж, я похолодела. Аарванд положил руку мне на спину, и я вздрогнула, однако затем мне стало тепло, а озноб отступил. Отпустил он меня только у самой двери в нашу комнату.

* * *

Эме лежала на кровати и подпрыгнула, когда я вошла. Смутьившись, сестра вытерла щеки.

- Что-то случилось? - испуганно выпалила я и бросилась к ней.

- Да нет на самом деле. Просто мне снова пришлось раскладывать карты Аризе и ее друзьям, а это выматывает.

- Калев там был? - аккуратно уточнила я.

Взгляд у нее стал отталкивающим, как и всегда, когда она не хотела что-то обсуждать.

- Надеюсь, ты нагадала ему самое мрачное будущее.

- Я его игнорирую, а он никогда не задает вопросов картам. Принцесса обращается с ним как с тряпкой, но ему это, похоже, нравится. Иногда у меня такое впечатление, как будто я очутилась в мыльной опере. Аризе непременно хочется провести сеанс. И отговорить ее от этого у меня не получается.

- Вот же глупая, глупая девчонка. Кто ей об этом рассказал?

- Ну кто же еще? Калев. Опять хвастался своими познаниями.

- Ты говорила Аризе, что может произойти, если потревожить покой духов?

- Говорила, и это лишь пробудило в ней еще больше любопытства. - Эме вздохнула. - У меня не выйдет тянуть время вечно. Я так понимаю, сегодня проход тоже не открылся?

- Аарванд промучил меня до этого самого момента, но попозже я снова пойду на поиски.

Эме погладила меня по руке:

- Мне не нравится твоя идея идти одной в Гламорган. Просто будь осторожна, чтобы какой-нибудь ночью Аарванд тебя не поймал.

Я отмахнулась:

- Он думает, что после тренировок я слишком утомлена, чтобы нарушать его приказ. - И я правда была утомлена. Все мышцы ныли, я постоянно едва ли не засыпала на ходу. Единственное, что меня спасало, - травяные настойки Маэль, которые она приносила из лаборатории. Но неважно, сколько я бродила по коридорам замка, дверь так ни разу и не появилась. Рано или поздно я буду вынуждена расширить зону поиска еще и на сад, и, возможно, на лабиринт, располагавшийся за ним. Он был огромен. О лабиринте мне рассказала Нэа. Иногда они с Тирзой и Тароном приходили в зал для тренировок и занимались там. Хотя большую часть времени бездельничали у дверей и наблюдали за дерущимися на площадке мужчинами, пока их не прогонял Аарванд.

- Вся эта неопределенность уже просто невыносима. - До этого момента Эме казалась мне такой собранной. Впервые я заметила, как у нее на лице промелькнул страх.

- И бал положения отнюдь не улучшает. Нам уже принесли нужные платья?

- Пока нет. Маэль должна намешать какое-нибудь зелье, чтобы мы плохо себя почувствовали. Этот вечер не сулит ничего хорошего. Нам надо быть максимально бдительными.

- Это тебе чутье подсказало или карты?

- И то и другое. - Сестра снова села на кровать, глаза остекленели. - Карты и руны очень туманно говорят о нашем будущем. И я тоже не знаю. Если бы оно не касалось нас, я бы истолковала это так: то, что здесь происходит, для нас всех добром не кончится. Но такого я не допущу.

- Будущее может измениться, - неуверенно сказала я, хотя у самой сводило живот от какого-то неприятного ощущения. До сих пор я еще не допускала мысли, что нам придется остаться на Кересе навсегда. Лучше бы Регулус запер нас в своих казематах. От того, как ситуация выглядела сейчас, мы чуть ли не забывали, что являлись пленницами. Однако опасность нависала над нами как дамоклов меч.

- Это будущее не меняется, - мрачно заявила Эме.

Она была слишком одаренным оракулом, чтобы я могла ей возразить.

Вернулась Маэль, похоже, тоже вымотанная. Издав стон, она завалилась на свою постель и скинула с ног туфли.

- У кого-нибудь есть настроение идти на этот бал?

- Нет, - хором ответили мы с Эме.

- Значит, мы, как всегда, единодушны. Какие-нибудь варианты, как нам его избежать?

- А что у тебя в коробке с травами? - поинтересовалась Эме. - Ты ведь наверняка что-то стащила.

Маэль ухмыльнулась.

- Слабительное, которое я собиралась за ужином подлить в вино Калебу. Его вкуса он точно не почувствует, но на унитазе просидит весь день.

Я захихикала. Именно этого он и заслуживал, а если честно, то и чего-нибудь похуже.

Маэль расплылась в улыбке:

- Как альтернатива у меня еще припасено бородавочное средство. Ну, то есть для, а не против бородавок. Господи, как же я его ненавижу.

- Нам нужно принять по капле слабительного, а Калебу оставим бородавки, - предложила Эме. - Тогда Ариза, скорее всего, исключит его из своего круга приближенных. Сегодня эта змея объявила, что окружает себя исключительно красивыми людьми. Но при этом они не должны быть красивее ее. А если она еще раз спросит меня, когда, наконец, князь Аарванд услышит ее зов, я завизжу.

- А что, кстати, отвечают по этому поводу карты? - любопытствовала я. Ни от кого при дворе не укрылись вечные попытки Аризы заманить его в свои покои или на пикник.

- Карты отвечают, что он считает ее инфантильной и отвратительной, но это я ей, само собой, не передаю. Будь у нее хоть крупница мозгов, могла бы и сама все понять по картам, которые я выкладываю. Однако ей даже в голову не приходит, что что-то может пойти не так, как хочет она. Иногда мне почти кажется, что ее нам следует опасаться даже сильнее, чем Регулюса. - Еще секунду назад практически беззаботное настроение улетучилось. - Она по-настоящему нас ненавидит. Он же просто использует.

- Где там твои штучки? - спросила я у Маэль. - Надо поторапливаться.

Она поднялась, и в то же мгновение в дверь быстро постучали - вошел Кaleb. Следом за ним семенили три горничные, нагруженные платьями и всякими другими принадлежностями. Я тихо застонала. Видимо, этого фарса нам не миновать.

- Кто желает прекрасно провести вечер? - голос Калеба прозвучал фальшиво и неестественно. - На балу вы должны презентовать все свои лучшие стороны. Это приказ Регулюса.

- Опять на нас все шишки сыплются, - пробормотала Маэль. - Завтра у него будут бородавки.

- Прощу прощения? - повернулся к ней он, наморщив лоб.

Мы все втроем встали, буквально образовав собой стену. Стену, о которую он обломает зубы. Я задавалась вопросом, зачем Кaleb продолжал приходить к нам. Свою миссию он выполнил, почему бы просто не оставить нас в покое?

- Ты плакала? - спросил он Эме.

- Лук. Когда ела, мелко резала лук.

Она ненавидела лук.

Кaleb недоверчиво посмотрел на нее, но затем запустил остальных слуг, которые опять принесли медную ванну и что-то вроде трюмо. Налили горячей воды.

- Когда в следующий раз будешь гадать Аризе на картах, - проговорил Кaleb, когда прислуга удалилась, - лучше держись ближе к правде. Представь, если она выяснит, что ты ее обманываешь. - Его тон стал мягким и раздраженным одновременно.

Эме оцепенела.

- Я не вру, - отрезала она.

- О нет, дорогая. Ты врешь как по написанному. Может, она глупая и самовлюбленная, но среди ее свиты есть и те, кто очень умен. И если им это будет выгодно, они тут же тебя сдадут.

Эме села на табурет перед зеркалом. Калёб шагнул к ней, когда она начала яростно расчесывать волосы.

- Себя имеешь в виду? - метнула она на него злобный взгляд через зеркало. Он наклонился и внезапно оказался очень близко к ней. Эме ни на миллиметр не повернула голову. Выглядело это так, словно его губы касались ее щеки.
- Собираешься рассказать ей, чтобы еще больше подлизаться? Ты и так уже стелешься перед ней, как коврик.

У Калеба покраснели щеки.

- Просто хотел тебя предостеречь, - выдавил он. - Но стоило сообразить, что это лишь напрасная трата слов.

Они устроили перед зеркалом дуэль взглядов, которую выиграла Эме. Он отвернулся и, больше ничего не сказав, вышел из комнаты.

- Ну, и что это сейчас было? - не поняла Маэль, которая молча наблюдала за развернувшейся сценой. - Почему он не говорит Аризе, если обо всем знает?

- Наверное, выжидает подходящего момента.

- Пообещай мне, что будешь осторожна.

- Я и так всегда осторожна.

Но не с Калёбом. Он в мгновение ока сносил все защитные стены.

- А что ты все-таки от нее скрывает? - заинтересовалась я.

- Что в жизни князя Аарванда присутствует другая женщина. Принцесса настолько на нем зациклилась, она меня убьет, если я ей об этом скажу.

- И кто эта женщина? Карты тебе не сообщили? Она тоже живет в замке?

- Вот этого не знаю. Но его к ней очень тянет. На принцессу он действительно даже не смотрит.

- С трудом верится, что он испытывает к кому-то такие сильные чувства, - вслух рассуждала я.

- Даже айсберг можно растопить при достаточной температуре, - заметила Маэль.

- Вероятно, эта женщина тоже сегодня придет на бал. Хотя на ее месте я была бы крайне осмотрительна. - Эме исчезла за ширмой, откуда вскоре послышался плеск воды.

– Если сегодня вечером мне не представится шанс поговорить с Эзрой, начнем разрабатывать собственный план, – произнесла я с тяжестью на сердце. – Он сам по себе, а мы втроем. Что-нибудь придумаем. Нельзя дольше ждать, пока кто-то нас спасет.

Маэль собрала волосы на макушке.

– Я нашла ингредиенты для снотворного зелья. Нужно было все делать аккуратно, чтобы в лаборатории никто ничего не заподозрил. При следующей возможности я его сварю. Тогда у нас появится средство для караульных у ворот.

– Но куда не денется другая проблема: куда идти, если мы переберемся через мост, – ответила Эме. – Надо будет украсть лошадей. Хотя так мы станем еще приметнее. Они нас догонят, а потом наверняка разлучат.

Маэль покачала головой и стянула с себя платье.

– Рисковать нельзя ни в коем случае. Но и бездействовать мы больше не можем. – Пусть она и была самой смелой из нас, ей не удалось скрыть страх в голосе.

Следующий час мы потратили на подготовку к празднику. И в итоге нарядились, как принцессы. При других обстоятельствах эти приготовления могли бы нам даже понравиться. Я еще никогда не была на балу и в своем мире, скорее всего, никогда бы на него и не попала. Нам достались платья из синей, кремовой и сиреневой парчи. Шелковую ткань спереди украшала изящная серебряная вышивка. Чтобы платья сели по размеру, шнуровку пришлось затянуть очень туго. Юбки книзу расширились, но не до такой степени, чтобы в них оказалось тяжело передвигаться.

– Просто ни с кем не разговариваем, – в пятый раз напутствовала нас Эме.

Я застонала:

– Что не составит для меня труда, потому что в этом платье я еле дышу. Просто постоим в каком-нибудь уголке и поглядим, как все будет развиваться. Те ужины еще куда ни шло, но танцевать с кем-то?

– Ни за что не буду танцевать с демоном, – с готовностью выпалила Маэль. – В смысле, как они тут вообще танцуют?

– Без понятия. – Я продолжала смотреть в зеркало. Никогда еще я не выглядела такой красивой, и сестры тоже. Разумеется, это все еще я, а украшения, макияж и платья – лишь вспомогательные средства, чтобы сделать нас более аппетитными в глазах какого-нибудь демона, но всего на миг я разрешила себе рассмотреть в отражении молодую и, главное, красивую девушку. Эзра увидит меня такой. Я поговорю с ним, и никто мне не помешает. Ни Аарванд, ни Вега.

Калеб за нами не явился, а прислал Маррока и Рэйланда. В своих обычных темных туниках они казались в высшей мере цивилизованными, правда, рога Маррока угрожающе поблескивали во взлохмаченных белых волосах, а Рэйланд нетерпеливо постукивал когтем по дверной раме, дожидаясь, пока мы выйдем из комнаты. Поблизости бегали три синих волка и обнюхивали нас. Я старалась не вздрагивать.

Маррок шел рядом с Маэль и пытался вовлечь ее в беседу, однако впечатление создавалось такое, будто его сомнительное обаяние просто-напросто от нее отскакивало. Еще издали мы услышали музыку, которая не сильно отличалась от нашей, но при этом была ужасно старомодной. Удивительно, как мало продвинулась в развитии цивилизация демонов. Словно они цеплялись за все, что помнили о нашем мире. Чем ближе мы подходили к залу, тем сильнее росло мое напряжение. Оно меня уже буквально переполняло. Демоны разбились на небольшие группки вокруг полностью занятой танцевальной зоны. Отовсюду доносился звучный смех и разговоры. Принцесса надела платье, которое и платьем-то не назовешь, поскольку оно практически ничего не прикрывало. Впрочем, такой цели у него и не было, так как ее кожу испещряли искусные узоры из цветов и извивающихся линий. На лбу сверкала тиара с драгоценным камнем размером с детский кулачок, а ее длинные светлые волосы свободно ниспадали на спину.

– Ариза желает с вами поздороваться, – сказал Маррок. – Пришлось пообещать ей, что отправлю вас сразу к ней. – Окружающие расступались в стороны, когда он повел нас к дочери Регулюса. Около нее стоял Калеб, и вместе они образовывали красивую пару. Он положил ее ладонь на свой локоть и молча смотрел на нас.

– Принцесса. – Эме изобразила легкий поклон головой. – Это честь для нас.

Ариза звонко рассмеялась и отстранилась от Калеба.

– Ты и в самом деле забавная, ведьма, – громко заявила она, тем самым привлекая к себе внимание всех вокруг. – Дочь верховного короля на балу так не приветствуют, а говорить ты будешь только тогда, когда я тебе велю.

Скулы Эме под слоем макияжа чуть порозовели, она кивнула.

– Хочу увидеть реверанс, – потребовала принцесса.

– Ари, – попросил ее Калеб. – Оставь. Она лучше не умеет.

Прежде чем он успел закончить предложение, Эме присела в идеальном низком реверансе.

– Вы тоже! – рявкнула Ариза на нас с Маэль. – Давайте, живо.

Маэль с мрачной улыбкой исполнила приказ, а я сделала все, что могла. Получилось у меня это с грехом пополам, но я по-настоящему порадовалась, что Рэйланд держал меня за руку, потому что иначе я бы, наверное, упала под ноги этой фурии.

В таком положении мы застыли на какой-то слишком затянувшийся момент.

– Можете встать и идти развлекаться, – проговорила затем принцесса. – В конце концов, вы папины почетные гости. Я составила список имен. С этими мужчинами вы будете танцевать. Все они рассматриваются на роль ваших потенциальных женихов. – Она наморщила свой курносый носик. – Я очень старалась, но, к сожалению, не уверена, найдем ли мы кого-нибудь, кто на такое согласится. Отец и его идеи... От вас воняет магией. Нужно это прекращать.

– Пошли танцевать, Ари, – предложил Калев. – Ими пускай займется кто-то другой. Ты не обязана с этим разбираться. – Не удостоив взглядом ни одну из нас, он взял принцессу за руку.

Из своего декольте Ариза извлекла листок бумаги и протянула его Марроку:

– Позаботься о том, чтобы эти мужчины потанцевали с ведьмами. Один раз – не так уж много мы от них просим.

– Как пожелаешь. – Маррок сунул бумажку в карман. И при этом надменно смерил Калеба взглядом радужных глаз. – Потанцуешь со мной позже?

Ариза похлопала его по руке:

– Если будешь послушным мальчиком и выполнишь мой приказ, можешь потом пригласить меня на танец. Сначала я танцую с Калевом. Он заслужил. – Она переплела их пальцы.

Калев ей улыбнулся, и я ощутила злость Маррока.

Стоило этой парочке развернуться и раствориться в толпе, как Маррок пихнул список в руки Рэйланду, сгреб в охапку Маэль и потащил ее в зону для танцев.

– Сделай это сам, – велел он другу. – Ты все равно никогда не веселишься.

– А сегодня она не обращается с Калевом как с тряпкой, – заметила я, оглянувшись на Эме.

– Нет. Сегодня с помощью Калеба она хочет заставить ревновать Аарванда и бог знает кого еще.

– С князем ей это навряд ли удастся. Надеюсь, что в свои семнадцать я не была настолько предсказуемой.

Она усмехнулась.

– Не была. Хотя ты тоже боготворила Эзру.

Я ткнула сестру в бок, однако радовалась, что смогла немножко ее отвлечь.

- Он должен быть где-то здесь. Попробую с ним поговорить.

- И как ты собираешься это устроить? Растолкаешь демонов и украдешь его у Веги?

На секунду я замешкалась.

- А почему бы и нет. - Я начала озираться по сторонам. Для этого замысла в моем распоряжении явно очень небольшой промежуток времени. Тут я обнаружила Аарванда, спорящего с Нэа. Вега и Альтаир стояли с Регулусом. Без Эзры. Это мой шанс. Он точно где-то здесь.

Я вопросительно посмотрела на Рэйланда, который до сих пор сжимал в ладони листок. Собрать по залу возможных кандидатов в мужа, очевидно, было ниже его офицерского достоинства.

- Да пожалуйста. Топай. Сбежать-то ты все равно не сможешь.

К нам приблизился какой-то мужчина.

- Я должен потанцевать с одной из ведьм, - сухо отчеканил он. - Приказ принцессы. - В словах демона отчетливо проступало, что он думал по этому поводу. Высокий и худой, с прилизанными и зачесанными назад синими волосами. Такого же цвета были перья на крыле, безвольно свисавшем с его левого плеча вместо одной руки. Нос заменял кончик черного клюва. Серо-белые глаза казались мутными, а кожа на лице высохла и потрескалась.

- Одна еще осталась, - выдал Рэйланд.

Крылатый покосился на мою прекрасную сестру и схватил ее за запястье:

- Ну хоть выглядит нормально.

Эме ничего не ответила, просто задрала подбородок и позволила ему увести ее танцевать.

Протискиваясь мимо празднующих, я старалась стать как можно менее приметной, что, естественно, оказалось нереальным. Снова и снова я чувствовала на себе чужие взгляды и слышала перешептывание. Много раз повторялись слова «ведьма» и «отродье», однако напрямую со мной никто не заговаривал, а большинство даже отшатывалось. Между танцующими я разглядела Калеба и принцессу. Эти двое отлично проводили время. Около них кружилась в танце целая толпа демонов примерно одного возраста. У некоторых были заметны следы отравления самарием, другие вполне сошли бы за людей. Ариза и Калеб определенно находились в центре внимания. Вот он приподнял ее ладонку и запечатлел невесомый поцелуй у нее на запястье. Она подалась вперед и провела тонкими пальцами по его непослушным светлым волосам, а он улыбнулся ей так же нагло, как раньше улыбался Эме. Словно ощутив, что я за ним наблюдала, он поднял глаза, и на мгновение в его взгляде что-то вспыхнуло. Я попыталась придать лицу абсолютно незаинтересованное выражение, отвернулась и продолжила свои поиски. Зал был огромен, и у меня возникало впечатление, что гостей прибывало все

больше. Нэа я обнаружила уже у окна рядом с открытой дверью на террасу. По бокам от нее стояли Тирза и Тарон. Нэа угрюмо смотрела на танцующих. В отличие от Аризы она пришла в очень скромном платье, которое делало ее похожей на школьницу. Ничего удивительно, что она злилась. Эти кошмарные тряпки она надевала каждый вечер. Они с дочерью Регулюса были ровесницами, но Ариза порхала как бабочка, пока Нэа торчала в уголке, как бедная родственница. Кто-то обязан сказать этой девочке, что она в тысячу раз красивее принцессы. Уже из-за одного того, что дружелюбно относилась к окружающим и имела доброе сердце. Секунду спустя мне стало ясно, почему к ним троим никто не приближался. В соседней нише, как гигантская хищная птица, подпирал стену Аарванд и ни на миг не спускал глаз с сестры. Хвала богиням, что они подарили мне сестер.

Но мне было некогда думать о братьях и сестрах, поскольку в этот момент я почувствовала присутствие другого человека.

- Сто евро за твои мысли, - прошептал у меня за спиной Эзра и шагнул еще ближе ко мне. - Я тебя нашел.

Мне хотелось прижаться к нему, поцеловать, дотронуться. Но нельзя, поэтому я просто оглянулась и впитала в себя такой знакомый облик. Его карие глаза, черные волосы, широкие плечи. На нем была темно-зеленая туника с гербом Альтаира - пантерой, лежащей над двумя скрещенными мечами. Ткань выглядела дорогой, украшали ее драгоценные камни. Я сделала крошечный шаг к нему, но он едва заметно качнул головой. Взгляд Эзры скользнул вдоль моего тела, которое тут же покрылось мурашками.

- Выглядишь великолепно.

Я улыбнулась. Нас окружали демоны, которые наверняка подслушивали наш разговор, то есть надо тщательно взвешивать, что говоришь.

- Идеи есть?

Потом понизила голос еще больше:

- Что мы можем сделать?

Он глубоко вздохнул, и в чертах лица сразу же отразилось страдание.

- Не знаю.

Этого я и опасалась, однако все равно испытала шок. Ладони на миг сжались в кулаки. Он маг, но и его способности ограничены. Неважно, насколько сильна его магия. Здесь ему от нее никакой пользы.

- Нам надо поговорить. Где-нибудь в тишине.

Он был рядом со мной, когда я болела и слишком часто оставалась одна. Тогда я верила, что он без проблем мог преодолеть любые трудности. Но это даже для него чересчур.

- Наверное, я никогда не был достойным преемником Мерлина.

Очень осторожно, чтобы никто не увидел моего жеста, я протянула руку к нему и погладила его ладонь.

- Нет, ты достоин. Твой отец повредил барьер. Ты сделал все, что мог, чтобы спасти нас всех.

- Но теперь ты вынуждена за это расплачиваться.

Мы стояли напротив друг друга, но не прикасаясь, пока торжество вокруг нас шло своим чередом. Раскаяние и вина в его глазах читались даже слишком очевидно. Я переплела наши пальцы и крепко их сжала.

- Мы найдем путь домой. Не допустим, чтобы верховный король претворил в жизнь свои планы. Мы сбежим. - Когда я улыбнулась Эзре, в его глаза вернулся прежний блеск.

- Ты всегда была такой храброй. Даже тогда, когда почти никто не верил, что ты победишь ту болезнь.

- Я была храброй, потому что со мной находился ты. Ты и мои сестры. Я была не одна.

Позади меня раздалось тихое покашливание. Я отпустила Эзру и отпрянула, как вдруг Аарванд дернул меня к себе.

Около Эзры остановилась Вега и взяла его под руку.

- Нам нужно выразить свое почтение еще нескольким князьям, любимый. Всем так любопытно с тобой познакомиться. - Она кивнула мне. - Вианна, разве у тебя тоже нет обязанностей?

- Насколько мне известно, нет. - Я должна ненавидеть эту женщину. Она отняла у меня Эзру. Знала ли она о заговоре Калеба и Аарванда? А в целом без разницы, потому что он никогда не будет принадлежать ей так, как принадлежал мне. Я его любила.

Вега снова кивнула и, несмотря на свою красоту и элегантное платье, неожиданно показалась неуверенной.

- Думаю, мы еще встретимся, - выдавила она, будучи достаточно умной, чтобы не провоцировать меня перед Эзрой. Каково это - быть замужем за мужчиной, которого заставили вступить с тобой в брак?

Все это время Эзра пристально смотрел на меня, как будто хотел сказать что-то еще, и я улыбнулась, потому что понимала его даже без слов.

- Идем, - попросила Вега, и он неохотно позволил ей себя увести.

- Да тут кто-то очень сильно волновался, - раздался насмешливый голос Аарванда у меня за спиной. - Просто душераздирающе, как он старается защитить тебя от нас, страшных демонов. Видимо, его любовь к тебе безгранична.

На сердце у меня словно зияла открытая рана. Взбешенная, я обернулась и смерила его самым презрительным взглядом, на какой была способна.

- Да что ты вообще об этом знаешь? Могу поспорить, что в твоей жизни нет никого, кроме тебя самого и младшей сестры, о ком ты переживаешь. Как печально. Не сомневаюсь, что не существует такой женщины, которую любишь ты или которая любит тебя. Которая пожертвовала бы ради тебя жизнью. Что, кстати, и неудивительно. - С каждым словом мой тон становился холоднее. Его можно было не бояться, князь и волоска на моей голове не тронет: для этого он слишком жаждал, чтобы я исполнила свою задачу. Да как мне в голову вообще пришла идея, что мы заключили своего рода перемирие? - Тебе ничего не известно обо мне или об Эзре, и я буду тебе признательна, если ты прекратишь за мной шпионить. На празднике нам разрешено передвигаться свободно.

Аарванд наклонился ко мне так, что его губы практически касались моего уха.

- Во всей этой ситуации печально лишь одно, - прошептал он, чтобы никто из стоящих поблизости не разобрал ни слова. - И это мужчина, который не способен защитить женщину, которую якобы любит. Ты бы умерла ради него? Просто смешно. И это была бы совершенно бесполезная жертва, если тебя интересует мое мнение.

- А что он может сделать, когда тут кишмя кишат тебе подобные. Я не хочу, чтобы он подвергал себя опасности.

- Как благородно с твоей стороны. Любопытно, как долго еще продержится это убеждение.

Я хотела отвернуться и уйти, но Аарванд меня остановил.

- В одном можешь мне поверить: если бы я полюбил женщину, то ни в коем случае не заставил бы ее пройти через такое. Я бы освободил ее отсюда, чего бы мне это ни стоило.

Да, он бы так и поступил... и на одну безумную секунду я представила себе, что бы почувствовала, находишься у Эзры на первом месте я. Не Ложа, не его рыцари и не безопасность нашего мира. А затем вздернула подбородок.

- Как жаль, что мы никогда не узнаем, сумеешь ли ты сдержать это обещание, потому что ты ведь никогда не влюбишься, самодовольный демон.

- Я благодарен за это богиням. И еще кое-что...

Я скрестила руки на груди, поскольку казалось, что вот-вот разорвусь на сотни осколков.

- По залу можешь передвигаться сколько влезет, но не выходи отсюда. Не в одиночку. Я не могу постоянно держать тебя в поле зрения, так как должен позаботиться о Нэа. - Он оглянулся на то место, где раньше стояла его сестра, и, разумеется, она оттуда исчезла. Как и предполагалось, он тихо выругался сквозь зубы. - Ты меня поняла? - Моего ответа он дожидаться не

стал и быстро удалился. Толпа перед ним расступалась, как Красное море перед Моисеем.

Я посмотрела на распахнутые двери террасы. Через них в жару зала проникал прохладный воздух. За исключением освещения, во дворе царила крошечная тьма.

- Не пойду, - нерешительно пробормотала я себе под нос.

Надо возвращаться к Эме и Маэль. Пока я проталкивалась обратно, по спине у меня бегали мурашки. Незвизывая на то, что все мужчины здесь были облачены в дорогие яркие туники, а женщины - в красивые бальные платья, не следовало забывать, что каждый из них - демон. Но забыть и так не получилось бы, поскольку очень многие носили на себе отпечаток отравления самарием. Теперь, когда уже не разыскивала Эзру, я могла присмотреться к ним повнимательнее. У одного мужчины проступала зеленая чешуя, которая тянулась по левой половине его лица и скрывалась под воротником рубашки. У женщины из шикарной прически торчали крохотные рожки. У большей части гостей руки оканчивались когтями, а ноги - копытами или лапами. На затылке другой демоницы вырос странный гребень, напоминавший рыбий плавник. Я замечала остатки перьев, загрубевшую морщинистую кожу и шипы. Аарванда втянула в разговор какая-то блондинка. До этого она мне ни разу не встречалась. Опустив голову, я пошла назад. Рэйланд все еще стоял на том же месте.

- А где Эме?

- Танцует с Калобом.

- Серьезно? И как же он ее заставил?

- Никто не отклоняет приглашение принца на танец, ну и, по-моему, он ей показался приятней, чем Табор. - Подбородком офицер указал на мужчину, стоявшего на пару метров дальше и сбоку казавшегося абсолютно нормальным. Словно почувствовав, что на него смотрят, он обернулся в нашу сторону. Рот у него выглядел так, будто его кто-то пришил, а там, где обычно находился нос, у него была гладкая кожа. Я ахнула, когда его взгляд упал на меня и демон шагнул к нам.

- Значит, эту жертву придется принести тебе. - Рэйланд подтолкнул меня вперед. - Развлекайся.

Мне навстречу протянулась человеческая рука, и я решила, что не убегу с криками прочь. Просто не доставлю такого триумфа Рэйланду, и наплевать, кто будет со мной танцевать.

Демон направился со мной в танцевальную зону и прижал к себе. Я уперлась взглядом ему в грудь, закрытую белой рубашкой, и позволила ему вести. Хотя опыта в классических танцах у меня было очень мало, я умудрилась наступить ему на ноги только дважды. Оба раза он проигнорировал и завуалировал изящными поворотами. А когда музыка поменялась, Табор вернул меня обратно и даже отвесил легкий поклон. За следующий час я перетанцевала со множеством демонов. Без понятия, значились ли все эти мужчины в списке Аризы. Но догадка казалась очевидной, ведь хотя в зале

собралось предостаточно мужчин, хорошо выглядевших в человеческой или получеловеческой форме, ни к одному из моих партнеров это не относилось. Большинство было значительно старше меня, и все страдали от побочных эффектов самария. Некоторые перекинулись со мной парой слов, другие же разглядывали как товар, который подумывали купить. Лишь когда один из них начал лапать меня во время танца, мне надоело. Возвращаюсь в свою комнату. Немедленно. Нервы у меня на пределе. Больше ни разу Эзра не взглянул в мою сторону и не пропустил почти ни одного танца с Вегой. Я же, наоборот, следила за каждым его движением. Казалось, что эти двое так близки, и никого, посмотревшего сейчас на них, не посетила бы идея, что это брак по расчету. Я пыталась цепляться за мысль, что он просто играл роль, как Калев в нашем мире, однако с каждой минутой это становилось все тяжелее, к тому же меня грызли слова Аарванда. Вега красавица и дочь князя. Но я знала Эзру лучше, чем чертов демон. Ничто из этого не имело для него значения.

Пальцы демона проникли в разрез платья у меня на спине и коснулись кожи. Я хотела его оттолкнуть, но он безжалостно меня стиснул. Он был стар, кожа обтягивала череп, как старая бумага, и тем не менее сил у него больше, чем у меня. Когда я начала вырываться, демон ослабил безгубым ртом, и меня затошнило.

- Я бы хотел потанцевать с ведьмой, если вы позволите, Балин, - раздался позади меня голос Аарванда.

Меня охватило облегчение. Он определенно меньшее зло.

- Вы можете заполучить любую из присутствующих здесь девушек, - сопротивлялся мой упрямый партнер.

- Вы тоже. - Фраза Аарванда прозвучала вежливо. - Леди Эмброуз недавно спрашивала меня о вас.

Глаза у отвратительного старика засветились, и он на самом деле меня отпустил. Балин растворился среди гостей, и мне не оставалось ничего иного, кроме как обернуться.

- Веселишься? - осведомился Аарванд. На меня он не смотрел, его взгляд бродил по толпе танцующих.

- Как сумасшедшая. Я же всегда мечтала, чтобы меня шупали престарелые мужики. Что может быть лучше?

Уголки его губ еле заметно дрогнули, однако князь, конечно, не позволил себе улыбнуться:

- Мне его вернуть?

- Не хотим же мы лишать леди Эмброуз удовольствия от его общества.

Аарванд покачал головой.

- Могу я тебя пригласить? - спросил он, когда заиграла новая мелодия, и предложил мне свою руку.

- А у меня есть выбор?

- Нет, - последовал короткий ответ. - Впрочем, вон там уже идет твой следующий - тщательно отобранный Аризой - партнер по танцам. Если ты предпочитаешь его компанию, не имею ничего против.

Я повернулась в том направлении, куда он показывал. Очень маленький, худенький человечек прокладывал к нам путь сквозь кучу народа. Левую сторону его лица пересекала экзема. Моя рука нырнула в ладонь Аарванда, и он притянул меня к себе.

- Вот это другое дело!

Звучала медленная песня. Сначала я застыла, но его тепло окутало меня, и впервые за эту ночь я расслабилась, хотя он в этом плане был самой неподходящей персоной.

- Потерпи немного, ты почти продержалась, - прошептал он. - Только лучше перестань смотреть влюбленными глазами на Эзру. Вега этим крайне недовольна. Было весьма неразумно с твоей стороны с ним заговорить. Тебе надо быть осторожней.

Почему он вообще постоянно меня предостерегал?

Некоторое время мы танцевали молча. Как и следовало ожидать, Аарванд оказался очень хорошим и опытным партнером.

- Кто научил тебя танцевать?

- Мама. По вечерам она с нами танцевала, а отец аккомпанировал на пианино. Она всегда считала, что мужчины должны уметь не только сражаться, но и танцевать.

Я не удержалась от улыбки, хотя мне с трудом представлялся домашний быт демонов.

- Где она сейчас? - Его отец явно умер, по-другому он бы не стал князем Коралиса.

- Она умерла. - На какой-то миг его рука сжала меня крепче.

- Сожалею. Мои родители тоже мертвы. Я так скучаю по маме, пусть практически ее и не помню.

- Что с ней произошло? - Аарванд умело вел меня среди остальных пар.

- По словам нашей бабушки, она умерла из-за разбитого сердца.

- Сердце не может разбиться.

- И почему меня нисколько не удивляет твой ответ? Каменное, наверно, правда неразбиваемое.

- Такого слова не существует.

- Ты - безнадежный случай. Танцуешь со мной, чтобы спорить?

- Вообще-то я хотел спасти Балина, чтобы ты не врезала ему между ног. У меня сложилось впечатление, что его приставания тебе не нравятся.

- Вообще-то ты собирался охранять Нэа, а не меня. Где, кстати, твоя сестра?

- Ест вместе со своими друзьями, с ними Калеп. Так что я смог сосредоточиться на других обязательствах. Тебе бы быть подорожницей с мужчинами, которых подобрала Ариза. Один из них станет твоим мужем, если не принесешь Регулюсу артефакты.

Я непроизвольно вздрогнула.

- Тебе холодно. - Он понизил голос. - Притом что здесь жарко, как в печке. - Кончики его пальцев аккуратно скользнули внутрь выреза на спине моего платья. Невольно я прильнула к нему сильнее, и мягкое тепло затопило меня, словно волна. Кожу покалывало. Тело Аарванда напряглось, и я почувствовала каждый мускул, прикасавшийся ко мне через тонкую рубашку. Его руки обняли меня крепче, а длинная нога вклинилась между моими, когда он сделал красивый поворот. Его пальцы гладили мою кожу. Закрыв глаза, я прижалась лбом к его плечу. Абсурд, но на мгновение я ощутила себя в безопасности.

- Князь Аарванд. - Голос Аризы вырвал меня из этого чувства защищенности. Ее взгляд перемещался с него на меня и обратно, и пускай я не хотела, чтобы он меня отпускал, сейчас пожелала, чтобы он не обнимал меня так сильно. Это могло ей не понравиться.

- Принцесса. - Аарванд слегка склонил голову, и прядь угольно-черных волос упала ему на лицо. - Вы обещали мне танец.

Она просияла.

- И весь вечер ждала, когда же вы его потребуете.

- Вас всегда окружали поклонники, не хотел мешать, - галантно ответил князь.

Я попыталась отстраниться от него, но он держал меня невероятно крепко.

- Тогда я оставлю следующий танец за вами. Вы не обязаны танцевать с ведьмой. Я подготовила список тех, кому придется пойти на такую жертву. Вашего имени в нем нет.

- Подарите ли вы мне и два других танца? - спросил он, проигнорировав упрек в ее словах.

- С превеликим удовольствием. - Судя по виду Аризы, она была готова в тот же миг отпихнуть меня в сторону, но тут Аарванд сделал поворот - хоть и

не без того, чтобы наградить ее еще одной улыбкой. Она чуть покачнулась в руках своего щуплого спутника.

Стоило нам оказаться вне ее поля зрения, как его взгляд помрачнел.

- Нэа пора уходить с бала. Я попрошу ее проводить тебя в вашу комнату.

Вопрос, почему бы не попросить об этом Калеба, оказался излишним, потому что я увидела его танцующим с Эме.

- Зачем твой брат продолжает мучить мою сестру? - вырвалось у меня. - Он не может просто не обращать на нее внимания?

- Нет, - прозвучал быстрый и очень короткий ответ.

- Лучше бы ваша мать рассказала вам обоим, как уважительно относиться к женщинам. Танцам любой может научить. - Теплое чувство, которое я до сих пор ощущала, развеялось в ничто. Теперь мы танцевали на максимальном расстоянии друг от друга, как это только позволяла длина моих рук.

- Наверное, она бы так и сделала, если бы ее и отца не убили. Поэтому нам пришлось обойтись без подобного опыта, - холодно обронил он. - Так что прости нам нашу несостоятельность, лучше не умеем.

Ответ застрял у меня поперек горла.

- Их убили? Кто?

- Это тебя не касается.

Конечно нет, и мне не стоило проявлять сочувствие к этим троицам. Если бы не Калеб и Аарванд, мы бы вообще тут не очутились.

- Сколько лет было Нэа, когда это случилось?

- Семь, - с неохотой выговорил он, а когда музыка стихла, резко меня отпустил. - Я отведу тебя к ней, а затем постараюсь задобрить Аризку.

Я не стала возражать, поскольку внезапно на меня навалилась ужасная усталость.

Нэа вместе с Тирзой и Тароном снова стояла возле распахнутой двери на террасу. Она наблюдала за Марроком, который недалеко оттуда флиртовал сразу с двумя демоницами.

- Проводите Вианну назад в ее покои, - велел Аарванд своей сестре. - И никуда не забредайте. - С этими словами он развернулся и направился к Аризе, которая уже ждала на краю танцевальной зоны, чтобы броситься ему на шею.

- Что он делает? - спросила Нэа. - Зачем он с ней танцует?

- Потому что он ей обещал, - ответила я.

- Да ей ведь это только на руку. Ему ни в коем случае нельзя производить впечатление, будто он в ней заинтересован.

Невзирая на то, что мне было очень любопытно, что она подразумевала под этим замечанием, от следующего вопроса я воздержалась. Дворцовые интриги демонов - не мое дело. У меня своих забот хватало.

- Он идет, - шикнула в этот момент Тирза, и Нэа вновь переключила внимание на Маррока. - И из всех именно с Таис.

Нэа простонала и тряхнула рыжими волосами.

- Ненавижу ее.

Блондинка, которую Маррок вел на террасу, была невероятно красива. А я не понимала, что Нэа в нем нашла. Маррок хитер, но данным качеством при этом дворе обладал каждый. Чудо, что Нэа до сих пор сохранила свою чистоту. По всей вероятности, за это следовало благодарить Аарванда, который оберегал сестренку ото всего и ото всех.

- Пошли за ними, - предложила она дальше.

- Плохая идея. - Тарон положил ей руку на плечо. - Нам нужно отвести Вианну в ее комнату, твой брат с катушек слетит, если нас застукает.

- Значит, просто надо сделать так, чтобы он нас не застукал. - Нэа удостоверилась, что Аарванд полностью сконцентрировался на Аризе, и шмыгнула через дверь на террасу.

Тарон вздохнул:

- Порой мне кажется, что она избалована не меньше, чем принцесса. Вечно делает, что в голову взбредет. Ты с нами?

- А у меня есть выбор?

- Нет. Идти в комнату одной - не вариант. В крепости полно пьяных демонов. Поэтому, я бы сказал, что мы меньше из двух зол.

Тирза хихикнула.

- Давайте уже. Пока она не убежала далеко.

Это глупость. Я знала это, еще когда делала первый шаг из зала. Хотя на балюстраде горели факелы, во дворе царила непроглядная тьма. Мы бросились к небольшой боковой двери в стене, которая сегодня не охранялась. В продолговатом фонтане посреди клумб отражалось лунное сияние. Из лабиринта до нас доносился смех. Я понадеялась, что Нэа не настолько дурочка, чтобы туда входить. Он же гигантский.

- Ну и где эта чокнутая? - спросил Тарон.

- Там. - Ее светлое платье светилось в темноте. - У входа в лабиринт.

Я издала беззвучный стон.

– Вперед, – скомандовала Тирза. – Нам надо за ней. Она опять вляпается в неприятности. Маррок нажалуется Аарванду, если ее поймают.

– И надо ж было ей втюриться в этого козла, – буркнул Тарон. – Ведьмы тоже всегда влюбляются в идиотов? – Он устремился вперед, и я поспешила за ним и Тирзой. Хотела бы я это отрицать, но Эме влюбилась в Калеба, а это лучше тысячи слов.

Глава 11

Мы добрались до начала лабиринта. Живая изгородь из бирючины была вдвое выше меня. Узкий проход оказалось почти невозможно разглядеть, и пахло оттуда затхлой землей. Звонкий смех повторился.

– Я знаю путь в центр. Держитесь за мной, – сказал Тарон.

У меня появилось искушение сплести световое заклинание. Луне не удавалось пробиться сквозь листву, проглатывающую все звуки. Земля под ногами по ощущениям напоминала мягкий ковер.

– Как он вообще что-то здесь видит? – прошептала я Тирзе, пока мы следовали за Тароном. Я старалась не отставать из-за платья.

– Мы келпи, – произнесла она, как будто это все объясняло. Однако когда она оглянулась, до меня дошло. Ее глаза пылали. – Ночью мы видим так же хорошо, как днем. Под водой без этой способности просто никак.

– Рада за вас, – пробормотала я. Для меня оставалось загадкой, как Тарон понимал, куда идти. Снова и снова он куда-то сворачивал и при этом ни разу не очутился в тупике.

Тирза замедлила шаг, заметив, что у меня сбилось дыхание. Даже в своих человеческих оболочках они бегали быстрее меня.

– А Калев и Аарванд тоже келпи? – Калеба в подобном облике я могла себе представить, а вот Аарванд – нет. Он наверняка должен превращаться во что-то более мрачное.

– Нет, – ответила девушка. И еще сбавила темп, услышав, как Тарон негромко позвал Нэа по имени. – Аарванд становится...

Раздавшееся справа от нас шипение оборвало ее на полуслове. А мгновение спустя кто-то взвизгнул.

- Дерьмо, дерьмо, чертово дерьмо! - выругался Тарон. - И как я сразу не догадался?

- О чем?

- Это не свидание. Маррок привел Таис на farpais.

- А это что такое? - уточнила я. Шепот пронизывал листву.

- Запрещенные соревнования. - Пламя в глазах Тирзы приобрело темно-алый оттенок. Ей страшно? Она взволнована? Расшифровать это у меня не получалось.

- Двое противников сражаются друг с другом, пока один не погибнет, - хмуро пояснил Тарон. - Обычно для этого выпускают пленников из темниц или просто берут слуг. Зависит от того, насколько пьяны устроители. Ставки огромны. - Вновь послышалось шипение.

- Надо забрать Нэа и бежать отсюда. Если Аарванд узнает, что она на это смотрела, он нас прибьет.

- Лучше тебе будет подождать тут, - сказала Тирза. - Мы вернемся с ней через минуту. Не сходи с места.

Я кивнула, как вдруг прозвучал леденящий душу вопль. Ответом на него стали смех и злобные выражения. Кто бы там сейчас ни умирал, он не получил ни капли жалости от публики. Тирза и Тарон растворились во мраке. Крик превратился в хныканье, а потом голос начал умолять оставить его в живых. Сильнее всего мне хотелось закрыть себе уши. Если они так истязали себе подобных, то на что способны по отношению к нам?

Мой взгляд метнулся в ту сторону, откуда мы пришли. Если демоны меня заметят, то разорвут на мелкие кусочки. Они слишком много выпили и разгорячили друг друга, и теперь им необходимо выпустить пар. Было безумием идти вместе с остальными. Пора убираться отсюда. Эта троица и без меня не пропадет. Никто не посмеет тронуть сестру Аарванда. Я закрыла глаза, от которых сейчас и так не было никакой пользы, и направила всю свою магию на сканирование окрестностей. Воздушная руна на предплечье начала пульсировать, когда магия расправила невидимые пальцы. Я расслабилась.

- Adducere, - мысленно шепнула я и опять распахнула глаза. Едва заметный световой след указывал мне путь. Подобрав юбки, я побежала. Сначала покалывание на кончиках пальцев предупредило, что я здесь больше не одна. Затем тьма стусилась, однако я не притормозила, а рванула вперед. На ближайшем углу меня швырнуло назад. Рядом никого не было видно, но горячее дыхание погладило кожу на моей шее. Меня сковал ужас. Сердце колотилось о грудную клетку, а охвативший меня страх казался таким всепоглощающим, какого я еще никогда не испытывала в жизни. Колени подогнулись, когда чья-то ладонь накрыла мое декольте. Ледяные пальцы впились в кожу, проникли сквозь нее, и холод распространился внутри до самых кончиков волос.

- Думала, что сбежишь от меня? - Этот скрипучий голос я уже где-то слышала, но не знала, откуда он мне знаком. К горлу подступила тошнота, когда ко мне прижалось чужое тело. Хотя «прижалось» - неподходящее слово: он проталкивался под кожу и пытался захватить надо мной контроль. Краем сознания я отметила, что впервые встретилась с такой - самой мрачной - породой демонов. Хотела закричать, но горло словно сдавило. Магия скопилась бесполезным темным комком у меня в груди. Демон вздохнул, продолжая просачиваться мне под кожу. Если я это допущу, больше никогда не стану самой собой. По телу пошли прерывистые вибрации, и цвет моей магии изменился, еще больше темнея. Я ощущала липкий налет на языке, во рту появился гнилостный привкус. В виски будто вонзились иглы, меня начало дико трясти, я выгибалась в судорогах.

Кто-то схватил и оттащил демона прочь от меня.

- Solvere, - услышала я как сквозь туман голос Эзры. Старалась открыть глаза, но не могла. Тогда мне в грудь вошла другая рука. Она тянула и тянула, и наконец с хлопком что-то из меня выдернула. Хрипя и задыхаясь, я в панике отшатнулась, и меня вырвало. Демон скулил у меня под ногами.

- Alligio dupli. - Поднявшиеся из земли корни обвили извивающееся тело, крепко связывая его.

Эзра отвел меня подальше от него и обнял. Успокаивая, его ладони гладили меня по спине.

- Я увидел, как ты выходила на улицу и как он пошел за тобой.

- У тебя будут из-за этого проблемы. - Дрожь потихоньку отпускала, но паника не утихала. Что я натворила? - Нужно убираться отсюда. Там, позади, их еще много. Они не должны нас найти.

- Не так быстро. - Я застонала, уткнувшись в грудь Эзры, когда раздался голос Аарванда.

- Балин! - К моему удивлению, мы интересовали его меньше, чем демон возле моих ног. - Ты никогда не умел принимать отказ. Если бы внутри нее тебя обнаружил я, то не стал бы с тобой церемониться. У Регулюса планы на эту ведьму, и ты в них не входишь.

Аарванд стреб за шиворот мужчину, который приставал ко мне во время танцев. Заклинание развеялось, и он начал ругаться, плевать и лягаться. В стороны разлетались комья грязи. Аарванд просто бросил его обратно на землю.

- Исчезни отсюда, червяк, даже не смей больше к ней приближаться. И мой тебе совет - не говори никому, что тут случилось.

Балин встал на ноги и сбежал.

- Ты что здесь делаешь? - В глазах Аарванда горел безудержный гнев, когда он снова повернулся к нам с Эзрой. - Моя бестолковая сестра должна была отвести тебя в вашу комнату!

Эзра крепко сжимал меня в объятиях. Я собрала все свои силы, чтобы сфокусироваться на Аарванде, но его силуэт расплывался у меня перед глазами.

- Не ори на нее, - велел Эзра. - Не видишь, что с ней сделал один из ваших?

Голову наполняли лишь тени и тьма. Мне надо было поговорить с Эзрой, составить с ним план побега, однако не удавалось сформулировать ни одной связной мысли.

Аарванд нагнулся ниже и заглянул мне в глаза.

- Скоро пройдет. Он вышел.

Меня опять затошнило, я закрыла рукой рот.

- Что ж, пожалуйста. - Князь со вздохом шагнул назад. - И тебе тоже лучше уйти, - сказал он Эзре. - Пока кто-нибудь другой не заметил, что вас обоих нет в зале, и не сделал неправильных выводов.

Я хотела, чтобы он остался. Но Аарванд прав.

- Проводишь ее в их комнату? - спросил Эзра и с неохотой отстранился от меня.

- Живой и со всем комплектом конечностей, если ты за это позаботишься о собственной жене.

Оба они грозно уставились друг на друга. Еще немного - и бросились бы в драку.

Я взяла себя в руки и положила ладонь Эзре на грудь:

- Он прав. Будет лучше, если ты уйдешь.

- Ты уверена?

- Аарванд мне не навредит. Я слишком ценна для его повелителя.

Эзра поцеловал меня в лоб:

- Будь осторожнее и наберись терпения.

- Два ее самых выдающихся качества. - Голос Аарванда сочился сарказмом, но мы абсолютно не обращали на него внимания. Я притянула голову Эзры ниже к себе и поцеловала его в губы. Он улыбнулся, не разрывая поцелуй, а затем ушел.

- Где Нэа? - накинулся на меня Аарванд, когда фигура Эзры слилась с темнотой.

В лабиринте царил тишина. Не слышалось больше ни одного звука драки. Надеюсь, что с Нэа ничего не стряслось, но брату я ее не выдам. Поэтому, запинаясь, я заявила:

- Она отвела меня в мою комнату. А потом собиралась идти к себе.

- Однако ее там нет. - Его глаза сузились до щелочек. - Ты лжешь.

- Нет, не лгу. - Крепко стиснув зубы, я пошатнулась.

- Эта девчонка загонит меня в могилу! - ругнулся он, снял с плеч свой плащ и надел на меня, но в этот раз жар и тепло нисколько не помогли. - Пошли.

- Подожди.

Как ни странно, он остановился.

- Ну теперь-то что? Мне тебя понести? - Он даже не потрудился скрыть недовольство в голосе.

- Не надо. Purgatio, - прошептала я. - Тебе нельзя было в таком виде к Аризе. Туника испачкалась.

Он поджал губы и не продемонстрировал ни капли благодарности. После этого демон снова отвернулся и зашагал прочь.

На подгибающихся ногах я последовала за ним.

- Обязательно так бежать? - проворчала я через какое-то время. - Я не могу так быстро.

- Радуйся, что я тебя тут не бросил. Я говорил тебе оставаться в зале. Как можно быть настолько глупой, чтобы именно здесь встречаться с Эзрой? - Мы покинули лабиринт, и он потащил меня через двор замка обратно на террасу. - Если хочешь выжить, придется срочно учиться принимать более обдуманные решения. - Он прижал меня к оконному стеклу.

Эзра уже опять танцевал с Вегой, словно ничем другим и не занимался. У меня на глазах выступили слезы.

- А он не должен подвергать тебя лишней опасности. Придет время, вы смиритесь со своей судьбой и попытаетесь извлечь из нее максимальную пользу. - Он отпустил меня, и я ударились спиной об оконную раму.

И только сейчас заметила присутствие других демонов. Они стояли вокруг, собравшись в небольшие группки, и, судя по всему, просто дышали свежим воздухом. А теперь еще и стали свидетелями вспышки гнева князя Коралиса. Рэйланд ухмыльнулся, сделал глоток из своего бокала и расслабленно направился к нам.

Я расправила плечи. Не раскисну и не заплачу перед этой оравой демонов. Аарванд настолько разозлился, что мне показалось, что изо рта и носа у него вырываются маленькие клубы дыма.

- Я бы хотела вернуться к себе.

Он уже собирался продолжить свою отповедь, но вдруг захлопнул рот.

- Если ты позволишь.

- С удовольствием отведу ее в ее комнату, - вызвался Рэйланд. - Ариза по тебе уже соскучилась. Мы ведь не хотим расстроить нашу принцесску, не так ли?

- Убери ее с глаз моих, - велел Аарванд. - А ты больше не выйдешь из своей комнаты, пока я не разрешу.

На этот приказ я ничего не ответила.

Рэйланд действительно проводил меня кратчайшим путем. Он не издевался надо мной и не сделал мне больно. А перед дверью даже попрощался. Слуги еще не унесли ванну. Воспользовавшись заклинанием, я очистила и подогрела себе воду. А потом стянула платье и встала перед зеркалом. На груди обнаружилась крошечная рана. При воспоминании об ощущении чужого контроля снова возникли рвотные позывы. Что бы произошло, если бы Эзра меня не спас? Я терла себя мылом, пока кожа не стала красной, как у рака, хотя это не помогало. Изнутри я вымыться не могла. Затем скользнула в ночную рубашку, зажгла огонь в камине и занялась тем, что наколдовала множество свечей, которые парили под потолком и освещали каждый уголок комнаты. Вот бы сестры вернулись поскорее. Я уже почти легла в постель, как неожиданно раздался стук в дверь.

- Вианна? - Снова стук. - Можно нам войти? - произнес голос Тарона.

Завернувшись в одеяло и вздохнув, я пошла к двери. Они не сдадутся, да и Нэа не в ответе за своего кошмарного братца. А так я хотя бы смогу удостовериться, что с ними ничего не случилось.

Я отперла дверь. Нэа и Тирза тоже успели сменить бальные платья на удобную одежду. Лишь Тарон до сих пор был одет в праздничную тунику, выглядевшую слегка помятой. Обе девочки смотрели на меня с сожалением на лицах.

- Мы хотели сказать спасибо. - Тирза пихнула Нэа. - За то, что ты нас не сдала.

- Да всё нормально, - пробормотала я. - Какой смысл, если бы твой брат еще и на тебя разозлился?

- Можно нам войти? - спросил Тарон. - Пока волки не объявились.

- Я как раз собиралась ложиться спать.

- На секундочку. Пожалуйста. - Нэа улыбнулась. - Надолго не задержим. Мы тоже устали.

- Ну ладно. - Я открыла дверь шире. - Но если Аарванд снова начнет тебя искать и найдет здесь, я скажу, что ты меня заставила.

Она отмахнулась:

- Не будет он меня больше искать. Он ушел с леди Кайей. Предположительно, чтобы обсудить деловые вопросы. Аарванд не освободится до рассвета.

- Кто такая леди Кайя? - При этом дворе знание - сила.

- Правительница Цамореля. Это маленькое княжество, но довольно влиятельное. Ее земли напрямую граничат с Коралисом, и, ну да, она очень красива. Не сомневаюсь, Аарванд ничуть не против их совместных ночных переговоров, - ответил Тарон. Нэа и Тирза захихикали, а потом просто протиснулись мимо меня в комнату.

Я закатила глаза.

- Такие подробности я узнавать не планировала.

- А мы все равно тебе их расскажем. Бьюсь об заклад, рано или поздно Кайя захомутает моего брата. Она хочет выйти за него замуж и объединить оба княжества. В общем-то, это даже умно, а больше влияния при дворе - это все, чего желает Аарванд.

- Тогда пускай женится на дочери Регулюса. - Я подошла к девочкам, которые с интересом разглядывали рабочие принадлежности Эме.

Нэа рассмеялась.

- Настолько далеко его жажда власти все-таки не заходит. Клянусь богинями. Мне от одной мысли плохо становится. Кроме того, она слишком молода. Мы учимся в одном классе в Тинтагеле. Так что... разве это не противно?

- Какая у них разница в возрасте? Лет десять? Не очень большой разрыв. Если он подождет еще год или два.

Ответа я не получила.

- А что это все такое? - спросила Тирза, указывая на предметы, разложенные на столе.

- Карты Таро, - объяснила ей я. - Через хрустальный шар Эме видит будущее, а с помощью карт освещает твои жизненные вопросы. Она ведьма-оракул и знает то, что скрыто.

- Мы слышали, она и духов призывать умеет, - добавил Тарон, вставая рядом с нами. Взяв маленький квадратный камушек, он стал его рассматривать. - А это что?

- Рунический камень. Руны скорее служат для того, чтобы дать тебе ключ к решению какой-нибудь краткосрочной проблемы или чтобы указать правильное направление, если ты сбился с пути. - Я взяла камень из его руки. - Это

символ женщины. Он означает: «Сконцентрируйся на своих чувствах». Но, естественно, надо не самому выбирать себе руну, их бросают.

- Можно нам попробовать один раз? - У Нэа глаза засверкали от любопытства.

- Об этом спросите Эме.

На лицах девушек промелькнуло разочарование.

- Аарванд точно запретит. Он считает, что все это фокусы-покусы.

Надеюсь, при Регулюсе он такую точку зрения не озвучивал.

- Вам пора идти. Уже поздно.

- Конечно, - тут же выпалил Тарон. - Мы просто хотели с тобой увидеться. То, что сделал Балин... ты должна знать... коннэй не пользуются уважением. Мы их терпим, но подселение запрещено. Большинство из нас тийонты, оборотни. Мы умеем принимать определенный облик или - в очень редких случаях - даже несколько.

- Я об этом не знала.

Тарон передернул плечами.

- Это правда редко встречается, и уже на протяжении столетий не рождалось ни одного демона с такой способностью.

Я прикусила нижнюю губу:

- В нашем мире рассказывают много историй о людях, одержимых демонами. Христианская церковь веками проводила экзорцизмы, чтобы изгнать из них демонов.

- Звучит болезненно, - произнес Тарон. - Демон должен уйти самостоятельно.

- Убеждать необязательно. Эзра вырвал его из меня. Твой брат появился уже после.

- О. Значит, он не полностью с тобой слился. - Нэа стащила со стола парочку соленых крендельков.

- Это та христианская церковь, в которую обратился Артур? - спросила Тирза. - Из-за них он предал богинь?

- Именно она. В нашем мире богини забыты. Никто уже не верит в их силу.

- Им наверняка это не понравилось, - заметила Нэа.

Тарон пожал плечами.

– К счастью, нас это не касается, и мы никому не разболтаем, что Эзра пошел за тобой. У тебя уже глаза слипаются. Хорошенько выспись завтра, и последствия подселения пройдут. Он не будет пытаться снова. Балин чересчур боится Аарванда. Теперь он знает, что ты находишься под его защитой.

Ничего смешнее я еще не слышала, но у меня не было настроения с ними спорить. Поэтому я выпроводила всех троих за дверь и потерла пальцами виски. Голова болела. У Маэль где-то лежали травы от мигрени, но я слишком устала, чтобы их искать. Добравшись до кровати, я упала на матрас. Последние силы ушли на то, чтобы накрыться одеялом. И только тогда я дала волю слезам. Меня одолевали отчаяние и безнадежность. Аарванд прав. Нам не уйти от своей судьбы. Тут нет никого, кто пришел бы нам на помощь. Регулюс не запер нас в темнице, но, в общем и целом, мог бы так и сделать. Мы пленники. По щеке скатилась слезинка. Рана на груди пульсировала в зловещем ритме. Я мечтала быть сильнее. Но вспомнив, как совсем недавно в меня вселился демон, я осознала всю безвыходность нашего положения. Я свернулась калачиком под одеялом и провалилась в беспокойный сон с кровью, когтистыми руками и янтарными глазами.

* * *

Маэль потрясла меня за плечо.

– Просыпайся, Вианна. Ну же, давай.

Пробубнив что-то в подушку, я перевернулась на другой бок. Не готова снова сталкиваться с тем, что ждало меня там, снаружи. Как Маэль и Эме вернулись с праздника, я не заметила, и они, видимо, потушили мои свечи, потому что, кроме огонька от единственной свечки, которую сжимала в ладони Маэль, вокруг было темно.

– Кому-то нужна наша помощь, – настойчиво сказала она.

– Кому? – Внезапно сон как рукой сняло. – Что-то с Эзрой? – Балин все-таки его выдал?

Сестра закатила глаза.

– Это не Эзра.

Когда я села, все тело отозвалось болью. Как будто после марафона или восхождения на Эверест. Без кислорода. Наверняка это последствия подселения. Маэль не отстанет. Босиком я поплелась за ней к стене возле двери. Эме еще спала, и снаружи тоже царил тишина.

Маэль прижалась ухом к каменной кладке и, похоже, подслушивала.

– Сколько сладкого пунша ты выпила? – тихо спросила я, чтобы не разбудить Эме. Пусть хоть одна из нас выпится.

– Всего один стакан, а теперь иди сюда.

Я подошла к ней и тоже приложила ухо к стене.

– Энергия очень слабая, но это однозначно магия. – Она замолчала, а я постаралась сосредоточиться. Потребовалось некоторое время, но затем я ощутила, что через стену передавались вибрации. Кто бы это ни был, он сильно рисковал. То, что я слышала, казалось не словами, а скорее шепотом. Я чувствовала страх, сломленную волю и последнюю утекающую силу. Словно кто-то собрал все свои резервы, чтобы попросить о помощи. Шепот прекратился, а затем из-за двери раздался стук шагов по каменному полу. Я затаила дыхание. Если кто-то уловит магию, то обвинят в этом нас.

– Кто-то же это сделал, верно? – спросила Маэль.

– Думаешь, это рыцарь Ложи? Возможно, Регулюс на самом деле взял их в плен, а Эзра просто не знает.

Она приподняла плечи в вопросительном жесте:

– Не важно, кто это, мы обязаны ему помочь.

– Да мы даже не представляем, где держат этого кого-то. Он может находиться в любом месте в крепости.

Маэль опять приникла к стене, но от нее уже ничего не исходило.

– Ты единственная, кому разрешено свободно передвигаться. Отыщи след его магии. А когда найдешь, отведи меня к нему.

– С ума сошла? У нас и так проблем по горло.

– Знаю, но кто бы это ни был, он обладает колоссальной магической силой. Он слаб, но тем не менее ему удалось с нами связаться. Он нам нужен. Проходы в темницы на карте тоже нарисованы?

– Подземелья расположены под оборонительной башней, – нехотя призналась я. – Но не можем же мы вот так запросто туда ввалиться. Я не могу, а ты и подавно.

– Надо придумать лазейку. Как у тебя обстоят дела с силой? Ты ее тренируешь?

– Конечно. Но обычных тренировок для этого недостаточно. Мне нужны формулы заклинаний, гений ты наш. – Если честно, я потратила кучу часов, пробуя заставить свое волшебство работать без заклятий, но с позором провалилась. Что-то я все-таки делала неправильно.

Она вскинула брови.

– Кто бы ни находился там, внизу, вероятно, он тебе поможет.

Плевать, что я ей скажу, у меня не получится отговорить ее от этой идеи, однако от одной мысли, что мне придется посреди ночи одной красться по замку, лоб покрылся испариной.

- Я была в лабиринте, - прошептала я. - Один демон пытался захватить надомной контроль.

Маэль, оторопев, посмотрела на меня и сползла вниз по стенке.

- И ему удалось?

- Нет. - Я присела рядом с ней, не обращая внимания на твердый камень под коленями. - Эзра пошел за мной и спас меня, потом появился Аарванд. Он чертовски разозлился.

- Что ты вообще там делала? Как ты могла забраться туда ночью?

- Я пошла с Нэа. - Не самое лучшее объяснение, да и на самом деле я сама уже не понимала, зачем присоединилась к этим троим.

- А сейчас как ты себя чувствуешь? - Сестра села повыше, положила руки мне на плечи и заглянула в глаза. - Были головные боли, панические атаки или особенно сильная подавленность?

- И именно в такой последовательности, - осторожно произнесла я.

- Поэтому тут горели все те свечи, когда мы вернулись?

Я кивнула, поднялась и направилась к своей постели.

Маэль подошла ко мне, изучая меня обеспокоенным взглядом.

- Я приготовлю тебе сироп из бергамота и горчицы. Он тебя очистит и в дальнейшем защитит от таких нападений. Почему ты от него не отбилась? Наверное, мне лучше еще и мазь сделать.

- Все случилось так быстро, - оправдывалась я, натягивая брюки, рубашку и ботинки. - Он просто проник мне под кожу. - От воспоминания меня передернуло.

Я посмотрела в окно. Впервые с нашего появления здесь лил дождь. Крупные капли колотили по стеклу, а утренняя заря пробивалась над горным хребтом на противоположной стороне.

- Надеюсь, дождь смоем пепел.

- На какое-то время да, а потом он снова покроет все вокруг. Я просто не понимаю, как остальные князья это допускают.

- Им не справиться с Регулюсом. Он просто продолжает рыть глубже и глубже. А у вас в лаборатории есть успехи?

Она каждый вечер сообщала нам о своих экспериментах. Ученые Регулюса и сами уже испытали множество методов, как обратить вспять побочные эффекты от загрязненного самария. И до сих пор безрезультатно.

– Нет, к сожалению. Но у меня еще есть парочка идей. А что сказал Эзра? У него есть варианты, как нам отсюда выбраться?

– Об этом мы не смогли поговорить. – Я пожала плечами. – Ни с того ни с сего возник Аарванд, и Эзра пошел обратно в бальный зал, чтобы Вега ничего не заподозрила.

– И он так запросто оставил тебя наедине с Аарвандом? – Укор в ее тоне был однозначен.

– Ну, не драться же ему с ним, – оправдывала я Эзру.

– Извини. Да, ты права. Вега явно не любит, когда вы с ним общаетесь. Она в курсе, какие чувства ты к нему испытывала. А если она выяснит, где он провел ночь перед свадьбой..

– Об этом известно только нам, – перебила ее я. – Да и кого теперь это волнует?

Сестра сочувствующе улыбнулась.

– Ты уже знаешь, как пройти к башне?

– Примерно. – Я обрадовалась, что она сменила тему. – Пару раз уже проходила мимо нее. Перед поворотом в восточное крыло есть дверь, которая ведет в башню. Она нежилая. Аарванд рассказывал, что только на время войны туда въезжает семейство короля. А под башней – подземелья.

Маэль побежала умываться и одеваться. Пока она была занята, я вновь прокручивала в голове вчерашний вечер. Что бы случилось, не появился Эзра вовремя? Спас бы тогда меня Аарванд от Балина?

«В одном можешь мне поверить: если бы я полюбил женщину, то ни в коем случае не заставил бы ее пройти через такое. Я бы освободил ее отсюда, чего бы мне это ни стоило», – сказал недавно Аарванд... и, наверно, демон бы поступил именно так.

Но Эзра не мог меня освободить. У него связаны руки, как и у нас. Меня опять охватила безысходность. На коже выступил пот, левое веко начало подрагивать, а ладони – неконтролируемо трястись.

– Вианна, – донесся до меня издали перепуганный голос Эме. Я повалилась набок на кровати, а потом надо мной нависла Маэль.

– Проклятие, – пробормотала она. – Куда проникал демон? – Она встряхнула меня за плечи.

С невероятным усилием я приподняла руку и положила ее на грудную клетку.

Уверенными движениями она расстегнула верхние пуговицы кофты.

- Фу. Прокол до сих пор видно.

- Какой прокол? Что происходит? - допытывалась Эме.

- Позже объясню. Лучше отойди немного в сторону. Надо было тебе сказать Аарванду, чтобы позвал меня. Тогда я бы сразу с этим разобралась. - Она накрыла ладонью рану. - Я все еще ощущаю крупицы темной энергии. Extrahere, - выдохнула она, и тело прострелил укол боли, от которого я громко застонала. - Тот демон оставил частицу себя, - мрачно заявила она. - Она приклеилась к тебе изнутри.

Все, что она говорила, доносилось до меня словно сквозь туннель. Спина выгнулась колесом, когда Маэль настойчивее повторила заклинание. Я больше не могла контролировать собственные мышцы. Горло сдавливало. Меня тошнило, и одновременно душил кашель. Из рта и ноздрей потек черный туман. Воняло от него просто мерзко.

- Открой окно, - скомандовала Маэль старшей сестре.

Я отчаянно глотала воздух ртом, меня скрутили еще две судороги.

- Легче? - спросила Маэль, когда мое тело перестало дрожать и обессиленно рухнуло на матрас.

Я прислушалась к себе. Давление, которое до этого чувствовалось у меня на груди, пропало.

Раздался стук в дверь. Обычное высокомерное выражение молниеносно сползло с лица Калеба, стоило ему войти и заметить черный дым, который все еще меня окружал и медленно, явно сопротивляясь, выветривался через окно. За три шага демон оказался возле меня и опустился на колени рядом с кроватью.

- Всё в порядке, Мышонок? Этот трус что, подселил тебе реликвию? Я его уничтожу. Аарванд должен был сделать это прямо на том же месте.

Остатки дыма наконец улетучились. Я села, вытерла рот тыльной стороной ладони и выпила воду из кружки, которую принесла мне Маэль. Отвратительный привкус все равно никуда не делся.

- Я об этом позаботилась, - прохладным тоном сообщила Маэль. - Передай своему приятелю, если он попробует провернуть подобное еще раз, будет иметь дело со мной.

Каким-то отчаянным жестом Калеб провел рукой по волосам.

- Он мне не приятель. - Демон встал и попытался вновь нацепить на себя маску равнодушия.

- Таких, как он, много? - спросила Эме, не отходя от окна. На ней до сих пор была надета только ночная рубашка.

Калеб помотал головой:

- Не много. Нет. Коннэй особо никто не любит. Мы терпим их, но большинство их боится.

- Не удивлена. Это было страшно и гадко.

Калёб распрямил плечи.

- Такого больше не повторится. Я об этом позабочусь. Но тебе нужно соблюдать правила. Никаких тайных встреч с Эзрой.

Я кивнула, продолжая бороться с рвотными позывами.

- Что такое «реликвия»? - переспросила Эме.

- Коннэй либо абсолютно порабощает свою жертву, либо оставляет в ней реликвию. Это крошечный кусочек тьмы. Она может годами дремать в человеке или быть сразу же активирована. Ее задача - заставить тебя почувствовать себя потерянной и загнанной в угол. Тебя окружают лишь темнота и страдания. Уверена, что она вышла полностью?

Маэль кивнула.

- Я приготовлю Вианне сироп, мы окурим помещение, но да, я уверена.

Калёб сделал глубокий вздох.

- Ладно. - Затем он снова выпрямился. - Сейчас рано, но я хотел отвести вас на завтрак. Можете поесть сегодня в зале, если хотите. Почти все гости еще спят.

Я повернулась к Эме, на которую внимательно смотрел Калёб.

- Хорошая идея, тогда и комната проветрится. Но мне надо переодеться.

У демона порозовели щеки, когда он скользнул взглядом по ее фигуре.

- Не пялься! - прикрикнула на него Маэль. - Будь добр, подожди снаружи.

- Конечно. - Голос у Калеба изменился, став строже. - Позже Регулюс желает тебя видеть. Ты не против?

- И что же ты будешь делать, если я скажу нет? - провокационно ответила она вопросом на вопрос.

Он несколько секунд пристально смотрел ей в лицо.

- Тогда я все равно отведу тебя к нему.

- Так я и думала. - Отвернувшись от него, она прошагала к сундуку, где лежали наши вещи.

Глава 12

Похоже, большинство демонов после бала проспали завтрак. В зале действительно оказалось поразительно пусто. Нэа, Тирза и Тарон сидели за столом Коралиса, и сестра Аарванда помахала мне, когда мы вошли.

Калеб тихо зарычал, однако Нэа уже вскочила со своего места и подбежала к нам:

– Садитесь с нами, – предложила она. – Ни Регулуса, ни Аризы нет. Проблем точно не будет. Не сидеть же вам одним за его столом.

– Нэа, солнышко, это плохая идея, – попытался отговорить ее от задуманного Калеб.

– А я так не считаю. Тут тебе не придется пожирать Эме глазами издалека.

Я себе даже не представляла, что такое возможно, но щеки у Калеба покраснели еще сильнее, а во взгляде Эме появилось пренебрежение.

Довольная, Нэа схватила меня за руку, и Калеб сдался.

– Ладно, давайте сядем.

Официанты подали нам овсянку, подслащенную медом. Я ела со вновь появившимся аппетитом и прислушивалась к беседам за столом. Нэа и Тирза, сидящие напротив Маэль и Эме, выкладывали им самые свежайшие сплетни. Очевидно, эти двое вчера вечером много чего разузнали.

– Меня вечно мучает вопрос, как они умудряются все это подслушивать. Для меня это загадка, – пробурчал Калеб. На Эме он не бросил ни единого взгляда.

– Всем нравится твоя сестра, – объяснил Тарон. – Она смотрит на людей своими огромными глазами, и вот они уже выбалтывают ей то, что она хочет. Или вообще не замечают, если она где-нибудь шастает. Она умеет становиться практически незаметной.

– Это демоническая способность?

Рассмеявшись, Тарон покачал головой:

– Совсем нет. Нэа кажется такой безобидной, а на деле она та еще хитрющая лиса.

– Вы с ней давно дружите?

– С тех пор как вместе приехали в Тинтагель. Нам было по десять лет.

- Довольно рано.

- Это наша традиция. В десять мы все покидаем родительские дома.

- Я бы ни за что не отпустила своих детей в таком возрасте.

- У тебя не будет выбора. - Рядом со мной скрипнул стул, и на него опустилась невероятной красоты женщина. Аарванд придвинул ей стул, равнодушно глядя на меня.

Женщина с очень светлыми волосами, оливковой кожей и раскосыми карими глазами была одета в сногшибательное сапфирово-синее платье. Я уже видела ее вчера на балу вместе с Аарвандом.

- Как уже верно заметил Тарон, это наша традиция. Чего бы ты хотела, Кайя? - На меня он больше не смотрел.

- Чай и немного фруктов.

Так это та княжна, с которой Аарванд провел сегодняшнюю ночь. Они казались блестящей парой. Ничего удивительного, что его не интересовала Ариза.

Аарванд махнул слуге, передал ему желание Кайи, после чего занял место около нее.

- Ты хорошо выспалась? - спросил он с ноткой обеспокоенности.

Я кивнула.

- И никаких последствий?

Я покачала головой.

Рассердившись, он нахмурил брови.

- Язык проглотила?

- Балин оставил в ней реликвию, - пояснил Калев, и разговоры за столом стихли так резко, словно упала бомба.

- Да как он посмел! - Голос Аарванда задрожал от ярости, и леди Кайя накрыла ладонью его руку.

- Успокойся, - потребовала она и внимательно взглянула на меня. - Как ты это поняла?

- Я поняла, - вклинилась Маэль. - Такую тьму нельзя было не заметить. Я вытащила этот сувенирчик.

- Колдовством? - переспросила леди.

- А чем еще?

Кайя сдержанно улыбнулась.

- Ты должен преподать Балину урок, - сказала она Аарванду и положила в рот фруктовую дольку.

- Я считал, что уже это сделал.

- Он даже близко с тобой не сравнится. - Она взяла его за руку.

- Благодарю. Я об этом подумаю. Ты правда хорошо себя чувствуешь? - попытался он у меня. - Не тошнит, голова не кружится, усталости нет?

- Нет, всё в порядке, но спасибо, что спросил. - Я поднялась.

Он изогнул бровь:

- Ты не доела.

- Я сыта. - У меня не было настроения слишком глубоко анализировать, почему мне не хотелось сидеть за одним столом с ним и леди Кайей.

- Нам тоже пора, - заявила Эме и пихнула Маэль, которая отложила ложку. - Большое спасибо за твое гостеприимство, - сказала она Нэа.

- Не за что. Вы могли бы чаще с нами завтракать.

- После обеда жду тебя на тренировку, - перебил ее Аарванд. - До тех пор отдохни еще немного. С подселением лучше не шутить.

Я лишь кивнула и устремилась вслед за сестрами.

- Мне надо в лабораторию, - объявила Маэль. - Плюс приготовить сироп и мазь. На всякий случай.

- А мне - в подземелье. - Возможно, человек-загадка, зовущий на помощь, на самом деле сможет и сам нам помочь.

Эме вопросительно уставилась на нас.

Маэль убедилась, что нас никто не подслушивал, и поделилась с ней тем, что мы почувствовали.

- Ты уверена, что хочешь это сделать? А если тот Балин опять тебя подкараулит? Это слишком опасно. В подземельях стража. Как ты собираешься туда пролезть? - заспорила она.

- Вианна справится, - ответила Маэль. Сестра чмокнула меня в щеку, зародив в моей голове стойкое подозрение, что ей точно известно, кто заточен в темнице.

- Просто поаккуратнее, - попросила Эме. - Не рискуй. Кто бы ни был там, внизу, он осознает, как тяжело ему помочь.

- Не переживай за меня. И сама будь осторожна.

Эме обняла меня.

– Как бы я хотела, чтобы это тебя не коснулось. Ты не заслужила ничего подобного после всего, что уже вынесла.

– Такого ни одна из нас не заслужила, но мы не сломаемся. – И тем не менее сердце стучало где-то в районе горла, когда я направилась вперед. Прошла по пустым коридорам в сторону восточного крыла. Один раз передо мной показались два демона, и я вжалась в нишу, чтобы они меня не заметили. Дождавшись, пока они скроются за следующим поворотом, поспешила дальше. Проход к темницам находился за решетчатой дверью, которая, впрочем, была приоткрыта. Я медленно нащупывала ногой убегающие вниз ступеньки. Если сейчас навстречу выйдет охранник, просто скажу, что ищу здесь путь в Гламорган. Снизу доносились голоса, однако звучали они приглушенно. Я дотронулась рукой до прохладной влажной стены.

– *Ostendere*, – шепнула я и на миг замерла в тени лестницы. вспыхнули волшебные пятна. Они укажут мне дорогу к той точке, где концентрировалась другая магия, пусть и крайне слабая. На носочках я кралась дальше. Большая часть клеток, мимо которых я шла, оказалась пуста. Либо Регулюс брал мало пленников, либо они недолго оставались в живых. В одной или двух камерах съезжились жалкие фигуры, не шевелившиеся, но издававшие нечеловеческие звуки. Я поторопилась уйти, пока они не обратили на меня внимание. Чем сильнее я углублялась в эту часть подвалов, тем меньше встречалось горящих факелов. И все же я не осмелилась зажечь их с помощью колдовства. Воздух был спертым, густым, хоть ножом режь, а вонь стояла просто отвратительная. Прогнившую солому в клетках не меняли, наверное, никогда. Магические пятна еле-еле освещали путь, но потихоньку я начинала опасаться, что дорогу обратно не найду. Это была опасная затея, слава богу, Аарванд занят с леди Кайей и в данный момент не интересовался ведьмой, за которой обязан следить. Вчера я и так уже исчерпала все его запасы терпения. Если князь обнаружит меня здесь, то доложит Регулюсу. Но тем не менее назад я не повернула. Хотела знать, кого верховный король заточил в своей темнице и какой маг или ведьма обладали такой силой, чтобы звать на помощь отсюда. Может, он все-таки не убил Софию, а опять забрал с собой? В наказание за то, что она пыталась его перехитрить? Мне никогда особо не нравилась эта дамочка, но вот так прозябать тут, внизу, – это ужасно. Когда я обогнула следующий угол, раздался визг. И в тот же миг громадное кожистое тело бросилось на решетчатую дверь. От страха я шарахнулась в сторону и с огромным трудом подавила вопль. Чудовище раскачивало металлические прутья. Если оно продолжит в том же духе, то скоро активизируются стражники.

– *Domies*, – повелела я, вопреки всякому здравому смыслу накладывая на него сонное заклятие. Тварь была настоящим великаном, и потребовалось несколько секунд, пока волшебство сработало. Затем монстр закатил белесые глаза и осел на пол.

– Недурно, но излишне, – произнес надтреснутый голос у меня за спиной. – Юри неплохой парень. Может, слегка диковатый, но он всего лишь хочет меня защитить.

Я медленно обернулась к говорившему. Он сидел у дальней стены противоположной камеры, и мне были видны только его очертания.

- А ты кто?

- Зависит от того, кто спрашивает.

- Ты не демон, - заключила я. - Это ты отправил нам послание?

- Все еще зависит от того, кто спрашивает.

Мне надоело. Я слишком многое поставила на карту, чтобы спуститься сюда.

- Ignis, - приказала я, и в воздухе возникло несколько факелов. К сожалению, сквозь решетку они не пролетали, а врезались в какой-то невидимый барьер.

Несмотря на это, грубиян скорчился, пряча лицо.

- Убери свет, - потребовал он. Голос звучал так, будто он очень долго им не пользовался, и все же теперь я различила лохмотья и свалывшиеся волосы.

- Тогда ты ответишь на мои вопросы? У меня нет времени на игры. - Исходящая от него магия ощущалась до сих пор, хотя и совсем слабая. Пленник израсходовал свои последние резервы. Судя по его виду, этот мужчина проторчал тут взаперти месяцы, если не годы. Но это бы означало, что Регулус похитил колдуна из нашего мира.

- Я просил о помощи кого-то, кто и мне сможет помочь... а не мелкую девчонку.

- А ты не похож на человека, который может позволить себе выбирать, кому становиться его спасителем. Но тогда я, пожалуй, пошла обратно, пока охранники меня не засекли.

- Здесь тебя так быстро никто не найдет. Они приходят только раз в неделю, - поспешно ответил он.

Во мне вспыхнуло сострадание.

- Ты получаешь еду и воду лишь раз в неделю? Что такого ты натворил? - Я приглушила свет, чтобы он его не слепил.

- Я существую, этого достаточно. - Он поднял голову, вместе с тем сторбившись еще сильнее.

Я не знала, что мне предпринять, но мечтала, чтобы в этот момент рядом со мной была Маэль. Она бы просто вошла в клетку.

- Aperius, - произнесла я, ненадолго замешкавшись, и коснулась пальцем замочной скважины. Когда ничего не произошло, я повторила заклинание. Вновь ничего не шелохнулось.

- Тебе не кажется, что если бы все было так просто, я бы и сам давным-давно это сделал? Они укрепили дверь и замок самарием, а изнутри измазали этой штукой всю клетку. Мне потребовалось время, чтобы отыскать на стене крошечный чистый кусочек. А потом я ждал, пока они приведут одаренных. Было очевидно, что рано или поздно Регулюсу бы это удалось. - Он горько рассмеялся, отчасти производя впечатление сумасшедшего. Я попяtilась, когда он, пошатываясь и держась за стену, встал на ноги.

- Не бойся, девочка. Я никому ничего не сделаю. Поверь, этот урок я усвоил.

- Сколько ты уже тут сидишь?

Он руками помогал себе продвигаться в моем направлении.

- Точно не знаю. В какой-то момент я прекратил считать дни, когда утратил чувство времени. Здесь, внизу, день и ночь всегда одинаковы. - Снова этот безумный смех. - Ради всех богинь... Думаю, могли и годы пройти.

Годы без света, тепла и человеческих условий. Смерд был настолько кошмарным, что он наверняка ко мне пристанет, даже когда я выберусь из подземелий. Любой мгновенно поймет, где я находилась.

Вдруг послышались голоса и шаги.

- Ты ведь говорил, что сюда не приходят охранники, - прошипела я. Если они меня обнаружат, мне конец. Я погасила волшебные факелы.

- Видимо, настало время недельного пайка. Лучше тебе спрятаться. Они не очень дружелюбны.

В панике я начала озираться вокруг. Коридор узкий. Назад нельзя, значит, придется зайти еще глубже.

- Ступай в одну из камер там, дальше. Они все пустые, - посоветовал мне он и уполз обратно в свой угол.

Я быстро рванула дальше по проходу, пока не наткнулась на решетку, которая была не заперта. Под ногами зашуршала гнилая солома и прочие неопознаваемые субстанции. Я прижалась к сырой стене возле двери, чтобы держать в поле зрения камеру того мужчины. Судя по голосам, демонов как минимум двое. По древней каменной поверхности блуждал свет факелов.

- Пора кушать! - пропел кто-то высоким фальцетом. - Мы там еще живы?

- Ты каждый раз задаешь мне один и тот же вопрос, идиот, - пробубнил мужчина. - Я все еще буду жив, когда ты уже рассыплешься прахом.

- И все еще такой же нахал, - услышала я жуткие смешки. - Возможно, скоро ты уже будешь не один. Регулюс привел в крепость еще несколько таких, как ты, но как только они начнут ему надоедать, окажутся тут, у нас. - Опять хихиканье, а потом лязг. Второй демон поставил на пол камеры ведро.

– Сейчас мы осмотрим другие клетки и выберем какую-нибудь поуютнее. В конце концов ведьмы должны чувствовать себя здесь комфортно, – заявил второй демон. Ни одного из них из моего укрытия не было видно достаточно хорошо, но в тусклом свете я разглядела, как на полу мелькало что-то наподобие крокодильего хвоста.

– Какие ведьмы? – сдавленно спросил узник.

– Как же тебе хочется знать. – По каменной кладке скребли когти. – А что ты дашь нам взамен на информацию?

– У меня больше ничего нет.

– Ну, тогда и сведений больше никаких не получишь. У всего своя цена. Что случилось со старым добрым Юри?

– Что-что... заскучал и уснул. У него закончились все хобби.

– Не провоцируй меня, маг. Тебе это никогда не приносило ничего хорошего.

– Тогда скажи мне то, что я хочу знать. Каких ведьм привел Регулус и что он намерен с ними делать?

Теперь захохотали оба демона.

– Ничего приятного, как ты можешь себе представить. Собирается продать их тому, кто предложит самую высокую цену. Девчушки думают, что у них есть выбор, но мы трое ведь знаем правду, да? Так, а теперь проверим клетки, хотим быть подготовленными, когда они спустятся вниз. Пара дней в подземелье практически с каждым чудеса творят. Уверен, ты обрадуешься, когда у тебя появится компания.

– Назови мне их имена! – Голос его звучал злобно, рассерженно и уже отнюдь не слабо. Он казался знакомым. Я недоумевала, зачем этот мужчина устраивал такой бунт.

– Нет-нет-нет. Мы так не играем! – забавляясь, прокряхтел демон. – Погадай еще немного. А сейчас дай нам сделать свою работу. Ты останешься в своем углу и тогда получишь еду. А если не будешь послушным, отведаешь моего кнута. Но это тебе и так известно.

Демон достал звенящую связку ключей.

– Глянь пока соседние камеры, – скомандовал он своему напарнику. – Чем быстрее вернемся наверх, тем лучше. Эта вонь...

Шаркающие шаги приближались к моей двери. Он не должен войти. Сделав пару шагов, я нырнула дальше в клетку. Может, свет его факела досюда не дотянется. Дверь темницы заскрипела по камню, а затем хихикавший демон взревел и что-то шлепнулось на пол. Задрезжало ведро.

– Ты что, совсем спятил? Регулусу давно стоило тебя прирезать.

Огонь факела, который двигался в сторону моей камеры, вновь пропал, и я услышала шум драки. Пришлось зажать себе рот рукой. Надо ему помочь. Но если я с помощью заклинания обезврежу демона, Регулюс покарает и меня, и этого мужчину. А если я вообще ничего не предприму, они наверняка его убьют. Раздался свист кнута. Мужчина завопил. Демон хлестал его плетью снова и снова. Я забилась в угол. Если выдам себя, его отвлекающий маневр окажется напрасным. И лишь когда он уже еле слышно стонал, они от него отстали.

– О еде на эту неделю можешь забыть, и Юри тоже, – прохрипел демон. Он явно выдохся. – Скажешь ему об этом сам, когда проснется. Он будет не в восторге. – Звякнули ключи.

Мужчина больше ничего не ответил, а шаркающие шаги и свет начали удаляться.

Как только они ушли из зоны слышимости, я подбежала к камере и упала на колени у металлических прутьев. Он, скорчившись, лежал на полу.

– Ignis, – шепнула я, чтобы факелы вспыхнули мягким огнем, а потом чуть приглушила их свет. Мне открылась ужасающая картина. Его тряпье вконец изорвалось, и теперь мужчина был почти голым. По всему телу протянулись кровавые полосы. Даже лицо они не пожалели.

Он распахнул глаза, и, как и раньше его голос, они тоже показались мне знакомыми. Понадобился всего один миг, чтобы до меня дошло, кто передо мной.

– Эйден? – прошептала я. – Эйден Токвиль? – Эзра считал, что его брат валялся на пляже и наслаждался жизнью. Он даже желал ему этого, но совершенно очевидно, что Эйден Токвиль больше двух лет гнил в подвалах Регулюса. Просунув руку сквозь решетку, я дотронулась до его спины и пробормотала исцеляющее заклятье. Откровенно говоря, я не очень хорошо владела такого рода заклинаниями, но, возможно, у меня получится хоть самую малость уменьшить его боль, пока я не вернусь сюда с Маэль. А она уже сумеет о нем позаботиться.

– В этой клетке ты не сплетишь никаких чар, – простонал он, когда моя магия не подействовала. – Кто ты?

– Это я, Вианна. Помнишь моих сестер? Эме и Маэль?

– Как я мог их забыть. – Его губы скривились в смиренной улыбке. – Этого-то я и боялся, – прошептал он, прежде чем потерять сознание. Все мои попытки привести его в чувство не дали результата. Нужно срочно привести помощь.

Я осторожно прокралась обратно к выходу из подземелья и так быстро, как только могла, бросилась в лаборатории.

Там я еще ни разу не бывала, и перед дверью стояла стража. Высоко задрав подбородок, я направилась к ним. Они смерили меня оценивающими взглядами с ног до головы.

- Мне надо к сестре, - сказала я, стараясь не задыхаться. Сердце колотилось у самого горла. - Она меня ждет. Я должна кое в чем ей помочь.

- Разве не ты та ведьма, которая обязана искать магические артефакты? - скептически спросил один из караульных. Оба парня выглядели здоровыми. Наверное, у лаборатории выставляли исключительно тех охранников, которые не имели зависимости от яда.

- Да, та самая. - Дальнейших объяснений я им не дам. - Так вы меня впустите?

Они переглянулись. По всей вероятности, я не производила впечатление человека, который украдет у Регулюса его драгоценный самарий.

- Но только на минуту.

Я кивнула. Они открыли дверь, и я шагнула внутрь. Помещение было длинным и вытянутым. За двумя рядами столов сидели или стояли мужчины и женщины, и все это выглядело как лаборатория по производству наркотиков из фильмов про мафию. Некоторые подняли головы, чтобы посмотреть, кто к ним пришел, а затем вновь вернулись к своим делам. Маэль была поглощена работой в дальнем конце левого ряда столов. Я поспешила к ней.

- Маэль.

Она склонилась над сосудом с тошнотворной зеленоватой субстанцией. Потом капнула туда что-то из пипетки, и оно начало шипеть и дымиться.

- Ты кого-нибудь нашла?

Я потащила ее в сторону. На наше счастье, демоны работали не особенно тихо. Повсюду что-то пытело, хлопало, многие ученые о чем-то переговаривались между собой.

- Да говори уже. Кто там?

- Эйден Токвиль. Я нашла брата Эзры.

В поисках опоры Маэль вцепилась в край стола.

- Не может быть, - выдохнула она. - Он прохлаждается где-нибудь. Этот безответственный тип бросил свою семью в беде. - Она вдруг полностью побледнела, лишь глаза сверкали темнотой и яростью.

- Очевидно, нет. Он в темнице у Регулюса. И тяжело ранен. Ты должна пойти со мной. Они отхлестали его кнутами, и у меня не получается привести его в сознание.

Никогда бы не подумала, что можно побледнеть еще сильнее. Цвет лунной руны у нее на лбу сменился с рыжего на черный.

- Почему сразу не сказала? - прошипела она. - Отведи меня к нему.

- Сможешь незаметно взять что-нибудь с собой? Понадобятся бинты, мази и обезболивающее. У него в камере не действует колдовство, она обработана самарием.

Маэль нервно распахнула шкафчик.

- Эйден обладал невероятной силой, - зашептала она мне. - Гораздо большей, чем Эзра.

Тут к нам приблизился какой-то демон. Он коротко кивнул мне, здороваясь.

- Ищешь что-то определенное, Маэль?

- Наша сестра поранилась, и мне надо ее вылечить.

- Насколько серьезно ранение? - Мужчина повернулся ко мне и наморщил нос. Трудно его винить, потому что от меня скорее всего воняло подземельем.

- Довольно серьезно, - изворотливо ответила я. - Обожглась, когда нагревала воду в ванне. - Другой отговорки мне с ходу на ум не пришло.

Маэль негромко простонала, а он сдержанно улыбнулся. В своем зеленом халате этот парень мог бы сыграть положительного персонажа в любом человеческом сериале про врачей. Если не обращать внимания на пламя, которое полыхало у него под кожей и было видно невооруженным глазом. Что касается остального - правильные черты лица, умные карие глаза и русые волосы. Он вынул руки из карманов формы и достал из шкафа коричневый флакончик.

- Захвати немного отвара ивовой коры, - предложил он и вложил ее в ладонь Маэль. Она запихнула в сумку бинты и мазь.

Это наверняка Конах, первый ученый Регулюса. Маэль нам о нем уже рассказывала. Он не был жертвой отравления самарием, однако всякий раз, когда его сотрудники думали, что нашли лекарство, он тестировал его на себе, чтобы никого не подвергать опасности. Пока что его эксперименты над собой не увенчались успехом. Он проводил нас с Маэль до двери. Там убедился, что за нами никто не наблюдал, после чего сунул Маэль еще один маленький пузырек.

- Отдадите это обоим охранникам, если они вас поймают. - Он видел нас насквозь. - Темницы не очень хорошо охраняются. Регулюс редко берет пленных. Скажете им, что это самарий, тогда они пустят вас к нему.

Ответа Конах дожидаться не стал, а развернулся и направился обратно на свое рабочее место.

Мы покинули лаборатории и - максимально быстро и не привлекая внимания! - пошли назад к подземельям.

- Почему он нам помогает и как узнал, что я соврала?

- От тебя воняет, как от хорька, и как бы мне ни хотелось это признавать, Конах из хороших парней. У Эйдена все так плохо? - спросила она тонким

голосом, и я просто кивнула. Она и сама очень скоро увидит, что сотворили с ним стражники.

Мы побежали вниз по лестнице в подвальные помещения. На этот раз охранников тоже нигде не было видно. Волшебные пятна указывали путь. Кстати, теперь они были заметно слабее – знак, что в Эйдене едва теплилась сила. Мы добрались до темницы, а он все еще лежал точно так же, как я его оставила.

Я еще никогда не видела Маэль такой растерянной. Она рухнула на колени перед решеткой, протянула к нему руку, но не смогла до него достать.

– Эйден, – зашептала она. – Очнись. Пожалуйста, очнись!

Он не шевелился.

– Мне нужно внутрь, – решительно заявила Маэль и встала.

– Не выйдет. Тут все пропитано самарием. Наша магия там не работает.

Она снова опустилась на пол и прислонилась головой к металлическим прутьям:

– Эйден Токвиль, если ты сейчас же не придешь в себя, я брошу тебя тут догнивать.

Позади нас раздалось рычание. Я оглянулась. Белый монстр в другой камере снова проснулся. Хотя сейчас он уже не выглядел таким чудовищем, а смотрел на нас круглыми карими глазами и протягивал палку.

– Мне потыкать его палкой? – нахмурившись, спросила Маэль.

Чудище закивало.

Она осторожно взяла у него палку и просунула ее через решетку к Эйдену. Пытаясь не задеть разодранных мест, что оказалось тяжело, сестра аккуратно его подтолкнула. Много раз. Я затаила дыхание, когда он наконец издал тихий стон.

– Эйден! – с облегчением воскликнула Маэль. – Давай же. Я должна обработать твои раны. Если туда попадет грязь, они воспалятся, у тебя поднимется жар и ты, возможно, умрешь.

Рассмотрев старые шрамы у него на спине, я поняла, что все это он давно уже пережил – причем не один раз. Как бедняга вообще удержался на этом свете?

Он еле-еле приподнялся на локтях.

От его соседа по темнице доносились подбадривающие звуки, и Эйден встал на колени. Это явно стоило ему нечеловеческих усилий. В итоге он вскинул голову. Злое, дикое выражение лица непременно отпугнуло бы менее храбрую женщину. Маэль же даже не вздрогнула, когда он устремил на нее сверкающий взгляд. Волосы спадали ему на лицо, и под бородой практически невозможно

было узнать прежнего молодого юношу. Только эти синие глаза я до сих пор хорошо помнила.

- Не лучшая идея и время для дружеского визита, - выговорил он Маэль окровавленными губами. - У меня даже пирога нет.

Она копалась в своей сумке.

- Богини свидетельницы, Эйден, я и не думала, что вновь увижусь с тобой. Тем более не в таком кошмарном состоянии. Разве раньше ты не принимал душ минимум два раза в день и не носил исключительно дизайнерские шмотки? Повернись, пожалуйста, хочу осмотреть твою спину.

Он молча уставился на нее, словно не мог поверить, что она разговаривала с ним в подобном тоне. Маэль протянула ему между прутьев бутылочку с отваром ивовой коры.

- Выпей. Это поможет от боли. Если тебе повезет, то температура не поднимется.

- Все еще такая же властная, как раньше.

- К счастью, некоторые вещи никогда не меняются, - дерзко ответила Маэль.

Эйден буркнул что-то неразборчивое.

Его товарищ опять выдал какой-то неясный звук.

- Не вмешивайся, Юри! - отрызнулся на него маг. - Это не твое дело. - Тем не менее он выпил содержимое флакона, после чего опустил голову на решетку. Выглядел он так, будто вот-вот опять отключится.

Маэль воспользовалась возможностью и нанесла бальзам на его искусанные губы. Секунду он терпел, затем отдернул голову:

- Оставь это.

Юри тихо загудел и замотал головой, и я могла лишь согласиться с его мнением. Эйден не должен так себя вести, мы слишком многим рисковали, чтобы ему помочь.

- Повернись, - велела Маэль, наоборот, с удивительной мягкостью. - Я не буду прикасаться к тебе больше, чем это необходимо, обещаю.

С огромными усилиями и нескончаемым набором ругательств он выполнил приказ. Решетка мешала, однако Маэль срезала остатки его рубахи. Она даже не пикнула, когда все его раны стали полностью видны, а мне пришлось бороться с рвотными позывами. Спина Эйдена состояла сплошь из сырого мяса и рубцов от старых увечий.

Она бережно покрывала их мазью, бормоча при этом заклинания, которые, к сожалению, оказывались совершенно бесполезны. При этом лицо у моей сестры скривилось, словно она пыталась не заплакать. Нечто, что было абсолютно

нетипично для Маэль. Эйден вздрогнул всего один или два раза, когда она провела пальцами по его боку, в остальном же не издавал ни звука.

Я подала Маэль бинты.

– Мне заняться рубашкой?

– Было бы неплохо. Но так, чтобы не очень бросалось в глаза.

– Постараюсь. – С тряпками в руках я прошла чуть дальше вдоль коридора, надеясь, что самарий заблокировал колдовство только в камере Эйдена. И действительно – у меня получилось кое-как починить и отчистить ткань.

Вернувшись, я протянула ему рубаху через железные прутья. Маэль, которая уже закрепила повязку у парня на спине, помогла ему ее надеть.

Застегиваться он не стал.

– Дай мне мазь.

– Нет, ты повернешься ко мне, и я обработаю порезы у тебя на груди.

– Забудь.

– Ты упрямее ребенка.

– Сначала расскажи мне, что случилось. Часть я подслушал у охранников, но хочу подробный доклад.

– Доклад? Ты что, рехнулся? Я не один из твоих рыцарей. И ты не имеешь права мной командовать.

– Очень жаль, между прочим. Вы принесли что-нибудь поесть и попить?

Маэль смущенно посмотрела на меня, а потом покачала головой.

Юри ответил чем-то вроде лая, что однозначно выражало недовольство.

– Взгляни на его лапу, – проворчал Эйден. – Он посадил занозу, и рана постоянно открывается.

Маэль ничего не сказала, а просто собрала свои вещи. Убедилась, что точно не забыла ничего, что могло бы нас выдать. А закончив, сунула Эйдену в руки мазь и повернулась к Юри.

Тот бросился в дальний угол своей клетки и поджал ноги к животу, недовольно подергивая белым чешуйчатым хвостом.

– А ну хватит себя так вести, – раздраженно буркнула Маэль. – Покажи мне свою лапу. Живо. На сегодня мне хватит и одного капризного пациента.

Юри осторожно вернулся к решетке и вытянул сквозь нее лапу. Маэль заставила факелы подплыть ближе, и он негромко зашипел, когда она дотронулась. Сестра не обратила внимания.

- Я ее намажу. Через два, максимум через три дня будет как новая.

- Юри был придворным ученым у Регулюса. Изучал влияние самария и первым попросил короля остановить добычу. Не очень хорошо это для него кончилось, - безэмоционально объяснил Эйден. - Когда я сюда попал, он еще мог разговаривать и не обратился полностью.

- Хочешь сказать, что ты с ним подружился? - Маэль сосредоточилась на лечении. - Это ведь всегда было не твое - заводить друзей.

- Потому что я терпеть не могу болтовню большинства людей. Но Юрий оказался приятным пожилым мужчиной и к тому же очень умным. Даже если сейчас по нему не скажешь.

- Ум ты раньше тоже не особо ценил.

- Ну, вот видишь, даже на идиота при правильных условиях может снизойти озарение. Так ведь ты меня назвала в нашу последнюю встречу, если я не ошибаюсь.

- Может быть, - послышался почти односложный ответ.

- Уверен, ты сразу поверила, что я сбежал и бросил отца и брата в беде.

Маэль промолчала, но я заметила на ее лице намек на угрызения совести.

- Сколько времени прошло, прежде чем ты нашла себе другого?

Она вскочила и в ярости развернулась к его камере:

- Это единственное, что тебя волнует, да? Ты разозлился, что я сразу не раздвинула перед тобой ноги?

- Ну, тут я точно ничего не пропустил, - невозмутимо парировал он, не открывая глаз.

Она уперла руки в боки:

- Надо было позволить тебе здесь сдохнуть.

- А я о чем! - Он намеренно ее провоцировал, хотя мы так рисковали, чтобы ему помочь. - Валите уже. И больше не возвращайтесь.

Маэль снова собрала свои вещи.

- Завтра я приду проверить твои раны, - процедила она, игнорируя его слова. - На спину лучше не ложись.

Эйден фыркнул:

- Ты ни капли не изменилась.

- А ты все такой же надутый, как и раньше. Не за что, кстати. Думаю, воспаления не будет, а благодаря шраму на лице женщины за тебя драться будут. Они и без него это делали, в конце-то концов.

- Тебя это беспокоило? - не унимался он.

- Мне было все равно. Я только жалела девушек с разбитыми сердцами, которые штабелями падали к твоим ногам. - Она отвернулась, чтобы уйти.

- Конечно, потому что ты сама с такой невероятной чуткостью относишься к мужчинам, которых ловила в свои сети.

Я прочистила горло, напоминая о себе.

- Это вам, наверно, стоит обсудить в другой раз... без меня.

- Не смей снова сюда спускаться! - проорал Эйден вслед Маэль, которая пошла к выходу, не сказав больше ни слова.

- Она не любит, когда ей указывают, - произнесла я.

- Расскажи мне что-нибудь новое. Как дела у моих отца и брата?

Я уже хотела догнать Маэль, но застыла. Он что, не знал, что его отец мертв?

- Твой отец умер, - нерешительно ответила я. - А Эзра в плену у Регулюса, как и мы.

Его лицо словно окаменело.

- Вы должны привести его сюда. Пусть расскажет мне, как он планирует остановить Регулюса.

- Я попробую ему передать. Но особенно не надейся. Ситуация тяжелая.

- Тяжелее моей она вряд ли может быть.

- Я постараюсь. - Не дожидаясь его следующего комментария, я последовала за Маэль. Почему она никогда не рассказывала нам, что они с Эйденем так хорошо знали друг друга? Он всегда был лишь старшим братом Эзры, слишком занятым, чтобы возиться с нами. По-видимому, к Маэль это не относилось. Ей двадцать один, а Эйдену где-то двадцать семь или двадцать восемь. Я настолько погрузилась в свои размышления, что совсем не заметила тень, возникшую перед нами.

Маэль замерла так резко, что я чуть в нее не влетела.

Демон схватил ее за руку и подтянул ближе к себе.

- Заблудились?

- Не притрагивайся ко мне, - прошипела Маэль, - если тебе пальцы дороги!

Демон издевательски расхохотался:

– Ты так очаровательно спесива, ведьма. Но кого, по твоему мнению, накажет Регулюс, если ты меня заколдуешь?

На мгновение повисла тишина. А потом Маэль со всей силы врезала ему коленом между ног. Демон взвыл и согнулся пополам. Он разжал руки, и сестра оттолкнула его в сторону.

– Чтобы разобраться с тобой, мне даже заклинаний не потребуется.

Мы быстро бросились вверх по лестнице и рванули к своей комнате. Демон не стал нас преследовать.

– Вот же проклятие, теперь будет намного сложнее проверять Эйдена! – ругалась Маэль, захлопнув за нами дверь. – Он решит, что я оставила его на произвол судьбы.

– Я бы сказала, что в данный момент Эйден – наименьшая из наших проблем. Охранник пойдет к Регулюсу и сообщит, что мы обе спустились вниз.

– На это мне плевать. Ну и что, ты думаешь, сделает Регулюс? Угроза этого поганца была шуткой. Наверяд ли Регулюс велит нас выпороть или швырнуть в темницу. В самом деле, не захочет же он еще больше снижать цену своего товара.

Глава 13

Через несколько дней после бала, утром, когда я позавтракала, Аарванд отвел меня в тренировочный зал, где на засыпанном песком полу уже сражались Рэйланд и Маррок. Они наносили друг другу удары так, будто от этого зависела их жизнь.

– Рэйланд не только офицер Регулюса, но и его первый оружейник, – пояснил князь. Сегодня утром он казался каким-то рассеянным. – А Маррок его заместитель. Они оба вызвались в дальнейшем с тобой тренироваться. У меня теперь нет на это времени.

Я едва заметно содрогнулась. Значит, он спихнет меня на этих двоих. Мне должно быть все равно. Но это было не так, потому что они оба даже более непредсказуемы, чем сам Аарванд.

– А вот и наш проект! – воскликнул Маррок и опустил меч. – Можешь спокойно нам ее доверить. Научим всему, что знаем.

Аарванд уже отворачивался, но сейчас снова оглянулся, и на секунду я надеялась, что он не оставит меня с ними наедине.

- Она должна уметь защищаться от пожирателей магии в Гламоргане, - заявил он. - Не больше, но и не меньше.

- Сделаем. - Выражение лица Рэйланда оставалось отстраненным.

- Когда мы с ней закончим, будет уметь, - заверил Маррок и осклабился. - У меня уже есть парочка идей.

- Хорошо. После тренировки проводите ее до их комнаты. Не хочу, чтобы она одна разгулиwała по замку. - Не удостоив меня больше взглядом, Аарванд удалился.

- А тут кто-то от тебя устал, - поддразнил меня Маррок. - Я даже понимаю. Кайе требуется все его внимание.

Я проглотила свой страх вместе с неожиданной подавленностью.

- Может, приступим? Ваши дворцовые сплетни меня вообще не интересуют.

- Тогда иди сюда, девочка. - Во взгляде Рэйланда мелькнуло почти сочувствие, когда он повел меня к стене с оружием. - До сих пор ты сражалась только с помощью палки и короткого меча, верно?

Я кивнула.

- Значит, пора браться за настоящее оружие. - Он подыскал меч намного длиннее, но, впрочем, тоже из дерева. - Тренировочный меч, - объяснил он. - Так никто из нас не пострадает. А теперь показывай, чему ты научилась у нашего князя.

Ближайшие два часа эта парочка гоняла меня по залу. Рэйланд не спешил, Маррок же не знал пощады. После этого я так вымоталась, что готова была рухнуть прямо в песок и уснуть, но не хотела доставлять им обоим такого удовольствия. Вся в синяках и прихрамывая из-за многократных падений и ушибов, я поплелась обратно в нашу комнатушку.

* * *

Следующие дни протекали всегда по одному и тому же сценарию. Я завтракала за столом княжества Коралис, а Нэа, Тирза и Тарон старались давать мне советы для занятий. Однако демоны превосходили людей в плане чисто физических способностей, к тому же боевым искусствам обучались с детства. Так что их советы не очень-то помогали. Маррок или Рэйланд каждый день расширяли тренировки. После этого я так уставала, что не оставалось ни сил на исследования замка, ни свободного времени, чтобы развивать магические навыки. Руку даю на отсечение, что Аарванд именно этого и добивался. Он наказывал меня за то, что я встречалась с Эзрой в лабиринте. Лишь одного я никак не могла понять: почему он и его

предатель-брат не давали мне продолжить поиски прохода в царство богинь? Это не имело смысла, хотя я была слишком измучена даже для того, чтобы тщательнее это обдумать. Прежде я бы поспорила на что угодно, что они пустят в ход все средства, лишь бы тотчас исполнить желание Регулюса. Но если Аарванд и узнал, что в предыдущие недели я по ночам в одиночку бродила по крепости, то сейчас он это пресек, опять поставив перед нашей дверью синих волков.

Иногда Нэа и ее друзья даже приходили со мной в зал, но Рэйланд никогда не разрешал, чтобы я практиковалась с кем-то из них. И несмотря на то, что они пробовали протестовать против самых тяжелых упражнений, это оказывалось напрасной тратой слов. Во время уроков оба моих учителя не давали мне передышек. Якобы это должно было меня закалить.

Сегодня на повестке дня у них значилось копье. Просто смешно. Они реально считали, что я потащу с собой в Гламорган копье? Ну и как мне там волочить его по узким коридорам? Сцепив зубы, я подняла оружие. В первый раз копье весило немногим больше обыкновенной палки, однако к сотой попытке я словно тягала слона. В этих тренировках речь не шла о том, чтобы забросить его как можно дальше. Мне надо было только поразить цель.

Нэа принесла мне кружку воды.

- Выпей, - велела она, бросив на Маррока хмурый взгляд. Ее восхищение им заметно поостыло. Ну хоть что-то хорошее вышло из этого живодерства. Затем она скорректировала мою технику броска. Рэйланд ничего не сказал, а Маррок усмехнулся. Я была не уверена, почему они так со мной возились. В одном садизме дело быть не могло, для этого я слишком многому училась. Вероятно, им скучно или захотелось испытать границы моей выносливости. Но я ни разу не сломалась в их присутствии, всегда только после моего возвращения в комнату.

- Зафиксируй середину, - тихо говорила Нэа. - Встань чуть-чуть боком. Копье должно находиться ровно над твоей правой ногой. - Потом она отступила в сторону.

- Мы уже раз сто ей это объясняли. - Издевку в тоне Маррока нельзя было не различить. - Она просто не может. Никогда она не научится сражаться. Передай это своему брату.

Нэа прищурилась.

- Не слушай его. У тебя получится.

Где-то в районе живота начала скапливаться ярость. Конечно, получится. Вот только до меня, к несчастью, не доходил смысл. Если Аарванд так или иначе отправится со мной в Гламорган, то он меня и защитит. Моя же задача состояла в том, чтобы найти магические артефакты. Однако эти идиоты хотели лишь меня унижить и увидеть, как я сдамся. Не выйдет. Я буравила взглядом крохотную черную отметку в центре мишени в противоположном конце зала. В длину помещение достигало метров тридцати, и точка была практически не видна человеческим зрением. Но я знала, что она там.

«Пожалуйста», – взмолилась я богиням о помощи, из последних сил собрала свою магию, а затем произошло кое-что, чего раньше ни разу не случалось. Мое зрение обострилось. Но это не взгляд моих собственных глаз. У меня на лбу открылся третий глаз, я ясно его чувствовала. Мой колдовской глаз. Я дрожала от напряжения, удерживая его открытым. Некоторым ведьмам никогда так и не удавалось активировать свой колдовской глаз. У других, наоборот, он показывался только в случае величайшей опасности. Я ахнула от удивления. Самые мельчайшие песчинки стали до боли четкими. После правильных тренировок колдовской глаз способен видеть сквозь стены. Мой же в данный момент поможет мне попасть копьем в цель. Сосредоточившись, я сделала глубокий вдох. Воздух хлынул в легкие. Зарядил меня. И когда я метнула копье, моя магия безошибочно направила его в ту точку. Бросок получился настолько мощным, что от удара пластина разбилась. Нэа расплылась в улыбке от уха до уха и скрестила руки на груди. Маррок издал какой-то лающий звук.

– Давно пора, – пробормотал Рэйланд.

Единственным, что портило мой триумф, был синий волк, слонявшийся у стены зала. Зверь встал в стойку, и полосы у него на спине перетекли из серебряного цвета в темно-золотой. Любой, увидев его, сообразил бы, что я применила атаковую магию. Колдовской глаз закрылся, и как я ни старалась, изменить это никак не смогла.

– М-да. Дерьмо случается. – Маррок ухмыльнулся. – Но теперь мы хотя бы начнем делать все как надо. А я-то спрашивал себя, когда же ты потеряешь самообладание и воспользуешься своей магией. Мне уже почти ничего в голову не приходило. Впрочем, одна идея еще осталась.

Нэа вздохнула и сунула мне в руки свой меч.

В радужных глазах Маррока стали расплываться цвета, будто кто-то капнул туда чернил, и вскоре они превратились в глубокие черные озера. Взлохмаченные белые волосы удлинились, он запрокинул голову назад, когда человеческое лицо вдруг обернулось звериной мордой с острыми зубами. Руки переросли в громадные лапы, и все в нем, казалось бы, увеличивалось в размерах. Я не могла отвести взгляд, несмотря на то что это было по-настоящему жутко и мне хотелось убежать прочь. Но далеко я все равно бы не ушла. Из его глотки послышался глухой рык, стоило завершиться перевоплощению.

– Он вервольф, – зашептала Нэа, хотя это я и сама уже давно сообразила. – Не позволяй ему тебя укусить. Это тебя не обратит, такой силой он уже не обладает, но его яд все еще невероятно болезненный. Ты не выдержишь, поверь мне. – Она вернулась к друзьям, оставляя меня одну.

Чудовище без единого звука направилось ко мне. Я не понимала, почему он хотел, чтобы я использовала свою магию, потому что именно этого-то мне в Гламоргане делать будет нельзя. Рога Маррока отразили свет факелов, а потом он выпрямился в полный рост и теперь возвышался надо мной примерно на полметра. Выбросив вперед правую лапу, демон толкнул меня на пол. Меч отлетел на недостижимое расстояние. Прежде чем я успела подняться и броситься в сторону, он уже оказался надо мной. Шершавый язык лизнул меня по лицу. Меня охватило отвращение. Я подтянула ногу и ударила его в

живот. Оборотень взвыл, а я выкатилась из-под него и вскочила, но он дернул меня обратно и вновь повалил на землю. Не зря они обучали меня техникам самообороны без оружия. Я врезала ему ребром ладони между ребер и стукнула локтем под подбородок. От отшатнулся. В глазах вспыхнула злость. Одним рывком Маррок опять прыгнул ко мне. Когти впились в кожу руки. Сцепив зубы, чтобы не закричать, я уперлась ладонью в мех на его груди. Мне надоело, что меня постоянно пихали и пинали. По коже пронеслись жар и пламя, опалая шерсть. Раздалось рычание, и его зубы вонзились мне в шею.

- Довольно, - объявил Рэйланд таким спокойным тоном, словно прекращал карточную игру.

Секунда - и демон вновь принял вид Маррока, вот только он даже не собирался с меня слезать.

- Ты нереально хороша на вкус, ведьма. - У него на губе остались крошечные капельки крови. - Надо попросить Регулюса и забрать тебя себе. Уверен, он не откажет мне в этой просьбе. Ты же все равно не раздобудешь ему ни один из тех артефактов. - Он облизнул чувственные губы и растянул их в ухмылке. - Мне сразу стало намного лучше. Так много магии.

- Отвали от меня! - процедила я. - Иначе сейчас почувствуешь не мою магию, а кое-что другое.

Он громко расхохотался и поднялся одним гибким движением.

Нэа присела на колени около меня и осмотрела рану у меня на шее.

- Говорила же...

- Я не стал тратить на нее свой яд, - откликнулся Маррок. - Зачем? Невредимой она мне больше нравится. - С этими словами он вальяжной походкой покинул зал.

Нэа, Тирза и Тарон были так добры ко мне, что помогли почистить использованное оружие и убраться. А потом проводили до моей комнаты. У меня оставалось ровно два часа времени до того момента, как нужно будет идти на ужин в главный зал.

Горничные убрались в нашей комнате. Маэль и Эме еще не вернулись. Налив воду из кувшина в таз, я ее подогрела. Водная поверхность разгладилась, и внезапно я увидела в ней напряженное лицо Эзры. От неожиданности я отпрянула, но тут же вновь шагнула ближе к тазу. Я даже вообразить себе не могла, что это действительно он. Заметив меня, маг расплылся в улыбке.

- Ви, - выдохнул он. - Наконец-то. Я уже несколько дней пытаюсь с тобой связаться. Ты в порядке? - Его силуэт замерцал, когда я задела таз и по воде снова разбежалась рябь.

- Да, - просипела я. - В порядке. - Придется постараться скрыть от него, как я измучена.

- На собраниях Регулюса Маррок вечно хвастается, что сломает тебя.

Я стиснула зубы.

– Ничего у него не выйдет. – Еще чуть-чуть, и я разрыдаюсь.

– Знаю, – ласково ответил Эзра. – У нас мало времени, Вега скоро вернется. Я просто хотел тебе сказать... – Он осекся, и у меня возникло желание дотронуться указательным пальцем до его лица на воде, хоть он бы и не почувствовал.

– Тебе нужно в Гламорган, – настойчиво произнес он. – Понимаю, что требую от тебя невероятно многого, но Регулюс готовит решающее вторжение. После Мабона он переправит через Источник всю свою армию. Ему поступило сообщение от Конгрегации. Они назначили Эша преемником Михаила.

Эша? Мысли у меня понеслись со скоростью света.

– Но он чересчур молод. Почему именно его?

– Полагаю, потому что все остальные члены Совета слишком трусливы, чтобы вести переговоры с Регулюсом.

С тех пор как мы очутились здесь, я очень редко думала об Эше. По всей вероятности, потому что до сих пор на него злилась. Ему было известно обо всех этих вещах, о попытке Софии заблокировать мою магию и о планах Конгрегации отдать Регулюсу десять девушек. Он хранил от нас тайны, пока я считала, что мы друзья.

– Эш ведь не согласится с замыслами Регулюса?

– Ты знаешь его лучше, чем я, – произнес Эзра и слегка повернул голову, будто прислушиваясь к каким-то звукам. – Ступай в Гламорган и найди путь в шато. Попроси об этом богинь. Лоран выжил, он заменяет меня на посту. Регулюс отправил к нему гонцов. Ты должна поговорить с ним и с Эшем. Расскажи им, что на самом деле планирует верховный король. Как хочет использовать артефакты. Предупреди их. Им надо работать сообща. Я совершил ошибку, отгородившись от Конгрегации. Мы сможем выиграть эту битву, только если будем держаться вместе.

– Я не могу просто сбежать и бросить сестер. Как ты думаешь, что Регулюс с ними сделает? Я ни за что не уйду без них.

Его голос стал мягче.

– У нас нет выбора. Ты единственная из нас, у кого есть возможность сбежать. Ты обязана это сделать. Если Гламорган тебя впустит, то не возвращайся. Пусть Ложа и Конгрегация вновь запечатывают Источник и убьют всех демонов, которые находятся в нашем мире.

Да нам ничего не удалось, даже когда барьеры были просто проницаемы. Как он сейчас это себе представлял?

– Ви. – Я взглянула в его карие глаза. – Я люблю тебя, – сказал Эзра так осторожно, словно боялся силы этих слов. – Знай, что все это я делал лишь для того, чтобы защитить вас. Защитить тебя.

У меня в груди что-то до боли сжалось. Почему он сейчас говорил то, что должен был сказать мне, когда мы провели ночь вместе?

– Никогда об этом не забывай. – Его отражение расплылось.

– Подожди! – Я хотела остановить его, удержать, ответить, что я тоже его люблю, но не смогу выполнить то, чего он требовал. Но когда мои ладони коснулись воды, он уже исчез.

Я прислонилась лбом к бортику таза. Он любил меня. Пару минут я еще надеялась, что он вернется. Без понятия, как он сотворил эти чары, однако даже если бы я и знала, повторить не сумела бы. Опасность, что оттуда на меня посмотрит Вега, слишком высока. Мне нужно было сказать ему, что мы обнаружили Эйдена. Он так ошарашил меня своей просьбой, что об этом я забыла напрочь. Оставил бы Эзра в беде Эйдена, будь он на моем месте? Эгоистично ли с моей стороны думать о себе и о сестрах?

Когда вода успокоилась, я умылась и переоделась. В последние дни я пренебрегала поисками, так как боялась пожирателей магии, так как больше не верила, что богини меня впустят и так как на самом деле слишком выматывалась. И пускай я не собиралась исполнять желание Эзры, до ужина все равно бродила по крепости. Дверь не открылась. Мне практически начинало казаться, что богини понимали: я относилась к этому недостаточно серьезно, потому и преграждали мне путь. Бросил бы Эзра меня на Керисе, если бы нашел дорогу отсюда? Что бы предпочел спасти: мир или меня? Ответ на свой вопрос я знала, даже его не задавая.

* * *

Как и почти всегда после бала, мы завтракали за столом Коралисского княжества. Регулюс в большинстве случаев уже уходил, когда мы приходили, а Ариза не объявлялась в зале раньше полудня. Поэтому никто не запрещал нам садиться здесь. Вчерашний ужин получился напряженным, потому что принцесса не только провоцировала меня своими колкими фразами, но и посадила возле меня мужчину со змеиным языком. Эта раздвоенная штука постоянно болталась у меня над плечом, когда он ко мне обращался. Затем по пути в комнату мы встретились с Балином, и я обрадовалась, что нас сопровождал Калев. Невзирая на то, что демон больше ко мне не приближался – для этого он слишком боялся Аарванда, – от его похотливых взглядов у меня по позвоночнику побежали мурашки. Впечатление создавалось такое, будто он распробовал вкус и хотел еще. Надо быть с ним настороже.

В зале было так темно, что на длинных столах зажгли свечи. Ветер гнал клубы золы с шахт мимо высоких арочных окон. Никто сегодня не пойдет на улицу.

- Возможно, Вега беременна, - шепнула мне Тирза.

Руки у меня задрожали. Чтобы Тирза ничего не заметила, я опустила ложку, которой вяло помешивала овсяную кашу, и приложила усилия, чтобы совладать с собственным голосом.

- Возможно? - прохрипела я. Меня окружала пугающая тишина, и я ненадолго зажмурилась. А что, если это правда? Разве тогда он не должен был рассказать мне об этом вчера?

- Ходят такие разговоры, и я решила, что, быть может, ты захочешь знать.
- Она смущенно пожевала губу и убрала синие волосы с лица.

Я не хотела. По крайней мере, не после того, как вчера он признался, что любит меня.

- Это всего лишь дурацкая дворцовая болтовня, - упрекнул ее Тарон. - Прислуга вечно распространяет такие слухи. Не обращай на них внимания, Вианна. Наверняка Эзра к ней даже не притронулся.

- Он бы консумировал этот брак, - натянуто ответила я. - Чтобы защитить своих людей. - Но ребенок? У меня в груди образовался тугой комок. У них будет ребенок. Непослушный маленький мальчик или храбрая маленькая девочка. Унаследует ли она внешность своего отца?

Нэа подвинула ко мне блинчик с фруктами.

- Для тебя я тоже взяла, - осторожно произнесла она. - Ты ведь их так любишь. Когда мне грустно, Аарванд с Калемом постоянно подсовывают мне любимые угощения.

Как могли эти двое мужчин, передвигающие меня и моих сестер, как шахматные фигуры на доске, так заботиться и даже излишне опекать свою младшую сестру? Я сморгнула слезы, набежавшие на глаза. Эме утешающе положила мне ладонь на коленку. Я пыталась взять себя в руки. Без особого энтузиазма отрезала кусочек блинчика, но желудок будто сводило. Он ни слова вчера не сказал. Я начала внушать себе, что связь Эзры и Веги ничего для меня не значила, но это было ложью. Представлять себе, как он ее касался...

Словно завистливая богиня судьбы решила сделать для меня все еще тяжелее, они оба в этот момент прошли мимо нашего стола.

Балин, который сидел за столом напротив, встал и преградил им дорогу.

- Слышал, ты залетела, - заявил он своим противным фальцетом. - Быстро же. - Балин далеко не так титулован, как отец Веги, и вел себя откровенно бесстыже.

Все мое тело напряглось, как тетива. Эзра опешил. Затем прочистил горло и хотел просто пойти дальше.

– Не так быстро, – возразил Балин, и я резко подняла взгляд. Демон с отвращением взирал на него. – Была пара мужчин, которые взяли бы ее и такой, все-таки она довольно смазливая, но теперь, когда ты наложил на нее свои грязные магические лапы.. – Он сплюнул под ноги им обоим. – Для демона она была бы пустой тратой времени. Женщина, которая и превратиться-то не может. Это противоестественно.

– Хватит, – жестко отрезал Эзра, обнимая одной рукой побледневшую Вегу. – Я не потерплю от тебя оскорблений в адрес моей жены.

Его жена. Это слово так свободно сорвалось с его уст.

Балин лишь громко, пронзительно засмеялся.

– Ну и что ты сделаешь? Скажи-ка. Колдовать тебе нельзя, а оружия нет. Ты полный ноль. А вот эта, – продолжал он, ткнув указательным пальцем в Вегу, – даже для своего отца ничего не стоила. Иначе он никогда не отдал бы ее в жены магу.

Рука Эзры сжалась в кулак. Подобного он так просто демону не простит. Хоть он и не любил Вегу, не станет молча наблюдать, как ее оскорбляют при всем дворе. Отец Веги был поглощен беседой со своими офицерами. Когда Эзра снова разжал ладонь, я увидела, что на кончиках пальцев тлеют огненные искры. Вот чего добивался Балин. Если Эзра прибегнет к магии, Регулкс его покарает.

Я встала и вклинилась между ними двумя, несмотря на то что мечтала любой ценой больше не приближаться к этому коннэй. По ночам мне снились кошмары и казалось, что частица Балина до сих пор находилась внутри меня. Чаще всего я просыпалась в холодном поту и уже не могла заснуть.

– Мои поздравления. – Слова прожигали мне язык, как кислота.

Вега загадочно улыбнулась. Она не опровергала этого, а Эзра будто окаменел. Но по крайней мере огонь на его пальцах погас.

– Да, поздравляем, – присоединилась Маэль. – Надеюсь, будет девочка.

– Мальчики намного круче, – вставил Калев, возникая рядом с нами. – А тебя я все-таки вынужден разочаровать, Балин. – Он положил мужчине руку на плечо и настолько сильно его сжал, что тот вздрогнул. – Вега может менять облик. Она ситри, я сам видел. Просто достаточно умна и не трубила об этом на всю округу, чтобы отец не сбагрил ее такой мрази, как ты. – Отпустив Балина, он одновременно оттолкнул его в сторону, чтобы освободить дорогу Эзре и Веге.

На лице Эзры не шевельнулся ни один мускул. Никто из нас не проронил ни слова, однако за ближайшими столами послышалось возбужденное перешептывание.

Калев сделал вид, словно ничего этого не замечал. Он сел и стащил у Нэа тарелку с блинчиками.

– Эй, это мои! – запротестовала она. – Будь добр, закажи себе сам.

- Спасибо, - тихо пробормотала Вега. Она поняла, что именно я предотвратила.

Эзра опустил взгляд на меня. А потом положил руку на спину Веге, и они вдвоем вышли из зала.

Я уставилась им вслед. Получается, Вега - ситри. Тот черный как смоль леопард, который в ночь, когда я узнала об их помолвке, пытался защитить Эзру от моего гнева. Темно-красное сияние обволакивало мокрый мех, а в глазах полыхало пламя.

- Почему ты никогда мне об этом не говорил? - спросила я Калеба. Его в тот вечер не было в шато, но Эзра явно рассказывал о том происшествии.

Свернув остатки, он откусил блинчик. Я дождалась, пока демон дожевал.

- Потому что это ничего бы не изменило.

Нет, не изменило бы. Наша судьба давно predetermined. Так как он предал и использовал нас. Я чувствовала себя совершенно разбитой. Бездна и беспомощность терзали меня не меньше, чем многочасовые тренировки в зале. Во мне опять разгорелась злость на Аарванда, потому что он позволил Марроку и Рэйланду меня мучить и потому что по сравнению с ними обращался со мной чуть ли не нежно.

- Садись обратно, - позвала Нэа. - Выпей еще чашку кофе. Ты вся зеленая.

- Всё нормально. - Я не могла снова сесть с ними. День даже толком не начался, а уже стал кошмаром. Что еще меня сегодня ожидало?

Маэль сунула в маленький мешочек немного хлеба и сыра. Еда стопроцентно предназначалась не ей самой, а Эйдену. Она подкупила стражников краденым самарием, чтобы те пускали ее к пленнику. Если это всплывет, развернется настоящий ад, и тем не менее мы не сумели отговорить ее ходить к нему.

Мне нужно, наконец, рассказать Эзре про Эйдена. Даст ли Вега мне с ним поговорить? Наедине? Попробовать стоило, к тому же у меня оставалось время до встречи с Марроком и Рэйландом на тренировке. Я только что помешала ее мужу на глазах у всех защитить ее с помощью магии и тем самым навлечь на себя гнев Регулюса. За ней должок.

В зал вошли Аарванд и леди Кайя. Она что-то ему рассказывала, он с интересом слушал. Затем его губы изогнулись в улыбке, а она коснулась его руки.

- Ладно, я пойду.

Нэа кивнула:

- Как хочешь. Попозже мы снова заглянем к вам на тренировку.

- Лучше не надо, - ответила я. - Когда у них появляются зрители, эти двое становятся еще безжалостнее.

- Знаешь, я могла бы попытаться поговорить с Марроком. Его перевоплощение вчера тебя шокировало, да?

Я стоя допила последний глоток кофе.

- Ну, выжила же. - Отвернувшись, я хотела пройти мимо Аарванда и Кайи, которые как раз приблизились к столу. Надежда была на то, что он, как и во все предыдущие дни, полностью меня проигнорирует.

- Вианна! - остановил меня голос Аарванда, и я раздраженно обернулась.

- Что произошло с твоей рукой?

Утром я надела майку без рукавов, узкие кожаные брюки и мягкие кожаные ботинки. Чрезвычайно удобная для боя одежда. Мельком я опустила глаза на темно-алую царяпину, тянущуюся от моего плеча до самого запястья.

- Поранилась на тренировке. Ничего страшного. Маррок любит оставлять следы.

Взгляд князя потемнел, когда он заметил укусы у меня на шее. Янтарный цвет его глаз превратился в черное золото.

- Такое часто случается?

Сама я бы не показала ему синяки или рану на шее. Но и врать тоже не стану.

- А ты как думаешь? Но Маэль об этом позаботится. - Нет времени на долгие обсуждения. Я хотела дотнать Эзру, поговорить с ним и броситься в его объятия. К моему ужасу, к глазам подступили слезы, поскольку последнему точно не бывать. - Прощу меня извинить. - Я протиснулась мимо них и покинула зал так быстро, как только могла, не привлекая к себе еще больше нежелательного внимания. А переступив порог, направилась в сторону восточного крыла.

Навстречу мне вразвалочку шагал Маррок. Видимо, пришел на завтрак.

- Ищешь кого-то? - Радужные глаза сверкнули.

- Тебе и так прекрасно известно. Проход в Гламорган.

Он прислонился к стене:

- Именно это тебе и запретил Аарванд, если я не ошибаюсь. И вопреки всему, к данной минуте ты уже изучила каждый уголок в этом замке. Носи с собой оружие. Просто ради безопасности. Или мое маленькое вчерашнее представление так сильно тебя напугало, что теперь ты не решишься отправиться в царство Морриган, даже если она тебя пригласит?

- Твое представление лишь подтвердило, что учитель из тебя фиговый, - парировала я. - Ты должен меня мотивировать, а не унижать. И ты меня пропустишь или нет? Наша тренировка начнется только через час.

- Но ведь я тебя мотивирую, - усмехнулся он. - Аарванд приказал нам довести тебя до такого состояния, чтобы ты интуитивно воспользовалась магией, а вчера мне это вполне удалось, если я все правильно понимаю.

- Он велел вам терзать меня, пока я не выйду из себя? - От ярости я сжала губы в тонкую линию. Как это на него похоже.

Маррок ухмыльнулся.

- Выбор метода он оставил на наше усмотрение, но да. В целом, его указания в этом и заключались. Думаю, это такой эксперимент. Он еще в Тинтагеле проплачивал все книги о магии. Мы, все другие парни, над этим только смеялись. Очевидно, маги и ведьмы в древние времена обладали способностью применять магию без заклинаний. Ты не знала?

- Я слышала об этом, - скрипнув зубами, признала я. - Больше он не отдавал тебе никаких приказов, о которых мне стоит быть в курсе?

- Нет, это было его единственное особое пожелание, и он пришел в восторг, когда вчера я сообщил ему о наших успехах.

- Очень рада за него.

Маррок оттолкнулся от стены и подошел еще на шаг ближе.

- Рассказать секрет?

- Если тебе очень хочется.

Он одобрительно улынулся.

- Мне не кажется, что им движет исключительно научный интерес. Регулюс слепо доверяет Аарванду. А вот я - нет.

- И ты мне это рассказываешь... почему? - Я пыталась говорить максимально равнодушно. Держать его на расстоянии мне удавалось лишь тем, что я никогда не демонстрировала свой страх и не умоляла его быть ко мне менее жестоким на занятиях. Это вызывало у него хоть какой-то намек на уважение. Маррок нарцисс, но как минимум не такой подлый, как Балин.

- Если однажды Регулюс сообразит, какую игру на самом деле ведет Аарванд, он его убьет. Однако перед этим прямо на глазах у князя выпотрошит всех, кто с ним близок.

- Как здорово, что ко мне это не относится. Аарванд проводил со мной время только потому, что так ему приказал король. А значит, меня эта судьба обойдет стороной.

У Маррока заблестели глаза.

- Я мог бы в нужное время убедить Регулюса, что ты ничего не знала о планах Аарванда.

– В этом тебе не придется его убеждать, так как я не знаю ни о каких планах, – ответила я, пожав плечами. – Но делай, что считаешь нужным. – Мое безразличие было наигранным, однако я не хотела еще больше его подстрекать. Аарванд преследовал личные цели? Очень в его стиле. Но меня это не касалось. Маррок вервольф, и если его охотничий инстинкт однажды пробудился, то он не успокоится, пока не получит желаемое. Демон сверкнул соблазнительной улыбкой, с помощью которой затащил к себе постель, наверное, всех женщин в этом замке.

– А ты умная девочка. – Он поднял руку и указательным пальцем нежно погладил меня по щеке. – До скорого. – Маррок развернулся, а я взмолилась, чтобы он не заметил, что у меня по рукам побежали мурашки.

Глава 14

Пытаться теперь отыскать Эзру и Вегу было бессмысленно. Они оба, по всей вероятности, давным-давно вернулись в свои покои, а объявляться там мне категорически нельзя. Почти на автомате я свернула к библиотеке. Единственному месту, где меня никто не побеспокоит. И так, Аарванд рассчитывал, что Маррок и Рэйланд будут мучить меня до тех пор, пока моя магия не воспротивится сама по себе. Это жестоко и коварно, однако невозможно отрицать, что так у меня открылись совершенно новые способности. Если Аарванд почерпнул свои знания из книг, то пришло время и мне применить их с пользой. В нашем мире оказалось утраченным очень многое, что демоны явно сохранили. И я себе это верну.

Чем ближе я подходила к заброшенной части крепости, тем меньше демонов мне встречалось. Они верили, что на них отразится несчастье второй верховной королевы, но в мои планы это вписывалось идеально. Надо будет еще наложить кое-какие чары, чтобы усилить их суеверия. От одной мысли я заулыбалась. Таинственные женские тени с незапамятных времен заставляли людей сторониться мест, которые облюбовали для себя магически одаренные. Уверена, у Эме и Маэль на эту тему возникнет парочка собственных идей. Нас, ведьм, не так-то просто запугать. Во всяком случае, при нормальных обстоятельствах.

Завернув за угол, я внезапно увидела напротив Эзру и Вегу. Вега прислонилась к стене, а Эзра стоял прямо перед ней. Она сложила руки на груди, а он опирался одной рукой о стену возле нее.

– Мне все равно, можешь ли ты превращаться и как часто, – услышала я его слова.

У Веги по щекам текли слезы. Меня они оба не замечали. Надо было пойти другой дорогой, но я не сдвинулась с места.

- Отец всегда этого стыдился. Наш ребенок наверняка вообще не сможет менять облик. У меня самой получается только с огромным трудом. Надеюсь, вместо этого он унаследует твой магический дар. Это ведь уравнивает его с другими, верно?

«Наш» ребенок. Выходит, она действительно беременна. Подавив страдальческий стон, я собиралась улизнуть, однако эти двое, судя по всему, меня услышали, потому что мгновенно отпрянули друг от друга.

- Вианна. - Эзра сделал шаг в моем направлении. - Что ты здесь делаешь?

- Иду в библиотеку. - Голос у меня дрожал не так сильно, как руки. Я поспешно спрятала их за спиной.

- Спасибо, что тогда не дала мне ранить Балина, - сказал он.

- Не за что. Можно мне быстро поговорить с Эзрой с глазу на глаз? - обратилась я к Веге.

Она хотела ответить нет, это было более чем очевидно, но затем кивнула и отошла на пару шагов в сторону.

Эзра медленно подошел ко мне. Он не рассказал мне про ребенка. Вместо этого он утверждал, что любит меня. Мне хотелось верить ему, но одна лишь мысль о том, что они занимались друг с другом тем, чем занималась с ним я...

Взяв себя в руки, я затолкала боль в самый дальний уголок своего сердца. Со мной случилось уже столько плохого. Я лишилась папы, мамы, бабушки и едва ли не собственной жизни. Я лишилась дома и пережила все эти потери. Даже если лишусь Эзры, я с этим справлюсь. Как-нибудь и когда-нибудь.

- Ви, - тихо произнес Эзра, останавливаясь передо мной. Это имя скользнуло по моей коже, будто лаская. - Я хотел тебе сказать. Прости. После того как ты заключила сделку с Регулюсом, они вынудили нас консумировать брак. - Голос был спокоен и тверд, и тем не менее я ощущала смятение во всем его теле. Эзра откашлялся. - Регулюс прислал свидетелей, которые за этим наблюдали. Он не пожелал ждать.

Я прижала руку ко рту и в первый момент даже не могла решить, кого мне жаль больше. Его или Вегу. Подумав, что кто-то стоял бы возле нашей кровати...

- Он хочет получить артефакты и магически одаренных демонов, - продолжил Эзра. - Мы обязаны его остановить, и ради этого каждый из нас должен принести свою жертву. Поэтому я и просил тебя уйти одной.

Я заставила себя не прикасаться к нему.

- Я поговорю об этом с Маэль и Эме. Это я тебе обещаю. Но я не за этим за тобой шла. Я хотела тебе сказать, что мы нашли твоего брата. Мы нашли Эйдена. - Увидев его обескураженное лицо, я пожелала иметь возможность сообщить ему об этом не так резко. - Он не лежит на пляже под солнышком. И никогда не лежал. Он уже два года сидит у Регулюса в темнице.

Казалось, Эзра заледенел. Глаза, рот, тело. Тогда я все же коснулась ладонью его руки.

- Эзра.

С трудом он очнулся от ступора, вместо этого я почувствовала его гнев.

- Он здесь?

Я кивнула.

- Отведи меня к нему.

- Не получится, слишком опасно. Маэль за ним ухаживает.

- Маэль? Почему?

- Он был ранен. Два года не прошли для него бесследно. Тебе нужно об этом знать, но нельзя поступать необдуманно. Пообещай мне.

Он выглядел настолько несчастным, что у меня сердце сжалось.

- Вообще-то это я должен тебе говорить. За всю свою жизнь я никогда не делал ничего необдуманного. Лишь тот единственный раз, той единственной ночью.

Он что, жалел об этом? Я сама уже не уверена, что для меня сейчас значила та ночь. Было бы мне легче, если бы этого не случилось?

- Я об этом не жалею. - Его взгляд с нежностью остановился на моем лице. - Никогда бы не смог. Просто мечтаю, чтобы у нас оказалось больше времени друг с другом.

- Я тоже мечтаю. Но теперь у тебя есть Вега, и у вас будет ребенок.

- Да. - У Эзры на лице отразилось раскаяние, он расправил плечи. - Как вы нашли Эйдена? Он в подземельях под башней?

Я кивнула. Чтобы увидеть брата, ему не требовалось мое разрешение.

- Он послал нам сигнал в ночь, когда состоялся бал. Воспользовался своей магией. Маэль его услышала.

Эзра нахмурил темные брови.

- Он стал бы лучшим великим магистром.

- Не стал бы. Не надо винить себя. Ты делал то, что считал наилучшим вариантом. Ты остался один. Еще ничего не окончено. Они еще нас не победили.

- А иногда такое ощущение, что это уже произошло. - Он дотронулся рукой до моей щеки. - Но ты права. Мы не сдадимся.

Я заставила себя улыбнуться.

- Тебе пора возвращаться к Веге. Теперь ты несешь за нее ответственность.

Эзра провел большим пальцем по моей коже, и на краткое мгновение я прижалась щекой к его ладони.

- Не забывай о том, что я сказал тебе вчера, - прошептал он, повернулся и пошел обратно к Веге.

Практически невыносимо наблюдать, как она уходит вместе с ним. Пока выздоравливала в Гластонбери, я каждый день представляла себе, как будет развиваться моя жизнь в будущем. Думала, что буду счастлива до конца жизни. Я думала, что имею право на это счастье. Какой же невероятно наивной я была, но, возможно, именно эти мечты спасли мне жизнь. И сейчас я тоже не сдамся без боя.

* * *

Я добралась до восточного крыла, пересекла комнату, где висел портрет Миранды, и внезапно в коридоре материализовалась знакомая дверь, преграждая мне путь. Я попятилась, когда она медленно распахнулась. Столько дней подряд я надеялась, что это случится, и именно сейчас, когда я в полном эмоциональном раздрае и не подготовлена, богини открыли мне проход.

Мне навстречу поплыл белый туман, скрывая, что находилось по ту сторону. Сильнее всего хотелось развернуться и убежать прочь отсюда, но такой возможности просто не существовало. Я аккуратно потыкала туман пальцем, и он на миг отпрянул, прежде чем снова стлаться. Вот он, мой шанс найти дорогу назад в наш мир или попросить богинь о помощи.

- И чего же ты ждешь? - За спиной, почти вплотную ко мне подошел Аарванд, однако я к нему не обернулась. Он что, следил за мной? Подслушал ли он разговор с Эзрой?

- Мне нужно оружие.

- Пару дней назад ты стащила с тренировки кинжал. Где он?

Конечно, он об этом знал. Он всегда все знал. Наверняка Нэа заметила и рассказала ему.

- У меня в комнате. Обычно я не хожу вооруженной на завтрак.

- Поправь меня, если я ошибаюсь, но это не большой зал. Так что ты здесь делаешь? Разве я не запретил тебе искать Гламорган в одиночку?

- Собиралась взять книгу, - солгала я.

- Тебе слишком скучно? Нужно больше заданий? Маррок и Рэйланд недостаточно от тебя требуют на занятиях?

- Я просто хотела хоть раз побыть в тишине. Думала, что это подходящее место. И судя по всему, ошиблась.

- Видимо, ты хотела сказать: «Подходящее место для романтических встреч с Эзрой». Как тебе удалось передать ему сообщение? Подкупила кого-нибудь?

Я в конце концов повернулась к нему лицом. Аарванд был еще бледнее, чем раньше, и выглядел усталым.

- Всегда носи кинжал с собой, - сказал он, к моему удивлению, когда я не ответила. - И когда я говорю «всегда», то я имею в виду «всегда». Если Балин в следующий раз подойдет к тебе слишком близко, даю тебе свое разрешение вонзить ему клинок прямо в сердце.

От шока у меня дыхание перехватило.

- Спасибо. Я запомню. Ты что, пошел за мной?

- На самом деле я рассчитывал на пару спокойных минут, но эта тема, очевидно, закрыта.

Я опять отвернулась к двери.

- Ну, ты не обязан идти со мной. Я и сама справлюсь. - Чистое вранье. У меня уже тряслись руки. - Принесу твоему повелителю артефакт.

Он хмыкнул.

- Если бы я тебе доверял, то, быть может, и отпустил бы одну. Но быстрее солнце замерзнет, чем я поверю словам ведьмы.

Я на секунду стиснула зубы.

- Я иду впереди, - проворчала я затем и переступила через порог. Аарванд держался прямо позади меня.

Когда туман рассеялся, перед нами показалась заросшая травой поляна, а вокруг нее возвышались ели и сосны. Вид казался таким знакомым, как будто бы я очутилась в Броселианде. Это не тот Гламорган, который я знала. Но Эзра ведь упоминал, что он постоянно создается заново.

- Это Гламорган? - Аарванд внимательно изучал окружающую обстановку.

- В прошлый раз, когда я тут была, он выглядел не так, - правдиво откликнулась я. - Явно принарядился ради тебя.

Под кожей на благородном лице заходили желваки, но ответа не последовало.

- На вид тут мирно. Скорее всего здесь в принципе нет пожирателей магии. Ты можешь идти обратно, расслабиться. Почитать.

- Отличная попытка. - Длинные ресницы опустились, пряча янтарные глаза. - Мы останемся вместе, нравится тебе это или нет. Вон там тропа. Пойдем по ней и посмотрим, куда она приведет. Только если ты не собираешься топтать прямо в подлесок.

Я проследила взглядом вдоль его вытянутой руки. На другой стороне лужайки виднелось что-то наподобие вытоптанной тропинки. Она вела мимо небольшого водоема, откуда пили два олененка. В остальном чаща казалась совершенно непроходимой. Без дальнейших слов я направилась вперед.

Почему Гламорган изменился именно в этот момент? Как мне найти артефакт в лесу? Я предполагала, что они спрятаны в одном из его многочисленных залов. Да и там это стало бы практически безнадежной затеей. Здесь же, среди природы, я вообще понятия не имела, где их искать. Прохлада леса окутала меня, стоило лишь туда ступить. Верхушки деревьев слегка покачивались на ветру. Не считая этого, вокруг царил покой. Солнечный свет танцевал между толстыми стволами. Похоже было, что больше в этом лесу не обитало никаких животных. Не раздавалось ни щебета птиц, ни шороха ежа или мыши. Аарванд следовал за мной беззвучно, словно тень. Некоторое время спустя мы подошли к ручью. Вода не журчала, но оттуда вынырнули головы: две женщины с длинными зелеными волосами и один мужчина. Когда я шагнула ближе, они вновь опустились под воду. Однако даже это движение не издало ни звука. Я слышала только наши шаги.

Обогнав меня, Аарванд перепрыгнул ручей, и я заторопилась, чтобы не упускать его из виду, когда на противоположной стороне демон опять скрылся за деревьями. Хотя зверей тут не было, что-то другое рыскало среди теней. Я чувствовала это каждой клеточкой своего тела. Дорожка начала сужаться. На нас наступали деревья, но Аарванд, не останавливаясь, пробирался между ними.

- Ты вообще знаешь, куда идешь? - крикнула я ему вдогонку.

Он замер и повернулся ко мне:

- А это важно? Вариантов у нас не так много.

Я обняла себя руками. Солнце находилось уже значительно ниже, если так можно сказать, там, где макушки деревьев почти полностью закрывали собой небо.

Он вернулся ко мне:

- Замерзла?

Я покачала головой:

- Все нормально.

- Надо было мне взять с собой плащ, - буркнул он.

- Ты побежал за мной прямо с завтрака. В следующий раз подумай дважды.

Князь взял меня за руку, и мне сразу стало тепло.

- На самом деле ты не заслужила, но мы же не хотим, чтобы ты продрогла. Пожиратели магии прогоняют тепло, - объяснил он потом, понизив голос. - Пока они нас не обнаружили, но это лишь вопрос времени.

- Мы не можем просто бесцельно тут бродить, - сказала я и нехотя отняла руку.

- Ты права. Богини даровали артефакты жрицам Авалона и забрали их обратно, когда умерла последняя из жриц, а Авалон исчез в тумане. Ты видела Кубок призыва и Зеркало памяти в Зале мистерий?

- Я считала, что Морриган спрятала их там. Все-таки она хранительница всех заклинаний и проклятий. А оба эти предмета несут в себе настоящее зло.

- Не думаю, что оно в них было изначально, - медленно произнес Аарванд. - Такими их сделало то, в каких делах ими пользовались, или, скажем так, злоупотребляли. Возможно, богини забрали артефакты еще и по этой причине. Все хорошее в неправильных руках способно стать и плохим.

Я задумчиво взглянула на него.

- Когда я обрела дар, богини призвали меня в дубовую рощу. Они просили меня остаться с ними. Это место очень ее напоминает. Быть может, это вовсе не Гламорган. Может, они снова позволили мне прийти к ним. Но тут так тихо, ты не заметил?

Он кивнул и положил ладонь на березовый ствол. Его пальцы буквально слились с деревом.

- Потому что это просто иллюзия.

Ландшафт вокруг нас начал меняться. Лес пропал, теперь мы стояли между покрытыми травой холмами. Рядом цвели яблони, на некоторых уже созрели плоды, однако на других не осталось даже листьев - деревья словно погибли. Три стадии жизни. Рождение, плодородие и смерть.

Холм слева от нас был самым высоким. Вокруг него тянулось семь уступов, а от вершины поднимался дым. Я уже видела точно такую же возвышенность, когда жила в Гластонбери. Христиане построили там церковь, чтобы искоренить язычество, и люди до сих пор задаются вопросом, естественное или рукотворное происхождение имели те уступы. Я знала ответ. Если ведьма пойдет по узкой тропинке, образованной ими, и выпустит свою магию, богини смогут услышать ее и дать аудиенцию. Именно это я сейчас и собиралась сделать.

Я сделала шаг к холму, но Аарванд меня удержал. Я перевела на него вопросительный взгляд.

- Богини мне ничего не сделают, - заверила его я.

– Откуда ты знаешь, что здесь живет богиня? Там может оказаться кто угодно. Какой-нибудь великан, например, учитывая размеры холма, и разве богини не должны жить во дворцах?

– Возможно, в них они и живут. Доверься мне.

– Это чересчур опасно, – с нажимом процедил он. – Давай сначала я проверю. – Он держал крепко, и от его руки по моему телу вновь разлилось тепло, словно обнимая меня.

Я склонила голову набок:

– Ты заманил меня и моих сестер на Керис и сдал своему верховному королю. Ты позволил, чтобы Маррок и Рэйланд меня избивали. Маррок укусил меня, а Балин в меня вселился, и ты считаешь, что опасно вот это? Пусти меня! – Резкости в моем голосе он не заметить не мог и нехотя ослабил хватку, после чего я направилась дальше. Мы медленно обходили холм по кругу. И почти добрались до вершины, как вдруг открылась дверь, ведущая внутрь холма. До нас донеслась тихая песня.

Меня создали дважды.

Голубым лососем я стал.

...

Я был собакой; я был оленем,

Был злым быком

И белым козлом,

Меня вырыли, как зерно.

Пожавший меня опустил меня в яму,

Где клубился сизый дымок.

Своими руками

Погреб он меня.

Я покоился девять ночей.

Я созрел.

Меня принесли в жертву принцу.

Я был мертв, и был я жив.

Голос казался старым и тонким. Снова и снова монотонное пение переходило в простое мычание, а когда песня кончалась, ее начинали заново.

- Это песнь Талиесина, - пораженно прошептал Аарванд.

Талиесин был ребенком, которого родила Керидвен, после того как ее подмастерье Гвион по незнанию выпил ее колдовское зелье. Тогда Гвион из страха перед богиней перевоплощался в самых разных животных, а в конце превратился в зернышко, которое Керидвен съела. Она забеременела, родила Талиесина и отказалась от младенца. Впоследствии он стал известным бардом и друидом.

- Входи, дитя мое! - позвал голос. - Но оставь тьму снаружи.

Приподняв бровь, я оглядела темную униформу Аарванда и его черные волосы.

- Думаю, это про тебя.

- Я не могу отпустить тебя туда одну.

- Естественно, можешь. Если бы она хотела тебя видеть, она бы тебя пригласила.

- Тогда ты меня позовешь, если почувствуешь опасность.

Я презрительно фыркнула. Опасность мне угрожала, когда со мной находился он.

К моему удивлению, демон вытащил из-за пояса мой атаме и протянул его мне:

- Возьми. Давно нужно было тебе его отдать.

- Уверен? А то я же могу пораниться.

Князь изогнул одну бровь, когда я припомнила ему его же фразу со дня нашего знакомства.

- Полагаю, к этому моменту ты уже достаточно обучена, чтобы носить оружие. А атаме - это даже не настоящее оружие.

- Он достаточно острый, чтобы проткнуть им твое черное сердце. - Не дожидаясь ответа, я распахнула дверь и попала в круглое, похожее на пещеру помещение. Дверь захлопнулась, и я вздрогнула.

- Иди ко мне, дитя. Наконец-то ты нашла путь сюда. - Перед большим котлом стояла старая женщина и что-то в нем помешивала. Ее кожу испещряли глубокие морщины. Волосы были белоснежными, как и ее платье, и цвет лица. Я узнала ее, невзирая на то, что в нашу первую встречу она выглядела молодой и прекрасной. Но богини могли стать любимыми: юными, в расцвете лет, или старыми и мудрыми. - Садись ко мне. - Она продолжала терпеливо мешать и ждала, пока я подойду ближе. Огонь под котлом и несколько свечей погружали все вокруг в мерцающий и отчасти жутковатый свет. Я заметила

стол с тремя стульями, широкую кровать со множеством подушек. О мои ноги потерялся кот, а на жердочке, с любопытством меня рассматривая, восседал ворон. Пахло травами и маслами, что напомнило мне наш магазинчик дома.

– Керидвен? – Я остановилась около нее и заглянула в котел.

Женщина усмехнулась.

– Значит, тебе известно, кто я.

– Конечно. Это тот котел, в котором ты готовила напиток для Афагдду, твоего старшего сына?

Она кивнула, и на лице промелькнула печаль.

– Он был хорошим ребенком. Я хотела сделать ему это зелье, но Гвион его обманул.

– Однако благодаря Гвиону у тебя появился Талиесин, но ты от него отказалась.

– Талиесин никогда по-настоящему мне не принадлежал. Нужно отпускать то, что мы не в силах удержать.

Эти слова прозвучали в моих ушах как наказ.

– Талиесин был предназначен для великих дел, – задумчиво добавила она.

– И что ты теперь готовишь?

– Уже на протяжении столетий я пытаюсь снова сварить тот напиток. Но все время забываю что-то важное. Травку, масло или плод. Я пробую вновь и вновь, но ничего не выходит.

– И кто должен будет его выпить? Ведь Афагдду и Талиесин давно мертвы.

– О, дитя мое, если мне удастся еще раз приготовить это зелье, то я найду и того, что будет его достоин. Этот человек будет слышать все, что творится в мире, и понимать все тайны настоящего и будущего. Ты бы его не выпила? – спросила она меня, и мудрые глаза будто вглядывались глубоко в мою душу.

– Не думаю, нет. Я не хотела бы слышать, что происходит в мире.

Богиня улыбнулась, и ее сморщенная рука накрыла мои пальцы.

– Умный ребенок. Скажи мне, что тебя сюда привело.

– Я ищу артефакты, – осторожно заговорила я. – Мне надо отдать их Регулюсу, а в обмен он отпустит нас с сестрами.

Керидвен тихо вздохнула.

– Как видно, жажда власти у мужчин несокрушима. Как славно, что мы покинули мир. – Наклонившись над котлом, она втянула носом аромат отвара. Огонь под ним излучал почти невыносимый жар. Женщина опустила в зелье ложку, подула и, прикрыв глаза, попробовала. Потом отщипнула немного от пучков с травами, развешанных у нее над головой, по парочке листков и ягод и бросила их в котелок. Жидкость начала пузыриться и закипать. Зеленый цвет сменился на синий. Богиня неустанно продолжала мешать. – Не думаю, что выйдет на этот раз. Чего-то не хватает. Всегда чего-то не хватает.

– Аарванд водный демон. Он мог бы принести тебе пену морских волн, – осторожно вставила я.

– Никогда не предлагай богине услуги мужчины, деточка, – упрекнула меня она. – Не забывай об этом, когда отправишься к моим сестрам. Но ты права. Морской пены действительно не хватает. Я вернусь к этому. – Она взмахнула рукой, и котел опустел. Огонь уменьшился, а когда Керидвен выпрямилась, вновь стала молода и невероятно красива. – Однажды у меня получится, – с уверенностью произнесла она. – Каждому из нас необходимо выполнить свою задачу. Что ж, я помогу тебе, и ты получишь то, чего желаешь. Однако оно имеет цену, так что подумай хорошенько, что делаешь. Плата может оказаться слишком высока. – Голос ее теперь звучал глубоко и выразительно. Богиня подняла руки, и холм исчез. Я опять очутилась в лесу. Одна. Шелестели деревья, прямо надо мной каркнул ворон и с любопытством взглянул на меня, склонив голову. И если прежде мне казалось, что вокруг чересчур тихо, то сейчас стало очень громко. Солнце опустилось еще ниже, чем раньше. Скоро закат. Вдалеке послышался визг. Визг, который мне слишком знаком. Между деревьями показалась тропа, и я быстро побежала по ней – в надежде найти артефакт прежде, чем меня учуют пожиратели магии. Лесная почва была удивительно податливой, словно опадающие листья и мох с давних времен выстроили тут своеобразное гнездо. Пробираясь сквозь чащобу, я вдыхала запах высушенных листьев, древесной смолы и темной почвы. Отведя в сторону куст, перелезла через поваленное дерево. Последние лучи солнца освещали серые скалы, внезапно выросшие передо мной. Мне надо туда залезть? Вновь послышались вой и визг. На этот раз куда ближе. Я прижалась к камням и судорожно соображала, что делать. Почему Керидвен переместила меня именно сюда? И где Аарванд? От земли начал подниматься туман, окружая меня. Но пожиратели магии все равно меня почувствуют. Я затаила дыхание.

– Не шевелись, – раздался возле меня голос Аарванда. – И подави свою магию, тогда они, возможно, пройдут мимо. – Туман скрывал его, но горячее дыхание погладило щеку. Он меня нашел – и как бы абсурдно это ни звучало, напряжение отпустило. Я с облегчением облокотилась на скалу.

– Это их территория. Ты прибежала прямо им в лапы, – прошептал он так тихо, что я почти его не слышала. Кожу опять обдало горячим выдохом, и облегчение моментально испарилось, стоило когтю резануть по камню. – Мне всегда требуются лишь считанные секунды, чтобы перевоплотиться, – продолжал он. – Не забывай об этом, когда снова попробуешь от меня сбежать.

– Я не сбегала, – испуганно просипела я.

- Не ври мне. - Он тяжело дышал. - Я найду тебя всегда и везде. - Теперь коготь царапнул мне шею, и тело пронзила короткая острая боль.

Страх просачивался в меня, как кислота. Еще никогда я не видела Аарванда таким. Как будто он близок к тому, чтобы потерять контроль и взорваться. Мне нужно убраться от него подальше. Пожиратели были тут же забыты. Реальная угроза находилась непосредственно рядом со мной. Моя магия высвободилась. Налетел ветер и разогнал туман. Показались глаза Аарванда. Я не стала дожидаться, пока безумие, которое я в них увидела, перекинется на все его тело. Мой колдовской ветер прижал его к стене, надежно, словно гвоздями.

- Прекрати, - выдавил он. В глазах плескалось пламя, а структура кожи начала меняться.

Его приказ я проигнорировала.

- Сейчас я уйду, - заявила твердым голосом. - Сюда меня отправила Керидвен. Я не убегала. Магия развеется, как только я отдалюсь на достаточное расстояние. - Потом потрогала пальцами порез на шее. - И ты больше никогда меня не ранишь.

- В одиночку тебе не выжить. - Его ярость лишь росла. Даже если бы я раздумывала над этим, нельзя было отпускать его сейчас. Он разорвет меня на куски. Огонь бушевал прямо у него под кожей, а на шее образовались темно-синие чешуйки. Глаза превратились в тонкие щелочки. Как бы заворачивающе это ни выглядело, я не могла ждать, пока закончится его обращение.

- Я и не в таких ситуациях выживала. - С этими словами я бросилась прочь по узкой тропинке вдоль утеса. Вой пожирателей магии становился громче, будто к этой горькой песне присоединились все твари в лесу. Надо отыскать выход или убежище. Магия моего колдовского ветра сделает их сильнее.

Я отошла, наверное, шагов на сто, когда одно из этих созданий на огромной скорости вылетело из-за деревьев и врезалось в скалу. Быстро встряхнувшись, оно выпрямилось в полный рост. Даже понимая, что это неправильно, противостоять ему я могла единственным способом - своей магией. Именно это я и сделала. Вытянув руки, позволила ей хлынуть наружу. Огонь и ветер обрушились на монстра одновременно, но когда первый был отброшен в сторону, из леса ко мне подкрались еще двое. Я прижала ладонь к земле, и она вздыбилась под ними. Последующее заклинание получилось уже не таким мощным, как предыдущее, и они это почувствовали. Пятеро из них выстроились в ряд и поползли вперед. Я выхватила из-за пояса атаме.

- Alligio dupli! - заорала я, и ветви куста обвилились вокруг ног двух пожирателей и повалили их на землю. Двое других кинулись ко мне и попытались утащить в лес. Я пиналась, колола их атаме и силилась наскрести в себе остатки магии. Нужно было всего несколько минут, чтобы она восстановилась. Они волокли меня по земле и траве. Вдруг раздался рык, и одного буквально оторвало от меня. Стройный силуэт Аарванда кружился и перемещался так стремительно, что мне едва удавалось уследить за его движениями. Пожиратель отпустил меня, но из зарослей к ним как раз

подросла подмога. Новые чудовища казались выше и крепче, чем первые нападавшие, и я опасалась, что это последствия моего волшебства. Я поднялась на ноги. Аарванд обнажил меч и встал передо мной. Демон задвинул меня за спину, и тут небо потемнело. Каркнул ворон, и это прозвучало как сигнал к атаке. Из леса выпрыгнула еще минимум дюжина других пожирателей магии.

Шансов у нас нет, но мы не сдадимся. Аарванд сражался как языческий бог. Его меч так быстро рассекал воздух, что человеческий глаз практически его не различал. Я спрашивала себя, почему он не трансформировался, однако скорее всего князь не хотел высвободить еще больше магии, чем я уже это сделала. Но сейчас не время для таких размышлений, и, хотя он поразил почти всех противников, прикрывая при этом меня, одному или двум все-таки удалось до меня добраться. Второй же по счету монстр выбил атаме у меня из рук, и мне пришлось оттолкнуть его воздушным потоком. Следующему я подохла мех, а ноги третьего чудовища оплели корни деревьев и утащили обратно в лес. Лишь когда послышался торжествующий рев, я оглянулась на Аарванда. Он стоял на коленях и держался за бок, тяжело дыша. Другой окровавленной рукой демон сжимал меч. Не раздумывая, я бросилась к нему. По опушке леса все еще бродили другие пожиратели магии, несмотря на то что мы убили уже множество им подобных.

- Auguri. - Я послала в их сторону заклятие огня, которое объяло пламенем все деревья в округе. Взвизгнув, твари сбежали. И плевать, насколько сильны они после этого станут.

Я присела рядом с Аарвандом, сидящим на траве. Он хрипел, глаза оставались закрытыми. По лицу распространялась неестественная бледность.

- Вставай, - велела ему я и крепко сдавила его рану рукой. - Надо уходить отсюда.

Он даже глаз не открыл.

- Убегай и постарайся найти выход, - пробормотал он.

Неважно, что он мне причинил, я не брошу его раненым.

- Если они вернуться, то разделаются с тобой в два счета. И как мне объяснять это Нэа? По какой-то неведомой мне причине она тебя любит, пускай ты и кошмарный брат.

Он закашлялся, и из уголка рта потекла тонкая струйка крови.

- Она знает, чего я добиваюсь своей строгостью, - тихо прошептал он. - Я всегда хотел для нее лучшего.

- Лучшего, чем что? - Он должен оставаться в сознании и встать на ноги. Если отключится, то мне ни за что его отсюда не вытащить. С трудом у меня получилось привести его в сидячее положение. Князь тихо застонал, выпуская боль, которую наверняка причиняло любое движение, но никакой иной реакции себе не позволил. Я в панике искала свой атаме. Затем так же нервно сняла с него рубашку, разрешила ее на полоски и наложила ему самодельную повязку на живот. К тому времени так стемнело, что я почти

ничего не видела, зато чувствовала между пальцами пульсирующую кровь. Мысль о том, что придется провести тут всю ночь, ужасала.

- Давай, попробуй, - попросила я. - Вставай. Я буду тебя поддерживать.

Человеку с таким ранением никогда бы такое не удалось, но с моей помощью Аарванд через силу поднялся. Его рука тяжело опиралась мне на плечи, а я одной рукой обнимала его за талию. Этот мужчина состоял исключительно из мускулов и сухожилий, а еще адского желания выжить. Вместе мы заковыляли назад к утесу, к которому он ненадолго прислонился.

- Извини, что связала тебя магией.

- Ты имела на это все основания. Я тебя напугал. - Его голос уже был еле-еле слышен.

- То, что ты становишься таким понимающим, - это плохой знак.

Он тихо хмыкнул.

Метр за метром мы ползли дальше. Вокруг нас раздавались негромкие шаги. В общем и целом это просто бессмысленно. Монстры лишь выжидали, пока он окончательно не сломается. Аарванд не произносил больше ни слова, как будто сосредоточил всю свою волю на том, чтобы делать один шаг за другим, притом что постепенно он тяжелел в моих руках.

- Ты должна оставить меня здесь, - пробормотал он в какой-то момент. Опустилась кромешная тьма, и я на ощупь ступала вдоль скалы. Если он упадет, у меня не хватит сил снова его поднять. - Постарайся одна найти выход. И не вини себя. Ты все испробовала.

- Я тебя не брошу, - процедила я. - И думать забудь. Ты спас меня, а я спасу тебя. Не собираюсь быть у тебя в долгу.

- Такого богини не допустят.

Глава 15

Из каменной скалы пробился луч света, с каждой секундой становясь все шире. Я непреклонно тащила Аарванда дальше, пока мы не добрались до щели. А там остолбенела, уставившись на открывшуюся перед нами пещеру. На полу лежали толстые ковры, у стен выстроились книжные шкафы. Посередине стоял письменный стол с кучей бумаг, а под наполовину приподнятым пологом обнаружилась кровать. Она была аккуратно заправлена, а мягкие подушки и одеяло выглядели невероятно маняще. Это помещение выглядело скорее как обитель ученого, а не кровожадного монстра, уверяла я себя, делая шаг в комнату.

Аарванд меня остановил.

- Подожди, - потребовал он. - Это... нереально, да?

- Нет, наверно, нет, но будет ощущаться очень реально, как только мы окажемся внутри. - Я потянула его вперед и отбуксировала к кровати. Со стоном он опустился на нее и тут же завалился набок. А я резко обернулась, когда проем в каменной стене запечатался. Снаружи донесся последний вой пожирателей магии, после чего стало неожиданно тихо. Я вернулась к Аарванду. Глаза закрыты. Грудь едва заметно поднималась и опадала. Он потерял сознание, но хотя и был бледен как мертвец, я почувствовала его жизненную энергию. Этого мужчину ничто так легко не убьет. Я настолько устала, что больше всего хотелось просто лечь рядом, но сперва нужно позаботиться о нем. Я перевернула Аарванда на спину. Затем отправилась искать среди беспорядка на столе ножницы и действительно их нашла. Осторожно разрешила пропитанные кровью полосы повязки. Порез у него на животе был глубоким, кожа расходилась в стороны. Необходимо срочно остановить кровотечение. К сожалению, я не такая талантливая целительница, как Маэль, поэтому наверняка останется шрам. Положив ладони по бокам от раны, я соединила края.

- Suturis. - Появилась игла и начала их сшивать. Я полностью сконцентрировалась на этом деле, но стежки все равно выходили немного кривоватыми. Кроме того, по какой-то неизвестной мне причине нить оказалась желтого цвета. Тем не менее своей цели я достигла, кровь больше не вытекала. Надеюсь, второе заклинание остановило и внутреннее кровотечение. Руки дрожали, когда я наконец убрала их с его живота.

- Purgatio, - пробормотала я после этого, и вся кровь исчезла, а вместе с ней и тошнота. Я всегда плохо переносила вид крови - причина, по которой меня не очень привлекало целительство. Сейчас же я радовалась, что бабушка настояла на том, чтобы обучить меня хотя бы самым важным заклятиям. Когда вернемся, Аарванд сможет взять у Маэль мазь, которая ускоряла заживление ран. Если мы вернемся.

Из последних сил я подвинула его ноги, улеглась рядом и накрыла нас одним одеялом, которое до этого скинула на пол. Ему для выздоровления требовалось тепло, а мне жутко холодно, оправдывалась я перед самой собой за слишком интимную ситуацию. До того как он проснется, я давно уже встану. Он никогда об этом не узнает. Я отодвинулась от него максимально далеко, насколько позволяла ширина одеяла, и погрузилась в глубокий сон без сновидений.

* * *

Тепло. Нет, даже не так. Жарко, как будто я провалилась в жерло вулкана. Я сильнее уткнулась в подушку и тихонько вздохнула. Магия любила жару. Так всегда было, потому что богини создали магию из огня. Кто-то

прокашлялся, и я испуганно распахнула глаза. Моя голова покоилась определенно не на подушке, а на гладкой, крепкой мужской груди, а рука обнимала узкую талию, выглядевшую абсолютно безупречно, если не считать кривых желтых стежков. К тому же теперь я лежала, очевидно, не так далеко от Аарванда, как позволяло одеяло, а прижималась к нему вплотную. Я хотела сесть, но его рука не позволила.

- Что случилось? - хрипло спросил он.

Я не осмеливалась поднять на него взгляд. Своим побегом от него я подвергла нас обоих смертельной опасности. Он будет в дикой ярости.

- Богини открыли нам эту комнату, - только и произнесла я.

- Почему мой живот выглядит так, словно на нем училась шить маленькая девочка?

- Я не очень в этом сильна, извини, - призналась я. - Но все равно пожалуйста. Я бы даже сказала, что спасла тебе жизнь.

- Желтой ниткой?

- Лучше, чем розовой, - язвительно отрезала я. Он что, сейчас жаловался? Я снова попыталась отстраниться, но его рука была как стальной трос.

- Большое спасибо.

Разумом я правда хотела встать и уйти, но мое тело так жаждало его тепла, что еще сильнее льнуло к нему.

- Ты что там делаешь? - поинтересовался Аарванд, так как от него это явно не укрылось.

Я тихо вздохнула:

- Это моя магия. Ей почему-то нравится твое тепло. Почему ты всегда такой горячий?

Он негромко рассмеялся, чего я точно не ожидала.

- Такая у меня природа, - затем сказал он. - Просто возьми то, что тебе нужно. Если у меня чего и в избытке, так это тепла.

- Это свойство твоего демонического облика?

- Естественно, - коротко отозвался он. Его ладонь погладила мою талию, и жар во мне возрос. Я закрыла глаза, поскольку чувство, которое он во мне вызывал, было потрясающим. Неправильным, но потрясающим.

- Расскажешь мне, кто ты? - Собственный голос казался мне непривычным, и все из-за того, что его пальцы скользнули под край моей майки и коснулись голой кожи. Это напоминало электрический разряд, и моя магия ликовала.

- Пока нет. - Его голос тоже звучал странно, а причина, видимо, заключалась в шуме у меня в ушах. Если он продолжит в том же духе, то магия просто вырвется из меня неконтролируемым потоком.

- Достаточно, - выговорила я. - Отпусти меня.

Он немедленно разорвал объятия, и я выпрямилась, на мгновение как будто ощущая себя пьяной.

Аарванд скрестил руки за головой и улыбался. Демон выглядел более юным и расслабленным, чем обычно. Странно, он ведь чуть не умер. Хотя, может, именно поэтому. Я вообще и подумать не могла, что он уязвим.

- Ты хорошо себя чувствуешь?

- Лучше всех. - Мне была необходима минута, чтобы беспорядок в голове улетел и магия вновь пришла в равновесие. Мне передавалось ее разочарование из-за того, что источник тепла пропал, но ни в коем случае нельзя больше прижиматься к нему так, как сейчас. Я провела пальцем по его шраму, проверяя его. - А я не так уж и плохо справилась. Нитки исчезнут, когда рана будет держаться сама по себе. Повезло, пока ничего не воспалилось.

Аарванд прочистил горло.

- Повезло. Будь любезна, убери с меня руку.

Я живо отдернула ладонь.

- Конечно. Прости.

- Без проблем. - Он нахмурил лоб и плотно сжал губы. Вся раскованность испарилась.

- Такого больше не повторится. - Я поднялась. - Мне очень жаль, если тебе неприятно, что я вылечила тебя с помощью магии. Я просто хотела помочь. Но понимаю, если тебе это кажется отвратительным. Я забыла...

- Вианна, - прервал он мой поток слов. - Это не так. Я тебе благодарен. Очень благодарен. Ты могла бросить меня тем жалким созданиям за стеной и спастись сама. Я не считаю твое волшебство отвратительным и извиняюсь за то, что поранил тебя. Просто меня охватила такая ярость, когда ты пропала, и страх, что я не успею тебя найти. Я больше не потеряю контроль. Обычно со мной такого не происходит.

Коснувшись царапины на шее, я скрестила руки на груди.

- Я сделала это ради Нэа, - вырвалось у меня. - Она тебя любит, а я не знала, как бы объяснила ей твою смерть.

Выражение его лица стало еще более замкнутым.

- Причина мне неважна. Я жив. Только это имеет значение. - Опираясь на локти, он огляделся по сторонам. - Это Зал мистерий?

- Нет. Тот выглядит совсем иначе. - Я медленно подошла к письменному столу.

- Хорошо подумай, прежде чем к чему-то притрагиваться.

Я проигнорировала его предостережение, в конце концов, пока искала ножницы, я тут уже все перетрогала.

- Такое впечатление, что здесь кто-то живет. Или жил. - Повернувшись к нему, я подняла кофейную чашку. - Она уже давно тут стоит. - Криво ухмыльнувшись, я поставила чашку обратно и сдвинула в сторону какие-то документы. - Возможно, тут мы найдем один из артефактов. - Мой взгляд заскользил по книжным полкам, обшитым кожей фолиантам, медным чашам с неразборчивыми гравюрами, двум маленьким кинжалам, которые больше напоминали ножи для вскрытия писем, парочке простеньких статуэток, христианским крестам и четкам, а также несколькими драгоценными камнями и диадеме, которая казалась по-настоящему ценной. Увы, никаких Монет, Вуалей, Рогов или Кубков.

- Надо все тут тщательно осмотреть, - сказал Аарванд, впрочем, не предпринимая даже попыток встать.

- Я уже осмотрела.

- Нашла что-нибудь съедобное? Есть хочу, - сокрушенно признался он, словно это было какой-то слабостью.

Как из ниоткуда на кровати материализовался поднос с дымящимися тарелками, мисочками, кружками и графинами. По комнате распространился аромат кофе, и у меня потекли слюнки.

Аарванд моргнул, быстро сел и схватил булочку.

- Хорошо подумай, прежде чем к чему-то притрагиваться, - подшутила над ним я.

- Неудивительно, почему Регулюс так отчаянно жаждет овладеть магией. - Разрезав хлеб, он намазал его толстым слоем масла и джема.

- С этим я бы была немного поосторожней, - предупредила его я, вместе с тем недоумевая, почему он не выбрал бекон и яйца. Прежде князь никогда не производил впечатление человека, которому нравится сладкое. А потом мне вспомнилась любовь Калеба к сладостям. Значит, эти двое похожи гораздо сильнее, чем я думала. Не обращая внимания на мою фразу, Аарванд откусил булочку. И прикрыв глаза, с удовольствием жевал.

Я пододвинула себе стул и села к нему. Первым делом налила нам кофе и бросила два кусочка сахара ему в чашку.

- Чтобы у тебя восстановились силы.

- С моими силами всё в порядке, - ответил он между двумя укусами.

– Ну разумеется. Ничто не может тебя сокрушить. – Я положила себе на тарелку яйца и фасоль, но мысленно уже мечтала о свежем круассане и меде, лежащих на соседнем блюдечке. Впрочем, если хочу успеть их хотя бы попробовать, надо поспешить. Мы молча ели, а я старалась не отвлекаться на его обнаженную грудь. Куда больше меня волновала мысль, почему он казался далеко не таким напряженным, как раньше. Для этого не было никаких причин. Мы тут пойманы, а снаружи бродили пожиратели магии.

Я стащила последний круассан, пока его не схватил демон, и съела с остатками меда.

Аарванд долил нам кофе, а потом снова откинулся на спинку кровати. Упрямый вредный князь испарился.

– Это было прекрасно, – заявил он. – И джем тоже.

– Вся еда могла быть заколдована. И превратила бы тебя во что-нибудь.

– Это что, угроза? – Слова он выговаривал нечетко. Ресницы дрогнули, как будто глаза едва держались открытыми.

Поднявшись, я забрала у него кружку с кофе. Затем переставила пустой поднос на пол.

– Поспи еще. Твой организм до сих пор ослаблен.

Аарванд сполз по подушке в горизонтальное положение, и я укрыла его одеялом.

– Ты снова ляжешь со мной? – Вопрос тихо, но разборчиво сорвался с его губ.

– Определенно нет. Был бы ты здоров, тебе в голову даже идея такая не пришла бы, а леди Кайя испытала бы шок.

– Да, испытала бы, – пробормотал он и отключился.

Я понятия не имела, сколько времени пролетело. Могли пройти минуты или часы. Сперва я разобрала бумаги на рабочем столе и убрала старую посуду на наш поднос. После чего обследовала помещение на предмет другого выхода. До этого многочисленные ниши даже не бросились мне в глаза. К сожалению, найти ничего не удалось, сколько бы я ни шептала «*Arudiamente*» в надежде, что откроется волшебный проход. Мы заперты здесь, пока не смилостивится Керидвен, и я спрашивала себя, чего она добивалась. По крайней мере, умереть с голоду нам не грозило, потому что чуть позже по моему желанию возник новый поднос, на котором стояла тарелка с лососем, запеченный с розмарином картофель и шпинат. Затем я попросила таз горячей воды, и он тоже появился. Кинув взгляд на крепко спящего Аарванда, я решила раздеться до нижнего белья и помыться. Идеально теплой водой я оттерла все тело, после чего почистила одежду заклинанием «*Purgatio*» и опять ее надела. А когда повернулась, Аарванд лежал в постели с открытыми глазами и наблюдал за мной. Я не стала спрашивать, давно ли он проснулся, поскольку демон точно не заметил ничего такого, что не видел уже сотни раз. Я намного миниатюрнее леди Кайи, следовательно, вряд ли представляла

для него интерес как женщина. Тем не менее мне бы не хотелось, чтобы он так на меня смотрел.

- Извини, - сказал он. - Надо было отвернуться.

- Явно надо было.

- Долго я спал? - Князь сел, и одеяло сползло с его плеч. Желтые нитки пропали.

- Не такой уж и страшный шрам, - заметила я, когда он провел рукой по тому месту, где его ранили.

- Как долго? - нетерпеливо переспросил он.

- Не знаю.

- Ты нашла что-нибудь, что могло бы нам помочь?

- Пока нет, но я еще не все обыскала. Вещей тут довольно много.

- Тогда я к тебе присоединюсь. - Он встал. - Эту воду можно использовать еще раз?

- Просто попроси свежую.

- Вода, - пробормотал он, нахмурившись, однако ничего не произошло.

- Наверно, нужно сказать волшебное слово.

- Я не умею колдовать! - огрызнулся он, и я закатила глаза.

- Я имела в виду слово «пожалуйста». Обыкновенные люди употребляют его, чтобы проявить вежливость.

Он вскинул брови, как будто для него это - нечто совершенно новое.

- Воды, пожалуйста, - произнес он наконец, и первый таз исчез, а его место занял новый.

Аарванд окунул туда руки и поморщился:

- Она ледяная.

Я не выдержала и усмехнулась:

- А ты и не просил теплую. - Потом опустила палец в холодную воду. - Calor, - шепнула я, и из тазика пошел пар.

- Спасибо, - ответил он.

У меня вырвалась улыбка. А он быстро учился, надо признать.

Я направилась к кровати и свернулась под нагретым одеялом.

- Нам придется спать по очереди, - сообщила ему я. - Один останется следить, не откроется ли ход в скале.

Князь пробубнил что-то непонятное.

Из-под полузакрытых век я смотрела, как тщательно он отмывал лицо, живот, грудь и шею. А под конец провел мокрыми руками по длинным волосам. Я всегда считала, что у Эзры черные волосы, но оказалось, что это не так. По сравнению с волосами Аарванда у него они темно-каштановые.

- Попроси у богинь новую рубашку.

- Мне не холодно.

- Не можешь же ты все время разгуливать тут полуголым, - проворчала я.

Он покачал головой:

- Вот уж не знал, что ведьмы такие застенчивые. Не нравится то, что видишь? - Легкая щетина на четких линиях челюсти придавала ему более дерзкий вид.

- Рубашку для надутого индюка, пожалуйста.

Появилась белая рубашка, и, к счастью, он сразу натянул ее на себя.

- Где ты уже искала?

- В нишах лежит всякое барахло, а на столе я убралась, не считая двух ящиков. Они не открываются магией, наверно, нужно применить физическую силу. Тут все старое. Дальше я собиралась осмотреть книжные шкафы.

- Ладно. Тогда я еще раз проверю стол.

Я ухмыльнулась. Ничего другого и не ожидала.

- Если тебе очень хочется.

- А ты спи. Не то попадешь в затруднительное положение и придется снова делить со мной постель. Мы же этого не хотим.

- Нет, не хотим.

За три шага он оказался возле меня, взял меня за руки и послал по моему телу волну тепла. Это было невероятно приятно, но я отняла пальцы.

- Не за что, а теперь сладких снов. - Аарванд улыбнулся, встал и пошел назад к письменному столу. Еще какое-то время я наблюдала, как он скрупулезно изучал бумажки, а потом у меня закрылись глаза.

* * *

Когда я проснулась, демон был погружен в какую-то книгу. На лицо упала прядь волос, и он нахмурил лоб, как будто его что-то рассердило.

Я потерла глаза и села:

- Нашел что-нибудь?

- Ничего, что могло бы быть нам полезно. - Захлопнув книгу, он убрал ее обратно на одну из полок, которые сейчас выглядели намного аккуратнее, чем раньше.

- Чем ты занимался? Расставлял тома по авторам? - поддразнила его я.

Со слегка смущенным видом Аарванд почесал затылок:

- По величине.

Я покачала головой.

- И в результате ничего не обнаружил?

- Почти все здесь - это предания из древних времен. Истории об историях - в самых разных вариациях. И парочка научных трактатов.

- Гламорган любит истории. Или, если говорить точнее, богини любят истории. Во всяком случае, когда мы там были, рассказывали некоторые.

- Почему?

Я спустила ноги с кровати. Ступни коснулись холодного пола.

- Думаю, это напоминает им о прошлом. О временах, когда люди еще верили в них. Пока эти сказания не забыты, не забыты и они сами.

- Так это своего рода дань? - Он склонил голову набок. - Интересно. Может, тот, кто жил в этой комнате, пытался таким образом выбраться отсюда?

- Вероятно, он пожелал все эти книги, но так и не прочел вслух нужную. Печально думать об этом - навсегда остаться одному.

- Его тут уже нет. И мы не знаем, что случилось, а у тебя как минимум есть компания, - сухо ответил он и встал. - Какие истории вы уже рассказывали?

- О Гвионе и как он стал первым демоном. А когда хотели сбежать, Эме говорила о Моргане и Гиомаре. Как он ее предал.

- Не очень красивая легенда. Готов поспорить, что Морриган не любит, когда ей об этом напоминают. Ничего удивительного, что она натравила на вас пожирателей магии. Как насчет истории про Ланселота и Элейну?

- Опять о разбитом сердце. А ничего с битвами и морем крови тебе в голову не приходит?

- Приходит. И даже много. Как тебе Камланская битва или истории о Дикой Охоте?

- В Камланской битве Мордред убил короля Артура.

Аарванд кивнул, и его взгляд затуманился, словно он перенесся в далекое прошлое.

- Ты же на ней не присутствовал, да? Вы, демоны, ведь не целую вечность живете. Вы смертные, как и мы.

- Конечно, смертные, - заверил меня он. - Ты сама видела мою кровь. Если бы не ты, я бы умер.

- Да, умер бы. Но и без ранений продолжительность жизни у вас такая же, как у людей? - не успокаивалась я.

Он улыбнулся:

- Да.

- Ладно. Потому что в какой-то момент ты принял такой вид, будто сам видел то сражение.

- Это сражение предзнаменовало конец, - тихо произнес он. - Артур возвращался из Франции. Где хоть и одержал над нами победу, но понес и огромные потери. А когда вернулся домой, трон короля оказался занят его собственным сыном. В битве на Камлане пали Артур и сам Мордред, а его сыновей убили Ланселот и Борс. Бессмысленное убийство.

- Мордред был магом, и Мерлин напроорочил ему, что однажды тот сядет на трон Артура. Почему он тогда просто не дождался, пока его отец умрет? В его жилах еще текла кровь демонов?

- Естественно, но очень мало. Мордред ненавидел нас и не простил Мерлину, что он позволил нам уйти на Керис. Избалованный и алчущий власти.

- Качества многих мужчин.

Аарванд поднял бровь.

- Не спорь. И тобой разве не жажда власти управляет? Тебе же известно, что то, что делает Регулюс, неправильно. То, что он делает с нами.

- Мне известно? - Он встал и расслабленной походкой подошел к кровати, где сидела я. - С чего ты взяла?

– Почему ты хотел, чтобы Маррок до такой степени меня разозлил, что я смогу высвободить свою магию без заклинаний? – задала я встречный вопрос.

Он сел рядом со мной.

– Потому что хотел выяснить, насколько реально сильна твоя магия. Потому что хотел узнать, как мы можем использовать твою магию с пользой для себя. – Он ткнул меня в нос указательным пальцем, а потом вдруг отвел мне волосы назад, открывая шею. – Что, впрочем, не означает, что я хотел, чтобы Маррок тебя укусил. И за это он поплатится.

Я судорожно отодвинулась от него.

– Не надо. – Облокотившись на изголовье кровати, я укуталась в одеяло. – В конце концов, он делал лишь то, что ты ему приказал.

Мгновение он помолчал, однако в глазах вновь вспыхнуло пламя.

– Такого я ему не приказывал.

Исходящее от него тепло дотягивалось до меня, и мне пришлось собрать всю силу воли, чтобы не потянуться к ней в ответ.

– Итак, какую историю все-таки будешь рассказывать?

– Остановлюсь на Ланселоте и Элейне.

– Ты помнишь наизусть все истории из сказаний о короле Артуре?

– Большинство. Я изучал их в юности.

– Само собой. Чем же еще тебе заниматься.

Опять нахмуренный лоб. У этого мужчины абсолютно нет чувства юмора.

– В Тинтагеле был учитель, который всегда заставлял нас снова и снова перечитывать легенды. Рано или поздно мне стало нравиться. Для нас эти предания – не легенды, так как все, что происходило тогда, привело к тому, что мы оказались в ссылке. Все началось в Тинтагеле, если можно так сказать. Если бы Утер Пендрагон в обличье Горлуа не провел ночь с Игрэйной, то Артур никогда не был бы зачат.

– В наших легендах Мерлин наколдовал Утеру личину герцога Корнуолльского, но ведь в действительности Утер умел принимать любой облик, который только пожелает, не так ли? Он сам превратился в герцога. Тарон рассказывал мне, что некоторые демоны способны менять несколько форм.

Аарванд кивнул.

– Это сделал Утер. Он сходил с ума по Игрэйне. За это Мерлин позже наказал его, вынудив отдать ему ребенка. Он решил сам позаботиться об образовании Артура, который должен был стать королем древних богинь.

- И все полетело в тартарары. А ты тоже так умеешь? Можешь выбрать себе другую человеческую внешность?

Он вздохнул.

- Конечно нет. Не бойся, что я превращусь в Эзру и проберусь в твою постель.

Я задохнулась от возмущения.

- Я бы заметила, - выдавила я.

Развеселившись, он качнул головой:

- Не заметила бы, - произнес он невероятно мягким голосом. Но прежде чем я успела возразить, продолжил: - Игрэйна считалась самой красивой женщиной своего времени. Утер не смог перед ней устоять, - сказал он. - И к тому же богини явно приложили руку к происходящему. Артур должен был родиться. Игрэйна выросла на Авалоне. И богини верили, что сын Утера и Игрэйны будет почитать старую веру. Гвиневру они не учли.

- Нельзя вмешиваться в судьбы людей, кроме того, я не назвала бы Керис ссылкой. Вы получили прекрасные богатые земли. Вообще-то ведьмы и колдуны собирались забрать их себе. Вы сами позволили Регулосу их уничтожить.

- Мерлину стоило отдать их вам, - согласился Аарванд к моему удивлению. - Так мне рассказывать историю или нет? - раздраженно добавил он. - Или тебе хочется обсудить со мной вопрос, чьи жизни ценнее: одаренных или демонов?

Я поджала губы.

- Рассказывай давай. Я не могу ничего вспомнить.

- Вероятно, из-за того, что ты постоянно витала в мыслях об Эзре, когда тебе их читали, - проворчал он, скривившись.

Этот парень просто выводил меня из себя, но не дав мне ничего сказать, он начал:

- Ланселот был самым отважным рыцарем Артура. Непобедимый в своей воинственности и не знающий границ в своей любви к Гвиневре.

Словно черный как ночь бархат, его голос струился по воздуху, вызывая у меня мурашки по всему телу. Я приглушила огоньки свечей и улеглась поудобнее. Кажется, это место подарило мне передышку в жизни.

- Рыцарь повстречался с королевой, когда она была совсем юной девушкой, задолго до Артура. Однажды она заблудилась в тумане между Авалоном и Гластонбери. Он влюбился в нее, а она в него.

- Он ее спас, - вставила я. - Она заблудилась в тумане и никогда бы оттуда не выбралась. - На Авалоне богини обучали своих жриц. Сегодня

никто больше не мог попасть на Авалон, «остров яблок». Даже ведьма. Остров исчез.

– Вполне возможно. – Его голос стал жестче. – Но хороший поступок еще не делает мужчину героем. Ланселот был самовлюбленным нарциссом, который любил брать то, что ему не принадлежало.

Я негодуяще помотала головой.

– Хочешь поспорить?

– Нет. Как будто я бы когда-нибудь рискнула поставить под вопрос твои познания.

– Ты опять забываешься, кто я такой.

– Ну, значит, хорошо, что ты периодически мне об этом напоминаешь.

Он пробубнил что-то себе под нос, но продолжил рассказ:

– Они столкнулись снова, когда Ланселоту поручили сопровождать невесту Артура в Камелот. В его защиту следует отметить, что он понятия не имел, кто эта невеста. При первой встрече она не назвала ему своего имени. Он искал ее, но так и не нашел.

– Увидеть ее вновь и одновременно навсегда потерять – наверное, для него это было тяжело. И для нее.

– Все равно он обязан был устоять. И как раз потому, что знал, что она его будущая королева.

– Как скажешь. Случилось бы чудо, если бы мы хоть раз сошлись во мнении.
– Почему я должна пытаться объяснять ему то, чего он не понимал?

– То есть тебе кажется правильным, что Ланселот обманывал своего лучшего друга с его супругой?

– А разве ты не собирался рассказывать историю про Элейну? – раздраженно спросила я. – Все это случилось давным-давно, и половина скорее всего вообще неправда, потому что существует множество версий происходящего.

– Элейна тоже жила в Камелоте и была придворной дамой королевы. Она полюбила Ланселота, но тот не сводил глаз с королевы, хотя говорят, что Элейна была сказочно красива. Поэтому она прибегла к уловке. Ей сварили волшебное зелье, которое придало ей облик Гвиневры.

Если бы мы еще владели тем искусством, я бы в обличье Веги могла прийти к Эзре. Пугающая мысль и не лучше того, как поступил Утер.

– Элейна пользовалась этим обманом много раз и забеременела. Ланселот раскусил подлог лишь тогда, когда настоящая Гвиневра застала их вдвоем. Королева была раздавлена, а Ланселоту ничего не оставалось, кроме как жениться на Элейне. Брак получился несчастливым, как ты понимаешь.

– А какой брак будет счастливым, если заключен по принуждению? Ланселоту наверняка трудно было наблюдать, как несчастлива Гвиневра.

Аарванд закатил глаза. Это оказалось так непривычно, что я не сдержала улыбку.

– Ты слишком романтична. Раньше об отношениях так не думали, – недовольно объяснил он.

– Возможно, но браки все равно нельзя заключать по принуждению. – Представляя, что грозило нам с сестрами, если я не найду артефакты, я чувствовала, как в желудке все переворачивалось. Почему он вообще выбрал конкретно эту историю? Гвиневру тоже вынудили выйти замуж за Артура, наполовину демона, хотя она любила Ланселота, а Артур был влюблен в свою единоутробную сестру Моргану. Эти четверо явно познали всю глубину несчастья.

– Полагаю, Элейна была так же романтично настроена, как ты, – заявил Аарванд. – Она надеялась, что когда-нибудь Ланселот ответит на ее любовь взаимностью, но он так никогда этого и не сделал. Даже когда она родила ему сына. Существовало пророчество, что именно он станет самым благородным рыцарем в мире – рожденным, чтобы найти Святой Грааль в далекой стране. Элейна умерла в одиночестве, а Ланселот больше ни разу к ней не притронулся. Но во всем этом она виновата сама.

– Почему ты так к ней придираешься? – разозлившись, воскликнула я. – Тебе не хуже меня известно, что Морганна приготовила ей то зелье и первая внушила ей эту глупую идею.

– Элейна украла у Гвиневры кольцо, – произнес он тем самым отвратительным надменным тоном, который всегда использовал, когда хотел положить конец дискуссии. Вот как хорошо я узнала его к этому моменту. – Оно было необходимо ей, чтобы чары подействовали как надо.

– Так вот что тебе не нравится? То, что она использовала магию? Почему вы так одержимы идеей создать демонов с магическим даром, если настолько ненавидите магию?

– Я не одержим и воздержусь от участия в экспериментах Регульуса.

– Ну, разумеется. Ты бы не стал пачкать руки о ведьму.

– Рассказать историю было дурацкой идеей. – Он встал и прошагал обратно к письменному столу. – Чай, пожалуйста! – рявкнул Аарванд, и возник поднос.

А я обулась и направилась к книжным шкафам. Наобум достала какой-то том. Это оказался научный трактат о феномене времени, и я не поняла ни слова. Водрузив его на место, я принялась изучать следующие.

– Как думаешь, тот, кто тут жил, отыскал путь обратно? – повернулась я к демону. Он выдвинул один ящик из стола и держал в руке книгу. Из ее страниц выскользнул листок бумаги и упал на пол.

– Нашел что-то интересное?

– Можно и так сказать. Во всяком случае, если это то, о чем я думаю. – Князь крутил и переворачивал книгу в ладонях. Я отметила это лишь краем глаза, потому что кусок ткани в ящике заинтересовал меня в тысячу раз больше. Светлый материал искрился золотом.

Опустившись на колени, Аарванд поднял выпавшую бумажку. Нахмурившись, он прочел вслух то, что было на ней написано:

– «У меня не осталось воспоминаний. Я больше не знаю, кто я и откуда. Это вуаль. Мне слишком поздно это открылось. Столько времени ушло на поиски артефактов, а теперь это станет моей гибелью. Ни одна попытка ее уничтожить не увенчалась успехом, я не знаю, как это сделать. Она не горит и не рвется. Нельзя, чтобы она попала в руки существа, которое использует ее силу в плохих целях. Это предупреждение, и я надеюсь, что кто-нибудь его найдет. Уничтожит ее. У меня не получилось, но должен быть какой-то способ».

От этих слов у меня внутри словно зазвонил колокольчик, а ткань начала гореть в руке. Такое возможно? Прямо сейчас я держала Вуаль забвения? Вот так просто? Когда Регулюс говорил о ней, я даже не задумывалась о том, на что эта Вуаль способна. Но Эзра рассказывал мне, что произошло на его посвящении, когда ему пришлось выпить из Кубка призыва и заглянуть в Зеркало памяти. Это было кошмаром. А Вуаль могла привести к чему-то еще хуже. Мысль, что ты забудешь, кто ты и что делает тебя самим собой.. Наверное, это все равно что слепо блуждать в безвременье. Более жестокое наказание невозможно себе представить. Я понятия не имела, как долго Вуаль пролежала в этой комнате, но покинуть ее она не должна.

– Вианна! – донесся до меня будто сквозь туман голос Аарванда. Мгновение мы пристально смотрели друг другу в глаза. – Отдай ее мне, – потребовал он.

– Нет. – Я спрятала Вуаль за спиной.

– Живо.

– Чтобы ты вручил ее Регулюсу и тот распорядился ей по своему усмотрению? С ее помощью он сможет каждого из вас заставить забыть, кем вы являетесь. Ты забудешь Калеба и Нэа.

Он побледнел, но все равно вскинул одну бровь:

– Я бы не сделал подобную глупость и не стал бы пользоваться Вуалью.

– А что, если Регулюс вынудит? Не думаю, что он спросит у тебя разрешения. Он зло. Наилейшее зло. Пока ты его союзник, но вдруг однажды он изменит свое мнение?

– Я тоже демон. Уже забыла? С чего бы ему применять ее против меня?

– Ты и сам прекрасно знаешь. Сейчас ты еще, возможно, его любимчик, но Маррок уже плетет против тебя интриги. Он внушает Регулюсу, что у тебя свои секретные планы. – Я кусала губы. Все это меня не касалось.

- И что же ты намерена предпринять? - Князь положил книгу на стол. Ее заперла странная печать. - Я могу отнять ее у тебя силой.

- А я могу наложить на тебя чары, чтобы ты весь день не двигался.

- Туше. Видимо, это называется тупиком. Итак, как поступим? - К моему удивлению, он улыбнулся, и это делало его лицо совершенно другим.

- Не знаю, - призналась я. - Кто бы здесь ни жил, он явно куда-то пропал.

- Можно дать совет?

- А я могу удержать тебя от шанса осчастливить меня твоей мудростью?

- Нет. Итак, я считаю, что в какой-то момент он вышел наружу и позволил пожирателям магии себя сожрать.

Меня пробрала ледяная дрожь.

- Зачем бы ему это делать?

- Он все потерял. Даже самого себя, и, хотя в этих четырех стенах получал все, что ему нужно, наверняка чувствовал себя бесконечно одиноким, а без воспоминаний и вовсе не знал, куда ему возвращаться.

Я медленно кивнула.

- Звучит правдоподобно. Но умирать из-за этого?

- Должно быть, это его гримуар. Можем проверить, не вел ли он записи. - Аарванд подтолкнул томик в мою сторону.

Так он всего лишь старался меня отвлечь. Мы стояли друг напротив друга, как враги, которыми и являлись. Я крепко сжимала в ладонях Вуаль. И тем не менее решила поближе взглянуть на книгу. Колдовские семейства хранили в гримуарах свои тайны. Это очень личный предмет, полный магии и чар, который передавался потомкам из поколения в поколение. Порой гримуар скрывал свою силу даже от собственного рода.

- Ты туда уже заглядывал? - подозрительно спросила я.

- Как видишь, он запечатан. Я пробовал сломать печать, но мне он не открывается. Может, ты попытаешься.

Книга была обмотана обыкновенным шнурком. Заканчивался он на кожаной обложке в углублении, залитом красным воском, в котором кто-то оставил оттиск своей печати. Рисунок состоял из трех колец. Справа над ними изображался крохотный треугольник, а слева - маленький полумесяц. Под кругами посередине различалась нечеткая звезда. Я приложила к печати раскрытую ладонь. Все это викканские руны. Послышался шепот, а затем книга с облегчением вздохнула.

- Сестра звезд, - пробормотала она. - Одна из трех нашла меня.

Я испуганно отдернула руку. Печать шелкнула, после чего завязка, не дававшая открыть гримуар, упала на пол.

- Почти как я и думал, - самодовольно сказал Аарванд.

Не обращая на него внимания, я вновь положила книгу на стол и раскрыла ее. Как обычно, в ней были записаны заклинания и заговоры, однако на полях кто-то ровным почерком добавил заметки - и датировал эти примечания. Я нахмурила лоб.

- Это день моего рождения, - тихо произнесла я. - Я родилась 21 ноября.

- Хм. - Аарванд перегнулся мне через плечо, его дыхание коснулось моей щеки, и я прижала Вуаль к груди. Несомненно, книга интересовала его в последнюю очередь.

- Если Гламорган нас выпустит, надо оставить Вуаль здесь.

- То есть ты предпочитаешь, чтобы Регулюс выдал вас с сестрами за демонов и заставил с ними... - Он кашлянул, но я была благодарна, что он не стал это произносить. - Чего от тебя требовал Эзра? - недоверчиво спросил он затем. - Ты разговаривала с ним, прежде чем мы попали сюда. Нет даже смысла отрицать. Так он велел тебе поступить? Вы должны пожертвовать собой, потому что у него не хватает мужества за вас бороться? - Последние слова хлестнули, как плеть.

Да что этот демон о себе возомнил?

- Нет, все не так! - напустилась на него я. - Что он сделает в одиночку против твоего жестокого народа? Думаешь, я хочу, чтобы ради меня он подвергал себя смертельной опасности? Он просил, чтобы я постаралась вернуться в наш мир. Если у меня появится такой шанс.

Я даже не представляла, что он мог выглядеть еще злее.

- А как же твои сестры? Что будет с ними, если ты не придешь обратно? Что, по мнению Эзры, с ними потом сделает Регулюс?

- Я ответила ему, что не поступлю так. - Это была моя попытка успокоить его и саму себя. - Ни за что я бы их не бросила. Одних - с вами.

Взгляд Аарванда помрачнел.

- Он просто хотел, чтобы ты спряталась в безопасном месте, или за этим кроется что-то еще? Скажи мне!

Ни в коем случае нельзя говорить ему, что я должна передать сообщение Ложе и Конгрегации. Если Аарванд доложит об этом Регулюсу, тот сделает с Эзрой что-то страшное. К тому же Вега уже беременна. Нужен ли теперь Эзра вообще верховному королю? Будет ли он его пытаться, а потом запрет в камере вместе с Эйденом или сразу уничтожит?

– Наши жизни не играют никакой роли, – отозвалась я, стараясь вложить в это предложение всю свою силу убеждения. – Регулюс не должен воспользоваться Вуалью в темных целях. Маэль и Эме поймут, когда я объясню им, чего он добивается. Мы обязаны сказать королю, что ничего не нашли.

– Быть может, я вообще не отдам ему Вуаль. – Он внимательно наблюдал за мной.

– Я тебе не верю. Это стало бы ошибкой, если учесть, что Калев причинил Эме. Мы считали, что он на нашей стороне.

– Я играю в открытую и никогда ни в чем тебя не обманывал. Ты точно знаешь, за что я сражаюсь. – Слова срывались с его языка медленно и обдуманно.

– Ты правда никогда этого не утаивал. Вот только я не понимаю, почему ты это делаешь. Не видишь, насколько это неправильно? – Я не питала иллюзий, что мне удастся до него достучаться, и сердилась на саму себя за то, что все еще пыталась что-то доказать.

– Мой отец был князем Коралиса до меня, – ни с того ни с сего произнес он. – Однажды ему и нашей матери пришло приглашение явиться к королевскому двору. Как правило, мы держались подальше от Морады. Но официальное приглашение они отклонить не могли. – Демон сел на стул, стоящий перед письменным столом, и скрестил руки на груди. – Нэа было семь, когда мы потеряли родителей. – Сделав паузу, Аарванд медленно обвел взглядом комнату. – Они не вернулись. Официально – погибли из-за несчастного случая по дороге домой. – Он усмехнулся. Но смех получился невеселым. – Я знал, что это ложь. Но мне приходилось думать о Калеве и Нэа.

Почему он мне об этом рассказывал?

– Значит, ты думаешь, что их кто-то убил? Ты сообщил Регулюсу о своих подозрениях? – Закрыв гримуар, я погладила пальцами шершавую обложку и сломанную печать.

– Конечно. Сразу после того, как стал князем Коралиса. Он пообещал помочь мне в поиске виновных.

Тогда ему исполнилось около семнадцати – столько, сколько сейчас Нэа и сколько было мне, когда я уезжала из Франции.

– И? Он сдержал слово? *Reducere*, – едва слышно пробормотала я, пока Аарванд так глубоко погрузился в свои воспоминания, что ничего не заметил. Книга уменьшилась до размера моего мизинца.

– Сдержал. Теперь я знаю, кто виновен в смерти моих родителей.

– Но до сих пор не поквитался с ними?

– Нет, но это ненадолго. Десять лет я ждал этого момента, и вот он почти настал. Никто мне не помешает.

«И даже ты», – слышалось в его фразе.

Я аккуратно положила ткань обратно в ящик.

Он следил за каждым моим движением.

– Демонический огонь уничтожил бы ее. Она сторела бы за считанные секунды.

– И ты правда это сделаешь? – Снаружи завывли пожиратели магии, и я вздрогнула. От мысли, что я окажусь навсегда заперта с Аарвандом в этом месте, сводило желудок. И словно Керидвен услышала, что творилось у меня в голове, что-то громко заскрежетало, а каменные стены начали разъезжаться в стороны. Мы без оружия, а пожиратели визжали и шипели все ближе. Затем раздался другой шум, и в стене за кроватью распахнулась дверь, которой раньше там не было. За ней открывался вид на пыльную и заброшенную библиотеку Регулуса.

– Это я лучше возьму. – Быстро и почти незаметно Аарванд протянул руку мимо меня, схватил Вуаль и сунул ее в карман бржк.

Я бы завопила от злости, но он дернул меня за руку. Пальцами другой я сжимала гримуар. Обогнув кровать, мы бросились к двери. Она захлопнулась, а с другой стороны в нее врезались тела пожирателей магии. Рука в руке, мы просто стояли и смотрели, как растворялась дверь. И оба не могли отдышаться.

Глава 16

Аарванд так резко выпустил мою ладонь, как будто обжегся, впрочем, лишь для того, чтобы в следующий миг втолкнуть меня в нишу. И очень вовремя. До нас отчетливо донесся голос Регулуса. Что здесь делал верховный король? Аарванд сильнее вдавил меня в темноту между книжными стеллажами. Я хотела отодвинуться, но он приложил мне палец ко рту, чтобы я молчала. В животе начало покалывать. Мы стояли слишком близко друг к другу. Он ни на секунду не сводил с меня взгляда. Я видела темные крапинки в его почти золотых глазах и синяки под ними, щетину на подбородке и тонкий, почти неразличимый шрам, тянувшийся от шеи к уху. И поймала себя на желании провести по нему пальцем. Из-за шока от этой идеи я издала тихий звук. Аарванд сильнее надавил пальцем на мои губы, взгляд метал искры. Почему он прятался тут со мной? Его правитель мечтал получить эту Вуаль, и он ее достал. Мне надо ее вернуть. Но не успела я претворить свой план в жизнь, как он подхватил мои запястья и крепко прижал их к стене у меня над головой. Все происходило абсолютно бесшумно. Но я так легко не сдамся. Я в ответе за это и не допущу, чтобы Регулус еще больше расширил свое могущество с помощью Вуали. Хотя возможности у меня ограничены, если я не хотела привлечь к нам внимание короля. В общем-то, возможность у меня

оставалась только одна. Дальше не раздумывая, я поднялась на носочки и спустя один удар сердца коснулась губами губ Аарванда. Это должен был быть всего лишь отвлекающий маневр. Не более. Он не выдержал даже, когда я дотронулась до его шрама, а это – нечто посерьезнее. Предполагалось, что он просто отпустит мои руки, чтобы я стащила Вуаль. Однако Аарванд, естественно, этого не сделал. Казалось, что такое невозможно, но его пальцы стиснули меня еще сильнее. Короткий, почти животный звук вырвался из его горла, вызывая у меня волну горячих мурашек. Демон не выпустил мои запястья, а прижал меня к стене всем своим телом. Кончик его языка требовательно скользнул по моим губам, и я открыла рот. Он не стал осторожно продвигаться вперед, а перехватил инициативу. Отстранившись на мгновение, Аарванд заглянул мне в глаза, и то, что он там увидел, явно подтолкнуло его к дальнейшим действиям, потому что он вновь меня поцеловал. И по этому второму поцелую казалось, будто он лишь ждал шанса и разрешения меня поцеловать. Я потянула руки вниз, и он действительно их выпустил. Его ладони скользнули вдоль моего тела, кончики пальцев прошли по груди, а потом запутались у меня в волосах. Внутри меня нарастал жар, и я вцепилась в его рубашку, чтобы удержаться, так как колени подогнулись. У меня одновременно перехватывало дыхание и кружилась голова. Аарванд чуть слышно застонал. Его губы были мягкими, но все остальное в нем – твердым и жестким. По моему телу пронеслось бесчисленное множество ощущений. Я тянула его за длинные шелковистые волосы, гладила его уши и нежную, уязвимую кожу на шее. Мягкие ладони накрыли мои щеки, и в груди что-то болезненно заньло. Я не должна этого делать, но мне хотелось прильнуть к нему сильнее, хотелось почувствовать его руки где-то еще, а не только у себя на лице. Этот Аарванд был страстным, ласковым и почти человеческим. Он пленил меня и заставил забыть обо всем вокруг. Последняя мысль привела меня в чувство. Руки скользнули вниз по его бокам, нащупали уголок Вуали и вытащили ее из кармана. Крошечное беззвучное заклинание, и она стала невидимой.

– Хватит, – прошептала я ему в губы. Меня не должна грызть совесть. Здесь никто не сражался честно. Он не человек и целовал меня определенно не потому, что это имело какое-то значение, а потому, что каким-то образом вписывалось в его темные делишки. – Отпусти меня.

От резких слов его тело напряглось. Демон оторвался от меня, поднял голову и заглянул в глаза. Я до сих пор слишком часто дышала, и он молча смотрел мне в лицо. А затем снова впился в мои губы. Жестко, требовательно, необузданно, и все мои чувства взорвались. По телу пробежала дрожь, когда его большие пальцы осторожно погладили мои соски. В голове все перевернулось, и именно в этот момент он отстранился.

– Хорошая попытка. – В руке он держал Вуаль, которая медленно возвращала себе видимость. – Но я не люблю, когда меня обкрадывают.

– Я тоже. – В ярости на саму себя я облизала губы, на которых все еще оставался его вкус. В библиотеке царил тишина. Очевидно, Регулюс ушел, не заметив нас, что было просто чудом. – Ты не можешь отдать ему Вуаль. Пожалуйста, – выдавила из себя я.

Глаза у него сверкнули.

– Ступай в свою комнату и там жди моих распоряжений. – Я бы с удовольствием крикнула ему вслед что-нибудь грубое, когда он отвернулся. Что-то, что его заденет. Вместо этого я прикоснулась пальцами к губам. Так меня еще никто не целовал, даже Эзра не вызывал у меня таких эмоций. Эмоций, которые я не желала испытывать. Зажмурившись, я облокотилась на стену. Меня переполнял стыд. Я любила Эзру и только что целовала другого мужчину. Мужчину, который бы и глазом не моргнув принес в жертву меня и моих сестер ради собственных планов. То, что начиналось как отвлекающий маневр, переросло в неконтролируемый штурм. Как он мог так меня целовать? Как будто это что-то значило? Гримуар упал на пол. Подняв маленькую книжку, я побежала – так быстро, как умела – в нашу комнату. Маэль и Эме нет. Нужно вымыться, прополоскать рот, а уже после этого отправляться на их поиски.

* * *

Я как раз вылезла из ванны и еще стояла за ширмой, когда открылась дверь.

– Не переживай. С Аарвандом она в надежных руках, к тому же я уверен, что они скоро вернутся, – успокаивающе сказал Калеб.

– Как будто твой брат о ней позаботится, – прошипела Эме. – Он всего лишь преследует свои личные интересы. Это реальная причина, по которой ты лижешь Аризе пятки, а он безразлично ее отшивает?

– Разумеется, так и есть, мы реализуем хитрый план, чтобы принцесса досталась одному из нас двоих, а ты как думала? Она единственный ребенок Регулюса, и кто женится на ней и унаследует Мораду, тот, вероятно, станет следующим верховным королем. Ради этого вполне стоит терпеть ее перепады настроения.

Надо как-то дать им понять, что я здесь.

– Так еще и признаешься? – пронзительно воскликнула Эме. – В голове не укладывается. Мне следовало бы рассказать Аризе на следующем сеансе, какие игры ты проворачиваешь. Пусть припечатает тебя к позорному столбу, как вчера того слугу, который принес ей не тот мед и которого ее лизоблюды забросали гнилыми овощами и фруктами. А тебя я там не заметила? Обычно ты ведь не пропускаешь ни одного веселья.

– За исключением того раза. У меня возникли дела, – холодно откликнулся он. – Но ты попробуй, дорогая. Вот только не жди, что Ариза тебе поверит. Я скажу ей, что ты ревнуешь, потому что я больше тобой не интересуюсь.

– Я тебе не дорогая. Прекрати, наконец, меня так называть!

– Я буду называть тебя так, как захочу. – Послышались быстрые шаги, а потом на какое-то время повисла тишина. Я не осмеливалась пошевелиться, поскольку флюиды, которые долетали даже до меня, оставляли очень мало

пространства для интерпретации этой тишины. Я прикрыла рукой рот. Что с нами не так? А затем уронила расческу, чтобы предупредить их обоих, и шагнула из-за ширмы. Эме и Кaleb отпрянули друг от друга.

- Проваливай, - процедила сестра. - И в будущем держи свою мудрость при себе. Я в ней не нуждаюсь.

- Знаю. Привет, Вианна, - словно между делом поздоровался со мной демон и засунул руки в карманы штанов. - Мой бесценный братец тоже вернулся, или ты бросила его на съедение пожирателям магии?

- Я была очень к этому близка, - честно ответила я, - а потом рука не поднялась.

- Значит, вы правда попали в Гламорган?

Я кивнула. Как ни крути, а надолго это в тайне сохранить не удастся.

- И? Вы нашли артефакт?

Я помотала головой, так как все еще надеялась, что Аарванд не передаст Регульсу Вуаль. Нужно еще раз с ним об этом поговорить. Его родители мертвы уже больше десяти лет. Что бы тогда ни произошло, он наверняка как-то винит в этом нас, одаренных. Поэтому он так зациклился на исполнении желаний короля - чтобы тот разрешил ему отомстить. Поэтому так хорошо разбирался во всех историях. Князь терпеливо выжидал правильного момента... и вот он наступил.

- Регульсу это не понравится, - произнес Кaleb. - Старайся лучше. Ариза уже составляет список подходящих женихов. - Мне показалось, что я услышала панику в его голосе. - Возможно, подача заявок уже ограничена. - Он повернулся к Эме. - Если до этого дойдет и не останется иного выбора, то выбери меня.

Она отшатнулась и покачала головой.

- Да будь же ты благоразумна, милая. Поверь, ты не захочешь, чтобы он отдал тебя в жены Балину или кому-то другому из своих князей. Я меньше из зол.

- Не... называй... меня... милой. Тебе не удастся за мой счет укрепить свою позицию при дворе. Всем известно, что Ариза никогда не будет рассматривать тебя в качестве мужа. И ты серьезно считаешь, что я рожу от тебя ребенка-демона, чтобы ты приобрел хоть какую-то значимость и стал чем-то большим, чем просто второй сын? Да я лучше... - Она осеклась.

Кaleb в отчаянии провел руками по русым волосам. Похоже, они оба обо мне забыли.

- Ты лучше... что? - уточнил он после этого ледяным голосом. - Что было бы для тебя более легкой участью? Думаешь, я бы притронулся к тебе против твоей воли? - Он развернулся и ушел, при этом так громко шаркнув дверью, что хлопок наверняка эхом разлетелся по множеству коридоров.

Эме шагнула ко мне и заключила в объятия.

– Я так волновалась. Что случилось? Вы исчезли на целый день и целую ночь.

– Сначала мы попали к Керидвен, потом на нас напали пожиратели магии, а потом мы оказались заперты в пещере – без окон и дверей. Аарванда тяжело ранили.

– Дворец захлебывается слухами. Некоторые считают, что Аарванд сбежал вместе с тобой. Не сомневаюсь, ты и сама можешь себе представить, как отреагировала Ариза. Мне пришлось несколько часов подряд допрашивать для нее карты, вернется ли он. Есть ли что-то между вами двумя, какие у него отношения с леди Кайей... Она одинаково ненавидит вас обеих.

Дверь снова распахнулась, и вбежала Маэль.

– Я услышала, что ты вернулась. Слава богиням! – Сестра обняла меня и понизила голос: – Мы с Конахом проводим эксперимент. По-моему, мы на пороге прорыва.

– Прорыва к чему?

– Сейчас это не так важно. Лучше скажи мне, ты что-нибудь нашла? – Она по-турецки уселась на кровать.

Я задержала дыхание.

– Нашла две вещи, – произнесла я так тихо, как будто нас мог подслушать кто-то посторонний. – Вуаль забвения. – Эме и Маэль смотрели на меня, выпучив глаза. – И гримуар.

– Так ты все-таки принесла артефакт? Тогда почему солгала Калебу? – Эме с облегчением выдохнула. – Слава богиням.

– У меня ее больше нет. Ее отобрал Аарванд. Но Регулюсу ни в коем случае нельзя заполучить артефакт, – медленно выговорила я.

– Что ты имеешь в виду? Если он не отдаст артефакт Регулюсу, тот заставит нас выйти замуж! – вскипела Маэль.

– Верно, но эта Вуаль сотворит жуткие вещи!

Эме нахмурилась:

– Возможно, он уже отнес артефакт Регулюсу.

Я потеряла лицо. Возможно, но я почему-то верила, что это не так.

– В недобрых руках Вуаль посеет хаос, и Аарванду это известно.

– Особенно не мечтай, – ответила Эме. – Княжеский род Коралиса очень предан короне.

- Иногда я в этом сомневаюсь, - впервые я высказала свои размышления вслух. - Кроме того, я спасла Аарванду жизнь. Он передо мной в долгу. - Вопрос лишь в том, считал ли он так же.

- Выкинь это из головы! Ни его, ни его брата чувство долга, кажется, сильно не обременяет. Что там за гримуар?

Я подошла к столу, куда положила гримуар.

- Largo, - произнесла я, и он вырос до своих изначальных размеров. Вытащив оттуда листок, я протянула его Эме. - Вот предостережение, которое мы обнаружили.

Она внимательно его прочитала. Пальцы у сестры дрожали, когда она передала его Маэль.

Я провела рукой по раскрытой странице книги.

- Надеюсь, богини впустят меня еще раз, и тогда я отыщу другой артефакт. Который не будет так опасен. Кaleb прав, тебе стоит выбрать его. Он все же лучше, чем Балин или Маррок. До этого же ты позволила ему себя поцеловать, правда? И даже не надо отрицать.

Эме густо покраснела.

- Если дойдет до крайности, то я выберу Конаха, - объявила Маэль. - Он вдовец и ученый, а помимо всего прочего - здравомыслящий мужчина. Очень умно со стороны Эме чуть-чуть обогреть Калеба.

Я оторопело уставилась на нее.

- А ты уже все тщательно продумала.

- Да, продумала. Хотя не уверена, сдержит ли Регулюс вообще свое обещание. Просто будем честны. Он верховный король. В итоге он поступит так, как захочет. А история о том, что дети, рожденные в результате любовной связи демона и ведьмы, с большей вероятностью выживают вместе со своими матерями, - откровенный бред. Кто-то ему это внушил, и мне в голову приходит только одна кандидатура.

- Думаешь, ему об этом рассказал Аарванд?

Она пожала плечами:

- Не удивлюсь. В этом дворце каждый плетет свои собственные интриги, и по какой-то причине князь Коралиса не хочет спешить с появлением магически одаренного поколения демонов.

- Не могу себе представить, чтобы Регулюс не перепроверил это утверждение, - ответила я. - Это нелогично.

- Можешь спросить Аарванда, откуда он это узнал, и посмотреть сама.

- Скорее всего я даже так и сделаю. Как дела у Эйдена? Я рассказала о нем Эзре. Он был в шоке.

- Понимаю, к тому же его, наверно, мучают угрызения совести. Эзра с отцом ни разу не усомнились в подлинности того прощального письма. Пусть они его и искали, но в самом деле поверили, что Эйден бросил их на произвол судьбы. Притом что с тех пор он прозябает в здешней темнице. Условия там внизу нечеловеческие. Мы должны вытащить его оттуда, хотя бы на одну ночь.

- И как ты собираешься это осуществить? - Я взглянула на Эме, чтобы та помогла мне отговорить Маэль от безумства, но она взяла гримуар и погрузилась в чтение.

- Найду какой-нибудь способ, - заявила Маэль.

А в этом я как раз убеждена.

Эме осторожно положила бумажку с предупреждением на раскрытые страницы.

- Ты знаешь, кто на самом деле написал эту записку? - В глазах у нее стояли слезы.

Я покачала головой:

- Жильца в комнате уже не оказалось. - Я указала на дату в гримуаре. - Первая запись сделана в день моего рождения, а последней почти два года. Они довольно резко обрываются. Аарванд считает, кем бы ни был тот человек, он отдался на растерзание пожирателям магии, потому что больше не смог выносить одиночество.

- Мне знаком этот почерк.

Я удивленно вздохнула, но судя по виду Эме, она еще решала, рассказывать ли нам об этом вообще.

- Эта записка, - медленно выговаривала она, - от нашего отца. А гримуар принадлежал нашей семье. Он забрал его с собой, когда пропал.

Сбитая с толку, я сначала взглянула на сестру, а потом на раскрытую книгу у нее на коленях.

- Как ты можешь быть так уверена?

Она поднялась и направилась к сумке, которую Калев принес ей из нашего дома. Достала оттуда маленькую книжку и вернулась к нам. Открыв ее, вытащила фотографию. На ней была изображена наша мама с маленьким ребенком на руках и беременная, мужчина рядом с мамой обнимал ее и широко улыбался. Наш папа. Эме держала ее в ладонях так, словно это драгоценный фарфор. А затем перевернула и протянула нам обратной стороной вверх.

«Моей ночной звездочке. Пусть богини всегда за тобой присматривают, какая бы судьба ни была тебе уготована. С любовью, твой папа», - значилось там. Написано тем же почерком с резкими прямыми линиями, как и в записке,

которую я нашла в пещере. По щеке Эме скатилась слезинка, за ней вторая. Она смахнула их, но их становилось все больше. Я сжала ее в объятиях. Она единственная из нас его помнила.

– Так он всегда меня называл. Ночная звездочка. – Она смущенно рассмеялась сквозь слезы. – Я уже и забыла почему.

– Ты никогда не показывала нам эту фотографию. – Маэль аккуратно взяла карточку у нее из рук. – Мама тут беременна мной?

Эме кивнула:

– После ее смерти бабушка уничтожила почти все его фото. Это я спасла и хотела, чтобы оно принадлежало только мне.

Я погладила ее по плечу.

– Всё в порядке. Расскажи нам что-нибудь про него. Что угодно. – Такое теплое послание не сочеталось с образом отца, который нарисовала бабушка. Почему она так себя повела?

– Они выглядят такими счастливыми. – У Маэль тоже подозрительно заблестели глаза.

– Я никогда не верила, что он просто бросил нас, – призналась Эме. – Он так любил маму, буквально поклонялся ей. Они всегда тайком целовались, пока бабушка не видела. – Воспоминание вызвало у нее улыбку. – И я никогда не соглашусь на меньшее. Он пел мне перед сном и плел со мной венки в саду. Я это помню. Отец разрешал мне пить подслащенный бузинный сок и рассказывал о своих путешествиях во времени. Куда он отправлялся и что там пережил. В большинстве случаев я не понимала и половины, но всегда обожала его слушать. Однажды он даже попал ко двору короля Артура.

– Он умел заходить так далеко в прошлое? – удивленно переспросила Маэль.
– Как необычно.

– Папа и сам был необычным человеком. Это случилось незадолго до рождения Вианны. Оттуда он возвратился совершенно другим. Я испугалась, потому что он казался таким отсутствующим. Больше не пел и как-то раз даже поссорился с мамой. Я спросила его, что произошло, но он не захотел мне рассказывать. А потом внезапно отец просто не вернулся. Я так долго ждала и надеялась. Каждый день садилась на ступеньки перед домом и высматривала его. Пока мама не умерла. После этого я смирилась, что потеряла их обоих. – Она погладила исписанный листочек. – И теперь наконец узнала, что случилось. – На кусок бумаги капали слезы. – Он забыл нас и не смог вернуться обратно. Должно быть, для него это было настоящим кошмаром.

К тому моменту у нас троих по щекам уже бежали слезы. Я горевала по отцу, которого могла иметь. Он бы носил меня на плечах по Пемпону и, наверно, не дал бы пойти поплавать в Зеркале фей. Он бы объяснил мне, как устроен мир, и когда-нибудь, может, даже взял бы с собой в другое время.

– Почему тётё столько врала нам о нем?

- Я не уверена, - шмыгнув носом, произнесла Эме. - Она всегда запрещала мне говорить о нем с вами. Думала, что это лишь причинит вам боль и вы начнете по нему скучать. Нужно было ее спросить, но всякий раз, как я заводила разговор о нем, она от меня отмахивалась. К тому же та ссора между нашими родителями оказалась по-настоящему серьезной. Я тогда уже спала. Ты была еще слишком маленькой, а тобой мама была только беременна. Точно не помню, но это произошло незадолго до твоего рождения. Я сидела наверху лестницы и так боялась. Мама плакала, а я не знала, что мне делать. Наверное, рано или поздно я и сама поверила, что он ушел по собственному желанию. Так казалось легче.

- Ты ведь тоже была еще маленькой, - успокаивала ее Маэль. Она погладила пальцем папино лицо. - Вот бы я унаследовала его дар. Тогда шагнула бы назад во времени и предупредила его.

- Колдунам времени запрещено менять ход истории, тебе это известно не хуже моего. Он бы тебя даже слушать не стал.

- А я бы его заставила, - угрюмо пробурчала Маэль, и мы с Эме улыбнулись. Да, с нее бы стало.

- Теперь вы понимаете, почему мы обязаны уничтожить Вуаль забвения? - После всего, что узнала, у меня еще больше прибавилось уверенности. - Такое не должно повториться вновь. Как богини вообще могли создать нечто подобное? Это же ужасно.

- Жрицы Авалона использовали Вуаль добровольно. Своеобразный акт смирения, через который они посвящали свои жизни богиням и оставляли позади все прошлые воспоминания. Никого к этому не принуждали, - сказала Маэль.

Мы с Эме с удивлением взглянули на нее.

- Откуда такие познания?

Она прочистила горло.

- Ну, может, я обсуждала артефакты с Эйденом.

- Может? Тебе вообще больше нельзя к нему ходить. Это чересчур опасно.

- Этот парень такой упертый. Не будь он таким сильным магом, оставила бы его гнить в подземелье. И ему реально необходимо принять ванну, но я никак не справлюсь с его замком. Их самарий отталкивает все мои чары. Хорошая новость в том, что я подружилась с его приятелем Юри. Он намного дружелюбнее Эйдена.

- За тобой всегда водилась слабость к сомнительным знакомствам, - ответила Эме. - Главное, чтобы тебе в голову не пришла идея предложить искупаться Юри.

- А почему нет? Готова поспорить, он был бы благодарен. А еще я готова спорить на то, что Эйденому известно гораздо больше об этих артефактах. И

меня бы даже не удивило, если бы он сам их разыскивал. Жадности в нем для этого достаточно.

- А когда ты, между прочим, собираешься нам рассказать, что между вами двумя?

- Да ничего нет. Он интересовался мной просто потому, что я не вешалась ему на шею, как любое другое существо женского пола в его окружении. Для него это стало все равно что вызовом, а еще ему, видимо, было скучновато в Пемпоне.

Эме убрала фотографию обратно в свой блокнот и закрыла гримуар.

- Серьезно, будь осторожна. Что ты будешь делать, если однажды тебя поймает кто-то, кого не удастся подкупить самарием?

- Таких при этом дворе немного, - фыркнула Маэль. - Если кто-то сам не употребляет, то перепродает его тому, кто предложит цену повыше. Эта штука тут дороже золота.

- Тем сильнее меня поражает, что Конах всовывает тебе все больше и больше. Ему-то от этого какая польза?

- Возможно, просто хочет быть хорошим парнем. А возможно, ненавидит Регулюса. Или помогает мне, потому что я помогаю ему найти противоядие. Причин множество.

- Недавно ты сказала, что вы на пороге прорыва. Что это значит? - Я побарабанила пальцами по гримуару. - Reducere. - Он сразу же опять уменьшился до мини-формата.

- Конах давно подозревал, что ингредиенты, которые используются, чтобы разбавить чистый самарий, увеличивают заражение. Самарий - это на самом деле не металл, а минерал. Чтобы принимать внутрь, его очень-очень мелко дробят, иначе его никак не получалось бы проглотить. А чтобы разбавить, туда добавляют другие похожие минералы, которые в основном обладают такими же отражающими магию свойствами, например лантан или неодим. Но они его слишком загрязняют.

- А не опасно обращаться со всеми этими веществами? - встревоженно уточнила я.

- Мы очень аккуратны. Конах не против, чтобы я окружала нас защитным заклятием.

- Было бы еще лучше, если бы он запрещал, - тихо заключила Эме.

Маэль понизила голос:

- Отравляющий эффект можно уменьшить порошком из разных трав, - поясняла она. Ей было трудно скрывать восторг по поводу своей работы. - Вчера я завершила подготовку последней составляющей. А сегодня планировала смешать порошок. Там очень сложный состав, и без магии ничего не выйдет.

Если он сработает так, как я рассчитываю, то уберет все дефекты, которые демоны получили из-за заражения.

- Все дефекты? - переспросила Эме.

- Мы надеемся на это. Но ко всем ли демонам вернется способность полностью перевоплощаться, покажет только время.

- Если да, то они наверняка будут вечно нам благодарны, - предположила я.
- Может, после этого Регулюс нас отпустит. А может, откажется от плана по захвату нашего мира. Ведь если они перестанут добывать самарий, то природа Кериса восстановится. Когда вы начнете опыты?

- Во всем этом деле есть одна проблема. - Маэль стала непривычно серьезной. - Вполне вероятно, что этот порошок можно будет применять и для уменьшения радиации в разбавленном самарии.

У меня перехватило дыхание.

- Но это же означает, что Регулюсу больше не потребуется чистый самарий, чтобы защититься от нашей магии. Тогда он гораздо быстрее пошлет свою армию в наш мир.

Маэль кивнула:

- Честно, мне бы очень хотелось помочь жертвам отравлений, но тем самым я буквально вручу человечество Регулюсу в лапы. Я не могу взять на себя такую ответственность, как бы меня ни подмывало выяснить, права ли я во всех своих гипотезах. - Она раздосадованно засмеялась. - Идиотские амбиции. Кроме того, хоть Регулюс постоянно твердит, что наша первостепенная задача - обратить вспять негативные последствия приема самария, Конах ему не верит. Слабым народом легче управлять, чем сильным. До Конаха первым придворным ученым был Юри, и... м-да, что тут скажешь. Сейчас он сидит в камере и уже не превращается обратно. Я могла бы дать ему порошок. - Она казалась расстроенной. - У Конаха тоже есть сын, который ужасно мучается от побочного эффекта, но как мне им помочь, когда для Регулюса имеет значение лишь средство, которое защитит его от нашего волшебства и предоставит шанс вернуться в наш мир с огромной армией? Все остальное для него - просто сопутствующий ущерб. Жители Кериса и природа, которые от этого страдают, его не волнуют.

- Получается, Регулюс утверждает, что ищет лишь противоядие. Он лжет своему народу? - В курсе ли Аарванд? Очень может быть. Он его ближайший соратник. А я еще позволила ему меня целовать. По спине пробежали мурашки. - И как нам этому противостоять?

- Я просто продолжу затягивать производство порошка. Вам нельзя никому говорить, что я близка к созданию лекарства.

- Если Регулюс все-таки об этом узнает и Конаха тоже запрет в темнице, то он уже не сможет на тебе жениться.

Она показала мне язык.

- Надеюсь, он умнее, чем когда-то был Юри.

- Тебе нужно дальше искать что-нибудь, что поможет жертвам самария, но не подвергнет нас опасности.

- Как будто это так легко, - раздраженно буркнула Маэль.

- Мы тут не играем в героев, - строго отрезала Эме. - Двор полон интриг, которые нас не касаются.

- Вот именно. А мы просто стараемся среди всего этого выживать. И желательно как можно дольше. - Маэль серьезно посмотрела на меня. - Если Аарванд вернет Вуаль или правда ее уничтожит - пускай мне и непонятно, с чего бы ему это делать, - то ты должна будешь найти другие артефакты. С Монетами изобилия, честно говоря, тоже проблема. Но Рог проклятых - это еще терпимо, а Зеркало памяти не причинит большого вреда.

- Но Регулюс увидит в нем воспоминания, которые для него не предназначались, - заметила я. - В следующий раз пойду прямо к Арианрод.

- И как же ты собралась это устроить?

Немного задрав штанину, я обнажила подаренный мне богиней браслет.

- Она пригласила меня, когда я попала в Гламорган с Эзрой. И я готова принять это приглашение.

- Почему ты только сейчас показываешь нам браслет? - неверяще покачала головой Маэль.

- Потому что раньше от него не было толку, - оправдывалась я.

Эме вздохнула:

- Пора готовиться к ужину. Пожалуйста, настройся на то, что Регулюс уже завладел Вуалью. Если Аарванд ее отдал, он будет праздновать свой триумф. А если нет... что вы скажете верховному королю? Противоречить друг другу вам нельзя.

У меня загорелись щеки.

- После возвращения мы не очень мирно расстались. Он просто взял и свалил. Полагаю, ему не терпелось увидеть леди Кайю.

- На ее месте я бы уехала, - мрачно произнесла Эме.

- Почему?

- Я рассмотрела что-то темное в рунах. С Кайей что-то случится, вот только, к сожалению, не знаю, что конкретно и когда.

- Ты ее предупредила? - спросила Маэль.

Эме встала.

- Да, но она считает мой дар фиглярством.

* * *

На ужин нас никто не повел, что было плохим знаком. Или, возможно, это даже хорошо. С каждым днем нам предоставляли все больше свободы передвижения - вероятно, потому что мы никого не атаковали своей магией. Регулюс не видел опасности в нас троих, и я периодически задавалась вопросом, не ходили ли веками по Керису дикие байки об одаренных, как в нашем мире о демонах. Они оказались далеко не такими непредсказуемыми и нецивилизованными, как я всегда себе представляла.

Сегодняшним вечером я надела облегающее темно-зеленое платье и босоножки. Волосы оставила распущенными. А незадолго до выхода написала записку Эзре. Мне необходимо рассказать ему про Вуаль и сказать, что ему придется передать сообщение Ложе каким-то другим способом. Керис я без сестер не покину. Попрошу Тарона передать ему бумажку. Он не такой сплетник, как Нэа с Тирзой, и надежный. Я сунула листок в декольте, и мы пошли. Сердце стучало у самого горла, и чем ближе мы подходили к залу, тем сильнее я нервничала. С каждым метром у меня таяла надежда, что Аарванд ничего не сказал Регулюсу. Вместо того чтобы целовать его, надо было его обездвигить и отобрать Вуаль.

Мы бок о бок шагали вдоль рядов полностью занятых столов. К этому времени при нашем появлении разговоры уже не смолкали. Эзра сидел возле Альтаира, однако Веги нигде не было видно.

Даже с такого расстояния от меня не укрылась перемена во взгляде Эзры. Проиригнорировав ее, я перевела взгляд на Регулюса. Руки затряслись, и я вцепилась пальцами в платье. Он не должен учуять мой страх. Нужно быть уверенной и убедительной. Только так он, вероятно, купится на мою ложь о том, что я ничего не нашла. При одной мысли, что он примерит Вуаль на одну из нас, мне становилось плохо. Что ему тогда помешает? Магия в нас сохранится и без воспоминаний. Она часть нас. А все остальное у нас можно отнять. Вызвав в памяти слова отца, я поклялась себе, что исполню его завещание. Я обязана вернуть артефакт и уничтожить его. Чего бы то ни стоило.

- Ты справишься, - шепнула мне Маэль, а Эме сжала мою ладонь.

К нам приблизился официант, проводил к столу и подвел меня прямо к Регулюсу. Вежливо выдвинул стул прямо напротив короля. Я села, но не поднимала головы, пока Регулюс со мной не заговорил.

- Ну, - начал он. - Что ты нам принесла?

Если бы Аарванд уже вручил своему повелителю Вуаль, разве стал бы он меня сейчас об этом спрашивать?

– К сожалению, ничего, – ответила я не очень твердым голосом. Откашлялась. – Я не нашла артефакт. – Аарванд здесь? Я сидела спиной к залу и не могла оглянуться.

Регулюс понизил голос:

– Ты точно уверена, девочка?

Вот оно. Он меня проверял. По возвращении Аарванд немедленно передал ему Вуаль. Естественно. Глупо было надеяться на что-то другое. Все же я в нем ошиблась. Но тогда почему у Регулюса нет с собой Вуали? Разве он не пожелал бы продемонстрировать артефакт своим подданным? Я не сомневалась, что верховный король использовал бы кого-то из слуг или одну из моих сестер. То, что Вуали нигде не наблюдалось, вновь вселило в меня надежду. Приступая к рассказу, на стол Коралиса я оборачиваться не рискнула.

– Князь Аарванд и я попали в Гламорган, там на нас напали пожиратели магии, и он был тяжело ранен.

Регулюс задумчиво кивнул, однако у него в глазах тлела злоба. Я стлотнула, когда его когти удлинились и принялись выстукивать по столу странный ритм.

– Дальше, – приказал он.

– В последнюю минуту открылась комната, в которой мы сумели спрятаться. Я попыталась исцелить князя. С помощью магии. Знаю, что не имела права этого делать, но иначе он истек бы кровью. Но я не искусная целительница. У него поднялась температура и начались галлюцинации.

Маррок оскалился, представляя беспомощного Аарванда в лапах ведьмы. Я не позволила себе на это отвлекаться.

– Жар продержался всю ночь. Я сделала все, что было в моих силах, чтобы его спасти. Когда температура упала, проход наружу снова открылся. Там все еще бродили пожиратели магии, но, к счастью, комната показала и выход в библиотеку. Так мы вернулись обратно. – Если он знал о Вуали, то буду отрицать, что вообще ее видела. Заявлю, что задремала, а Аарванд взял ее, не сказав мне.

В зале повисла такая тишина, что было бы слышно, как иголка упадет. Наверняка после нашего с Аарвандом исчезновения демоны делали ставки, что мы принесем и возвратимся ли в принципе. Маррок сто процентов разочарован, что пожиратели не убрали с дороги его главного конкурента.

– Пока князь был болен, чем занималась ты? – разорвал тишину звонкий голос Аризы.

– Заботилась о нем. – Я повернулась к ней. – И как уже говорила, я не целительница. Я зашила рану, а затем мне пришлось прибегнуть к человеческим методам, чтобы сбить температуру. – Что я несла? Я же ни малейшего понятия не имела, как нормальные люди ухаживали за своими больными, но довольно хорошо помнила ледяные ванны, куда целители из

Гластонбери сажали меня во время демонической лихорадки. – Я делала холодные компрессы, – сымпровизировала я, когда Ариза сдвинула брови над переносицей.

Маррок зашелся громким хохотом.

– Значит, наш уважаемый князь Коралиса валялся с жаром в постели и позволял ведьме себя обмывать, вместо того чтобы исполнять волю своего короля?

Судя по всему, я только что выставила Аарванда на посмешище, но не могла сейчас обращать на это внимания.

– Как пожиратели магии вообще вас обнаружили? – задала следующий вопрос принцесса. – Ты применила магию? Хотела заманить Аарванда в ловушку? Ты ведь точно знала, что он тебя защитит, потому что у моего отца на тебя планы.

– Не знаю, как они нас нашли, но я очень благодарна ему за то, что он меня защитил. Потому и лечила его.

Ее губы образовали тонкую линию.

– Тому, кто ранил князя, полагается смертная казнь. Нам стоит бросить тебя в темницу.

Я сжала руки в кулаки.

Позади меня раздались шаги. Мне не было необходимости поворачиваться, чтобы знать, что это Аарванд. Теперь все будет серьезно. Я обязана придерживаться своей версии, что бы он ни утверждал.

– Регулюс, принцесса, прошу прощения за опоздание.

На лице Аризы расцвела лучезарная улыбка.

– Я все еще чувствую слабость, с навыками исцеления у ведьмы действительно дела обстоят неважно. Рану, которую мне нанесли пожиратели магии, она зашила желтыми нитками. – Он сделал паузу, дождавшись, пока утихнет смех за столом.

Не до смеха было только мне и моим сестрам.

– Я рад, что заработал только жар, а не гангрену. – Его ладонь легла на спинку моего стула, и я ощутила исходящее от демона тепло. – Впредь я не стану ради нее подвергать опасности свою жизнь.

Принцесса подняла палец и покрутила им в воздухе.

– Я тоже хочу на это надеяться. Наверняка остался очень неприглядный шрам, – поморщилась она.

На это Аарванд ничего не ответил и повернулся к Регулюсу:

- В следующий раз мы добьемся большего успеха. Я понимаю, как важны для вас артефакты, и принесу их вам.

Я балансировала между неверием и облегчением. Он подтвердил мою историю. И не отдал королю Вуаль. А теперь нужно надеяться, что князь сам не решит злоупотребить ее мощью.

- Даю тебе еще один шанс, Аарванд, - произнес Регулус, пристально посмотрев на нас обоих. - После этого сопровождать ее будет Маррок. Для нас слишком важно, чтобы она достала артефакты. Быть может, ты не годишься для этого задания.

- Больше я вас не разочарую.

Я почувствовала, как он крепче обхватил спинку моего стула, и уловила его ярость. Аарванд поддался на мои уговоры, и хоть я и радовалась, что он не передал Регулусу Вуаль, меня мучил вопрос, что демон потребует взамен. Его тепло пропало, когда князь развернулся и направился к столу своего двора. Разговоры постепенно возобновились, а я склонилась над своей едой. Шею словно что-то сдавило. Я вскинула глаза на Аризуну, однако та вообще не обращала на меня внимания. Ее взгляд был прикован к столу Коралиса. Я сделала медленный вдох. Маэль взглянула на меня, и я заставила себя откусить кусок мяса, лежащего на моей тарелке.

Маррок ни на секунду не сводил с меня взгляда.

- Помещение, в котором вы решили спрятаться, как оно выглядело?

Когти Регулуса царапнули столешницу, издавая отвратительный звук.

- Это была комната с кроватью, письменным столом и книжными шкафами. Она казалась обжитой, но внутри никого не оказалось.

- Где вы взяли еду, питье и все те вещи, которые понадобились тебе для ухода за больным?

- Я попросила, и все появилось. Это магия. В Гламоргане все - магия.

Он собирался спросить о чем-то еще, но за нами начался какой-то переполох. Я оглянулась. Леди Кайя стояла рядом с Аарвандом и обеими руками сжимала горло. Ее лицо побелело как мел, а потом она стала глотать воздух ртом. Аарванд подхватил ее одной рукой под спину, когда женщина завалилась назад. Маэль тут же вскочила и бросилась туда.

Послышались крики и возгласы. Все взгляды устремились на них обеих. Я тоже встала и поспешила на помощь к Маэль. Она уже сидела на коленях около княжны. Та с пустым выражением лица стискивала ладонь Аарванда, зрачки стали крошечными, как кончик иглы. Маэль осмотрела ее отточенными движениями.

- Пульса почти нет, и она ледяная, - тихо сказала сестра. - Дай вилку, - велела она мне. Я протянула ей прибор, и Маэль сильно ткнула острым концом в предплечье Кайи. Княжна даже не вздрогнула. Ее словно парализовало. Она все еще судорожно пыталась вдохнуть.

- Она задыхается, - выпалил Аарванд. - Видимо, чем-то подавилась.

- Разумеется, - согласилась с ним Маэль. - *Extensio*, - затем пробормотала она, коснувшись рукой горла Кайи.

- Не позволяйте, чтобы грязные пальцы ведьмы притрагивались к дворянам Кериса! - зазвучал над нами голос Аризы. - У нас достаточно и собственных лекарей. Где Конах?

Вдруг Кайя перестала натужно разевать рот и глубоко втянула в себя воздух. Щеки вновь обрели цвет. А потом она скорчилась, и ее стошнило прямо на золотые босоножки Аризы. Взвизгнув, принцесса отпрыгнула в сторону.

- Отведите княжну в ее покои, - прошептала Маэль Аарванду. - Немедленно. Я скоро приду. Нужно захватить пару вещей. Она еще не в безопасности.

Мгновение он как будто колебался, однако взгляд Маэль и ее тон были такими настойчивыми, что демон поднял извивавшуюся княжну на руки и вместе с ней покинул обеденный зал.

- Идем со мной! - Нытье Аризы Маэль проигнорировала. Я поискала Эме, которая с широко раскрытыми глазами стояла с другой стороны стола. Калев приобнял ее за плечи, но я сомневалась, что она вообще это заметила. Как Маэль и я, она точно знала, что стряслось минуту назад. Поймав мой взгляд, Калев отдернул руку и направился к Аризе.

Мы втроем побежали в лабораторию. На этот раз стражники пропустили нас без проблем. В такое время здесь уже никто не работал, лишь Конах еще чем-то занимался в конце зала.

- Леди Кайю пытались отравить! - выпалила Маэль.

- Симптомы? - уверенным тоном спросил Конах.

- Паралич дыхательных путей, холодная бледная кожа, потеря чувствительности. Я наложила чары расширения, но яд до сих пор внутри нее.

- Спорынья? - предположил Конах. - Легко достать и почти всегда летальный исход.

- Мне нужен хризопраз, лютик, подорожник ланцетный, мать-и-мачеха и подлесник и... *merde*, мне нужна моя книга.

Конах начал собирать по шкафчикам травы, которые она перечислила.

- Принеси мою книгу с рецептами зелий! - прокричала Маэль в сторону Эме. - У меня не получается вспомнить все, а надо точно следить за дозировками.

Дверь лаборатории снова хлопнула, и Калев вошел в тот же момент, когда Эме пронеслась мимо него. Он казался бледным как труп.

– Она умерла? – встревоженно спросила Маэль.

– Нет, но ее кожа меняет цвет. Кончики пальцев почернели, у нее судороги и постоянно рвет. С ней Аарванд. Что бы вы ни задумали, поторопитесь. Я могу как-то помочь?

– Присмотри за Эме и сделай так, чтобы нам не мешали другие демоны! – На этом Маэль отвернулась и поставила свой котелок на огонь, который разожгла щелчком пальцев.

Калеб бросился за Эме, а Конах принес все травы, которые вспомнила Маэль. Когда вскоре после этого вернулись Эме и Калеб, Маэль решительно пролистала книгу. В то время как я с каждой секундой нервничала все больше, она была просто само спокойствие. Точно взвесила и отмерила составляющие и сперва высыпала некоторые травы в сухой котел, чтобы их обжечь. По лаборатории поплыл пряный аромат. Затем налила немного воды и постепенно добавила оставшиеся травы. Пока варила зелье, она без остановки проговаривала заклинания и наполняла его своей магией. Подушечки пальцев, которыми Маэль сжимала ложку, начали светиться: так сильно она сосредоточилась на том, чтобы заставить отвар сработать. Наконец через сито сестра перелила жидкость в стакан. Сейчас она имела чистый светло-зеленый цвет. После этого Маэль бросила туда хризопраз и прижала кончик указательного пальца левой руки к бортику стакана. Эме и я шагнули ближе. Мужчины не спускали с нас взглядов.

– Что они делают? – спросил Калеб.

– Наделяют зелье силой, – пояснил Конах. – Камню требуется время, чтобы передать свои свойства, но как раз его у нас нет. Волшебство трех ведьм ускорит этот процесс. Надеюсь, князь это оценит.

Ответ Калеба я не расслышала, поскольку теперь и мы с Эме коснулись пальцами стакана и закрыли глаза. Маэль зашептала слова ритуала, и я выпустила из себя крошечную каплю магии. Она смешалась с отваром, и когда я вновь распахнула глаза, Маэль с довольным видом покачивала стакан в руке. Напиток стал темно-красным. Она вылила его в бутылочку.

– Быстро отнеси своему брату! – велела Эме Калебу. – Поспеши и ни на кого не отвлекайся. Она должна это выпить. До последней капли.

Калеб убрал флакончик в карман камзола и сразу же ушел.

Маэль опустилась на стул и перевела дыхание.

– Еле успели. Хочется верить, что она вообще еще способна что-то проглотить.

– Насколько я знаю Аарванда, он ее заставит, – сухо ответил Конах. Лекарь с любопытством принялся к краю котла. – Впечатляющее представление, – добавил он, улыбнувшись.

– У кого-нибудь есть предположения, кто это мог быть? – задала я вопрос всем им.

- А кто еще? - отозвалась Маэль. - Эта мелкая тварь, конечно. В ее планы явно не входит, чтобы мы спасли Кайю. Придется быть с ней начеку. Еще больше, чем раньше.

- Княжна должна покинуть замок, - сказал Конах. - Как только поправится.

- Я уже давала ей тот же совет. Надеюсь только, что нас не будут подозревать в том, что это мы подсунули ей яд. - Эме встревоженно взглянула на меня. - Ариза и к тебе ревнует.

Глава 17

На протяжении четырех дней жизнь княжны висела на волоске. Аарванд не пускал к ней никого, за исключением Маэль и Конаха. Настроение принцессы Аризы с каждым днем становилось все невыносимей, потому что Аарванд не показывался в общем зале, даже чтобы поесть, а Маррок во всеуслышание рассказывал, как князь Коралиса переживал за леди. Он намеренно разжигал ревность Аризы. Калерб практически утратил ее благосклонность, поскольку даже ему не удавалось выманить Аарванда из спальни княжны. Если леди Кайя умна, то уедет сразу же, как только выздоровеет. Когда я думала о том, что Аарванд со своей семьей тоже покинет двор, меня охватывал ледяной ужас. Тогда Регулус прикажет сопровождать меня Балину или Марроку. Но что будет способно побудить Аарванда вновь взвалить на себя груз в виде меня? Я вынудила его обмануть своего повелителя и приставала к нему.

Несмотря на это, когда Кайя выкарабкалась, он, к моему удивлению, снова начал сам проводить наши занятия и ежедневно по три часа гонял меня в тренировочном зале. В первый день я хотела поблагодарить его за то, что он ничего не сказал Регулусу про Вуаль, однако демон наградил меня таким испепеляющим взглядом, что я промолчала. В общем и целом, он лишь давал мне инструкции для упражнений и строго-настрого запретил одной передвигаться по крепости или по саду. Принимая во внимание факт того, что случилось с Кайей, приказ вполне понятный. В конце концов, я еще не исполнила свой долг и должна выжить до тех пор, пока верховный король не получит как минимум один артефакт. Любой намек на доверие, которое возникло между нами, испарился. День ото дня Аарванд становился все молчаливее, хотя от Маэль я знала, что леди Кайя шла на поправку.

- Меня какое-то время не будет, - сообщил он однажды и бросил использованные мечи в песок. - И пока я хотел бы, чтобы ты возобновила тренировки с Марроком и Рэйландом.

Я скривилась от отвращения, и одновременно с тем в животе образовался комок от мысли, что он уедет.

- Ты не должна пренебрегать практикой, - строго продолжил он. - Больше не позволяй им тебя избивать. Ты можешь очень многому у них научиться. К тому же Ариза успокоится, если я опять переложу твои тренировки на этих двоих.

Так вот почему он подвергал меня этим пыткам? На кромке поля ошивались несколько демонов. Я не сомневалась, что они нас подслушивали. А кто-то, вероятно, даже докладывал принцессе, как мы занимались.

- Нам нужно попросить артефакт у Арианрод, - тихо произнесла я. Уже несколько дней подряд я пробовала поговорить с ним на эту тему, но он мгновенно обрубал каждую мою попытку. А если сейчас он еще и пропадет, то мне вообще не представится такого шанса.

- Зачем, раз ты в любом случае не собираешься отдавать королю артефакты? - прошипел он. - Еще всего-то пара недель, и твоим сестрам придется выбирать себе мужей, а тебя Регулюс вручит своему кандидату. Полагаю, ты еще не в курсе, но это решение он оставил за Аризой, потому что с некоторых пор она в плохом настроении. - Последние слова прозвучали с горечью, и с дальнего конца зала донесся злобный смех.

- Вон отсюда! - приказал Аарванд демонам, и те бросились прочь.

- Просто жду не дождусь, - ответила я и попыталась не демонстрировать свой страх.

- Так я и думал. - Он помедлил, затем посмотрел на укороченные мечи на стене, выбрал один и протянул мне. Я в недоумении его взяла, пока он подыскивал пояс для оружия. Затем, не произнося ни слова, повязал его мне на талию, проверил посадку и начал застегивать пряжки. Пальцы князя скользнули по моей пропитанной потом футболке. Он определенно находился слишком близко ко мне, и я вдыхала запах водорослей, морской соли и пота. У меня получилось заставить его вспотеть. Эта мысль вызвала улыбку.

- Что смешного? - Аарванд наклонился ко мне, и его дыхание коснулось моей щеки.

- Ты пахнешь морем, - сказала я. - Ты всегда пахнешь морем.

- Я водный демон. Тебе же это известно. Чем еще я должен пахнуть?

Предполагалось, наверное, что эта фраза будет равнодушной, но тут он потерпел полную неудачу. Когда он в последний раз плавал?

- Ты по нему скучаешь?

- Каждую чертову секунду. - Пояс он уже закрепил, но рук не убрал. Каждый его палец я ощущала как маленькую пылающую стрелу, словно они хотели прожечь футболку, чтобы дотронуться до моей голой кожи. Это всего лишь адреналин после боя, внушала себе я. Мы оба разгорячены и возбуждены. Сегодня я почти его победила. Его кадык дернулся, когда он сглотнул, и я спросила себя, что он сделает, если я прикоснусь к нему там. Если еще раз его поцелую. Подумав об этом, я в панике оттолкнула его от себя и отскочила на шаг назад.

Демон склонил голову набок:

- Все еще меня боишься?

Страхом я бы это не назвала. Я помотала головой.

- А должна. - Его голос прозвучал хрипло. - В этом дворце я твой злейший враг. Не забывай об этом. Я мог бы превратить твою жизнь в ночной кошмар.

- Моя жизнь уже давно ночной кошмар. Намного хуже она вряд ли уже станет.

- Не будь так уверена. Убери меч в ножны.

Я повиновалась. Вес на бедре оказался непривычным.

- Пробегишь немного, - скомандовал он. - Как ощущения?

- Ходить мешает.

- Привыкнешь. Я хочу, чтобы ты носила его в мое отсутствие.

- Ты что, боишься за меня? - поддела его я, отчаянно стараясь разрядить накалившуюся атмосферу.

- Нет, конечно. Просто не желаю, чтобы все мои усилия пошли коту под хвост, а какой-нибудь из дружков Аризы вздумал оказать ей услугу. Теперь можешь идти.

- И ты не проводишь меня обратно в мои покои? Только представь себе, что я случайно наткнулась на дверь и отправлюсь без тебя в Гламорган. Можешь пропустить что-нибудь важное. Страшно подумать. - Лучше бы мне его не бесить, все-таки я до сих пор у него в руках из-за Вуали, но неизвестность, муки совести и страх, что он не вернется, делали меня неосмотрительной. Тарон передал письмо Эзре, но тот так еще и не нашел возможности со мной встретиться.

- Я пойду на этот риск, - невозмутимо ответил он. - У меня есть и другие дела, и думаю, что ты не настолько глупа, чтобы войти туда без меня. - Его приподнятая бровь давала понять, что демон тоже помнил о Вуали.

На это я, пожалуй, не стану отвечать.

- На сколько ты уезжаешь?

- Я не обязан перед тобой отчитываться. - Он тщательно вымыл руки в ведре с водой.

- Ну, разумеется, нет. Но я рада, что ты отвезешь Кайю обратно в ее замок. - Там она будет в большей безопасности, чем здесь. Отвернувшись, я пошла к выходу из зала. Последние лучи света этого дня просачивались в дверной проем, однако им было не под силу справиться с сумерками в душе. Под ногами скрипел песок. И вдруг Аарванд оказался прямо у меня за спиной. Обвил меня рукой за талию. Его грудь прижалась к моей спине.

- Шесть дней, - прошептал князь. - Возможно, меньше. А пока следи за тем, чтобы с тобой ничего не случилось. Будь осторожна с принцессой, никуда не ходи одна. Держи меч поблизости и просто будь внимательна. - Он говорил так настойчиво, как будто беспокоился обо мне. Но не потому, что я ценна для его верховного короля и должна раздобыть остальные артефакты, а потому, что действительно боялся за меня. Я слегка повернулась в кольцо его рук и подняла глаза на него. Его взгляд был серьезен, решителен и абсолютно непроницаем. Меня окружило его тепло, прогоняя из тела усталость. Моя магия рвалась к нему, купалась в его жаре. Он склонился ниже. А потом резко отпрянул, когда за широкой дверью послышался шорох. В зал вошел Эзра. Обнаружив нас, он замер. Жест Аарванда наверняка выглядел для него невероятно интимным.

- Эзра.

- Аарванд сказал мне, что я могу найти тебя тут. Но, видимо, я не вовремя.

- Нет, вовсе нет. - В надежде на подтверждение я оглянулась на Аарванда, но он в тот момент уже хлопнул боковой дверью. Демон намеренно инсценировал это маленькое представление?

- Мы просто тренировались.

- Конечно. - Голос Эзры прозвучал странно.

На самом деле он не имел никакого права злиться, но несмотря на это, я почувствовала, как загорелись щеки, потому что в голове возникло воспоминание о том, как я целовала Аарванда. Я направилась к Эзре. Он прошел в глубь зала и, когда мы встретились, взял меня за руку. А потом потянул в сторону и прижал к теплой деревянной стене. Теперь снаружи нас никто не увидит. Не говоря ни слова, он начал покрывать мое лицо поцелуями. Мягкими, нежными поцелуями. Сначала глаза, щеки, кончик носа и наконец губы. Его дыхание ласкало мою кожу. Ладони гладили скулы и шею. Мы должны были разговаривать, а не целоваться, должны составить план. Но его губы и руки казались такими родными. Всего лишь на миг я позволила себе забыть обо всем остальном. Закрывает глаза и прекратила думать. Во мне нарастала болезненная тоска. Тоска по мирной жизни, о которой я мечтала. Руками я обхватила его спину, а он наклонил мне голову, чтобы целовать меня глубже и горячее. Я сжала ладони в кулаки, пытаюсь помешать им путешествовать по его телу. Мне нельзя этого делать. Эзра женат, и его жена ждала ребенка, но невзирая ни на что, я не хотела его отпускать. Это было неверно, но одновременно так правильно.

- Ви, - шептал он мне в шею. - Ви. - Его губы посылали волну обжигающих мурашек. Впервые создавалось такое впечатление, будто он нуждался во мне сильнее, чем я в нем. У меня были сестры. Он же всегда один. Я крепче его обняла. Эзра поднял меня, и я обвила его ногами.

- Прости меня. За все, что я тебе сделал. Я не имел права требовать, чтобы ты бросила сестер. - На мгновение он отстранился. Щеки у него покраснели, а глаза блестели. Уверенный в себе Эзра исчез.

- Тебе не за что просить прощения. - Я снова притянула его голову и поцеловала. Мы принадлежали друг другу, и ничто не сможет этого изменить. Я любила его всю свою жизнь. Эзра нежно ласкал мою грудь сквозь влажную от пота футболку. Оставлял поцелуи вдоль линии шеи и декольте. Я отрывисто задышала, когда он задрал мою футболку. Я хотела слиться с ним воедино, хотела его еще один-единственный раз, даже если это глупо и безрассудно. Я сыта по горло тем, что другие вершили мою судьбу. Я хотела сама решать, что мне нужно, чего я желала. Я тихо ахнула ему в губы.

- Думаю, достаточно. - Тон Аарванда казался бы скучающим, если не обращать внимания на гневные вибрации, которые к этому времени стали мне слишком знакомы.

Его слова подействовали так, словно кто-то опрокинул на меня ведро холодной воды. Страсть утихла.

- Мы же не хотим вести себя бесшабашно. Я разрешил тебе встречу, но это не означает, что ты должен взять ее прямо здесь, у этой стены. Вианна заслуживает чего-то большего, ты разве не считаешь так же? - В голосе и правда сквозила скука, но меня ему не обмануть. Я взглянула на него поверх плеча Эзры, и мы оба подумали о другой стене. Той, к которой меня прижимал он.

Князь отделился от тени зала и расслабленным шагом приблизился к нам. А дойдя до нас, лишь слегка приподнял левую бровь. Эзра медленно поставил меня на ноги и одернул мою футболку.

- Я сама, - прошептала я. - Всё нормально.

Аарванд оттолкнул его в сторону. Я не избегала его уничижительного взгляда. И не стыдилась того, чем мы только что занимались. Пусть сам стыдится. Как он дошел до того, чтобы шпионить за нами?

Из-за дверей послышался шум, а потом внутрь ввалилась целая орава демонов. Я узнала блондинистые волосы принцессы, и от мысли, что она и ее друзья могли нас застукать, меня замутило. Аарванд дернул меня к себе и как бы невзначай пригладил мои взъерошенные волосы.

- Князь Аарванд. - Качая бедрами, принцесса подплыла ближе. Несмотря на тусклое освещение, ни от кого из нас не укрылся похотливый взгляд, которым она на него смотрела. Как давно он ее уже отшивал? Неужели не понимал, что это лишь разжигало ее охотничий инстинкт? Или именно этого и добивался? Регулюс не отказал бы дочери ни в каком желании. Она получала все, что ей заблагорассудится. - Что вы тут делаете? - Теперь Ариза покосилась на меня, и выражение в ее глазах стало раздраженным. Заметила мои припухшие губы или беспорядочный внешний вид? Если ей хотя бы в голову придет, что в этом замешан Аарванд, она убьет меня на месте, и никто ее не остановит. У меня перехватило дыхание. Я не хотела ее бояться, однако страх уже проник глубоко внутрь меня.

- Почему вы все еще тренируете эту ведьму?

Аарванд не терял хладнокровия, а только слегка склонил голову.

– Чтобы она смогла выполнять приказы вашего отца. А вы, принцесса? Разве сейчас не слишком поздно, чтобы гулять на улице? – Не расслышать критику было нереально.

У Аризы порозовели щеки, так как он намеком дал понять, что считал ее маленькой девочкой.

– Мы просто ищем, чем бы поразвлечься. – Маррок встал рядом с ней и приобнял за плечи. Она раздраженно поджала губы. – Ты как, Аарванд? Сразишься с нами? Ведь будет весело. Ты либо торчишь у постели больной Кайи, либо обучаешь Вианну. Тебе надо немного отвлечься. – До всех нас дошло, что он говорил это, только чтобы напомнить принцессе, что у князя на нее нет времени.

Злобные глаза Аризы засветились:

– Прекрасная идея, а если вы будете присутствовать, отец и меня ругать не станет.

– Я отведу ведьму в ее покои и присоединюсь к вам, если вы позволите, – пообещал он.

Ариза радостно захлопала в ладоши.

– Ну разумеется. Это честь для нас. Зажги факелы, ведьма, – приказала она мне. – Нам потребуется свет. Князь во время битвы – просто загляденье, не хочу ничего упустить.

– Ignis, – буркнула я, и под крышей зала возникла сотня летающих факелов. – Достаточно светло?

Ариза стояла с разинутым ртом. Эзра вновь шагнул ближе ко мне и положил ладонь мне на спину. Аарванд тихо зарычал. Это не совсем то, чего требовала принцесса, но в данный момент я так злилась. На это избалованное существо, на Аарванда, на Эзру и в какой-то степени на саму себя. Он же великий магистр Ложи, черт побери. Преемник Мерлина. У него должен быть план, какая-нибудь идея, как нас отсюда вызволить. Я отодвинулась от него.

– Превосходно. – Глаза Аризы превратились в льдинки. – Какой полезный дар. Я прямо завидую. Наверно, стоит попросить папу отдать мне тебя в личные служанки. Ты бы со скоростью света исполняла все мои приказы.

– Это плохая идея, Ари. Она может ненароком вас поранить, а я бы никогда себе этого не простил. – Голос Аарванда был похож на кошачье мурлыканье. Принцесса вдруг польщенно рассмеялась. В первый раз в моем присутствии он назвал ее сокращенным именем.

Она дотронулась своей маленькой ладошкой до его предплечья:

– Поскорее возвращайтесь, князь, и сразитесь для меня.

Он коротко кивнул, обменялся взглядами с братом, который стоял в отдалении среди приятелей Аризы, и отвел меня с линии огня.

Я требовательно уставилась на Эзру. Без понятия, чего конкретно я от него ожидала. Аарванд тоже на секунду замешкался, прежде чем сказать:

– Отведешь обратно великого магистра, Калеп? – Схватив за руку, демон потащил меня к выходу из зала, в то время как Калеп с Эзрой воспользовались путем, ведущим через внутреннюю дверь в крыло верховного короля.

– Это было неразумно и глупо. Я думал, у вас есть более важные вещи, которые необходимо обсудить. – В его словах слышался гнев.

– Ты не понимаешь. – Мы пересекли тренировочную площадку, а затем внутренний двор. По дороге нам везде встречались демоны. И лишь добравшись до коридора, в котором находилась моя комната, я пробормотала «спасибо». Эзра целовал меня, и мы были так увлечены друг другом, что совершенно не заметили бы Аризу и ее друзей, не окажись там Аарванда. Я даже вообразить себе не хотела, что с нами сделали бы демоны. В конце концов они как раз искали развлечений.

– Пожалуйста, – через силу выдавил из себя он. – Не понимаю, о чем он думает. Вега больше его не отпустит, – добавил он, хотя я ни о чем не спрашивала. – Он сам принял такое решение и знал о последствиях. А своим поведением он лишь вселяет в тебя бессмысленные надежды.

– Так она может с ним развестись?

– Естественно, даже мы, демоны, настолько прогрессивны. Но для нее он был единственным шансом в принципе выйти замуж.

– Она невероятно красива и дочь князя. Могла бы заполучить себе в мужа кого угодно. И ведь очевидно, что она сама решила никому не говорить, что все еще способна перевоплощаться.

Аарванд вздохнул:

– Да, но крайне редко. Ни один уважающий себя демон не женится на такой женщине. Вероятность, что дети, рожденные от такого союза, вообще не смогут превращаться, примерно восемьдесят процентов. Альтаир всегда старался держать этот изъян в тайне, однако у него ничего не получилось.

– Ты поэтому ее не захотел? – Мне внезапно стало жаль Вегу. Я знала, каково это, когда ты вынуждена жить без какой-то важной части себя. Для меня таковой являлась магия, а для нее – ее вторая форма.

– Это Альтаиру принадлежала идея предложить ее Эзре в качестве жены. Так она – цитирую: «хоть на что-то согдилась». Понимаешь?

– Он так и сказал? Но она же не виновата!

– Конечно нет. Мать давала ей в детстве неочищенный самарий, – объяснил Аарванд. Тогда, когда все еще считали, что эта штука защищает. Но изъян есть изъян. Кто виноват, уже никого не интересует.

- Почему ты мне об этом рассказываешь? - Мы остановились перед моей комнатой.

Он придвинулся ближе ко мне:

- Чтобы ты больше не надеялась. Она его не отпустит, и у них будет ребенок.

Я прикусила щеки изнутри.

- Ребенок, которого Эзра не хотел. Возможно, ты даже присутствовал, когда они консумировали этот брак. Поверить не могу, что Регулюс прислал свидетелей. Так унижительно и по-варварски! - в ярости выплюнула я.

На лице Аарванда сначала отразилось сочувствие, а затем - цинизм.

- Так и есть, вот только это ничего не меняет. Эзра для тебя потерян. Он будет любить своего ребенка, и ты это знаешь.

Конечно, будет и никогда не использует его, как Альтаир использовал свою дочь. Я сделала глубокий вдох. Бесплезно продолжать с ним дискуссию на эту тему.

- Почему ты не отдал Регулюсу Вуаль? - резковато сменила я предмет разговора.

- А ты как думаешь? - Он выгнул бровь. - Не потому, что ты меня об этом попросила, а потому, что для меня она ценна не меньше, чем для верховного короля. Дождусь подходящего момента и докажу ему свою верность. А сейчас я пошел развлекаться с его дочерью.

Его лицо словно превратилось в маску. Невозможно сказать, какие слова произнесены всерьез, а какие - нет.

- Будь осторожна в мое отсутствие. - Он развернулся. - Кстати, меня там не было, - процедил он, прежде чем уйти. - Даже у меня есть границы.

- Я знаю, - прошептала я, не уверенная, слышал ли он еще мои слова.

Позже ночью я стояла у окна. Весь вечер лил дождь, смывая пепел и его вездесущий запах. Я сильно перегнулась через подоконник и втянула полные легкие прохладного воздуха. Уснуть не удавалось. Не после того, что сегодня произошло. Аарванд остался там, чтобы держать нас в поле зрения или даже чтобы защитить? Абсолютно неважно, какая причина им двигала, теперь у него есть еще кое-что против меня. С учетом того, что ему известно о Вуали, я еще больше стала зависеть от его милости.

Лунные тени скользили по двору замка, лесу и реке. Какой-то шум заставил меня вскинуть взгляд, и я вздрогнула. Даже в неясном свете я отчетливо различила очертания в небе. Над крепостью парили два дракона. Они широко расправили крылья и словно зависли в воздухе. Затем более крупный сделал петлю и выдохнул струю огня в небосвод. Тот, что поменьше, ввинтился ввысь и оставил след из мерцающих звезд. И хотя это должно было внушать ужас, выглядело просто потрясающе. Под конец я слышала только хлопанье

крыльев и видела удаляющиеся силуэты. Хотела бы я уметь летать. Хотела бы оставить этот дворец, долину и Керис далеко позади. Моя убежденность в том, что однажды у меня появится нормальная жизнь, таяла день ото дня. Но если я прекращу верить, что мы сможем спастись, значит, все кончено. Необходимо найти другой артефакт. Безумием будет идти к богиням в одиночку, но я не могла рисковать, чтобы Аарванду достался еще один магический предмет. Я заплачу любую цену, чтобы вытащить отсюда своих сестер и Эзру, даже заключу сделку с богинями и возьму на себя обязательства перед ними.

* * *

- Где Эме?

Стоя у окна, как и очень часто в последние дни, я смотрела на пустое небо.

Маэль подошла ко мне:

- До сих пор с этим избалованным маленьким чудовищем?

- Лучше не говори так, чтобы никто тебя не услышал. Но да, она еще не возвращалась.

- А ты тут чем занимаешься?

- Смотрю в окно.

- Зачем?

- Не знаю. Дышу свежим воздухом.

- Свежий воздух здесь бывает так же редко, как тринадцатая луна, - сказала Маэль. - Это просто чудо какое-то, что все демоны поголовно не болеют астмой.

- Хм. - Я слушала ее лишь краем уха, так как высматривала обоих драконов, которых видела той ночью, однако на горизонте резвилась только паратройка птиц. Аарванда не было уже три дня, и я возобновила тренировки с Марроком. Он стал не таким безжалостным, как прежде, но спуску мне все равно не давал. А если я не упражнялась в зале, то бродила по замку. Браслет у меня на ноге совершенно не собирался отводить меня к Арианрод, и я постепенно начала задаваться вопросом, зачем она мне его дала. Я поискала в библиотеке какие-нибудь материалы об артефактах, но ничего не нашла, и передала Тарону еще одну записку для Эзры. Впрочем, без помощи Аарванда он, очевидно, понятия не имел, где нам встретиться, или не хотел опять подвергать меня опасности.

- Пойдешь со мной к Эйдену? Сегодня я его уговорю прийти со мной в нашу комнату. Ему нужно принять ванну.

- Ты что, чокнулась? Это же так опасно!

- Да, но он плохо себя чувствует. И не хочет сказать правду. Я заметила по цвету его кожи и глазам. Он через слишком многое прошел. Эйден долго не продержится, если я ничего не предприму. Его тело уже давно сдалось бы, не будь так силен дух. Однако даже он почти достиг своего предела. - Она говорила с отчаянием, которого обычно в ней никогда не было.

- Он ведь тебе безразличен, не так ли? Почему ты не признаешь этого?

Маэль пожала плечами.

- Потому что это неважно.

- Как вообще так случилось, что вы вдвоем стали проводить время вместе?

- Я ходила с Эме в шато. Мы собирались поговорить с Климентом Токвилем. Приблизительно за полгода до нашего отъезда. Эйден даже не пустил нас к нему, ну, ты же сама знаешь, каким он всегда был. Надменный и высокомерный. Пару дней спустя я столкнулась с ним в Броселианде, когда собирала травы. Сначала он взбесился, что я отправилась одна, а потом извинился и даже мне помог. С того момента мы все чаще встречались в лесу. Во всяком случае некоторое время. Поначалу просто разговаривали. Он умеет быть весьма забавным, если захочет. Меня должно было насторожить, что на людях он продолжал меня игнорировать, как и прежде. Никто не знал, сколько времени мы проводили вместе. Однажды он впервые поцеловал меня, и это... - Она прокашлялась. - Это было по-другому, не так, как с парнями, с которыми я целовалась раньше. Казалось, что это что-то значило.

- Но это не так?

- Не для Эйдена. Без понятия, чего он от меня хотел. Я бы не удивилась, если бы он поспорил со своими друзьями, что затащит меня в постель.

- У Эйдена Токвиля не было друзей, - сухо напомнила ей я.

- Ты поняла, что я имею в виду. Большого я ему не позволила. И слава богу. Потому что через день после того поцелуя я увидела, как он гуляет по деревне с другой девушкой. Они ели мороженое. И держались за ручки. Не то чтобы это был мой звездный час. Я проследила за ними, наблюдала, как он ее целует, а она оказалась определенно более открытой для его попыток сблизиться. - Она немного помолчала, но нетрудно было сообразить, как сильно ее до сих пор волновало то воспоминание.

- Что же произошло потом? - аккуратно спросила я.

Она повела плечом.

- Я больше не ходила в лес или в какие-то другие места, где встречалась с ним. Я так филигранно вырезала его из своей жизни, как только могла. Он звонил нам, но я всегда бросала трубку. В тот вечер, когда он исчез, мы

разговаривали в последний раз. Точнее сказать, мы ссорились, он поцеловал меня, а потом пропал. Я тут же поверила, что он смылся, когда мне стало об этом известно. Притом я хорошо его знала. Эйден не из тех, кто вот так запросто сбежал бы. Но я так злилась и обижалась на него.

- И имела на это полное право. - Я похлопала ее по руке. - Я спущусь с тобой в темницу.

Сестра улыбнулась:

- Я делаю это не из-за угрызений совести, а потому что выполняю свой долг как целительница.

- Естественно. А он до сих пор высокомерный, заносчивый и страшно неблагодарный.

- Он до смерти напуган, - только и произнесла она.

Мы не взяли с собой ничего, кроме маленького пузырька.

- Раньше я всегда подкупала охранников самарием. Тут внутри снотворное. Они его примут и просят до завтрашнего утра. Уже поздно, не думаю, что мы наткнемся на кого-то в коридорах.

- А как насчет синих волков?

Она отмахнулась:

- Они адрессированы чутать магию. А говорить-то все равно не умеют.

Караульные уже поджидали Маэль и осклабились при виде ее.

- Снова принесла нам кое-что? - спросили они. - Иначе мы тебя к нему не впустим.

Она протянула охранникам флакон, и те жадно в него вцепились.

- Один ты это жрать не будешь, - зашипел один на другого.

- Там хватит вам обоим, - примирительно сказала Маэль, и первый, хоть и с неохотой, все-таки передал второму бутылочку, после того как вылил часть жидкости себе в глотку. Доковыляв до своей каморки, он плюхнулся на стул. И при этом дебилно улыбался.

Через пять минут оба уснули.

- Volanta, - шепнула Маэль, и связка с ключами отстегнулась от пояса одного из стражников и поплыла к ней в руки. - Быстрее.

- Я же говорил, чтобы ты больше сюда не приходила! - напустился Эйден на Маэль, когда мы объявились у его камеры. Он сторбился у одной из стен и разогнулся с большим трудом. Меня охватил страх от вида того, как он это делал. - А это еще что? Тебе тоже хочется, чтобы тебя выпороли? Нельзя же

вечно рассчитывать на то, что охрана тебя не сдаст. Как можно быть такой упрямой? Я в порядке, мне больше не нужны твои подачки.

– Если тебя это правда интересует, то порка немного не в моем вкусе, – ответила Маэль приторным голосом. – Но я обожаю, когда мужчина ругается. Это же просто круто, когда с тобой обращаются как с последним дерьмом.

– Я никогда не обращался с тобой как с дерьмом, – в ярости прорычал Эйден. – А теперь ты сейчас же исчезнешь отсюда и заберешь с собой сестру.

– Говори что хочешь, но я буду возвращаться снова и снова, пускай ты и самый отвратительный человек, с которым я когда-либо встречалась. Я целительница, и даже если тебе, судя по всему, комфортно пребывать в таком жалком состоянии, я все равно продолжу лечить твои раны и заботиться о том, чтобы ты поправился. Я считаю это своим долгом, от которого не могу уклоняться. Как бы мне того ни хотелось.

Такой напыщенный выбор слов заставил меня ухмыльнуться. Сегодня он выйдет из этой клетки, вот уж точно.

– Я с тобой никогда не встречался, – буркнул Эйден. – И не прикидывайся матерью Терезой.

– Честно говоря, у меня такое ощущение, что я в чем-то на нее похожа. За уход за тобой меня должны объявить святой.

Маг закатил глаза:

– Как представится возможность, напишу петицию Папе Римскому.

– Класс. Христианской церкви давно пора канонизировать ведьму. По моему скромному мнению. Если бы она не посеяла вокруг нас столько страха и ужаса, люди бы не бросались под ее крыло.

Я хихикнула, однако они оба вообще меня не замечали. Зачем я вообще пришла с Маэль?

– Мы отведем тебя в нашу комнату, – добавила она. – Ты помоешься, и там я смогу лучше обработать твои раны. Они так часто тебя пороли, что без магии это уже не вылечить. Ты наверняка терпишь невыносимые боли. Мне нужна всего одна ночь, а потом можешь и дальше гнить в этом подземелье, мне все равно. – С каждым словом ее голос становился все злее. – А теперь хватит ломаться. Тебе прекрасно известно, что я права. Ты должен восстановить силы. Рано или поздно ты нам понадобишься, а в таком состоянии станешь для нас лишь балластом.

Эйден негромко выругался.

– Она с ума сошла, – обратился он сперва ко мне, а потом снова набросился на Маэль: – Ты со своими травками переэкспериментировала? Как ты вообще меня вытащишь? Уже забыла, что здесь твоя магия не работает?

С торжествующим видом Маэль извлекла из кармана связку ключей и отперла дверь.

Пусть он и сопротивлялся, Маэль была права. Щеки у Эйдена запали, а цвет лица стал абсолютно серым. Хотя он держал себя в руках, по каждому движению читалось, что ему больно.

– Давайте скорее, – поторопила я их.

Если он знал Маэль хотя бы наполовину так хорошо, как я предполагала, то действительно должен понимать, что ничто в этом мире не заставит ее отказаться от своего плана.

Юри зарычал тихо и испуганно.

– Я вернусь, приятель, – произнес Эйден. – Возможно, раньше, чем мне бы того хотелось, и в компании двух крайне неразумных ведьм.

Я просунула Юри через решетку еду, которую мы для него собрали. Эйден покачнулся, сделав первый шаг. Несмотря на показную дерзость, он находился в плачевном состоянии и сам это осознавал. Но любой ценой хотел скрыть, что сотворили с ним минувшие два года.

– Обопрись одной рукой на меня, – непривычно мягко предложила Маэль. – Я тебя поддержу.

– Я сам могу идти! – рявкнул на нее он. – И перестань смотреть на меня как на беспомощного младенца.

– Как хочешь. Но со скоростью улиток мы только к рассвету доберемся до нашей комнаты, и тогда никакой уютной ночи не бывать.

Смирившись, он на самом деле закинул руку ей на плечи, а она обхватила его за талию. И они медленно двинулись вперед.

Я быстро погладила Юри по чешуйчатой лапе и последний раз заглянула в его грустные белые глаза.

– Тебя мы тоже отсюда вытащим. – Он склонил голову, будто зная, что я не могла сдержать свое обещание.

Глава 18

Я поспешила за этими двумя, которые, идя бок о бок, выглядели очень близкими друг другу людьми. Волосы у них казались практически одного цвета, и невзирая на то, что Маэль доставала Эйдену где-то до плеч, она определенно была сильнее.

Мы тихонько прокрались мимо каморки стражи, где мирно похрапывали караульные.

С лестницей у Эйдена возникли некоторые проблемы и нам с Маэль пришлось помогать ему вдвоем. Парень был полностью истощен. Когда мы забрались наверх, маг привалился к стене, тяжело дыша.

– Как нам незамеченными дойти до вашей комнаты? – спросил он.

– Просто будем надеяться, что нас никто не увидит, – еле слышно ответила Маэль, поскольку данная часть ее плана оказалась по-настоящему рискованной.

Эйден распахнул глаза и в недоумении уставился на нее.

– Я считал, что ты поэтому подвергла опасности свою младшую сестру. Чтобы она выполнила свою часть.

Я даже не представляла, о чем он говорил, пока взгляд Эйдена не упал на руны у меня на руках. За те недели, когда я их носила, рисунки потемнели. Они стали более яркими, и поначалу гладкие линии теперь оплетали завитки. Особенно выделялись такие узоры на руне воздуха. Эме предположила, что причина в том, что ее силу я использовала чаще всего. Я больше не прятала руны, они были частью меня и заставляли демонов держаться на расстоянии.

– Сделай нас невидимыми, – потребовал Эйден.

Я моргнула:

– Я не умею.

– Тебе подчиняются все четыре стихии, и ты не можешь сплести даже такие простенькие чары? Да что с вами случилось?

– Будь с ней поласковой! – огрызнулась на него Маэль. – Она недавно получила эти способности.

Он покачал головой:

– Возьмитесь за руки. С этим я еще должен справиться. Он опять обнял Маэль, а потом я почувствовала, как чужая магия легла мне на плечи и накрыла. – Теперь для остальных мы невидимы. Пойдем, – проворчал он. В последних словах сквозили удовлетворение и облегчение, однако это наверняка отнимало у него оставшиеся силы.

Не отпущу его обратно в темницу, пока не научит меня, как это работает.

– А у вас тут миленько, – сказал он, когда мы наконец очутились в безопасности комнаты. К счастью, синие волки нас тоже не унюхали. – Где ванная?

- Есть только ванна, вон там, за ширмой. Я попросила натаскать воды и приготовила целебное масло. От него тебе станет лучше, - объясняла Маэль.
- А потом я обработаю раны.

У него раздулись ноздри.

- Значит, я должен раздеться догола и помыться в помещении с двумя девушками? А что будет дальше? - Не дожидаясь ответа Маэль, он потопал за ширму. - Вода холодная.

- Так подогрей. Ты же явно владеешь такими простенькими чарами! - воскликнула Маэль, воспользовавшись его собственной фразой. - Или это ниже твоего достоинства как наследника великого магистра?

- Моя магия израсходована, - скрипнув зубами, признался он.

Я закатила глаза. Больше всего хотелось оставить этих двоих переругиваться наедине, но тогда они, вероятно, друг друга придушат.

Маэль сжалилась и пошла за ширму. Вскоре после этого раздался стон Эйдена.

- Извини, - произнесла она. - Рубашка прилипла к порезам. - Сестра пробормотала заклинание. - Вещи я сожгу.

- Чтобы я разгуливал перед тобой обнаженным?

- Ты сейчас не очень-то глаз радуешь, - напомнила ему она. - Я что-нибудь придумаю.

- Твое платье я не надену. - Первый раз в его тоне проскочила искра юмора.

Маэль тихо засмеялась.

- А тебе бы определенно пошло. Волосы достаточно отросли, чтобы сойти за девчонку.

- Надо сообщить Эзре, что ты здесь, - подала голос я. - Он переживает за тебя и точно захочет увидеться. - Пофлиртовать эта парочка сможет и в более подходящий момент.

- Так он составил план? - прорычал Эйден.

- Он хочет, чтобы я нашла в Гламоргане проход в наш мир. И чтобы Ложа и Конгрегация прекратили распри. А еще я должна поставить в известность Лорана и Эша, главу Конгрегации, о том, что Регулюс разыскивает артефакты. Но, во-первых, я не нашла выход, а во-вторых, - никак не могу бросить тут своих сестер.

- Я передам ему сообщение. У тебя бумага есть?

- Сначала ты вымоешься, а потом я займусь ранами, - перебила нас Маэль. - И никаких возражений. В сыром и грязном воздухе внизу они просто не заживут.

- Хочешь посмотреть, как я снимаю штаны?

Маэль вылетела из-за ширмы так быстро, что чуть не сбила меня с ног. Раздался веселый смех Эйдена. Спустя несколько секунд послышался всплеск воды, и он вздохнул от удовольствия.

- Из чего ты сделала масло? - спросил он через пару минут.

- Из чего нужно.

- Ты всегда была необыкновенно талантлива, - обронил он.

- А раньше ты насмеялся надо мной, когда я собирала травы.

Маг не ответил, и на какое-то время повисла тишина.

- Он же там не утонет? - тихо уточнила я.

- Скорее уснет. Я добавила в масло кое-что успокаивающее. Его организм срочно нуждается в передышке.

- Эйден? Всё нормально?

- Естественно, - ворчливо ответил он с другой стороны. - Я просто наслаждался покоем. - До нас донесся тихий стон и новый всплеск воды, а затем тяжелые шаги. Он появился из-за ширмы. Полуголый и очень мужественный Эйден.

Маэль резко втянула в себя воздух. По крайней мере, он обернул полотенце вокруг бедер. А вторым просушивал волосы. Эйден был высоким и, хотя из-за пребывания в плену очень сильно похудел, все равно выглядел мускулистым. Даже множеству ран и шрамов не удавалось скрыть его силу. Масло Маэль сотворило чудо. Видимо, она вплела туда все чары, какие только вспомнила.

- Есть хочу, - заявил он и сел на кровать рядом с Маэль. - И еще мне понадобится новая одежда, но не слишком новая, понятное дело. Где бумага?

Я протянула ему листочек и ручку.

«Тащи свою задницу в комнату девчонок, - написал он на нем. - И принеси мне рубашку и брюки».

- Как красиво и красноречиво сказано, - прокомментировала Маэль.

Не обращая на нее внимания, он что-то прошептал, после чего бумага сперва сложилась, а затем превратилась в птичку.

- Открой окно.

Этот парень обладал такими способностями, о которых я до сих пор могла лишь мечтать. Его магия так быстро перезарядилась. Птичка чирикнула и вспорхнула.

- Думаешь, она найдет Эзру?

- Лучше бы нашла, потому что братик задолжал мне кое-какие объяснения. Как он мог согласиться на союз с Аарвандом Коралисским?

- Он делал то, что было необходимо, после того как ты пропал, а ваш отец умер.

Послышались шаги, и мы замерли, но вошла лишь Эме, выглядевшая невероятно вымотанной.

Увидев на постели Маэль Эйдена, она остановилась как вкопанная.

- Привет, Эм, - поздоровался с ней Эйден. - Хорошо выглядишь. Слегка устало, но хорошо. - Он встал. Его слова вырвали Эме из оцепенения, и она бросилась к нему, обвив мага руками.

- А ты нет, - всхлипнула она. - Что они с тобой сотворили?

Он погладил ее по спине.

- Ничего, что бы меня убило. Но это быстро изменится, потому что твоей сестре непременно надо доказать свое упрямство.

Эме отстранилась от него и осмотрела еле-еле заживающую кожу.

- В какой-то момент ты будешь ей благодарен. Дай Маэль тебя вылечить.

- И все равно это может грозить мне смертью. Она явно не такая уж и чуткая.

Маэль фыркнула.

- Давай ложись уже, чтобы я закрыла эти проклятые раны у тебя на спине.

- На такое вежливое приглашение я, конечно, не могу ответить нет. - Он лег на живот, а Маэль с покрасневшими щеками поправила полотенце так, чтобы оно относительно прикрывало ягодицы.

Для лекаря она вела себя с ним необычайно застенчиво. Я усмехнулась.

В отличие от меня Эме казалась не повеселевшей, а обеспокоенной.

- Кaleb сегодня ушел один, - зашептала она, чтобы не мешать Маэль, которая нанесла мазь на порезы, а потом накрыла их руками, давая магии сделать свое дело. - Надеюсь, он еще сюда не зайвится.

- Эйден может стать невидимым, - рассказала ей я.

Она кивнула, как будто давно была в курсе.

- Самые ужасные раны закрылись. - На лбу у Маэль выступила испарина, когда она поднялась с кровати. Сестра побледнела, и ее качнуло в сторону.

Эйден подпрыгнул так резко, как еще час назад я от него не ожидала бы, и одной рукой обхватил ее за талию.

- Незачем было это делать, - прорычал он.

- Тебе она нужнее, чем мне.

- Она передала ему и часть собственной магии? - громким шепотом спросила я Эме, которая лишь пожала плечами.

- Не хочешь теперь чего-нибудь поесть? - Маэль высвободилась из его рук.
- У меня есть бульон и немного хлеба.

- Я бы предпочел оленину. - С его лица исчез сероватый оттенок, шрамы на груди и ногах побледнели, а царапины поменьше у него на спине полностью исцелились. Маэль выполнила свою задачу, а вдобавок и влила ему часть своей магии. При нынешних обстоятельствах это довольно безрассудно.

- Оленину получишь только тогда, когда мы вернемся домой. А здесь будешь на щадящем питании. Сейчас же твой желудок гарантированно не вынесет ничего тяжелее, а если будешь послушным мальчиком, получишь еще парочку печенек.

- Какая же идиллия царила в подземелье. Только Юри и я. Просто божественно. - Все еще с одним полотенцем на бедрах он направился к столу, где стоял суп с хлебом, и принялся за еду.

- Ну, по крайней мере он держит рот на замке, пока ест, - заметила я. - Нам надо еще раз обдумать идею с олениной.

- Я все слышал.

- Как ты попал в плен к Регулюсу?

- Меня похитил Аарванд Коралисский.

При одном упоминании имени Аарванда я вздрогнула, однако Эйден, похоже, иначе истолковал мою реакцию.

- Считаешь, я бы отправился на Керис добровольно? - Он рассерженно расхохотался. - Передо мной стояла задача, и я бы ее выполнил. И ни Эзру, ни папу, ни... - начал он, но его взгляд метнулся к Маэль. - ...Ложу я бы никогда не оставил на произвол судьбы. Не в такой ситуации. - Эйден вновь вернулся к еде.

- Как у Аарванда это получилось? Твоя магия так сильна, как он сумел?

- Его магия сильнее, - безэмоционально парировал брат Эзры.

Я лишь уставилась на него с открытым ртом, прежде чем выпалить:

- Он демон. Он не владеет магией.

Эйден отодвинул тарелку:

- Это то, что он внушает окружающим. Но какая-то магия у него есть, по-другому он бы меня сюда не притащил.

- Так это возможно? - автоматически понизила голос я. - Как такое может быть? Он ближайший соратник Регулюса. Как бы Аарванд это от него скрыл?

- Над этим я ломаю голову уже два года. С момента нашей встречи в лесу я больше не видел Аарванда. Они похитили меня исключительно для того, чтобы убрать с дороги. Я бы не согласился вести с ними переговоры. Никогда. Эзру легче переубедить, и они об этом знали.

- Но зачем они оставили тебя в живых? - спросила Маэль.

- Полагаю, чтобы иметь рычаг давления на Эзру, если бы он оказался не так сговорчив, как они думали.

- Но он был сговорчивым.

Эйден кивнул.

- Он хотел мирного урегулирования. Отец и я были против. Мы вели переговоры с Конгрегацией.

- Значит, вы бы передали им десять девушек? - возмутилась Маэль. - Для проекта Регулюса по размножению? - Последнее слово она буквально выплюнула ему в лицо, а Эйден спокойно откинулся на спинку стула.

- Мы бы достигли другого соглашения, которое устроило бы всех.

Я смотрела на него во все глаза.

- Вы хотели перехитрить демонов, а Аарванд вас раскусил. Поэтому он тебя выкрал, а Эзре пришлось занять твое место. И не упрекай его теперь, что он совершал ошибки.

Эйден внимательно взглянул на меня.

- Ты всегда по нему сохла, и это ослепляет тебя, не давая видеть его ошибки. Где же он сейчас? Чего добился? Он женился на демонице, а ты стала пленницей. Не пойми меня неправильно, я люблю своего брата, но он недостаточно силен. Ни для этого поста... ни для тебя.

Я проглотила злобный ответ. Эйден высказал то, о чем я не отваживалась думать. О чем не хотела думать.

- Мы найдем выход.

- Сомневаюсь. Нас всего пятеро, а твои силы, как бы помягче сказать, недоразвиты. Тебе нужно их тренировать.

Вот же высокомерный идиот. С чего он взял, что имеет право судить меня или Эзру? Эзра всегда думал только о благе людей, за которых нес ответственность.

- Это я и сама знаю! - процедила я. - Между прочим, кто тебя обучал? Сколько преподавателей у тебя было в Ложе до того, как ты научился делать все эти вещи?

- Много, - признал он.

- Рада за тебя.

Раздался стук в дверь, и она распахнулась. Эзра! Он пришел. Эйден послал ему свое наглое требование, и вот он здесь. Сильнее всего мне хотелось швырнуть тарелкой из-под супа об стену.

Эйден встал, и Эзра за два шага оказался около него. Они крепко обнялись.

- У меня мало времени, - сказал Эзра, оторвавшись от брата. - Положение просто безвыходное.

Моего взгляда он избегал. Мы больше не разговаривали после того случая в зале. В животе образовался комок.

- Давайте сядем, - решила Маэль и указала на наши кровати. - Эйден еще слаб.

Эзра протянул брату штаны и рубашку, и тот скрылся за ширмой. Во мне бушевали самые разные эмоции. За все время, пока мы находились тут, Эзра ни разу не зашел, однако сейчас, по всей видимости, у него это получилось очень легко. Я потерла руками лицо. Он сел рядом со мной. А когда взял меня за руку, я была близка к тому, чтобы ее отдернуть.

- Ты тоже умеешь становиться невидимым? - спросила я.

У него в глазах засветился намек на угрызения совести.

- Нет, этим мастерством я не владею. - Улыбка стала нежной.

- Но ты сумеешь, Вианна. - Из-за ширмы появился Эйден и уселся между Эме и Маэль напротив нас с Эзрой. Маг пристально смотрел на меня своими пронзительно-синими глазами. - Для тебя это будет раз плюнуть. Тебе ведь подчиняется воздух. - Его взгляд скользнул по рунам у меня на руках. - Ты просто должна больше доверять собственной магии. Но к этому вернемся позже. Какой у вас план, как отсюда выбраться? В смысле, кроме безумной идеи отправить Вианну одну домой через Гламорган. - Как нечто само собой разумеющееся, он перетянул на себя позицию лидера.

- Никакого осуществимого плана до сих пор нет, - не мешкая призналась Эме. - Кровавый источник чересчур далеко, разве что ты и летать тоже умеешь. В противном случае это безнадежно.

- Летать я не умею. - Он перевел взгляд на брата. - А у тебя есть какие-нибудь идеи? Это из-за тебя девочки теперь в таком положении, так что ты предпринимаешь, чтобы они снова оказались в безопасности?

У меня вырвался громкий возмущенный выдох. Как Эйден посмел заявлять ему такое в лицо?

- Ты и отец, это вы воздействовали на барьеры, - ответил Эзра, выглядя при этом удивительно спокойным. - Я бы сказал, что ты виноват не меньше меня.

- Мы хотели вернуть маму и пытались уберечь тебя. - Эйден размял плечи.

- Она бросила отца, а он просто не мог с этим смириться. И поэтому подверг опасности всех нас.

Эйден наклонился вперед:

- Она его не бросала.

Эзра издал один короткий жесткий смешок:

- Нет, она так и сделала. Она попрощалась со мной лично. Отец вечно слишком ее оберегал. Он ее запер, и она больше этого не вынесла. Всех этих его обязательств. Она захотела быть просто свободной, и как же я мечтал, чтобы она взяла меня с собой. Тогда я бы никогда не взвалил на себя груз этой вины. - От слова к слову его голос становился громче.

Я вцепилась в его ладонь. Об этом Эзра никогда мне не рассказывал. Он не отнял руки и чуть не раздавил мне пальцы, но хотя бы поостыл.

- Почему ты никогда нам этого не говорил? - еле слышно спросил Эйден.

- Она написала папе, разве нет? Ее словам он не поверил, так с чего же ты взял, что поверил бы моим?

- На твое поддельное прощальное письмо ваш отец явно клюнул, - качая головой, вставила Маэль.

- А вот тут я совсем не уверен, - сказал Эзра. - Однако он никогда не поручал мне вернуть Эйдена. В конце концов, ему же нужен был наследник.

- И когда ты им стал, тебе на ум не пришло ничего лучше, чем заключить союз с Альтаиром и Аарвандом. Ты просто не можешь принять того, чем они являются на самом деле. Монстрами, которые хотят нас уничтожить и чьим обещаниям нельзя верить. - Эйден ни на миллиметр не отступал от своей точки зрения.

- Потому что я никого не сужу по тому, кто он есть, а лишь по тому, как он поступает.

Я опять сжала его руку сильнее. Он должен знать, что я на его стороне, что бы ни предъявлял ему брат.

- Далеко же тебя это завело с Аарвандом и Калебом, - хмыкнул Эйден.

Оба выглядели так, словно в любой момент готовы были наброситься друг на друга.

- Мальчики, так мы никуда не продвинемся, - к счастью, вмешалась Маэль. - Может, вы немного повремените с этой дискуссией или просто перестанете перебрасываться обвинениями? Толку от этого правда не будет. Прошлого не изменить.

Эзра провел руками по волосам и кивнул:

- Простите нас.

Я погладила его по спине.

Эйден, естественно, извиняться не стал и на какое-то время замолчал.

- Как насчет Лунных врат? - поинтересовался он затем.

- Что такое Лунные врата? - Ничего об этом раньше не слышала.

- А где ты здесь хочешь их найти? - покачал головой Эзра. - И почему ты думаешь, что они тут есть?

Эйден положил руки крест-накрест на коленях и подался еще немного вперед:

- Демоны, как и люди, верили в древних богинь и продолжают делать это до сих пор. На Керисе они постарались сохранить свои верования и старинные ритуалы. Возможно, кое-что они и забыли, но я зуб даю, что где-то здесь открываются Лунные врата. Когда следующий день равноденствия?

- Мабон примерно недели через три, - отозвалась Маэль. - Тогда нам придется выбрать женихов и выйти замуж.

- Так Регулос действительно это устроит? И у тебя уже есть демон на примете? - сверкнул на нее глазами Эйден.

- А ты как думаешь? Если не останется другого выхода, выберу Конаха. Он главный придворный ученый Регулуса. Умный, сострадательный и уравновешенный.

- Как раз такой мужчина, из которого ты сможешь веревки вить.

Маэль недовольно качнула головой.

- А ты что будешь делать? - любопытствовал Эйден у меня. - Маэль сказала, что тебе не дадут права выбора.

Эзра стиснул мою ладонь.

- Вианна не выйдет замуж насильно.

На лбу у его старшего брата образовались складочки.

- Для демонов браки по расчету в порядке вещей. Как и люди когда-то, они верят в силу политических союзов. Вот то, что они дали вам это время, меня больше удивляет.

- За это надо благодарить Аарванда, - сказала я. - Он договорился с Регулюсом об отсрочке.

- Чего он этим добивается?

- Они думают, - взяла слово Маэль, - если мы влюбимся в кого-то из них, то с большей вероятностью забеременеет и выносим ребенка, а может, и выживем.

- И ты уже влюблена в Конаха?

Маэль ему не ответила.

Данная теория почти нисколько его не шокировала, и у меня возникло подозрение, что он уже давно в курсе этого бреда. Он вообще казался мне слишком хорошо осведомленным о событиях при дворе. Для того, кого на два года закинули в дыру и посадили под замок. Наверное, охранники периодически подбрасывали ему обрывки сплетен.

- Разъясните нам уже кто-нибудь, что такое Лунные врата, - потребовала Эме.

- Лунные врата - это проход. Он открывается лишь в ночь весеннего или осеннего равноденствия, то есть в нашем случае в Мабон. Демоны определенно все еще отмечают старые праздники. И неподалеку точно есть дольмены[4] и каменные круги. Крепость Морады построили после того, как демонов изгнали. Со временем к ней добавлялось все больше крыльев и строений. Башню построил первый князь, завладевший этой землей.

- В лесу есть круг из камней, - откликнулась Маэль. - Я обнаружила менгир[5], когда собирала травы. Они заросли сорняками, и на них слой пепла. Но это каменный круг, никаких сомнений.

- Демоны забыли значение каменных кругов либо полагают, что через них попадут только в загробный мир, а смерти они боятся. - Эйден тихо рассмеялся. - Поищите на менгире лунные символы. Если найдете, то в Мабон попробуем отсюда сбежать. Это наш единственный шанс освободиться от Регулюса.

- Как работают такие врата? - спросила Маэль. - Потребуется ритуал? Какое-то заклятие?

- Лунным вратам необходима магия. Они почувствуют нашу и откроются, когда мы в них войдем. В ночь равноденствия свет луны падает на рисунки на камнях под особенным углом. Их отблеск образует узор, а из узора появляются врата, - пояснил он. - И через них можно попасть в какое угодно место. Условие одно: камни должны до сих пор стоять на первоначальных местах. Проводились сложные расчеты, чтобы правильно из

установить. Знания, которые мы уже давно утратили. Если камни сдвинулись хоть на миллиметр, то они уже не сработают.

- Мы завтра сходим туда, уберем траву и грязь, - пообещала я. Эйдену известно обо всяких подобных вещах гораздо больше, чем всем нам, вместе взятым. Эзра был прав, когда однажды сказал мне, что его брат рожден, чтобы стать великим магистром.

- Значит, вы считаете, что мы реально сумеем сбежать? - спросила Эме.

- Только если нам удастся в нужное время оказаться внутри каменного круга. В противном случае шанс будет упущен. Когда ворота закроются, то в следующий раз откроются лишь через полгода. - Все это Эйден произносил таким тоном, будто беседовал о погоде.

- Если мы вернемся в Пемпон, то Регулюс последует за нами через Кровавый источник, - добавила я. - Мы не знаем, что он к этому времени устроил во Франции. И можно ли нам вообще возвращаться домой.

- Пока он еще ничего не сделал, - ответил Эзра. - Только разместил несколько подразделений своей армии, но до сих пор не решил, как действовать дальше. Плюс он явно опасается атаки ведьм и колдунов. Аарванд отговорил его приближаться сейчас к стене.

- Почему? - допытывалась я. - Как он это обосновал?

- Утверждает, что получил информацию, согласно которой Конгрегация собирает войско. А Регулюс не может защитить своих людей без достаточного запаса чистого самария, поэтому теперь король отправляет все больше подданных трудиться в шахтах. Они извлекают все, что удастся найти.

- А это правда? - полюбпытствовал Эйден. - Конгрегация отправит армию?

- По словам Аарванда, после боя у Источника Эш сразу же направился в Гластонбери и там вооружается к войне.

- Раз Аарванд такой всезнающий, он также наверняка в курсе, что именно Эш замышляет с этой якобы армией, - едко предположила Маэль.

- Этот ублюдок что-то задумал, - высказался в ответ Эйден.

- Он часто стал бывать в нашем мире? - спросила я у Эзры. Аарванд ни словом об этом не обмолвился.

- Он официальный посол Кериса и ведет переговоры с Лораном, который сейчас замешает меня.

- Почему ты еще давно нам обо всем этом не рассказал? - зашипела Маэль. - Был так занят со своей невестой?

- Нет. - Черты лица Эзры словно заледенели. - Я думал, самым разумным будет держаться от вас на расстоянии. Регулюс запрет всех нас, если ему хотя бы в голову придет, что мы собираемся сорвать его планы.

– Эзра прав, – впервые согласился со старшим братом Эйден. – Он систематически отравлял свой народ, избавился от жен, потому что они не рождали ему наследников, и мгновенно оккупирует Францию, если только получит возможность снабдить своих воинов разбавленным самарием без необходимости задумываться о побочных эффектах. Вам с Конахом ни в коем случае нельзя давать ему в руки противоядие.

Маэль кивнула. Видимо, она поделилась с ним своими успехами.

– Я приняла решение все уничтожить. Даже при условии, что тут и так никто не способен будет ничего сделать просто из одних ингредиентов. Вероятно, мне стоит сделать это прямо сейчас.

Она хотела уже встать и броситься туда, однако Эйден схватил ее за запястье.

– Необязательно сразу же избавляться ото всех результатов твоего труда. Так у нас по меньшей мере есть средство воздействия. Можно было бы предложить его кому-нибудь другому. Одному из его князей. Почему бы нам не настроить их друг против друга?

– Аарванд Коралисский стал бы подходящим кандидатом. – Эзра устремил на меня испытующий взгляд. – И так уже гуляют разные слухи. Он особо не пользуется популярностью среди других князей. Достаточно распространить сплетню, что он проводит собственные исследования. Если получится скомпрометировать его перед королем, это уже будет половина победы.

– Можем рассказать Регулюсу, что Аарванд забрал Вуаль себе. – Маэль требовательно посмотрела на меня, и я рассказала обоим мужчинам о вылазке в Гламорган. Эме дополнила это историей про нашего отца и про то, что с ним сотворила Вуаль.

Эзра большим пальцем поглаживал тыльную сторону моей ладони, и я облокотилась на него.

Все внутри меня противилось тому, чтобы устраивать ловушку Аарванду.

– Если Регулюс узнает о Вуали, он прикажет ему отдать ее, а конкретно этого мы и не хотим.

– Возможно, тебе лучше предоставить это нам, – произнес Эзра. – Ты проводишь с ним много времени.

– А я думаю, что мы должны принимать решения единогласно.

На лице Эзры отразилось удивление. Никогда я не ставила под сомнение его решения, и то, что я сделала так сейчас, его просто поразило.

– Я не считаю, что Аарванд и Калев действительно на стороне Регулюса, – озвучила я ощущение, которое поселилось во мне уже давно. И взглянула на Эме. – Ты ведь тоже в это не веришь, не так ли?

Она покусывала губу.

- Не знаю, - призналась сестра. - Кое-что кажется мне странным, но это отнюдь не означает, что я стала бы им доверять. По всей вероятности, у них есть собственный тайный план, но он наверняка не связан с нами. Мы всего лишь фигуры на шахматной доске.

- Не позволяй Аарванду тебя использовать. Он молод и жаждет власти. Если он свергнет Регулюса, то остальные князья выберут его верховным королем, на это он и надеется.

- А разве тогда мы не должны его как раз поддерживать? Если он сам обладает магическим даром, то не будет цепляться за идею вывести демонов с магией. Я думаю, он хочет спасти Керис, и если у него получится, то он закроет Источник и подпишет новый Пакт.

- Он обладает магией? - Эзра удивленно уставился на меня. - Ты заметила что-то подобное? Он сообщил тебе что-то, о чем нам знать не следует?

- Нет, и про магию я сейчас узнала от Эйдена.

Эзра раздраженно взлохматил волосы рукой:

- Ладно. Мне пора назад. Пока Вега не начала меня искать. Я и так задержался тут слишком надолго.

Эйден обнял его на прощание:

- Мы вернемся домой, - пообещал он более миролюбиво, чем в начале разговора. - Еще ничего не потеряно.

- Выйдешь со мной? - Эзра протянул мне руку. В коридоре мы остановились напротив друг друга. Было видно, что он хотел обнять меня и, возможно, поцеловать, однако я положила руку ему на грудь и покачала головой. Как бы я ни мечтала хотя бы на миг забыть обо всем - об опасности, Веге, Аарванде и задачах, которые нам предстояли... я не могла. Здесь он мне не принадлежал и, вероятно, не будет принадлежать уже никогда.

Эзра заключил меня в свои объятия.

- Все будет хорошо, - заверил он и прислонился лбом к моему лбу. - Когда попадем домой, найдем какой-нибудь выход.

Выход, как быть вместе, несмотря на то что у него жена и ребенок? И каким же образом? Жизнь здесь бесповоротно нас изменила.

- Иди внутрь. Я постараюсь скоро снова к тебе прийти или отправлю записку. - Поцеловав меня в лоб, Эзра грустно улыбнулся. Он тоже все понимал. Я сдержала слезы. Оплакать его потерю я всегда смогу и после того, как мы вновь будем в безопасности.

- Надо избавиться от волос, - говорила Маэль, когда я зашла обратно в комнату.

Эйден снял рубашку и повесил ее на спинку стула. Он босиком расхаживал по нашей каморке.

- Если думаешь, что я разрешу тебе постричь мне волосы, то ты не в своем уме. Да я тебя и близко к своему горлу не подпущу. Просто дай мне что-нибудь, чем можно их завязать. Где можно поспать пару часиков? В твоей постели? - Он послал ей ухмылочку.

- Можешь и там, но один. Я лягу с Эме.

- Как хочешь. - Подойдя к кровати, он развалился на матрасе. С губ сорвался стон облегчения. Маг сейчас смахивал на поваленное дерево, все еще имея при этом весьма впечатляющий вид.

- Подвинься, болван. - Маэль выдернула из-под парня одеяло и накрыла его. Этим двоим срочно требовалось побыть пару минут наедине. Наверное, они тогда бы и ссориться не стали. Впрочем, Эйден уже уснул. Во сне его жесткие черты лица казались намного мягче.

- До рассвета он должен вернуться, - заявила Эме со всем авторитетом старшей сестры, - и это был первый и последний раз. Ясно? - Она скрылась за ширмой, чтобы переодеться ко сну.

- Бороду нужно сбрить, - проворчала Маэль, прежде чем его грязные лохмотья исчезли, повинувшись ее заклинанию. - И пусть хоть на голове стоит.

- Когда ты планируешь его разбудить?

- Перед тем как взойдет солнце. Я сама верну его в подземелье. На этот раз у него достаточно сил, чтобы пройти. Ты выглядишь усталой. Ложись... и спасибо, что сходила со мной.

Я чмокнула сестру в щеку:

- Я рада. Ему так много известно обо всех этих вещах, и я впервые поверила, что нам действительно удастся отсюда выбраться.

Она убрала прядь волос с лица Эйдена.

- Он нас вызволит. Пускай он и невыносим, но смел и силен духом. Любого другого такое заключение уже давно доконало бы.

Я до смерти устала, но заснуть не получалось. Не после всего, что я сегодня узнала. Про Эзру, Эйдена и Аарванда. Если Аарванд правда обладал магическим даром, что это будет означать? И почему я этого не ощущала? Как у него получалось так надежно прятать магию? Как получалось так всех обманывать, и какие планы он на самом деле вынашивал?

* * *

Проснулась я от тихого переругивания и сильнее уткнулась головой в подушку. Если эта парочка продолжит в том же духе, их услышит еще кто-нибудь. За окном уже вставало солнце, однако в комнате было еще мрачно. На столе и на подоконнике горело несколько свечей. Эйден и Маэль, видимо, за ширмой. Я держала глаза закрытыми, пока он оттуда не вышел, и даже потом не шевелилась. Волосы он собрал, побрился и надел льняные штаны и рубашку Эзры. Эйден прошагал к двери, но опять повернулся к моей сестре. Положил палец Маэль под подбородок и приподнял ей голову. Его губы нежно коснулись ее. Всего лишь бережный и короткий поцелуй, но я не очень-то удивилась, что Маэль ему это позволила.

– А теперь можешь вести меня обратно, – негромко произнес он и улыбнулся. В это мгновение он так напоминал Эзру, что у меня защемило сердце.

Через полчаса Маэль юркнула в постель и до подбородка закуталась в одеяло, под которым спал Эйден.

Глава 19

Сидя у себя на кровати, я листала наш семейный гримуар. В камине пылал огонь, но мне все равно было холодно. Каждую свободную минуту я использовала, чтобы просматривать папины записи. И прямо сейчас гладила пальцем строчки. Он переживал и винил себя за то, что слишком часто оставлял нас одних.

«Я был молод и глуп и не осознавал, как мне с ней повезло. Ни о чем не мечтаю сильнее, как о том, чтобы еще раз ее увидеть. Если бы только у меня было больше времени, я бы с ней поговорил. Я обязан был ее предупредить».

Из-за его слов глаза наполнились слезами. Уже не первый раз я перечитывала эти строки и до сих пор их не понимала.

«Я всегда думал о безопасности своих девочек. Трех моих маленьких, замечательных, идеальных девочек».

Он написал это перед тем как воспользоваться Вуалью и забыл нас. Знал ли он об эффекте, который оказывал артефакт? Может, он больше не смог выносить воспоминания. О чем папа хотел предупредить нашу мать? Когда я родилась, еще никто понятия не имел, что нам предстояло. Мы были в безопасности. Раз за разом я штудировала книжицу, но не нашла ничего, что объясняло бы это предостережение. Чего он боялся? И зачем отправился именно в Гламорган? Почему богини впустили его, но не выпустили обратно? Причина наверняка существовала, и я ее отыщу.

Затылок начало покалывать. Прямо под линией роста волос у меня были три маленьких родимых пятна, которые, если присмотреться к ним поближе, имели

форму звезд. У Эме на том же месте находилось три крошечных треугольника, а у Маэль – луны. Это наши колдовские метки. Прежде они у меня никогда ни на что не реагировали. Почему же зачесались именно сейчас? Раньше люди верили, что колдовская метка – это знак, который дьявол после заключения договора с ведьмой оставлял у нее на коже, словно печать. Конечно же, все это бред. Ведьмы рождались с такими метками, и тем не менее в этот миг они внезапно показались мне дурным предзнаменованием. Символом того, что однажды мы будем вынуждены заключить сделку с дьяволом. На улице стужались сумерки, и комната наполнялась туманным светом. Я подвинула ближе к себе стоявшую на ночном столике свечу. От нее исходил пряный аромат мускатного ореха и миндаля. Запах, отгонявший непрошенных ночных духов и кошмары. Эти масла Маэль выклянчила у Конаха.

Я вспомнила о том, что произошло уже очень давно. Мне исполнилось четыре или пять, когда вдруг посреди ночи ко мне в комнату пришли тётё и Роза. И вдвоем принялись внимательно разглядывать звезды у меня на шее. Роза провела теплыми пальцами по метке и сказала что-то на языке, которого я не понимала. Тётё забормотала заклинания. Мощные защитные чары, отгораживающие от зла. На следующий день бабушка раздала нам всем талисманы, которые должны были нас защитить. С тех пор я носила на шее янтарь, Маэль – лунный камень, а Эме – черный как ночь оникс. Я пыталась вспомнить, что тогда говорила бабушка. Но единственным, что всплывало в подсознании, оказались сны, которые я видела следующей ночью. Роза прибегла к своему дару сомнии, чтобы воздействовать на мои сновидения и заставить меня забыть ту ночь. И я забыла. До сегодняшнего дня.

От двери донесся какой-то шум, а потом в щель под дверь пропихнули листок. Секунду я прислушивалась, но когда в коридоре вновь установилась тишина, подняла бумажку.

«Приходи после ужина в сад. Эзра», – значилось там. Записку писали в дикой спешке, поэтому почерк смазался.

Он и правда отправил мне сообщение, как обещал. Ужин закончился больше часа назад. Ждал ли он меня еще? Надо рассказать ему, что мы с Маэль обнаружили на менгирах в лесу лунные отметки. Мы могли бы обдумать, как устроить так, чтобы в Мабон мы оказались там в нужное время. Я задумчиво закусилла нижнюю губу. Аарванд, в отличие от Калеба, все еще не вернулся, и он просил меня проявлять бдительность, однако если Эйден говорил правду, этот демон в ответе за все, что с нами случилось. Князь Коралиса непроницаем, как самый глубокий океан. Я не хотела о нем думать. Ни о его тепле, ни о поцелуе, который ничего не значил. Наступило время показать ему, что нам есть что противопоставить его интригам. Мы не беспомощны против него, когда держались вместе. Ему не вбить клин между нами.

Изучив содержимое своего гардероба, я выбрала черные брюки и серый свитер. Так у меня больше шансов слиться с темнотой. Скоро этот кошмар закончится. Маэль, Эме и я пройдем через Лунные ворота в Гластонбери. Возвращаться домой нельзя. Там Регулус и Аарванд будут искать нас в первую очередь. Эзре и Эйдену следовало решить, отправятся они с нами или сначала в шато Ложи. Я боялась, что нас вот-вот ожидало новое расставание. Место Эзры и Эйдена – во Франции, с их людьми. Мы же сообщим Эшу, что демоны заполучили Вуаль забвения, и передадим ему послание Ложи. Возьмет ли Эзра с собой Вегу или оставит ее и своего ребенка на Керисе? Я

уже знала ответ. Спрашивать его мне было необязательно. Он не скинет с себя ответственность и будет заботиться о них обоих, станет великолепным отцом. Проглотив свое отчаяние, я причесалась и сунула ноги в ботинки. А в качестве меры предосторожности повязала еще и пояс с мечом, прикрыв все это темным плащом. Затем вышла из комнаты. Перед нашей дверью лежал синий волк. Животное обнюхало мои пальцы, чтобы проверить, не пользовалась ли я магией, и побрело прочь. Я шагала по замку как ни в чем не бывало. По дороге мне попались несколько демонов, большинство из которых наверняка направлялись на одно из вечерних развлечений, которые Регулус устраивал для своих гостей. Некоторые собирались, чтобы поиграть в карты или послушать музыку. В тренировочном зале проводились соревнования по фехтованию, и, разумеется, Ариза устраивала приемы в своих покоях. На них, по словам Нэа, требовалось особое приглашение. Кaleb проводил вечера исключительно там. Сегодня Эме должна была опять предсказывать им будущее. А Мазель еще не возвращалась из лабораторий.

Никто больше не обращал на меня пристального внимания. Кое-кто из демонов даже кивал в знак приветствия. Через пустующий зал я вышла на террасу и ускорила шаг, направляясь к боковой двери, ведущей как раз к саду. Сегодня горело очень мало факелов.

– Эзра, – тихо шепнула я, оказавшись на улице. Его нигде не было видно, и ответа тоже не последовало. Я подавила зарождавшееся разочарование. Опоздала? Ему что-то помешало или кто-то его поймал? Плотнее стянув на груди плащ, потому что стало холодно, я старалась глубоко не вдыхать носившуюся в воздухе пыль. Затем осторожно прокралась дальше в сад, отдаляясь от стены. Зажечь себе свет я не рискнула, потому что боялась, что кто-нибудь заметит его из дворца. – Эзра! – снова позвала я. – Ты здесь? – Чем глубже я заходила, тем больше росло неприятное чувство, а метки кололо так сильно, что я машинально провела пальцами по этому месту на затылке. Что-то не так. Ведьмы с детства учились доверять своей интуиции, и когда энергия вокруг меня уплотнилась, я все поняла. Что-то темное и бесконечно злое скрывалось во мраке. А уже в следующий миг меня схватили сзади. Я набрала в легкие воздуха и хотела закричать, как вдруг кто-то оторвал меня от земли и заткнул рукой рот.

– Не смей колдовать или еще что-то делать, – прошептали мне на ухо. – Иначе я прямо здесь и сейчас тебе шею сломаю. – В ушах грохотало, когда он перекинул меня через плечо, и все-таки я узнала говорившего. Это Маррок. Быстрым шагом он понес меня через сад и устремился к лабиринту, а за нами по пятам двигались шепчущие и негромко болтающие голоса. Сколько демонов притаилось тут, поджидая меня? И сколько сейчас шло за нами? Мысли путались. Записку послал не Эзра. Все это дело рук Аризы. Аарванд предупреждал меня перед отъездом. Она пыталась убить Кайю, но ей не удалось. Теперь настала моя очередь. Я подавила панику. Страх ничем не поможет. Необходимо сохранять трезвый рассудок. Внезапно Маррок замер и бросил меня вниз. Я рухнула на твердую почву. Раздались презрительные смешки и топот ног. Приподнявшись, я откинула волосы с лица. Мы находились в центре лабиринта. В землю вонзили факелы, и вокруг меня стояли от пятнадцати до двадцати демонов. Мне пришлось проморгаться, потому что впервые с моего появления в замке они полностью преобразились. Я узнала Аризу по ее волосам-змеям, вызывающему платью и торжествующему взгляду холодных глаз. Рот скривился в ухмылке, и из-под бескровных губ высунулись острые зубы. В свете факелов фигуры казались странно

нереальными, и, хотя я знала здесь не каждого, тем не менее было ясно, с кем я имела дело. Узкий круг приближенных Аризы. Я попятилась, однако они вновь вытолкнули меня в середину. Вдоль моего тела скользили когти и лапы, острые клыки щелкали, желая меня поймать. Это персонажи из человеческих кошмарных снов. Вот корриган – злобная фея смерти с длинными зелеными волосами. Амадан дуф возле нее с тоненькими как паутина крыльями был почти обнажен – за исключением набедренной повязки. С помощью своей флейты он заманивал людей в ловушку, а одним прикосновением мог парализовать или обезобразить. Я отпрянула от джллахана, державшего под мышкой свою голову, глаза которой бешено вращались во все стороны.

– Вианна, – приветствовала меня принцесса, в первый раз называя по имени.
– А разрешали ли тебе выходить в сад в такое время? – Ее жуткие приспешники гнусно заржали. Она шагнула ко мне из их кольца. – Как удобно, как раз когда нас покинул последний боец. – Круг расступился, и мой взгляд упал на два бездыханных тела. – Бедные жалкие создания, но им непременно захотелось с нами посоревноваться. – Девушка повела плечами. – Ну, может, тебе больше повезет. В конце концов, ты вечно мешала князю Аарванду проводить время со мной. Вы же усердно занимались, не так ли?

– Князь Аарванд приложил все усилия, но я не особенно одаренная ученица.
– Ладони у меня сжались в кулаки. Если этого не избежать, я воспользуюсь магией. Даже если от Аризы она отскочит. Наверняка не всем из ее дружков поставляли достаточно чистый самарий.

– Он всегда прикладывает все усилия, – прошипела Ариза мне на ухо. – Но он предназначен мне, а не этой дряни Кайе или какой-то там ведьме.

– Можете его забирать. Мне он не нужен. – Как будто у меня других проблем нет, кроме ее детских приступов ревности. – Ваш отец пожелал, чтобы он за мной следил. Пожалуйста ему. – Голос у меня дрожал.

– Уже жаловалась, – недовольно заявила Ариза. – Но конкретно в этот раз он не обращает внимания на мои просьбы. Поэтому я вынуждена взять дело в свои руки.

В следующую секунду одна из змей Аризы дернулась в мою сторону и укусила за щеку. Я вскрикнула. Место укуса моментально онемело, однако я чувствовала влагу, стекающую по лицу, и металлический запах.

– Вы хотите меня убить? – Я выпрямила спину. Молить сохранить мне жизнь не стану. Я буду сражаться за нее всеми своими магическими силами.

– Убить было бы слишком легко, ты не находишь? Даже ведьма заслуживает справедливого шанса: можешь бороться. Так долго, пока не погибнешь ты или не падут твои противники.

Противники! Во множественном числе! Как я могла хотя бы на мгновение поверить, что мы с Эзрой сможем спокойно встретиться? Надо было догадаться. Нельзя дать им ощутить мой страх. Если они учуют мою панику, это их лишь раззадорит.

Ариза лукаво улыбнулась, и вновь ее змея с шипением бросилась на меня. На этот раз я была готова и вовремя отшатнулась.

- Дерись, - приказала она.

Мои мышцы напряглись. Что-то острое уткнулось в спину сзади.

- Отдай мне свой меч, - потребовал Маррок. - Ты получишь другой, и не опозорь меня. - Я обернулась к нему. В руке он сжимал грязный и прежде всего тупой деревянный меч.

Раздавшееся рычание стало единственным сигналом о том, что битва началась. Farrais - это бои без правил, и именно это я вот-вот испытаю на собственном опыте. Кто-то набросился на меня спереди. Я вскинула меч, но оказалось слишком поздно. От удара ногой в грудь ребра затрещали, и меня отшвырнуло назад. Я не могла вздохнуть, а приземлилась в кустах. Маррок выдернул меня оттуда.

- Сражайся! - прошипел он. - Или хочешь, чтобы они с тобой разделались? - Он вlepил мне такую пощечину, что перед глазами запрыгали звезды. Послышался смех Аризы, а потом он бросил меня к ее ногам. Когда я попыталась подняться, кто-то пнул меня в бок. Снова треск, и меня рванули вверх за волосы. В лицо врезался кулак. Я отлетела в руки к следующему, который удерживал меня в крепком захвате, пока отовсюду сыпались быстрые удары кулаками в живот и в лицо. Кровь заливала глаза, я уже ничего не видела. Меч выронила давно, чтобы прикрыть руками голову. Следующий удар с такой силой обрушился мне на лицо, что скуловая кость раздробилась. Меня объял страх смерти.

- Auguri! - От каждого слога челюсть пылала огнем. - Auguri, - повторила я громче, и в ладонях сформировались огненные шары. Услышав визг, я постаралась не задеть Аризу. Как бы мне ни хотелось ее ранить, рисковать нельзя. Ее отец не моргнув и глазом убьет Эме и Маэль, чтобы отомстить, если я трону хоть волосок на ее голове. Я подбросила шары вверх, а потом на демонов пролился огненный дождь. Кто бы меня ни держал, он громко выругался и разжал руки. Я прижала раскрытые ладони к земле. По моему молчаливому приказу земля дрогнула и вздыбилась. Грудь сдавила неистовая боль. Говорить я больше не могла, но это и не требовалось. Руны у меня на руках вспыхнули. Кожу опалило жаром, и моя магия взвилась. По лабиринту пронеслись огонь и лед. Вода и воздух раскрыли свою мощь. Я слышала крики, стоны, возгласы и топот бегущих людей.

- Ты за это заплатишься, ведьма! - завопила Ариза.

Сверху раздался какой-то шум, и в меня врезалась волна обжигающего воздуха. Моя сила угасла. Растаяла, испарилась. Я попробовала встать, но ничего не вышло. Кто бы там ни приближался, он куда опаснее своры Аризы. Свирепей и яростней. От его гнева воздух вокруг меня светился и вонзался в кожу тысячей иголок. Пальцы впились в мягкую влажную почву, когда меня окатило горечью, которая мне не принадлежала.

- Что тут творится? - К бушующему у меня в ушах урагану магии присоединился голос Аарванда. Это невозможно, он в Коралисе. Я должна подняться и драться дальше. Я должна выжить. Никто не придет меня спасать. Это просто обман разума. По щекам струились немые слезы. На теле не осталось места, которое бы не болело. Подтянув ноги к животу, я хотела

встать. Однако взревела от боли и снова упала. Невидящим взглядом я уставилась в звездное небо. Это конец.

– Мы всего лишь преподали ведьме небольшой урок, – донесся до меня сквозь туман ответ Аризы. – Ее человеческое тело в самом деле такое уязвимое. Она чересчур развязная, вы со мной не согласны? И заслужила, чтобы кто-нибудь сбил ее норов.

– Разумеется, принцесса. – Аарванд присел около меня и убрал мне волосы с лица. Он здесь и согласен с ней. Раздалось едва различимое шипение, когда я попыталась отползти от него. Пусть не смеет ко мне прикасаться. – Вы с ней закончили?

Если она скажет нет, и он снова отдаст меня ей, она меня прикончит.

– Думаю, теперь она поняла, где ее место. – Ариза ткнула меня мыском туфли. Я издала тихий стон. – Ее волшебство слишком сильно. Она навредила моим друзьям.

– А вы хотели, чтобы она просто сдалась? – невозмутимо спросил он. – В чем же тогда веселье?

Она захихикала.

– Верно. Но я посоветую папе ее убить. Срывающаяся с цепи магия делает ее угрозой для нас. Я что-нибудь придумаю. Ее смерть должна быть медленной и мучительной.

При воспоминании об укусе сильфиды я затряслась всем телом.

– Позвольте, я верну ее в ее камеру. Сперва ей нужно найти хотя бы один артефакт, а после этого вы будете вольны поступать с ней по своему усмотрению.

– Вы правы. Как всегда. Подъем, – приказала она мне. Заплывшими глазами я видела, как ко мне приближались очертания ее ноги. Прежде чем она пнула меня по лицу, между нами встал Аарванд и прижал ее к своей груди.

– Не пачкайте свои прекрасные туфли, – мягко проговорил он. – Будет очень обидно.

Принцесса прильнула к нему, однако он спихнул ее Калебу, стоявшему за спиной у брата с сокрушенным лицом. На нем отражались стыд и раскаяние. Он сделал это с нами. У меня из уголка глаза скатилась одинокая слезинка.

– Пожалуйста, сопроводи Аризу в ее покои, а я тут разберусь. Ваш отец не обрадуется, когда узнает, что ведьма выбыла из строя на несколько дней. Пускай это останется нашим маленьким секретом, – произнес он заговорщицким тоном.

– Было бы замечательно, – затаив дыхание, ответила Ариза. – Я слишком остро отреагировала. Но она хотела встретиться с Эзрой Токвилем. Не могла же я ей этого позволить.

- Естественно нет. Вы проявили невероятную сознательность.

Она встала на цыпочки и поцеловала его в щеку.

- До скорого, мой князь.

Дождавшись, когда принцесса со своей шайкой и Каледом уйдут, Аарванд опустился рядом со мной на колени и ощупал меня уверенными движениями рук. Он не сказал ни слова, однако его ярость чувствовалась как языки огня на моей коже.

- Несколько ребер сломано, скулы и левая ключица тоже, - выдал он через какое-то время. Демон бережно повернул мне голову, в глазах у него плясало пламя. Я хотела оттолкнуть князя, но его тепло дарило слишком приятное ощущение. Из уголков моих глаз не переставая бежали слезы, и я подавила всхлип.

Так же молча он снял свой плащ, завернул меня в него, и, несмотря на то что он был бесконечно аккуратен, я застонала от боли, когда он поднял меня на руки.

- Прости. - Аарванд медленно понес меня по проходам лабиринта. Я нерешительно положила голову ему на плечо. Наверняка волосы и лицо у меня в крови и грязи. И невзирая на это, демон провел губами по моему виску. - И что мне с тобой делать? - прошептал он.

- Отнеси меня к сестрам. - Я еще сильнее прижалась к его теплу.

Он целовал мои слезы, и, прежде чем потерять сознание, я почувствовала его теплый язык на своих сломанных скулах, которые он исцелил едва заметными движениями.

* * *

Когда я проснулась, самая нестерпимая боль уже прошла. Маэль и Эме сидели на моей кровати и тихо разговаривали. Увидев, что я открыла глаза, Маэль склонилась надо мной.

- Вот ты и вернулась, - с улыбкой сказала она. - Знатно же ты нас перепугала.

Я облизала пересохшие губы. Те, хоть и казались шершавыми, разбитыми уже не были.

- Нам почти все удалось исправить, - заявила сестра и помогла мне сесть. - Держи, выпей это. Тяжелая выдалась задачка. - У нее на лице читалось беспокойство.

- Как долго я провалялась без сознания?

- Почти пять дней.

В дверь постучали, и Эме поднялась, чтобы открыть, но вышла в коридор.

Пять дней! Я отпила теплого чая, который протянула мне Маэль.

- Принцесса избилла меня вместе со своей бандой.

- Аарванд уже нам рассказал. Я думала, он от злости комнату спалит.

- Он велел мне быть осторожной, а я просто рванула вперед, потому что решила, что Эзра ждет меня в саду. Конечно, он в ярости.

- Как ни странно, в ярости он не на тебя, - помешкав, ответила она.

Снаружи послышались громкие голоса.

- Опять эти двое ругаются. Скоро я не выдержу. - Маэль закатила глаза.

- Кто там?

- Калев, кто же еще? Он приходит каждый день, чтобы проведать тебя и сообщить о твоём состоянии своему брату, а потом они с Эме начинают грызться. Чуть ли не хуже, чем мы с Эйденем. Меня просили передать тебе привет. Он очень за тебя переживал. Они так ужасно тебя изувечили, но сейчас осталась только парочка синяков. Они не помешают тебе продолжать поиски.

- Надеюсь, Гламорган откроется вновь, - тихо произнесла я. - Регулюс не поверит мне еще раз, что я ничего не нашла.

Вдруг дверь распахнулась, и в комнату вошел Калев. Он направился напрямиком к моей кровати, но Эме дернула его обратно.

- Ты не можешь вот так запросто объявляться здесь без приглашения! - процедила она.

- Я могу объявляться без приглашения везде, где захочу, дорогая. - Демон внимательно посмотрел на меня. - Ты правда хорошо себя чувствуешь? - Его взгляд скользнул по моему лицу, и он сделал глубокий вдох. - Bravo, Маэль. Я даже не представлял, что ты так быстро снова поставишь ее на ноги.

- Она же целительница, а ты как думал? - отгрызнулась Эме. - Не все настолько бесполезны, как ты.

- Ауч. Ты буквально растоптала мои чувства.

На пороге появился Маррок, и я застыла.

- А я не представлял, что доживу до того дня, когда женщина не упадет к твоим ногам, мелкий.

Да как он вообще посмел сюда прийти.

- О, она меня обожает, - усмехнулся Калев. Просто не любит демонстрировать это на людях. - Еще ни разу я не видела его настолько рассерженным.

- Ах ты надутый, высокомерный..

- Следи за словами. - Калев прижал палец к губам Эме, и она умолкла. У него в глазах светилось недвусмысленное предостережение. - Я могу и обидеться.

- Убирайтесь, - потребовала я. - Вон отсюда. Оба.

Маррок весело рассмеялся.

- Тогда я доложу Регулюсу, что ты оправилась после несчастного случая, и не будь такой злопамятной. А на будущее - лучше соблюдай правила игры, которые в этом дворце устанавливают верховный король и принцесса. Ариза не любит делиться.

- Несчастный случай, - процедила я, когда он удалился.

- Это официальная версия произошедшего, - подтвердил Калев. - Ты отправилась на поиски без Аарванда и упала с лестницы в одном из коридоров для слуг. И пролежала там какое-то время, пока мы тебя не нашли.

- Аарванд не сказал Регулюсу, что это работа его дочери?

Калев покачал головой:

- А что бы это дало? Регулюс бы ее поругал, и на этом все бы закончилось. Он никогда ее не наказывает. Она ведь просто немного импульсивна.

- Импульсивна? - От злости Эме даже покраснела. - Она бы убила Вианну, если бы твой брат не подоспел вовремя.

- Да, возможно. А ты в следующий раз приглядишься повнимательней, когда получаешь письмо.

- Прекрати ее упрекать. - Эме оттолкнула его от моей постели. - Лучше иди к своей принцессе и облизывай ей пятки.

- Я и правда так и поступлю по одной простой причине. - Он наклонился и шепнул что-то ей на ухо. Она еле заметно вздрогнула и скрестила руки на груди в защитном жесте. Выражение лица Калеба смягчилось, а затем он ушел.

- Что он сказал? - любопытствовала Маэль.

Эме нахмурилась:

- Ничего важного. Свои обычные глупости. Нэа, кстати, хочет с тобой поговорить, ты не против? Она ждет снаружи.

- А почему я должна быть против?

- Это она сама тебе объяснит.

- Ну, ладно. - У меня заурчало в животе. - Если после этого мне дадут чего-нибудь поесть.

- Попрошу принести супа с хлебом, - ответила Маэль. - И давай полегче. - Сестра погладила меня по волосам. - Тебя избили до полусмерти. Мы серьезно подумали, что ты не переживешь ту ночь. Если бы Аарванд не пришел вовремя...

- Откуда он вообще узнал, где я?

- Об этом тебе лучше расскажет Нэа.

Угрызения совести были написаны на лице у юной демоницы, когда она зашла внутрь. Нэа побледнела, а вся ее дерзость улетучилась.

- Мне так жаль, Вианна, - прошептала она, присаживаясь на край моей кровати. - Я не хотела, честно, не хотела. Но Маррок подслушал нас с Тароном, когда мы говорили о записке, которую ты передала для Эзры через Тарона. Он пообещал, что никому не скажет. - Она запустила руки в волосы, и ее раскаяние переросло в гнев, а кончики волос начали светиться.

- Ты же сейчас не превратишься, да? Мне не нужна огненная лошадь в спальне.

Девушка вымученно улынулась.

- У меня сразу появилось плохое предчувствие, и как только вернулся Аарванд, я сразу рассказала ему, что мы передавали послания, а Маррок обо всем узнал. Аарванд теперь так зол на меня и хочет отправить нас обратно в Коралис, потому что мы вмешались в дела, которые нас не касаются. Если бы они тебя убили, я бы никогда себя не простила.

Я вздохнула:

- Уверена, ты не представляла, что Маррок сделает с этой информацией.

- Ты меня прощаешь? - негромко спросила она, когда я откинулась головой на подушки и прикрыла глаза.

- Конечно, я тебя прощаю. Но твой брат прав. Этот двор - небезопасное место для тебя и твоих друзей. Ты должна его послушаться.

- Я уже не ребенок, - запротестовала она. - Он не сможет защитить меня ото всего.

- До тех пор, пока ты не в состоянии осознавать последствия своих поступков, ты ребенок, - бросила ей сидящая за столом Маэль. - Ты

боготворила Маррока, даже не подозревая, какой он бесхребетный садист. Радуйся, что он не воспользовался твоей влюбленностью по-другому. А теперь тебе пора. Вианне по-прежнему нужен покой.

В глазах Нэа стояли слезы, когда она выскользнула из комнаты.

- Не обязательно же вот так, - сказала Эме. - Малышка уже и так достаточно выслушала от Аарванда и Калеба.

- Тогда, возможно, запомнит раз и навсегда. Если парень ведет себя как самоуверенный, надменный идиот, то он такой и есть. И нам, женщинам, нет смысла обманываться.

- Эйден тоже самоуверенный, надменный идиот, - ляпнула я. - Выдающийся маг, но идиот.

На пару секунд повисла тишина, а потом Эме прыснула. Через какое-то время мы с Маэль к ней присоединились, и, хотя от смеха у меня все еще немного болела грудная клетка, после этого я почувствовала себя гораздо лучше.

- Эзра приходил? - спросила я у Эме, когда Маэль отправилась за моей едой. Мне было страшно услышать ответ.

Старшая сестра покачала головой:

- Но он каждый день спрашивал о тебе.

К сожалению, для меня этого мало. Беспокоился он обо мне всегда. Полжизни.

Глава 20

Спустя неделю после нападения я выздоровела настолько, что Маэль позволила мне вставать. Я решила еще раз попытать счастья в библиотеке. На крайний случай, если наш план побега провалится, мы договорились, что я отыщу еще как минимум один артефакт, чтобы Регулус был доволен. И теперь я бесцельно бродила вдоль стеллажей, вытаскивала то одну, то другую книгу, наслаждалась тишиной и надеялась, что богини надо мной сжалятся. За последние дни меня буквально ни на минуту не оставляли одну. Кто-нибудь постоянно составлял мне компанию, хотела я того или нет. По вечерам Эме приходилось выгонять из комнаты Калеба, который для нашей защиты и по приказу брата у нас практически поселился. Нэа, Тирза и Тарон использовали каждую свободную минуту, чтобы меня проведать, причем Нэа пробовала уговорить меня написать Эзре еще одно послание. Я поблагодарила и отказалась. Хотя она все равно рассказала мне, что именно Аарванд сообщил Эзре о моем «несчастном случае» и держал его в курсе моего выздоровления. Без понятия, почему он это делал. Ни один из них не

пришел, пока я лежала в постели. А сегодня вечером Аарванд собирался снова отправиться в Цаморель, чтобы навестить леди Кайю. Кроме того, он намерен отвезти Нэа, Тирзу и Тарона домой. До тех пор, пока после Мабона у них не возобновятся школьные занятия в Тинтагеле, ребята останутся в Коралисе. По словам Нэа, он отложил свой отъезд лишь до того момента, когда я пойду на поправку.

Я смотрела из окна на высокие горы, окружавшие долину, когда у меня за спиной послышались шаги. Поспешно спрятавшись, я понадеялась, что это не Ариза или кто-то из ее приспешников.

- Вианны здесь нет. Поищи где-нибудь еще. Я что, даже в этом месте не могу побыть в тишине? - раздался раздраженный голос Аарванда.

- Нет, - ответила Нэа. - Не можешь. Почему ты прячешься именно тут?

- Я не прячусь, а размышляю, и это я могу делать только там, где мне постоянно кто-нибудь не досаждают. Разве тебе не надо собирать вещи перед отъездом?

- Ты размышляешь. Как же! Мы ведь оба знаем, что ты тут скорбишь. Со мной и Калобом ты проводишь ровно столько времени, сколько нужно, чтобы раздать нам приказы. Попробуй как-нибудь развлечься.

- Я развлекаюсь здесь.

- Чем? Вон теми книжками и дурацкой картиной, которая даже не передает, какой она на самом деле была?

- Это единственное, что от нее еще осталось, - сказал Аарванд. Я не осмелилась выглянуть из-за полки, чтобы они меня не заметили. Кажется, это очень личный разговор.

Нэа молчала. Наверное, ее так же, как и меня, шокировала тоска, сквозившая в его словах. Он имел в виду Миранду? Умершую жену верховного короля? Это единственная картина в зале.

- Ты мог бы найти другую женщину, - ласково проговорила демоница. - Если только позволишь сам себе. Только из-за того, что Миранда обвела тебя вокруг пальца, нельзя до конца своих дней отказываться от любви.

- Она не обвела меня вокруг пальца, а приняла разумное и взвешенное решение. Вряд ли хоть одна девушка отвергла бы предложение Регулюса. - Тоска исчезла, и ее место заняла горечь.

Я облокотилась на стену позади меня. Аарванд любил верховную королеву?

- Пффф, - сердито отозвалась Нэа. - Однако своим взвешенным решением она ранила твои чувства и прекрасно это осознавала. Ты больше не обязан ее оправдывать. Миранда мертва, и что бы ты ни сделал, это ее не вернет.

- Ты ничего в этом не понимаешь.

– Нет. Не понимаю и не хочу понимать. Она мне нравилась, ты же знаешь. Мири была веселой и остроумной и никогда не давала тебе спуска. Нам всем она нравилась, и ты прав, она сама сделала свой выбор, но именно поэтому тебе надо покончить с этим. Ненормально так долго по кому-то горевать.

На это Аарванд ничего не ответил, но я вполне себе представляла, как он взирал на свою младшую сестру. Тем самым упрямым взглядом, который доводил меня до белого каления, потому что никто и ничто не могло его переубедить, если он однажды принимал решение. Он любил Миранду, а она вышла замуж за верховного короля. Выбор, который стоил ей жизни. А теперь он оплакивал ее уже несколько лет, а может быть, и дольше, если учесть, что Регулюс женился на Миранде, когда ей только исполнилось девятнадцать. На мгновение я вообразила, что бы произошло, если бы эта женщина поступила иначе. Представила, что она вышла бы за Аарванда. Позволял бы он тогда Регулюсу собой манипулировать? Как после такого он вообще мог быть на стороне Регулюса? Знал ли верховный король, что Аарванд любил Миранду? И волновало ли его это в принципе?

Легкие шаги отдалялись. Видимо, Нэа устала от своего твердолобого брата. Я не двигалась с места. Если он меня обнаружит, то ему будет неприятно, что я подслушивала их разговор, и мне тоже. Я прислонилась головой к стене. Вокруг царила тишина. Аарванд ушел? Максимум с наступлением темноты я планировала вернуться в комнату.

У меня зачесалась щиколотка, и когда я немного задрала штанину, пробудился браслет Арианы. За весь промежуток времени, пока я его носила, он ни разу не заявлял о себе. А именно сейчас развернулся с моей лодыжки, оставаясь при этом связанным со мной, и теперь извивался на деревянном полу. Я попыталась поймать его и удержать, но невозможно схватить свет. Когда он нетерпеливо потянул меня вперед, я поднялась и вслед за ним выбралась из ниши.

Аарванд не ушел, а стоял посреди комнаты. Его взгляд переместился на меня, а затем на блестящую нить на полу. Сначала он выглядел удивленным и хотел что-то сказать, но потом проглотил, судя по всему, не самые вежливые слова.

– Нэа тебя искала. – Голос его казался хриплым. Никакого упрека, что я подслушала разговор. – Ты уже хорошо себя чувствуешь?

– Да. Я еще не поблагодарила тебя за то, что ты меня спас. Надеюсь, что ты ко мне зайдешь, – призналась я.

– Я послал Калеба, – сухо ответил он.

Это не то же самое, и мы оба это понимали.

Князь выпрямил спину:

– Ты еще нужна Регулюсу, поэтому не должна стать жертвой его дочери, которая никак не вырастет, и тем более не из-за глупости моей сестры. В конце концов я был перед тобой в долгу. Теперь мы квиты.

– Конечно. – Своими словами он хотел меня ранить, однако ничего не вышло, потому что впервые это прозвучало неубедительно. – Не думаешь, что пришло время посвятить меня в свои планы?

Вместо того чтобы ответить, демон указал пальцем на браслет.

– Что это?

Словно услышав его, браслет скользнул дальше по залу, устремившись наружу.

– Подарок от Арианрод, – объяснила я. – После моего второго визита в Гламорган он внезапно появился у меня на ноге. Я должна следовать за ним. Так что прошу меня извинить. – Нить дергала меня за щиколотку, и я, спотыкаясь, направилась вперед. Она привела меня в просторную спальню, в центре которой стояла громадная кровать с балдахином. Повсюду валялась разорванная одежда и разбитые флаконы. Засохшие пятна крови на ковре свидетельствовали о зверском поступке.

Я старалась не присматриваться, поскольку на одной из стен образовалась арка, и нить проскользнула сквозь клубящийся внутри туман. Не отглядываясь, я шагнула за ним. Аарванд пойдет за мной. Когда туман рассеялся, мы оказались на огромной равнине, но без зеленых холмов, как в прошлый раз. Вокруг нас простиралась ровная серая земля. Нигде не виднелось ни дерева, ни кустика, ни даже одной-единственной травинки.

Как же мне надоело, что он вечно оставлял меня без ответов. Я развернулась к демону.

– Это ты дракон, который исцелил меня в саду, не так ли? Ты вылечил рану у меня на ноге, а после нападения Аризы сделал это снова. Исцелил сломанные кости на скулах. – Я сглотнула. – Языком.

Он стоял передо мной. Высокий и прямой. Возле его рта опять образовалась эта бескомпромиссная, упрямая черточка.

– Ты водный дракон, – еле слышно проговорила я, хотя здесь нас никто бы не услышал. – Но ты обладаешь магией. Как такое возможно?

Аарванд зажал зубами нижнюю губу, как будто ему приходилось сдерживаться, чтобы не произнести ни слова, а я поймала себя на желании еще раз его поцеловать. Притом что лучше бы его хорошенько встряхнуть, чтобы он выдал все свои тайны.

Я заставляю его рассказать мне правду.

– Брат Эзры знает это. Ты похитил его с помощью магии.

Наконец он взглянул на меня.

– Эйден Токвиль мертв.

Я покачала головой:

- Нет. Он ослаб, но жив.

- Я считал... Регулюс сказал мне, что он умер. - Князь запрокинул голову и глубоко вздохнул. - Так много мертвецов.

- Эйден позвал нас. Я обнаружила его в темнице Регулюса.

- Ты ходила в темницы? - Прозвучало так, как если бы он прикладывал все усилия, чтобы меня не отчитать.

- А что мне было делать?

- Оставаться в своей комнате, где ты находишься в относительной безопасности. Что в этом сложного? - От злости у него покраснели щеки.

Чем сильнее он бесился, тем спокойнее становилась я.

- В своей комнате я артефакт не найду. Ты и без того довольно долго отвлекал меня своими тупыми тренировками. - Приложив палец ко рту, я притворилась, что задумалась. - Ах нет, это же не тупые тренировки. Они очень даже полезные, потому что показали мне, что я способна применять магию и без заклинаний, и тебе это известно. Маррок и Рэйланд должны были довести меня до предела, только тогда это сработало. Почему ты переложил это на них?

- Я бы никогда не зашел с тобой настолько далеко. Не смог бы так тебя мучить, - в итоге признался он. - Будь у нас больше времени, наверное, я бы придумал что-нибудь другое. Калев рассказал мне, что София заблокировала твою магию. И она все еще не до конца освободилась, когда ты попала сюда.

- Почему ты вообще хотел ее освободить? Чтобы я стала еще полезнее для Регулюса. Так я буду еще лучше подходить на роль инкубатора?

Он плотно сжал губы и молчал.

Воздух за нами начал меняться. Задвигалась земля. Аарванд стреб меня в охапку и прижал к себе. Я повернулась в кольцо его рук, когда у наших ног образовался разлом, на дне которого расположился дворец Арианрод. Она повторяла свое приглашение. На краю трещины, будто живые, шевелились ее серебряные нити, и браслет у меня на лодыжке окончательно развернулся, сполз с обрыва и пропал во тьме.

- Она желает, чтобы ты пришла к ней, - помедлив, сказал Аарванд, однако не отпустил. - Ты не имеешь права сопротивляться колдунье.

- А я и не собиралась. Вот только как мне это сделать?

- Я спущу тебя вниз.

Я нахмурилась:

- Плохая идея. Ариана не пускает мужчин к себе во дворец. Возможно, у меня получится слезть вниз, карабкаясь по нитям.

На следующей фразе его голос прогремел над равниной:

– Я не дам тебе спуститься туда одной. В последний раз Керидвен забросила тебя прямо к пожирателям магии. Арианрод я доверяю еще меньше.

– Ты не должен этого делать. – Я снова развернулась к нему, потому что во мне бушевали противоречивые эмоции. Он исцелил меня, но и использовал тоже. Эйден и Эзра ненавидели его и винили в нынешней ситуации. К тому же оставались все эти секреты, которые он не хотел раскрывать. – Я вернусь. С артефактом, если он у нее есть.

– Разумеется есть, – прорычал он. – Но она не отдаст тебе его, ничего не потребовав взамен.

Отстранившись от меня, он отошел назад, создавая между нами побольше расстояния.

– Не сходи со своего места и не бойся, – произнес он севшим голосом. – Я не причиню тебе вреда. – Воздух вокруг него размывался и принимал голубоватый оттенок. Вид был такой, будто художник лил синие краски на холст. Сверкающий аквамаиновый, пронзительный бирюзовый, искрящийся сапфировый, мерцающий кобальтовый и светящийся индиго. Радуга из синего цвета создавала блестящие чешуйки, а затем мощные крылья пронзили воздух, прогоняя тени, и передо мной появилось стройное, мускулистое тело дракона. Чешуйчатая драконья кожа выглядела одновременно мягкой и прочной, а шелковая океанская синева его крыльев сияла на солнце. Аарванд откинул голову назад, когда из-под чешуек над знакомыми янтарными глазами выросли маленькие рожки и трансформация завершилась. На лбу красовался тонкий обруч княжеской короны. Очень осторожно он склонил ко мне небольшую изящную голову. Почти казалось, будто он улыбался моему удивлению. Я должна была узнать его по глазам при нашей первой встрече. Почему же не узнала?

«Потому что мы видим только то, что хотим видеть», – услышала я его голос у себя в голове.

– Ты читаешь мои мысли? – спросила я, шокированная неожиданным вторжением и в то же время зачарованная подобным даром.

«Такая способность появляется у меня лишь в демоническом облике. Когда я не превращаюсь, можешь сколько угодно грезить об Эзре. А пока я бы попросил от этого воздержаться».

– А в демоническом облике у тебя еще и чувство юмора внезапно появляется, – усмехнулась я и подняла руку. – Оставался бы ты драконом. – Я аккуратно дотронулась пальцами до мощной челюсти. Чешуйки оказались мягкими, и у меня возникло ощущение, что Аарванд потерся головой о мою ладонь. Еще кое-что, чего бы он никогда не сделал в облике человека.

– Я тебя видела, когда ты улетал в Коралис. Дракон, который был с тобой, очевидно, Калерб, да?

«Да, это он. Ты хотела знать, какую форму я принимаю. Что ж, вот она».

За последние недели я видела много демонов. Перевоплощенных или наполовину перевоплощенных.

- Ты красивый, - с трепетом сказала я. Но он и так был таким.

Звук, который Аарванд издал в ответ на этот комплимент, смахивал на смущенное покашливание.

«Сможешь забраться мне на спину?» - Он лег на землю и плотно прижал крылья к телу.

Я скептически покосилась на его шею, которая резким изгибом переходила в туловище.

- С тобой уже кто-нибудь летал?

«Раньше такой необходимости не возникало. Но я уверен, что смогу тебя донести. Просто держись крепко. Впрочем, если боишься...»

- Надо бы сначала надеть на тебя уздечку и поводья, - с насмешкой парировала я, и стоило лишь договорить фразу, упомянутые предметы уже лежали около меня на земле.

Аарванд шире раскрыл веки своих драконьих глаз.

«Я не конь, чтобы меня запрягать и укрощать».

- А жаль. Это бы заметно упростило задачу. - Упершись обеими руками ему в шею, я подтянулась. Мышцы демона напряглись, когда я перекинула одну ногу ему через шею и сползла немного ниже, чтобы сесть поудобнее у ее основания. Ухватила руками между мягких чешуек. А затем набрала полную грудь воздуха. То, что мы затеяли, - настоящее безумие. Я упаду.

«Если упадешь, я тебя поймаю».

Аарванд расправил могучие крылья и взлетел. Я вцепилась в него как можно крепче и зажмурилась.

«Успокойся. Ничего с тобой не случится. Ничего, пока я рядом с тобой».

Плавно взмахивая крыльями, он сделал несколько кругов над бесплодной равниной. Поначалу я еще изо всех сил стискивала чешую, однако, чем дольше он летал, тем меньше во мне оставалось страха. Вздохнув, я чуть расслабила колени.

«Готова?»

Я вновь усилила хватку.

- Да, - прошептала я. - Готова.

Он наклонил голову и стрелой понесся в темноту узкой расщелины. Я крепко держалась. Возможно, он меня и не уронит, но что, если колдунья нас потом

не отпустит? Разве Керидвен не предостерегала меня по поводу своих сестер?

Чем глубже мы улетали, тем мрачнее становилось вокруг. Аарванд снизил скорость, прорвался сквозь слой черных облаков, и вдруг нас ослепило ярким светом. Мы достигли дна трещины. Впереди возвышалась стеклянная башня. Один раз облетев ее по кругу, дракон приземлился напротив входного портала. У меня дрожали и руки, и ноги, пока я соскальзывала с его спины.

Стекло башни переливалось всеми оттенками серебра. Ни окон, ни дверей я не обнаружила. Только на самом верху под куполом виднелись высокие открытые арки. Казр Арианрод, дворец колдуньи.

– Здесь она живет? – выдохнула я. – Похоже на башню Рапунцель. – Меня бы и правда не удивило, если бы сверху упала серебряная коса, по которой мне бы предстояло карабкаться.

Я обошла ее кругом, а Аарванд остался на своем месте. Если я даже в башню попасть не смогу, как мне отыскать артефакт?

И лишь когда я во второй раз обогнула башню, которая была примерно метров десять в диаметре, неожиданно открылась дверь. Чем угодно бы поклялась, что прежде ее там не видела.

Я распахнула ее шире, и Аарванд возник возле меня уже в образе человека.

– Я пойду с тобой.

– Говорят, что Ариана недолжбливает мужчин, – предупредила я.

– Ну, тогда пусть выгонит меня.

Внутри башни стеклянная лестница, извиваясь, устремлялась почти до самого верха, где купол превращался в круглый зал. Когда мы наконец достигли верхней ступени, я немного запыхалась. Арианрод, облаченная в серебряное платье, восседала на стеклянном троне, перед ней стояла прялка, на которой она неустанно плела свои нити. Кроме этого, помещение было пустым, только над нашими головами висела огромная сеть из серебряных нитей. Восемь толстых главных осей, как паучи лапы, тянулись в направлениях восьми сторон света, а вокруг них бесконечной спиралью вилась более тонкая нить. Она ни разу не прерывалась и переплелась сама с собой уже тысячи раз. Значит, вот оно, Колесо судьбы. Я просто не могла оторвать от него взгляд. В этих сплетениях крылась тайна жизни: все взаимосвязано, и каждый рывок вызывал колебания, которые распространялись до самых дальних, крошечных уголков и заставляли Колесо вращаться, поскольку все в жизни связано и соединено друг с другом. И Арианрод держала все эти нити в своих руках.

– Вианна, князь Аарванд, как приятно видеть вас обоих. Сестра уже сообщила мне, что вы ее посетили. Остаться с нами ты не пожелала, однако теперь тебе потребовалась наша помощь. – Она пронзила меня холодным взглядом.

- Мы ищем три артефакта для Регулюса, верховного короля демонов, -
объяснила я.

- Я слышала, что Вуаль забвения вы оставили себе? - Теперь ее глаза
неподвижно смотрели на Аарванда.

Тот сделал легкий поклон:

- Все верно. Мы намерены предотвратить вред, который она способна
причинить. Вуаль принадлежала жрицам Авалона. Не хочу пятнать их память.

- Как мудро с твоей стороны. - Богиня улыбнулась. - Но если вы не
собираетесь отдавать ее Регулюсу, что тогда я могу для вас сделать?

Я решила попробовать сказать правду.

- Нам нужен другой артефакт для верховного короля. Он хочет насильно
выдать замуж меня и моих сестер, но если я принесу ему три артефакта, то
он нас отпустит.

У нее покраснели щеки, а глаза сверкнули. Ее собственный брат отнял у нее
ребенка, а ее саму обвинил в колдовстве. Богиня на личном опыте испытала,
насколько безжалостно обходятся мужчины с женщинами, защищая свои
интересы. Примет ли она мою сторону?

- То есть ты считаешь, что ваша свобода важнее, чем жизни тех, кто
пострадает, если верховный король использует силу артефактов во зло? Как
по-твоему, почему мы забрали их обратно?

Я сглотнула.

- Нет, я так не считаю. - Но она права. Самонадеянно было просить у нее
артефакт.

- Твой отец полагал, что если он вас покинет, то вы сможете избежать
своей судьбы. - Улыбаясь, она покачала головой. - Какой же глупый
человек. Хотел поторговаться со мной. За ваши судьбы. Но тем не менее ему
удалось уговорить Керидвен доверить ему Вуаль.

Аарванд встал прямо у меня за спиной, когда она поднялась и направилась к
нам, качая бедрами.

- Но я сегодня в хорошем настроении, - тихо произнесла она. - Скажи мне,
Вианна, что я получу от тебя взамен, если отдам артефакт? Хотя я плету
судьбы людей, демонов и одаренных... - Она бросила скучающий взгляд на
потолок. - ... мне это уже давно неинтересно. Вы приходите и уходите, как
время.

Мимо меня пронеслась волна прохладного воздуха, когда она обошла нас по
кругу. Сзади у ее платья был длинный шлейф, который тянулся по
стеклянному полу и при каждом движении будто искрился светом звезд.

- У меня нет ничего ценного.

– О, отнюдь, – вкрадчиво проговорила Ариана. – На самом деле у тебя есть кое-что необыкновенно ценное. У тебя есть он. – Подбородком она указала на Аарванда. – Останешься ли ты со мной, князь Коралиса? – Ее голос манил, Арианрод погладила его рукой по мускулистому плечу. – Если за это я вручу ей артефакт, который спасет ее и ее сестер? Ты бы пошел на это? Стоит ли она того? – Последние слова она, словно гипнотизируя, прошептала ему на ухо.

Аарванд не шелохнулся и не ответил, только его взгляд остекленел. У меня в руке вдруг появился красный бархатный мешочек. Когда я его пошевелила, там что-то зазвенело.

– Это Монеты изобилия, – нежным голосом произнесла богиня. Она продолжала ходить вокруг нас – как еще недавно я вокруг башни. При этом она постоянно к нему прикасалась. – Неважно, чего жаждет Регулюс или кто-то другой, благодаря одной из таких Монет он получит это в избытке.

– Назови мне другую цену, – попросила ее я. – Князя я здесь оставить не могу. – Почему он не двинулся? Почему даже не моргал? Я шагнула ближе к Аарванду. Он не мог пошевелиться, но в его застывших глазах отражался ужас. Я слотнула, так как даже не предполагала, что он вообще способен на подобные эмоции. По крайней мере, когда дело касалось его собственной жизни.

– Почему нет? Что ты ему должна? Он неоднократно врал тебе и предавал.

Она права. Он похитил Эйдена, и из-за его интриг я потеряла Эзру. Без Аарванда, вероятно, многого из того, что произошло, просто не случилось бы. Но разве за это он заслужил остаться тут, на этом холодном троне с расчетливой богиней?

– Так это и есть судьба, которую ты для него сплела? – Кивком головы я указала на прялку, которая вращалась дальше, несмотря на то что Арианрод стояла возле меня.

Запрокинув голову, она расхохоталась жемчужным смехом.

– Как умно с твоей стороны спросить меня об этом, однако имеет ли это значение для тебя? Его судьба не должна тебя волновать. Он или счастье твоих сестер. Выбирай. Действительно, не так уж и сложно. – Она остановилась перед Аарвандом и постучала пальцем по губам. – Роскошный парень, должна признать. Вот уже несколько веков я не видела такого мужчину, как он. – Богиня понизила голос, и следующие слова явно предназначались не мне, потому что в них звучала грусть. – Он и правда похож на него как две капли воды. – Отвернувшись, она стремительно вернулась к своему трону. – Ты можешь идти, – велела она мне.

Меня мучил вопрос, кого она подразумевала под «ним».

– Аарванд пришел со мной сюда, без него я бы до тебя даже не добралась, и он должен отвести меня обратно.

– Я тоже сумею отправить тебя на Керис. Для этого ты в нем не нуждаешься.

– Он помог мне, хотя знал, что ты не благосклонна к мужчинам, – выпалила я уже резче. – Он мне нужен, – призналась я. От этих сказанных шепотом слов Аарванд едва заметно вздрогнул, и я накрыла ладонью его руку. Он отправился со мной в Гламорган не только потому, что исполнял приказы Регулюса. Осознание этого пришло внезапно, но оттого оказалось не менее верным.

– Он использует твоё доброе сердце, дитя. Нельзя доверять мужчинам, а тем более князю демонов. Он останется, а ты можешь уходить. Спаси своих сестер и забудь его.

Она на самом деле ожидала, что я просто уйду и брошу Аарванда у нее? Замершего, как статуя? Пусть даже не думает.

«Thelema, Thelema agare. – Я не произносила заклинание вслух, лишь мысленно. И надеялась, что этого будет достаточно. В Зале мистерий с его помощью мне удалось разрушить темные чары. То заклятие, которое она наложила на Аарванда, было таким же. Но этого не хватило. Меня охватило отчаяние. Мне не под силу состязаться с богиней. Если она чего-то хотела, она это получала. Я не задавалась вопросом, почему просто не отдала ей Аарванда. Он до сих пор не шевелился. – Thelema, Thelema agare. – Закрыв глаза, я сосредоточилась. С пола взвились вихри, через высокие арочные окна в зал попали капли воды. На плечах Аарванда затанцевали языки пламени, а потом башню затрясло, словно вздымалась земля. Я не останавливалась, пускай уже и чувствовала, как таяла моя сила. Вглядывалась в его прекрасное лицо. – Освободись, – молча умоляла я, хотя в человеческом обличье он все равно бы меня не услышал. – Используй свою магию. Я не могу оставить тебя тут. Пожалуйста. – Что-то тронуло мое сердце, и он моргнул. Я подвинулась еще ближе к нему. – Я здесь. Посмотри на меня».

– Он предаст тебя, – изрекла Ариана, которая не стала меня останавливать. – Ради своих интересов он пожертвует любой женщиной. Ты еще будешь мечтать о том, что лучше бы отдала его мне. – Она села и наклонилась над своей прялкой, как будто уже о нас позабыла.

В этот момент Аарванд превратился в дракона.

«Давай, – услышала я его у себя в голове. – Пора уходить».

Не оглядываясь на богиню, я запрыгнула к нему на спину. Сжимая мешочек с Монетами, я обхватила его за шею. Аарванд взлетел и устремился к открытым аркам. Но они оказались чересчур узкими и со звоном раскололись, когда он нырнул сквозь них и взмыл ввысь. Я обернулась. Битое стекло зависло в воздухе, а затем вновь встало на место. Мы еще не добрались до полога облаков, а башня уже восстановила свой первоначальный вид. Про себя я попросила у Арианы прощения. Она не оставила нам выбора.

* * *

Аарванд опять приземлился на равнине, и я соскользнула с его спины. Перевоплотившись обратно, он протянул руки ко мне, будто желая притянуть меня к себе. Я покачала головой. Если он обнимет меня, наверняка повторится то же самое, что было при нашем прошлом возвращении. Его взгляд упал на мои губы, и я отступила на шаг.

- Почему ты сняла чары? Она бы навечно привязала меня к себе, и ты избавилась бы от меня. - В его голосе дрожало столько разных эмоций, но невзирая на это, в человеческом теле он казался мне более отстраненным, чем в демоническом. Никогда бы я не дотронулась ладонью до его щеки, пока он так на меня смотрел, и я почти жалела, что он не остался драконом.

- Это неправильно, когда кто-то против своей воли оказывается привязан к другому. Такого я бы и злейшему врагу не пожелала.

Он опустил голову.

- Теперь я снова перед тобой в долгу. - Прозвучало не радостно.

- Я потребую вернуть долг в нужное время. - Было бы глупостью освобождать его от этого обязательства. Настанет день, когда мне понадобится его помощь. Теперь он связан со мной, что обесценивало мои предыдущие слова. Но изводить себя по этому поводу я не стану. Это вопрос жизни и смерти, здесь не место бескорыстию.

- Конечно, потребуешь. - Он сделал шаг назад. - Монеты у тебя? - На лице читались гнев и досада.

В качестве исключения в этот раз такие чувства вызывала у него не я, а богиня. Он осознавал, что ждало его в ее дворце, однако все равно последовал за мной.

- Передадим их Регулюсу сразу? - спросил он.

- Так будет лучше всего.

Плечи у князя напряглись, но он кивнул и направился вперед, к двери, которая материализовалась возле нас. Все доверие, возникшее между нами, исчезло вместе с его демонической формой.

Глава 21

- У Регулюса встреча с ведьмой-оракулом, - проинформировал нас королевский секретарь. Он был гномом и охранял дверь в зал для аудиенций Регулюса, как Цербер[6] стерег греческие врата в царство мертвых. - Как и

всегда, он не желает, чтобы его в это время беспокоили. Приходите в другой раз.

- Они там только вдвоем? - спросила я, пока он нас не выпроводил.

- Король предпочитает, чтобы его будущее знал лишь он один.

- Скажи ему, что мы добыли Монеты изобилия, - потребовала я. - Уверена, о таком он захочет узнать сразу же.

У гнома загорелись глаза.

- Вы попали в Каэр Арианрод и выбрались оттуда? - Он уставился на Аарванда. - Богиня всегда питала слабость к водным демонам. Раньше особенно светлыми лунными ночами она развлекалась с такими, как ты. И она добровольно вас отпустила?

Аарванд выпрямился в полный рост.

- Ты знал, что Монеты у колдуньи?

Гном поежился под его взглядом:

- Когда-то давно Монетами владел мой народ. Пока богиня не потребовала их назад, потому что один из наших королей сотворил страшное злодеяние. После этого мы лишились всего. И страны, и короля. Ариана передала Монеты жрицам Авалона. - Потом он посмотрел на меня. - Когда демоны покинули твой мир, мы тоже ушли на Керис. Сегодня почти весь мой народ трудится на шахтах.

- Вы добываете для него самарий? - А почему меня, собственно, это удивляло? Гномы ведь всегда слыли умелыми горняками.

- Это единственная возможность прокормить наши семьи.

Аарванд вздохнул:

- Если ты закончил с нытьем, то доложи о нас, наконец, верховному королю.

Моя рука стиснула мешочек с Монетами. Все внутри меня противилось тому, чтобы вручать их Регулюсу. С их помощью он мог бы накопить невообразимые богатства или же добыть для своего народа пропитание на веки вечные. Никто на Керисе больше не испытывал бы голода. Но мне известно, с какой целью он ими воспользуется. Ариана права. Жажда власти всегда будет преобладать. Передавать их Регулюсу - ошибка.

Аарванд, казалось, ощутил мое замешательство и положил руку мне на спину.

- У тебя нет иного выбора, - напомнил он мне. - Если ты ему их не отдашь, то это сделаю я.

Гном постучал в богато украшенную дверь и распахнул ее. Эме сидела за столом, разложив перед собой карты. Регулюс со сцепленными за спиной руками стоял у окна.

Как только мы вошли, он раздраженно повернулся:

- Я приказал меня не беспокоить! - рявкнул он на своего секретаря.

- Князь Коралиса не принимал отказа, - подобострастно пролепетал гном. - Он принес тебе то, чего ты желал.

У Регулюса жадно заблестели глаза, и одновременно Эме покачала головой, словно пытаясь предотвратить то, что мы намеревались сделать. Для этого уже слишком поздно.

Загнав поглубже неприязнь и страх, я вышла вперед.

- Вот Монеты изобилия из дворца Арианрод.

Регулус поманил меня ближе.

Маленький мешочек с каждым шагом тяжелел у меня в ладонях. Я снова сделала шаг, затем еще один. Вокруг талии обвилась невидимая нить. Мне с трудом удалось не ойкнуть. За нее Аарванд дернет меня к себе, если Регулус только попробует мне навредить? Милый, однако скорее всего нереальный замысел.

- Итак, значит, ты все-таки решила подчиниться моему приказу. Это радует, - сказал Регулус, пока я шла к нему.

Вместо того чтобы ответить, я замерла в двух метрах от него и протянула мешок.

Он даже не собирался его забирать.

- Как ты ее заставил, друг мой?

- Вианна храбрая и бесстрашная, и богини, похоже, взяли ее под свою защиту. Арианрод дала ей Монеты добровольно, когда она их попросила.

- Звучит почти так, будто ты ею.. восхищаешься. - Регулус не обращал абсолютно никакого внимания на мешочек. Его взгляд был прикован к Аарванду, стоявшему у меня за спиной. - Ее магия сильна, полагаю. Я подумываю забрать ее себе, если она не выполнит мои условия. - Связь, которой удерживал меня Аарванд, натянулась. - Может, третья жена у меня протянет подольше. Разве верховному королю не следует обзавестись потомством с самой мощной магией? - продолжал он размышлять вслух. - Немыслимо, если другой род станет могущественнее моего.

- Аризе не понравится, если вы снизойдете до брака с ведьмой, - ответил Аарванд равнодушным тоном, пока злость в виде неконтролируемых потоков энергии проносилась по магическому поясу к моему телу. Кажется, он вообще этого не осознавал. Практически незаметным движением указательного пальца я разорвала нить, прежде чем Регулус учует магию.

Эме ахнула, когда невидимый пояс устремился обратно к Аарванду. Он позволил ей это увидеть. Быстро шагнув вперед, я сунула мешочек в руки Регулюсу:

- Монеты – первый артефакт. Знаю, я обещала вам три и до Мабона их раздобуду. И тогда, надеюсь, вы сдержите свое слово.

- Я всегда держу свое слово, – буквально промурлыкал король и взвесил мешок на ладони. Затем потянул за шелковую ленту, которой он был завязан, и вытряхнул несколько монет на стол. Выкатились серебряные, золотые и медные. Он покрутил между пальцами одну из золотых Монет, внимательно ее разглядывая. – Этим я смогу вознаградить любого, кто исполняет мои желания, – задумчиво пробормотал он. – Ты очень хорошо поработала. В следующий раз принесешь мне Кубок призыва.

- Почему именно Кубок? – в шоке спросила я. Ради этого мне придется столкнуться с Морриган и богиней смерти.

- Он наделит меня властью и сделает непобедимым, – ухмыльнулся Регулус.

По крайней мере, он больше не говорил о том, чтобы сделать меня своей королевой.

- Он будет манипулировать вашими мыслями, пока вы не потеряете разум. Вы правда этого хотите?

- Как я поступлю с Кубком, тебя не касается. Принеси его мне, и я вас отпущу. – Только алчность могла сподвигнуть его пойти на такую уступку.

- Вам не нужен третий артефакт? – не поверила я. – Нам разрешат покинуть Керис, и вы откажетесь от своего плана выдать нас замуж? – Я обязана убедиться.

Он секунду помолчал, и меня тут же охватили сомнения.

- Откажусь, – с улыбкой подтвердил он. – Сможете уйти куда захотите. Кубок даст мне необходимое могущество и магию.

Позади меня воцарилась полная тишина. Ни Эме, ни Аарванд не произнесли ни слова.

Я лишь слегка склонила голову, выражая свое согласие:

- Я принесу вам Кубок, и мы свободны.

Пальцы Аарванда коснулись моей руки. Регулюс острыми когтями туда-сюда гонял Монеты по столу. И при этом улыбался.

- С вами всегда интересно иметь дело. До конца вашего пребывания здесь считайте себя моими гостями. Аарванд, позаботься о том, чтобы их переселили в соответствующие покои.

- Как пожелаете. – Аарванд жестом показал Эме идти впереди нас. Мую руку он не выпускал, пока гном не закрыл за нами дверь.

- Ты не принесешь ему Кубок. - Голос Эме дрожал от ярости. - Он не должен его заполучить.

- Это мы обсудим в вашей комнате, - вмешался Аарванд.

Только сейчас я заметила стражу около дверей.

- Я вас провожу. - Он пропустил нас вперед, и так мы шли, пока не оказались вне зоны видимости охраны. - Если ты еще раз разрушишь защитные чары, когда я посчитал, что они необходимы, я увезу тебя из этого замка, и ты больше никогда не увидишь своих сестер.

- Это было безрассудно, - напустилась на него Эме. - Если бы король так не отвлекся, он бы почувствовал твою магию. Все в твоём роду владеют магией? Калев и Нэа тоже?

- В этом поколении только я наделен такими сомнительными способностями, - сухо ответил Аарванд. - Понятия не имею, откуда взялся этот дар.

К тому моменту я слишком хорошо его изучила, чтобы понять, что он лгал. Это я знала абсолютно точно. Но еще больше мне стало любопытно, почему князь так быстро признался, вручая нам рычаг давления.

- Ты поэтому так и не женился? Потому что не смог бы скрыть, на что способен ребенок?

- Это меня не беспокоит, - заносчиво сказал он. - Члены моей семьи на протяжении столетий скрывают свою тайну. - Он сдвинул брови над переносицей. - Я не женился, поскольку до сих пор не встретил женщину, которая показала бы себя достойной княжества Коралис.

- Святые небеса, - пробормотала я. - Надеюсь, такая бедняжка никогда не объявится. Звучит так, словно ей постоянно придется следить за своим примерным поведением и во всем тебе подчиняться.

Эме возле меня тихонько рассмеялась.

- Леди Кайя будет счастлива нести это бремя, - сообщил он нам.

- Тогда тебя, очевидно, нужно поздравить, - твердым голосом ответила я. - Ариза взбесится.

Аарванд не вымолвил больше ни слова, пока мы не дошли до комнаты.

- Ты не можешь передать ему Кубок, - заговорила Эме, едва я успела запереть за нами дверь. - Вуаль опасна, но Кубок не принес человечеству ничего, кроме невзгод и страданий. Он уничтожил рыцарское общество Артура, а вместе с ним и его империю. Благословение, что Морриган забрала его обратно. Это не та вещь, которой должен обладать смертный.

- Потому-то он так и нужен Регулюсу. - Аарванд прислонился к стене рядом с дверью.

- Выходит, Кубок призыва и Святой Грааль – один и тот же предмет? – спросила его я.

Князь кивнул.

- А ты не знала? Согласно легенде, тот король, что выпьет из Кубка, станет бессмертным. Уже тогда все дело было в этом. Кубком хотели завладеть и Артур, и демоны. Ради бессмертия никакая жертва не кажется достаточно высокой, ты так не думаешь?

- Эзра из него пил, – возразила я. – И каждый великий магистр Ложи до него, и они не стали бессмертными.

- Там должна быть вода из Кровавого источника, – продолжил он. – Лишь в этом случае Кубок явит всю свою силу.

- Получается, что Регулюс с самого начала настроился исключительно на Кубок? А другие артефакты не так уж и важны?

- Просто приятные дополнения. Вероятно, он хотел выяснить, удастся ли тебе в принципе что-нибудь достать. Кубок не только дарует ему бессмертие, но и укрепит его мужскую силу. – Взгляд Аарванда застыл на одной точке на стене у меня за спиной. – Первая жена Регулюса родила ему лишь дочь. Миранда вообще не забеременела. Ему нужен сын.

- Гвиневра тоже не смогла подарить Артуру наследников. Поэтому он отправил рыцарей по свету искать Грааль, – с отвращением процедила я. Похоже, мужчины, наделенные властью, все одинаковые.

- Кубок обещает многое, – откликнулся Аарванд. – Бессмертие, плодородие, воскрешение. Регулюс одержим желанием его заполучить, и еще никогда он так не приближался к своей цели. Он, как паук, затаился в своей паутине, а ты исполнишь его заветное желание. Наш народ будет в вечном долгу перед тобой.

Я вскинула брови:

- И ты последуешь за мной к Морриган, чтобы она тоже передала мне Кубок?

- Естественно.

От разочарования и отчаяния я всплеснула руками:

- Только поэтому ты и рассказал нам о своей магии. Ты воспользуешься ею, чтобы достать Кубок.

У него на губах заиграла тонкая заносчивая улыбочка.

- Ты меня насквозь видишь. А я-то уже спрашивал себя, когда до тебя дойдет.

Заглянув в его янтарные глаза, я старалась обнаружить там хоть какое-то чувство. Что ложь, а что – правда? Какую цель в действительности преследовал Аарванд? Там и следа не осталось от близости, которую я

ощущала в Гламоргане. Больше всего мне хотелось стереть эту улыбку с его лица. Неужели они с верховным королем все это спланировали? И у Лунных врат они тоже нас опередят?

– Мне пришлось разложить карты для Аризы, – прервала нашу дуэль взглядов Эме. Ее голос звучал холодно и сдержанно. – И я видела тебя, Аарванд. В раскладе ты был Королем Мечей. Безжалостный и жестокий мужчина, и тем не менее Ариза убеждена, что ты что-то к ней испытываешь. Но Двойка Жезлов поведала мне, что она тебе совершенно безразлична. Я видела ложь, обман и предательство. Ничего из этого я ей не сказала. Потому что еще там лежала Верховная Жрица, прямо рядом с тобой. – Взгляд Эме метнулся ко мне. – И Десятка Пентаклей. Она означает исполнение твоих самых сокровенных желаний. Ты играешь в опасную игру, Аарванд Коралисский. Ты слишком высокомерен. Еще одна черта Короля Мечей. Он легко себя переоценивает. На твое будущее выпала Башня. Тебе следует быть настороже с принцессой и остальными своими врагами при дворе. Они тебя раскусят. Рано или поздно Ариза сообразит, что ты не достанешься ей. Любопытно, что для принцессы колода выбрала карту Мага. Она тоже умелая интриганка. И не успокоится, пока не уничтожит тебя. Считай это предупреждением. – Эме выпрямила спину. – Если ты подвергнешь Вианну опасности или пожертвуешь ею, я расскажу Аризе и Регулюсу правду. За принцессой стоит Император. Колесо Судьбы крутится. Эта игра еще не предрешена, хотя ты считаешь, что уже давно победил. Не надо никого недооценивать.

Аарванд оттолкнулся от стены:

– Это всего лишь карты, Эме. Картинки, напечатанные на бумаге.

У меня сжался желудок, когда он подошел к ней вплотную.

– Если хочешь предупредить принцессу, то пожалуйста. – Его лицо оставалось неподвижным и расслабленным. – Не думай ни о ком. Ни обо мне, ни о Калебе. Мы тебе за это спасибо не скажем. – Его взгляд вновь скользнул ко мне. – Пакуйте свои вещи. Через час вас заберут и переведут в восточное крыло.

– Зачем ты вообще предостерегла его от Аризы? – спросила я сестру, после того как демон ушел. Она стояла возле окна и всматривалась в печальный серый пейзаж.

– Потому что хотела знать, правы ли карты.

– А разве они не всегда правы?

– В данном случае они, к сожалению, неоднозначны. В конце расклада выпал Мир. Это значит, что кто-то добьется своей цели. Аарванд проворачивает свою игру так ловко, что даже карты не могут ее разгадать.

– То есть ты тоже думаешь, что он не так предан Регулюсу, как кажется?

Она внимательно поглядела на меня.

– Ты в раскладе была Верховной Жрицей. Это же ясно, не так ли? Ты всегда рядом с ним.

- Потому что он использует меня, чтобы достигнуть своих целей. - Я неловко поежилась под ее взглядом.

Эме обеими руками потерла лицо.

- Не знаю, что с нами будет, если не удастся сбежать через Лунные врата. Карты молчат, когда я их спрашиваю. Если Регулюс пронюхает об этом заранее, то швырнет нас в темницу или убьет, а тебя заставит принести ему Кубок.

- Мы не допустим, чтобы все зашло так далеко, - твердым голосом заверила ее я. - Мы впятером должны оказаться в назначенное время в каменном круге. Как только врата откроются, сбежим, не оглядываясь.

* * *

Наши новые покои находились чересчур близко к комнатам верховного короля. Обставлены они были великолепно и со всем возможным шиком, но, невзирая на это, я бы предпочла вернуться в свою старую каморку, тем более эти покои я больше не покидала. В мои планы не входило вновь попасть в Гламорган. Что произойдет, если богини все-таки отдадут мне Кубок призыва? И что, если они запрут меня там, как отца? Я не могла вручить Регулюсу инструмент, который сделает его бессмертным.

Минувшей ночью опять лил дождь, и теперь я стояла на балконе. Отсюда мне открывался замечательный вид на горы и сад. Такое редко случалось, но воздух сегодня казался чистым и свежим. Впрочем, над горизонтом уже вновь поднимались вездесущие клубы дыма. Среди клумб в саду бродили Эзра и Вега. Только что она взяла Эзру под руку и прильнула к нему.

- Ты должна в конце концов его отпустить, - сказал Аарванд, подходя к перилам. Он остановился так близко ко мне, что наши руки соприкоснулись. В меня проникло его тепло, на этот раз вызывая мурашки на руках. Я отодвинулась от него. То доверие, которое иногда закрадывалось между нами, - просто иллюзия. Его тепло - не забота, а уловка. - Для Эзры было совершенно нормально тебя потерять.

- Ты не знаешь, о чем говоришь, - спокойно ответила я.

- Нет, очень хорошо знаю. Ты цепляешься за то, в чем думаешь, что нуждаешься. Но это лишь чувство, к которому ты привыкла и от которого не хочешь отказываться, так как не представляешь себя без этих эмоций.

Он помолчал, а я ничего не ответила.

- Я прав, и ты это понимаешь.

Я вздохнула:

- Разве ты не собирался отвезти Нэа домой и попросить руки леди Кайи? Что ты здесь делаешь? Последнее, что мне нужно, - советы об отношениях от демона. Это как-то странно.

Аарванд сдержанно улыбнулся.

- Нэа умоляла до тех пор, пока я не разрешил ей отпраздновать тут Мабон. Леди Кайя... - Он сделал паузу. - После впечатляющей лекции твоей сестры о моей судьбе я решил, что сейчас неправильное время просить ее стать моей женой. Не хочу подвергать ее опасности.

- Как великодушно с твоей стороны.

- Я попробую вразумительно поговорить с Аризой. Она поймет, что я для нее неподходящий партнер. Слишком стар.

- Регулус был в два раза старше Миранды.

Князь напрягся.

- Тот брак получился не особенно счастливым.

Как будто хоть для одного из них шла речь о счастье.

- Как там Калев? - задала я вопрос через какое-то время. Днем они с Марроком бились на мечах, и Калев проиграл.

- У него всего-то парочка ран. Ничего трагичного. Переживет.

Я снова посмотрела вниз. Видимо, Эзра услышал наши голоса, потому что поднял голову вверх, на нас. И помрачнел, обнаружив меня с Аарвандом.

Я коротко махнула ему рукой.

- Ты бы не сдался, так ведь? - спросила я Аарванда. - Если бы потерял свой меч, как бы ты поступил?

- Дрался бы кулаками, но Калебу неважно, выиграет он или проиграт. Он не обязан никому ничего доказывать.

- А ты что, обязан?

У него вырвался вздох:

- Я князь. Я не имею права просто сдаваться.

- Не понимаю, как вы можете быть братьями, вы такие разные.

Аарванд насмешливо взглянул на меня:

- Я тоже задаюсь таким же вопросом о тебе и твоих сестрах. Они много... - Он сделал театральную паузу.

- Умнее меня? - предложила я.

- Я хотел сказать «хитрее». С Регулюсом шутки плохи. На твоём месте я бы не прятался в этой комнате. Делай то, что он от тебя требует.

Я повернулась к нему:

- Я не прячусь. Мы с сестрами сошлись во мнении, что нельзя доверять ему Кубок. Так что ищи его сам, если желаешь доказать Регулюсу свою верность. Предложи себя Морриган. Возможно, тогда она тебе его отдаст. - Я положила ладонь Аарванду на грудь, чтобы отодвинуть его в сторону, и вдруг почувствовала под пальцами стук его сердца. И убрала руку на секунду позже, чем должна была бы.

- У князя демонов бьется сердце. Кто бы мог подумать? - с иронией пробормотал он. - Удивлена?

Я бросила на Аарванда яростный взгляд, когда он взял меня за руку.

- Регулюс теряет терпение. Он снова угрожал назначить твоим сопровождающим Балина.

- Балина? - едва дыша повторила я. Этот демон вселится в меня и высосет до капли, пока тело не станет пустой оболочкой.

- Как видишь, альтернатива моей компании окажется еще хуже.

- Дверь я искать продолжу, но Кубок забирать не буду. Придется тебе самому просить его у Морриган и платить цену, которую она назовет. И больше я тебя не спасу.

- На это я не рассчитываю.

* * *

- Мабон через три дня, - сказала Маэль. - Вы с Нэа и остальными отправитесь на праздник в деревню. Если начнем увиливать, они что-нибудь заподозрят. Я приведу Эйдена из подземелья. Караулы у ворот в этот день должны быть не очень внимательны, а большинство еще и напьется.

- Мы уже сотню раз это обсуждали, - ответила я. - Все получится. - Обязано получиться.

- Лучше всего, если Аарванда в ту ночь не будет в замке. Ты не можешь убедить его все-таки сделать предложение леди Кайе? - пристально посмотрела на меня Маэль.

- Конечно, он ведь сразу ко мне прислушается и тут же уедет.

- Он приходил сегодня? - обеспокоенно спросила Эме. - Вы искали дверь?

- На этот раз я не могла опять отказаться. Он два часа слонялся со мной по дворцу и саду. - И за два часа не проронил ни единого слова.

- У него ни в коем случае не должно возникнуть подозрений, - напирала Маэль. - Эта ночь - наш единственный шанс.

Дверь приоткрылась на щелочку, вошел Эзра и заключил меня в свои объятия.

- У меня мало времени, - сказал он моим сестрам, которые вдруг дико засуетились.

- Я иду спать, - заявила Эме, схватив со стола книгу.

Маэль скрылась в ванной, и внезапно мы остались одни.

Я смущенно улыбнулась Эзре. Он взял меня за руку и повел к дивану.

- Вы с Эйденем пойдете в шато? - спросила я, когда мы сели.

Он провел рукой по волосам:

- Другого выхода нет, как бы мне ни хотелось с тобой расставаться. Но я буду чувствовать себя лучше, зная, что ты в Гластонбери.

- Уверена, это ненадолго, - подтвердила я вопреки здравому смыслу.

- Не знаю, как все повернется дальше, - произнес он и еще больше понизил голос. - Я вступил в альянс с Альтаиром и Аарвандом только потому, что понимал: в одиночку Ложа не справится с Регулюсом. Теперь же по возвращении у нас вообще не будет союзников.

- Эш пришлет вам столько ведьм и колдунов, сколько сможет. Он не оставит вас в беде.

Эзра усмехнулся:

- Нет, не оставит, пусть и сделает это лишь ради тебя.

Я слегка отстранилась от него.

- Мы друзья, - сухо ответила я. - Но он мне кое-что задолжал.

- Мы с Калобом тоже были друзьями. Не надейся на подобные узы.

- Что будет с Вегой, когда ты уйдешь? - Я сделала паузу. - И с вашим ребенком?

Он пятерней взъерошил себе волосы.

- Я попрошу ее пойти со мной. Не могу бросить ее здесь.

До меня дошло, что Эзра вообще пришел сегодня только ради того, чтобы сообщить это мне.

- Я несу ответственность за них обоих, - тихо добавил он. - Давай делать один шаг за другим, о'кей?

Я выдавила из себя улыбку, так как понимала его и уже давно догадывалась, как он поступит. Вероятно, даже раньше, чем он сам.

- Первым шагом будет, если ты расскажешь мне, как твой брат становится невидимым. Как звучит заклинание?

- Для этого он не пользуется заклинаниями. Просто принимает цвет окружающей обстановки.

- Просто?

Он улыбнулся, тем самым болезненно напоминая мне Эзру, который часами сидел у моей постели, пока я болела. И всегда что-то читал мне вслух или рассказывал.

- Для того, кто владеет магией воздуха, это так и есть. Воздух и свет невидимы для смотрящего, - продолжал он. - Ты повелеваешь воздухом, поэтому прикажи ему стать с тобой единым целым. Представь себе, каково это было бы - слиться с ним. Ты всего лишь должна обмануть смотрящего на тебя.

Сконцентрировавшись на своей руне, я ощутила, как воздух вокруг меня завибрировал. Он растворил цвета моих брюк и рубашки. Кожа и волосы тоже утратили все оттенки.

- Безумие, - пробормотала я. - Чистое безумие.

Эзра гордо смотрел на меня, и я окутала его своим воздухом. Он тоже стал бесцветным, а потом взял меня за руку.

Вдруг дверь распахнулась, и порог гостиной перешагнул Аарванд. Позади него стояла Вега. Я испуганно подпрыгнула, и тут сообразила, что они не могли нас видеть. Эзра обвил меня обеими руками, а я плотнее стянула скрывающий нас полог. Мы застыли совершенно неподвижно.

- Здесь его нет, - сказал Аарванд Веге. - Наверное, просто захотел подышать свежим воздухом. - Говоря это, он сверлил взглядом то место, где, тесно прижавшись друг к другу, сидели мы с Эзрой. Он нас видел. Это я поняла с абсолютной уверенностью.

- Тебе не обязательно было идти со мной, - извиняющимся тоном произнесла Вега.

Из ванной показалась Маэль, а из спальни вышла Эме.

- Что случилось? - спросили они.

– Ничего. – Аарванд не отрывал от меня излучающих ярость глаз. Тут в комнату протиснулся синий волк. – Вон отсюда, – скомандовал князь, однако полоски на спине у зверя уже окрасились в золото. Вега была чересчур взволнована, чтобы обратить на это внимание.

– Я ищущу Эзру, – пояснила она.

– Недавно я видела его с Калобом, – бесстыдно соврала ей прямо в лицо Эме. – Тот хотел показать ему что-то в библиотеке.

Вега с облегчением улыбнулась.

– О, ну разумеется. Он упоминал что-то такое за обедом.

Маэль скрестила руки на груди.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась сестра и опытным взглядом окинула тонкую фигурку демоницы. – Я могла бы тебя осмотреть, если хочешь. Убедиться, все ли в порядке.

Вега прижала ладонь к животу. Хватка Эзры усилилась.

Раздался звон. Повертев головой, я уставилась на стеклянный графин на столе. Он разбился, и теперь на каменный пол стекала вода.

– Было бы очень мило с твоей стороны, – ответила Вега в пугающей тишине. – Никому неизвестно, как развивается этот малыш. Демонические дети растут очень быстро. На самом деле уже должно быть заметно намного больше.

Маэль решительным шагом направилась к ней и взяла за руку.

– Уверена, ребенок жив и здоров. – Они обе покинули комнату, но Аарванд не сдвинулся с места.

– Передай своей сестре, что завтра утром я снова приду за ней. Она выполнит приказ Регулюса. А ему нужен Кубок призыва. Не хочу, чтобы его посетила мысль, что ребенок Веги может поставить под удар его планы.

Эзра напрягся всем телом.

– Взрослый мужчина, который испытывает страх перед младенцем? – Эме с помощью волшебства избавилась от осколков.

– Это не какой-то там младенец. Этот ребенок – воплощение его мечты. Король не рассчитывал, что он родится так быстро. Тут Эзра проделал большую работу. – Тон его звучал равнодушно, однако эта колкость была адресована мне. – Лучше Эзре забрать отсюда свою жену.

Он знал, что мы собирались сбежать. Несмотря на то что Эзра держал крепко, меня затрясло. Воздух вокруг начал расплываться. Вот-вот Аарванд бы нас увидел, но прежде чем это произошло, он развернулся. За ним с хлопком закрылась дверь, и наши цвета возвратились.

Эме, издав стон, на секунду опустилась на стул, затем тут же быстро вскочила.

- Сообщу Калебу, что ты был с ним в библиотеке, - сказала она Эзре. - И тебе стоит лучше заботиться о своей жене. В ее положении требуется много внимания. Все это наверняка сбивает ее с толку. - Схватив платок, она накинула его на плечи и выбежала из комнаты.

- Тебе надо взять ее с собой. Особенно если твой ребенок здесь не в безопасности. Аарванд что-то подозревает.

Эзра не сказал ни слова, но я видела борьбу, которую он вел сам с собой. Он наклонился, чтобы поцеловать меня, но я покачала головой и положила руку ему на щеку.

Глава 22

Утром в день Мабона Аарванд забрал меня после завтрака и, как и в течение нескольких дней до этого, отправился бродить со мной по коридорам дворца. К моему удивлению, через двор князь повел меня к башне. Попали мы туда через небольшую неприметную дверь. Аарванд шел впереди, пока, поднявшись на самый верх лестницы, мы не добрались до следующей двери, которую он распахнул. За ней открылось просторное помещение. Между двух окон стоял своего рода трон, а посередине - длинный стол. В тусклом свете, падающем из узких окон, я увидела огромную кровать и выцветшие гобелены. Все казалось необитаемым, как будто сюда не заходили уже очень давно. Я прошла по комнате. Погладила ладонью пыльную столешницу, задаваясь вопросом, почему Аарванд привел меня именно сюда.

- Миранда умерла не в своих покоях, - произнес он в тишине. - Она умерла здесь.

Я замерла и оглянулась на него. Демон до сих пор стоял в дверном проеме, неподвижный и прямой. Сегодня он надел мундир Коралиса. Узор на материале подражал чешуйкам драконьей кожи, а темный оттенок синего при слабом свете переливался черным цветом, как и его прямые волосы, ниспадавшие по спине. Я обхватила себя руками, так как мне внезапно стало холодно. Зачем он мне об этом рассказывал?

- Ее убил я.

Аарванд сделал шаг в мою сторону, но я вскинула руку.

- Ее убил я, потому что она меня об этом попросила.

- Из-за того, что обратилась в пожирательницу магии? Тогда как у нее получилось попросить тебя об этом?

- Иногда случались моменты, когда она вновь становилась самой собой, и в одно из таких мгновений она озвучила свою просьбу. Я не смог отказать ей в этом желании.

- Потому что ты ее любил?

- Потому что хотел избавить ее от такого ужасного существования. Я убил ее и держал на руках, пока ее сердце не перестало биться.

- Почему ты не вмешался, когда только узнал, что она употребляет самарий? Калебу ведь запретил.

Он выгнул бровь.

- Она была моей верховной королевой. Ей приказывать я не имел права, а кроме того, Регулюс лично ее травил. - Его голос наполнился яростью.

Я сглотнула.

- Почему он это сделал? У него ведь наверняка хватило бы самария на собственную жену.

- На женщину, которая не сумела родить ему ребенка? Он желал избавиться от нее.

- Объясни мне всего одну вещь. - Я скрестила руки на груди. - С какой стати ты поддерживаешь планы мужчины, который сначала отнял у тебя девушку, которую ты любил, а потом еще и отравил ее?

Он не торопясь прошагал к окну, облокотился на стену и выглянул наружу.

- Потому что мне нужно время, чтобы продумать, как его уничтожить, - произнес он настолько тихо, что я еле разобрала слова. - Я не должен тебе это говорить, но если ваш побег удастся, то передай Ложу и Конгрегации мое послание. Им необходимо знать, что мы убьем Регулюса. Я надеялся, что смогу быстрее перетянуть других князей на свою сторону, но, к сожалению, у меня не получилось. Они слишком сильно боятся.

- В какую игру ты опять играешь? - Ему действительно известно о нашем побеге. Я на миг прикрыла глаза, чтобы он не увидел в них шок. - Откуда мне знать, что ты утверждаешь это не только ради того, чтобы создать себе запасной вариант, на случай если Регулюс потерпит поражение?

- Потому что Регулюс убил моих родителей. Тогда мой отец считался фаворитом на титул верховного короля. - Аарванд издал короткий смешок. - Регулюс и папа дружили с раннего детства. Прошло довольно много времени, прежде чем у меня вообще возникли подозрения. Отец хотел запретить добычу самария. Таким образом, у Регулюса имелось две причины, чтобы его убить.

- И Регулюс не догадывается, что ты в курсе?

Он покачал головой:

- Я его самый верный последователь. Он приказывает, а я подчиняюсь. Поэтому ты здесь.

- Ты позволил ему разрабатывать план по уничтожению человечества, чтобы у него за спиной найти союзников?

- Есть семь княжеств. Четыре из них разделяют мое мнение, что Регулус не достоин быть верховным королем. Он подвергает опасности весь наш народ.

- И тем не менее тебе нужна поддержка Ложи и Конгрегации?

Он кивнул.

- Ты передашь мое послание Конгрегации? Если они выступят на моей стороне и мы победим Регулюса, я запечатаю Источник раз и навсегда.

- Я не могу тебе обещать, что они согласятся, - осторожно проговорила я, поскольку тем самым признавалась, что мы собирались бежать. - Но я попробую.

- Этого мне достаточно.

* * *

- Такие праздники могут выходить из-под контроля, - заявил Аарванд ближе к вечеру, находясь в нашей комнате. - Это не Бельтайн[7], но некоторые периодически об этом забывают. Регулус желает, чтобы вы были невредимы.

Нэа закинула руку мне на плечи:

- Мы классно повеселимся. Ну, знаешь, то единственное, о чем мой брат не имеет ни малейшего представления.

Аарванд сжал губы. Он выглядел необыкновенно напряженным.

Эме стояла возле окна, время от времени делая глоток вина из бокала. На ней было восхитительное платье, которое подарила ей сама Ариза. Недалеко от нее болтался Калев, но держался на безопасном расстоянии. Рассказал ли Аарванд брату, что мы задумали? Столько всего еще осталось непроясненным, и у меня возникла куча вопросов, которые нельзя задавать при Нэа и ее друзьях.

Маэль сидела на диване, скрестив ноги. Как и я, она оделась в брюки и теплый свитер. Ночи постепенно становились холоднее.

- Я не пойду с вами, - проговорила она. - Устала. Развлекайтесь без меня.

- Ты уверена? - спросил Аарванд.

Он не уточнял у меня наши конкретные планы, но в конце концов знал, что мы обнаружили Эйдена, и вполне мог догадаться, что он здесь не останется.

– Совершенно уверена, – ответила она. – У меня нет настроения торчать в толпе демонов, и хочется побыть одной.

– Разве ты не предпочел бы пойти на праздник с принцессой? – обратилась Эме к Калебу. – С ней ты бы повеселился гораздо лучше.

– Я останусь с тобой, так как собираюсь не сводить глаз со своей сестры, – твердым голосом сказал Калеб. – С принцессой встречусь позже.

Эме пожала плечами:

– Ну, естественно.

Нэа, Тирза и Тарон захихикали, пока Калеб своим мрачным взглядом не заставил их замолчать.

Эме допила вино.

– Я испорчу тебе все веселье.

Он ухмыльнулся:

– Можешь попробовать, дорогая. Уже жду с нетерпением, потому что все равно никуда от тебя не денусь.

Во дворе замка мы присоединились к другим группам, направлявшимся в деревню. После этого нам необходимо было правильно рассчитать время, чтобы вернуться вовремя. От волнения у меня жутко вспотели ладони, стоило нам добраться до края деревни. В воздухе витали запахи жареного мяса, засахаренных фруктов, сушеных орехов и тяжелого вина, и отовсюду на площадь стекались разодетые демоны. Никогда прежде я не видела их так много в одном месте и спрашивала себя, как нам незамеченными улизнуть в лес к каменному кругу. Везде расставили киоски, иллюзионисты показывали фокусы, все смеялись, пили и даже танцевали. Моя нервозность возрастала с каждой минутой. Я высматривала Эзру, но нигде его не находила. В нашем плане оказалось слишком много пробелов.

Аарванд незаметно сжал мою руку. По телу разлилось его успокаивающее тепло. Однако чем больше пролетало времени, тем сильнее я беспокоилась. Не брала в рот ни кусочка, какие бы вкусности он нам ни покупал. Маэль и Эме я не рассказывала, что Аарванду известно о нашем побеге. И теперь терзалась вопросом, не совершила ли ошибку. Не заманят ли они с Калебом нас опять в ловушку? Не обманывалась ли я в Аарванде так же, как обманулся Эзра? И чем дольше об этом размышляла, тем больше убеждалась, что своим признанием он хотел добиться какой-то цели. Но соврал ли он, или истории были правдивы? Регулос действительно убил его родителей, чтобы его избрали верховным королем? И отравил свою жену? И то и другое я вполне могла себе представить. Но вот чего я не представляла, так это как долго Аарванд уже вынашивал свой план мести. Рука у меня дрожала, пока я подносила ко рту полный до краев бокал вина. Я даже не поняла, как он вообще ко мне попал.

– Останемся еще на полчаса, а потом пойдем обратно, – объявил князь и посмотрел на меня, нахмутив брови. Солнце уже село. Скоро появится луна, и тогда...

– И вечно-то он все решает, – раздраженно прошептала около меня Нэа. – Хотя все интересное только начинается. Смотри-ка, вон Ариза, Калев. Не хочешь пойти к ней? В ее обществе тебе определенно будет веселей.

Принцесса со своими придворными на самом деле сидела перед какой-то таверной. На столе громоздилось множество графинов с вином, и он чуть ли не прогибался под весом разнообразных блюд. В данный момент Ариза над чем-то громко хохотала. Маррок нагнулся к ней и прошептал что-то на ушко.

Аарванд устремил суровый взгляд на свою младшую сестру.

– Ты в любом случае останешься рядом со мной, разве что тебе не терпится немедленно вернуться во дворец.

Нэа надулась:

– Ни за что. Это мой первый Мабон при королевском дворе, я хочу им насладиться.

Нэа, Тирза и Тарон планировали сбежать из-под надзора, это очевидно, и я думала, как бы им помочь. Их поиски отвлекут Аарванда от нас. По всей вероятности, он не стал спрашивать у меня, как мы сбежим, чтобы потом утверждать перед Регулюсом, что ничего не знал. Мы вновь пошли сквозь толпу празднующих демонов, мимо бесчисленных лотков с напитками, теплыми закусками и сладостями. Аарванд разрешал Нэа покупать все, что ей вздумается. Это казалось настолько непривычным, что даже Калев сделал парочку замечаний по этому поводу. Я продолжала искать Эзру и Вегу, но не видела ни одного из этих двоих. А если они вообще не пришли на праздник? Если что-то стряслось с ребенком? В нашем распоряжении был лишь этот крошечный отрезок времени, и столько всего могло случиться.

– Вон Альтаир, – сказал Аарванд. – Мне надо кое-что с ним обсудить. Калев, сходи с девочками к балаганщикам и ждите меня там.

Братья обменялись взглядами. Аарванд даже не взглянул на меня на прощание. Он просто развернулся и направился наперерез толпе. А я спросила себя, увижусь ли с ним когда-нибудь снова. Как бы мне хотелось попросить его остаться еще. Я смотрела ему вслед, пока демон не пропал из виду.

– Пойдем же, Вианна, – подгоняла Нэа. – Мы свободны.

Заставив себя улыбнуться, я пошла за Калевом к площади перед деревней. Балаганщики уже построили там импровизированную сцену. Путь к замку пролегал мимо площади. И отсюда нам будет намного легче попасть в подлесок. К тому времени уже стемнело. Если расчеты Маэль верны, то луна сегодня зайдет почти в половине десятого. Я посмотрела на небо. Яркий диск уже висел низко над горизонтом.

- Эме, - зашептала я. - Пора.

Ее взгляд тоже был прикован к актерам, но она обращала на них так же мало внимания, как и я. Их с Калэбом пальцы оказались переплетены, но теперь он ее отпустил.

Нэа, Тирза и Тарон сидели впереди на траве и наблюдали за представлением.

Никто не заметил, как мы пошли обратно к замку и растворились во тьме. Взяв Эме за руку, я сделала нас невидимыми. Мы бегом бросились по дороге назад, и отдышаться я осмелилась лишь тогда, когда мы уже находились под надежно укрывающей нас сенью деревьев.

- Мы сделали это, - задыхаясь, сказала Эме. - Мы почти на месте.

- Надеюсь, остальные тоже успеют.

- Не стоило вам отдаляться от Аарванда, - перебил нас знакомый голос. Из-за деревьев показался Маррок. - Я уже давно ждал подходящей возможности, но он постоянно за вами следит.

Позади него я различила Балина, и меня резко охватил холод, когда демон ощерился.

- Сегодня я доведу до конца то, на чем прервал меня этот маг. - Принюхиваясь, он поводит носом в воздухе и с наслаждением втянул мой запах.

Маррок внимательно смотрел на меня.

- Аарванд когда-то был моим лучшим другом, ты в курсе?

Я покачала головой.

- До того случая с Мирандой. Я обратил на нее внимание Регулуса, и он мне этого так и не простил. Если бы я знал, что она бесплодна, то он мог бы оставить ее себе. Тогда же я подумал, что это умный шахматный ход - подсунуть Регулусу смазливую и прежде всего молодую жену.

- Бывают же такие ошибки, - ядовито ответила Эме. - А сейчас, если вы нас извините, мы хотели бы вернуться в свои покои.

- Это не путь к замку. Видимо, вы заблудились. - Маррок подошел ближе ко мне и провел пальцем по моей щеке. - Я не забыл, какая ты на вкус, - прошептал он.

- Сначала я хочу свою часть, - запротестовал Балин. - А после этого можешь ее забирать.

Послышался рык. Настолько дикий и неуправляемый, что я вздрогнула.

- Лучше проваливайтесь отсюда! - раздался из темноты голос Аарванда. За три шага он оказался рядом со мной и дернул так близко к себе, что кончики

наших носов соприкоснулись. Его дыхание ласкало мне щеку. Я почувствовала запах апельсина с сахаром и корицей. – Что ты здесь делаешь?

– Хотела вернуться в замок, – произнесла я, чтобы ему подыграть.

– Она не очень-то стоворчива, Аарванд. Давай ты оставишь ее нам.

– Займитесь своими собственными делами! – рявкнул на них князь. – Она предназначена верховному королю, и если ты не хочешь, чтобы я доложил ему, как ты на нее напал, то сейчас же уйдешь.

Маррок хмыкнул.

– Однажды с тебя собьют спесь, – сказал он. – И тогда я полюбуюсь твоим падением. – Он превратился в вервольфа, которым и являлся.

Аарванд молчал, пока они оба не исчезли и даже после этого еще несколько минут вслушивался во мрак.

– Где вы встречаетесь с остальными?

– У древнего каменного круга, – откликнулась Эме, ничуть не удивившись, что он в курсе.

– Иди вперед.

– Ты не обязан идти с нами, – произнесла я. – Будет лучше, если на вас не падут подозрения.

– Я уже давно под подозрением, а когда вы сбежите, мои враги на меня набросятся. Я покину дворец сегодня же ночью. Но перед этим хочу убедиться, что вам ничего не угрожает.

Если до сих пор я еще не до конца ему доверяла, то теперь эта неуверенность пропала. Мне было интересно, когда именно он решил нам помочь. Впрочем, это уже неважно. Мы уйдем, и я никогда больше его не увижу. Мы бежали так быстро и так тихо, как это только возможно в темноте. Я хотела попросить его отправиться с нами в наш мир. Но даже там он не будет в безопасности. Он избрал этот путь и желал отомстить. Я лишь надеялась, что при этом он не принесет в жертву брата и сестру. Но так он бы никогда не поступил.

Эйден и Маэль уже стояли у круга из камней, когда мы буквально ворвались на поляну. При виде Аарванда у Эйдена удивленно расширились глаза.

– Он на нашей стороне, – прохрипела я и встала перед ним, защищая, когда Эйден поднял руки, в которых сверкнули огненные шары.

– Где Эзра? – спросила я с легкой паникой в голосе. – Почему он еще не здесь?

Аарванд положил руку мне на плечо.

– Калев его приведет. Тебе не придется уходить без него. Они почти тут.

Я с облегчением кивнула и перевела взгляд на каменные стелы. Мы очистили лунные символы от растений, которые их оплетали. Смыли грязь и сажу, и теперь они сияли, будто кто-то посыпал их лунной пылью.

– Осталось не так много времени, – сказал Эйден, но в его тоне слышалась тревога.

– Как вы покинете Керис? – От Аарванда не ускользало ни единого движения.

– Через Лунные врата, – ответил Эйден. – Они откроются незадолго до того, как зайдет луна, и перенесут нас куда захотим.

– Вианна пообещала передать от меня послание. Тебе и Конгрегации.

Хотя Эйден кивнул, выглядело так, словно это послание он даже слушать не станет.

Позади нас раздался шум, и на поляну вышел Эзра. За руку он тянул Вегу. Демоница неуверенно оглядела всех нас.

Со спрятанными в карманы бржк руками возле брата остановился Калев.

– Вас сдали, – объявил он. – Балин и Маррок уже у верховного короля. Что бы вы ни планировали, это надо делать быстро. Либо мы сейчас же возвращаемся обратно в крепость и забываем этот бред.

– Еще недолго, – заверил Эйден. Мы подошли к каменному кругу. Каждый из нас пятерых приложил раскрытую ладонь к каменным глыбам. Аарванд стоял у меня за спиной. Эзра держал ладонь Веги, а Калев не отходил от Эме.

Свет на знаках усилился. Он стал ярче, а затем между символами прямо из воздуха наконец-то соткалась колонна и связала друг с другом два рисунка. Зачарованная, я наблюдала за разворачивающимся зрелищем. Материализовалась еще одна колонна и еще. Сформировались поперечные перекладыны, все сверкало и мерцало, как лунный свет.

Не хватало лишь колонн с правой стороны, и тогда врата откроются.

Я повернулась к Аарванду. Он смотрел не на врата, а на меня.

– Идем с нами, – попросила я. – Ты сможешь сам поговорить с Эйденем и Эшем. – Внезапно у меня возникло сильнейшее желание, чтобы князь пошел со мной. Он не должен был оставаться здесь.

– Мое место рядом с моим народом. – Его голос, низкий и хриплый, отдавался у меня в животе.

Конечно, и Нэа он тоже не мог бросить.

– Я сделаю все, чтобы убедить Ложу и Конгрегацию.

– Знаю.

Маэль застонала, прервав наш разговор. Эме тихо вскрикнула. Возле нее мгновенно оказался Калев. Колонны из лунного света мигнули и стали гаснуть. Темная пыль накрыла мантиры, и символы исчезли.

– Merde! – процедила Маэль. – Пепел преломил свет.

Колдовские метки у меня на шее начало покалывать. Отовсюду, окружая нас, доносились шорох и шепот, скрип и визг, напомнивший мне о пожирателях магии. От ужаса волосы на затылке встали дыбом.

– Назад! – скомандовал нам Аарванд. Вдруг стало так темно, что я не видела собственную ладонь прямо перед глазами, однако всего секунду спустя среди деревьев замаячил огонь факелов, и к нам на поляну ступил Регулус во главе армии демонов. Он был не в человеческой форме, но невзирая на это, я его узнала. Кожа серая, как гниющая плоть. Она туго натянулась на лысой голове. Ноги и руки неестественно длинные, с выпуклостями на коленях и локтях. Позвоночник выгнулся вперед, когда он поковылял в нашу сторону. Но я не обманывалась насчет неуклюжей походки. Вендиги умели передвигаться молниеносно. С острых клыков капала слюна, а круглые выпуклые глаза изучали нашу небольшую группу. У ног Регулуса свернулась кольцом желтая змея толщиной со ствол дерева. Вытянув вверх переднюю часть тела, она раздула капюшон, открывая солнечно-желтое горло. Принцесса собственной персоной. Взгляд узких холодных глаз буравил Аарванд. Маррок в облике вервольфа выпрямился во весь рост, а за ними обнаружилось бесчисленное множество других демонов. Хотя на нашей стороне будут сражаться Калев и Аарванд, нас всего восемь. Против такого численного превосходства не справиться и со всей нашей магией, даже если бы их не защищал самарий.

У Эйдена, кажется, таких опасений не возникало, поскольку, не дожидаясь развития событий, он молча швырнул в Регулуса огненными шарами, начав тем самым неравный бой.

Аарванд и Калев обратились в драконов, когда из леса на нас бросились демоны. В воздухе мелькали водные плети, огненные вспышки и земляные шары. Я призвала всю силу, которую даровали мне богини. Аарванд взмыл вверх и поливал пламенем своих сородичей. Калев оставался на земле и старался прикрыть Эме. Обезав его драконье тело, она присела и пробормотала заклятие. Из-под земли поднялось призрачное полчище и заставило суеверных демонов попятиться. К сожалению, духи сражаться не могли, однако выиграли нам небольшую передышку. Неожиданно с неба спикировало еще больше драконов. На поляну ворвались келпи. Из рек вынырнули тритоны с трезубцами, а шелки[8] сбросили свою тюленью кожу, превращаясь в воинов. Прибыла армия Коралиса. У меня забрезжила надежда. Я вскинула руки для огненного заклинания, как вдруг на моем горле сомкнулась чья-то рука и я утонула в налитые кровью глаза Регулуса. Показались острые зубы. В тонкой жилистой руке проявилась нечеловеческая сила, когда он оторвал меня от земли и встряхнул. А затем швырнул вниз, нагнулся надо мной и зарычал. Он хотел меня укусить. Хотел обратить в такое же существо, как он сам. Я вдавила ему в щеку пылающую ладонь, и он взвыл, но хватку не ослабил. Я послала молнии по его тощему телу, но он скривил беззубый рот в ухмылке. Магия уже слабела, когда король прижал зубы к моей шее. Возле моей головы послышалось змеиное шипение.

Кто-то издал звериный рык, и Регулюса отбросило от меня. Я откатилась в сторону, и поток огня обрушился на тело змеи, которое сторело, подергиваясь в конвульсиях. Над нами кружил Аарванд, а Эзра катался по земле, сцепившись с Регулюсом. Я рванула к ним, однако оказалось слишком поздно. Острые клыки вонзились в горло Эзры. Он взревел, извиваясь всем телом, но Регулюс не отпускал. Рядом со мной встали Маэль и Эме. Мы объединили свои силы, обернув короля лентами из огня и льда и оторвали его от тела Эзры. Присев перед ним, я уложила его голову себе на колени. Повсюду была кровь. Я умоляюще взглянула на Маэль, которая встала на колени по другую сторону от него и лишь покачала головой. Вокруг нас продолжала неумолимо бушевать битва.

Эзра распахнул глаза. В их знакомой черноте танцевали белые разводы. Он приподнял руку, и я прижала ее к своей щеке.

- Ви, - прошептал он. - Так холодно.

- Я тебя согрею, - всхлипнула я и обняла его крепче. - Мы выведем тебя отсюда. Все будет хорошо.

- Для тебя все будет хорошо, не для меня. - Похоже, каждое слово причиняло ему муку. Он опять закрыл глаза, выгнулся и со стоном прикусил губу. - Я превращусь и стану как он.

- Нет. - Я держала его в своих объятиях, пока в его теле неистовствовал яд. Маэль молча встала и повернулась к нам спиной, чтобы не подпускать демонов. Долго она так не протянет.

- Эзра, - прошептала я. - Посмотри на меня. Борись с ним. Нам просто нужно чуть больше времени. - Синие полосы образовывали звездный венок - начинался он на ране от укуса, проходил по груди и заканчивался у его рта. Яд Регулюса невероятно быстро распространялся в организме. Вдруг Эзра закричал, и его ладони на миг стали когтистыми лапами.

Аарванд приземлился рядом со мной и вновь принял человеческое обличье.

- Ты должна его убить, - настойчиво произнес он. - Если ты любишь его так сильно, как всегда говорила, то избавишь его от подобной судьбы.

На его лице не дернулся ни один мускул, пока я обнимала Эзру. Страх в его глазах - это больше, чем я могла вынести.

- Он прав, - сказал Эзра. - Убей меня. Ты для этого достаточно сильна.

- Не могу.

- Нет, можешь. - Он поднял руку и прижал ее к моей щеке.

Я прижалась губами к его губам и почувствовала вкус крови.

- Эзра, - шептала я, сжимая его еще крепче. По щекам текли слезы. - Не требуй такого от меня.

- Ты обязана, - последовал безжалостный ответ Аарванда. - Немедленно.

Черты лица Эзры менялись. Кожа на скулах натянулась, цвет глаз выцвел из черного до серого. В конце концов они так же нальются кровью, как и глаза верховного короля. Он станет рабом Регулюса. Эзра, которого я знала и любила, исчезнет.

- Ты позаботишься о Веге и моем ребенке? - Его голос звучал так тонко, будто доносился откуда-то издалека.

Я отглянулась по сторонам. Вега еще должна была быть где-то здесь. Но я нигде ее не видела.

- Вианна. - Как бы я хотела, чтобы Аарванд оставил меня с ним наедине, дал мне время.

Эйден сражался, как берсерк. Его магия была повсюду. Нэа, Тирза и Тарон приняли свои демонические формы. Их огненные копыта летали по поляне. Всякий раз, когда ребятам удавалось раздавить ими нападавших, раздавалось торжествующее ржание. Мои сестры стояли спина к спине и плели чары. Мы потерпели неудачу.

Аарванд опустился на колени возле меня и положил руку мне на плечо.

- Я хотел бы, чтобы ты сделала это сама, но если ты не в состоянии, то предоставь это мне. Если он перевоплотится, то начнет на тебя охотиться - а такого я не допущу.

- Пообещай мне, Вианна, - прохрипел Эзра. - Позаботься о Веге и ребенке. Никого другого я не могу об этом попросить.

- Мы о них позаботимся, - сказал вместо меня Аарванд. Я хотела, чтобы он ушел. Почему он не оставлял мне даже этот последний миг? Разве он еще не достаточно у меня отнял?

- Ты не можешь бросить меня одну, - прошептала я. Все сомнения последних недель внезапно показались мне глупыми и не важными.

- Ты не будешь одна. Тебя очень многие любят. - Слова еле-еле различались.

Я убрала влажные пряди волос с его лба. Они потеряли свой цвет. Еще чуть-чуть, и он уже не будет осознавать, кто я. Не вспомнит, сколько он для меня значил. Я должна это сделать. Должна отпустить его, освободить, даже если это и будет самым страшным, что я когда-либо делала или сделаю. Невозможно было заставить его остаться со мной.

- Я люблю тебя, - сказала я и поцеловала его в губы. Чтобы избавить его от этого, я выбрала самый мягкий способ, который только смогла придумать. Я похитила его дыхание. Приняла его в себя. Сделала его частью себя самой. Что-то внутри меня надеялось, что ничего не получится. Что-то внутри меня надеялось, что я недостаточно сильна для такой магии. Что-то внутри меня сломалось, когда Эзра обмяк у меня на руках.

– Ви, – прошептал он. – Ты была моим предназначением, но никогда не была предназначена мне. – Его глаза закрылись, прежде чем я успела ответить. Прежде чем смогла возразить. Я прижала его к своей груди. Игнорируя гвалт вокруг меня. Игнорируя, как Аарванд с ревом вновь трансформировался и раскрыл над нами свои крылья, чтобы защитить и подарить мне эти последние секунды с Эзрой. Я игнорировала пламя, которым он поджег лес, прогоняя людей Регулуса.

«Отпусти его, – услышала я его голос у себя в голове. – Нам пора уходить».

«Я не могу оставить его здесь».

«Это всего лишь тело. Душа его уже покинула».

Эме залезла на спину к Калебу. Эйден стоял на противоположной стороне поляны и с ужасом смотрел на меня. Я убила его брата. Его лицо покрывала грязь и копоть, и тем не менее я видела в его глазах ярость и горе. Маэль потянула его назад, наорала, когда он попытался вырваться. Тарон ударил копытами. Маг нехотя сел ему на спину, но не удержался и все-таки бросил прощальный, полный боли взгляд на труп своего брата. Этого он мне не простит. Да и как можно? Нэа и Тарон унесли их с Маэль прочь. Они просто прыгнули в реку и растворились в воде, в то время как Калев взмыл в воздух.

«Нам надо убираться отсюда. Сейчас же».

Несмотря на опасность, Аарванд терпеливо ждал, пока я опустила Эзру на землю и оставила у него на лбу последний невесомый поцелуй. Мертвый, он выглядел таким умиротворенным. Мне потребовались огромные усилия, чтобы встать. Одежда пропиталась кровью. Кровью Эзры. Пошатываясь, я крепко ухватилась за драконье тело Аарванда.

«Забирайся», – мягко скомандовал он.

– Где Вега? Я обещала... – начала я.

«О ней позаботится один из моих людей».

Раздался рык, когда демоны прорвали стену огня. И кинулись на нас. Во главе несся Регулус. Их чересчур много. С таким числом не справится даже Аарванд. Его воины отступали, подчиняясь его молчаливому приказу.

«Не бойся меня», – услышала я его голос, как вдруг цвет его чешуи начал меняться. Синие оттенки становились красными. Сверкающими, искрящимися, блестящими. Казалось, будто он сбросил пелену и под ней проступил его настоящий облик. Из пламени он создал свою копию, которая устремилась ввысь. Гигантский алый дракон из огня и света воспламенил небосвод. Его рев слышали, наверное, даже в нашем мире. Демоны закричали от страха и отпрянули. Я не могла оторвать взгляд от этого зрелища. Лишь когда языки огня дождем пролились на землю, до моих ушей донеслись их перепуганные возгласы.

– Дракон Мерлина! – вопили они. – Дракон Мерлина! – Безымянный ужас звучал в каждом слове.

Регулюс застыл среди своих людей. В лишенных ресниц глазах верховного короля тлела невиданная ярость. Слишком длинные руки свисали до самой земли, и он будто приготовился к прыжку. Но каждая его клеточка испытывала страх перед силой Аарванда. Дракон Мерлина – существо из древнейших времен. Легенда. Согласно историям, внутри него жило больше магии, чем во всех одаренных мира, вместе взятых. Предания гласили, что если этот дракон когда-нибудь появится, то миру, каким мы его знали, наступит конец. Никто не верил, что он существовал на самом деле.

«Забирайся», – еще раз велел Аарванд, и я села к нему на спину. Никто не попытался нас остановить, когда он взлетел в воздух и унес меня, взмахивая мощными крыльями.

Глава 23

Мы приземлились перед его замком из белого камня. В сияющем фасаде отражался свет луны и звезд. Как оглушенная, я соскользнула со спины Аарванда. Около нас опустился на землю Калев и тут же превратился обратно в человека, в то время как Аарванд остался драконом и всматривался в небо, словно ожидая, что люди Регулюса будут нас преследовать.

Калев сжимал в объятиях Эме, которая отчаянно старалась высвободиться из его хватки.

– Отпусти меня! – шипела она. – Ты, жалкий ублюдок! Если думаешь...

– Я отпущу тебя только тогда, когда ты мне скажешь, что не поверила ни во что, что я говорил или делал в Мораде.

Моргая, сестра заглянула в его перепачканное кровью лицо. Крылья носа у нее задрожали, а потом по щекам побежали слезы.

– Ты играл на моем доверии. Обвел меня вокруг пальца. Обманывал меня с этой фурией.

– Ничего из этого, – прошептал он. – Ничего не было правдой. Это было обманом. Настоящим я был только с тобой в твоем мире. – Его слова звучали напряженно и отрывисто. – Ты должна меня простить. – Голос Калеба оборвался.

Я наблюдала за ними обоими как сквозь туман. Я хотела проснуться. Хотела, чтобы последние часы оказались лишь злым, кошмарным сном. Эзра мертв. Я убила его и украла у Веги мужа. Лишила их нерожденного ребенка отца.

- Конечно, я это знала, - услышала я шепот Эме. - Тебе не удалось меня обмануть.

Калев прижался к ней губами в жестком поцелуе, а затем упал на колени. Его руки разжались.

- Что случилось? - В ее тоне сквозила паника. - Ты ранен? - Она обвила его руками, когда глаза демона закрылись и он начал заваливаться в сторону. - Не смей умирать. Если ты это сделаешь, я тебя убью.

- Дорогая, я не умру, пока хотя бы один раз хорошенько не испробую тебя на вкус, - пробормотал он, после чего его голова запрокинулась.

- Я бы тоже тебе это посоветовала.

Рубашка на Калебе была разорвана, а живот пересекала глубокая рана, нанесенная мечом, откуда вытекала кровь.

Я почувствовала на себе горящий взгляд Аарванда, который все-таки трансформировался обратно.

- Сможешь идти сама? - спросил он меня, но ответа ждать не стал, и сразу направился к брату.

Я могла думать только об Эзре. Он мертв, и его убила я. Почему сама я тоже там не умерла?

Еще несколько драконов сели на берег моря, раскинувшегося перед дворцом. Шелки сбрасывали тюленью кожу, а парочка тритонов терпеливо дожидалась, пока их рыбки хвосты превратятся в ноги. С хмурьими взглядами они сжимали в руках свои трезубцы. Многие из них были ранены. Табун келпи перевоплощался прямо на бегу. К нам подбежали Маэль и Эйден, а с ними - Вега, державшаяся рядом с моей сестрой. Я просто смотреть на нее не могла, но пообещала Эзре заботиться о ней. Эйден меня не замечал. Я бы почувствовала себя лучше, если бы он оскорблял меня и обвинял. Маэль села на колени возле Калеба.

Аарванд больше не обращал внимания ни на них, ни на меня. Он поднял брата на руки и понес его в замок. А я так и осталась стоять там, где стояла. Дерзкая улыбка Нэа пропала. Кто бы мог подумать, что эти трое умели так сражаться? Они осторожно приблизились ко мне.

- Идем внутрь, - позвала меня Нэа, пока люди Аарванда занимали позиции, чтобы обороняться от возможных преследователей. - Посмотрим, не ранена ли ты.

- Не ранена. Это не моя кровь, - пробормотала я севшим голосом. - Со мной все в порядке. Просто хочу побыть немного одна. - Мне необходимо собраться и осознать, что я натворила, к тому же я не могла взглянуть в глаза Эйдену. Я убила его брата. Мужчину, которого любила всю свою жизнь. Почему я это сделала? Почему Аарванд его не забрал? Может быть, он бы вообще не превратился в вендиго. Может, нам удалось бы его спасти. Взгляд упал на лес, начинавшийся за дворцом. У меня пошел мороз по коже, на лбу выступил пот. Я до сих пор ощущала на губах вкус крови Эзры и начала

задышаться. Эзра мертв. Мы не найдем решение, как быть вместе. Это в прошлом. Навсегда.

- То, что ты сделала, правильно, - тихо произнес Тарон. - Эзра сам этого захотел.

Я ему не ответила. Почему богини нам не помогли? Отвернувшись, я на заплетающихся ногах пошла под надежный полог листвы. Скажу хоть слово - сломаюсь. Луна и звезды давали достаточно света, чтобы идти мимо буков, берез и лип. Я просто уходила дальше и дальше. Этот лес казался отражением Броселианда. В нем было спокойно. Почти так спокойно, как тогда, когда мы с Эзрой катались по нашему лесу верхом. Когда он устраивал мне пикники и принадлежал мне. Я продолжала шагать вперед, хотя слезы застили глаза, ноги дрожали, губы горели, а бесчисленные воспоминания буквально обрушивались на меня.

Рано или поздно я оказалась у маленького озера, которое питал водопад. Кровь Эзры до сих пор покрывала мои руки и лицо и забилась под ногти. Если я ее смою, то исчезнет все, что от него осталось. Мы даже не смогли его похоронить. Просто бросили его лежать там. Разорвут ли его тело волки Регулуса? При мысли об этом меня стошнило. Я подошла к берегу озера, опустила на колени и почувствовала присутствие Аарванда.

Его ладони легли на мои плечи, и он развернул меня к себе.

- Тебе не стоит бродить одной.

- А тебе стоит быть с Калобом.

- Его уже нянчат твои сестры, и он ни капли по мне не скучает. Калоб скоро поправится.

Я стерла со щек слезы.

- Это хорошо.

- Вымойся, а потом вместе вернемся, - сказал он. - Наши границы хорошо защищены, но я бы предпочел, чтобы ты была рядом со мной.

- Я сейчас не смогу находиться нигде в четырех стенах.

- Тогда я останусь с тобой.

- Не хочу. - Он уговорил меня исполнить желание Эзры. Он даже не попытался его спасти.

Аарванд не обратил внимания на мою фразу, и вместо этого начал снимать с меня окровавленную одежду. Развязав плащ, он кинул его на траву, затем через голову стянул с меня свитер.

- Я всегда думала, что, когда все закончится, мы будем вместе, - негромко проговорила я. - Думала, однажды он женится на мне, мы заведем детей. Это единственное, о чем я когда-либо мечтала. С тех пор как он спас меня от сильфиды.

Аарванд встал передо мной на колени и снял с моих ног штаны, так что теперь я стояла перед ним в одном нижнем белье.

- Он не спасал тебя от сильфиды, - обронил он, снова вставая и убирая мне волосы с лица. Его пальцы ласково погладили меня по щеке, а глаза осматривали, нет ли на мне повреждений. Но я была невредима. По крайней мере, снаружи.

- Нет, - возразила ему я. - Он меня спас. Если бы не он, я бы тогда утонула. - Всё лучше, чем эта смерть сегодня.

Аарванд вздохнул:

- Это не он вытащил тебя из воды и убил сильфиду.

Сейчас он стянул собственную забрызганную кровью рубашку, поднял меня и понес в озеро. У меня не осталось сил сопротивляться. Он поставил меня на ноги, только когда по грудь зашел в воду, которую согревал своим драконьим теплом.

- Можешь стоять здесь и мыться. Я крепко тебя держу.

Я не шелохнулась. Не могла.

Придерживая меня, Аарванд с душераздирающим терпением начал плескать воду мне на плечи.

- Закрой глаза, - велел он. - Я вымою тебе волосы. Они в крови.

- Я не хочу, чтобы ты ее смывал. - Несмотря на то что вода становилась все теплее, меня затрясло.

Он проигнорировал эту абсурдную просьбу. Его пальцы бережно водили по моей шее и грудной клетке. Прозрачная вода перемешивалась с кровью Эзры и уносила ее прочь. Заставляла ее исчезнуть. Она растворялась, как растворилась вся моя прежняя жизнь. Меня повело в сторону, и я ухватилась за бедра Аарванда.

- Ты всегда будешь о нем вспоминать... как я вспоминаю о Миранде.

Разве Аарванд пережил с ней не то же самое? Ему пришлось убить Миранду. Женщину, которую он любил. Наверное, он больше, чем любой другой человек, понимал, что сейчас творилось у меня на душе. Сообразив это, я позволила ему наклонить мне спину так далеко назад, пока волосы не поплыли по воде. Он тщательно их промыл и расчесал длинными пальцами. Я просто предоставила ему полную свободу действий. Наслаждалась успокаивающими поглаживаниями его рук. Снова и снова Аарванд стирал слезы с моего лица и шептал на ухо слова утешения. Он не говорил, что все будет хорошо, и за это я была ему благодарна. Потому что ничего не будет хорошо. Да и как это возможно?

Уткнувшись лбом в грудь Аарванда, я прильнула к его теплу. Его крепкое тело напряглось, приводя меня в чувство. Он демон, а я ведьма.

- Ты не обязан обо мне заботиться, - медленно произнесла я. - Я сама справлюсь. - Голос дрожал. Хотелось окунуться с головой под воду и никогда не подниматься.

- Сама ты не справишься, - не согласился он. Его губы скользнули вдоль моего уха, а ладони держали меня за плечи. Губы были мягкими, а руки сильными.

Надо попросить его меня отпустить. Но я этого не сделала, потому что иначе развалилась бы на части.

Его молчание грохотало у меня в ушах, и я едва не вздрогнула, когда он его нарушил.

- Я не забочусь о тебе потому, что несу за тебя ответственность. Я хочу тебя. Богини свидетели, что я пытался не желать тебя. Потому что ты подвергаешь опасности все, что для меня важно. Но это уже не играет никакой роли, так как повсюду ты. - На этих словах что-то дикое сверкнуло в его глазах. Не просто гнев или злость. - Ты не входила в мои планы. Чем больше я старался держаться от тебя подальше, тем меньше у меня получалось.

«Я хочу тебя». Эти три слова вонзились в меня, словно пылающие наконечники копий. Он хотел меня, и я знала это с самого начала. Я знала это, с тех пор как на источнике в первый раз заглянула ему в глаза. Или даже тогда, когда в облике дракона он исцелил меня одним-единственным прикосновением языка. Но это неправильно. Сейчас еще меньше, чем раньше.

Его сердце билось напротив моей груди, когда я спросила:

- Поэтому ты сказал, чтобы я его убила? Поэтому ты его не спас?

- Было слишком поздно, - только и ответил он, но я заметила, как его ранил этот вопрос.

И все равно я сжала ладонь в кулак и ударила его в грудь:

- Было не слишком поздно. Здесь мы бы что-нибудь смогли сделать.

- Не смогли бы. В первые недели после превращения вендиго неуправляемы. Если бы мы забрали его с собой, он бы перекусал и обратил всех в моем замке. Мне нельзя было так рисковать. Он мог бы убить тебя. - Его голос оставался неизменно сдержанным, в то время как я с каждой секундой злилась все сильнее. Как ему удавалось быть таким спокойным?

- Тогда мы бы просто оставили его там, но ты не имел права требовать, чтобы я его убила.

- Эзра сам об этом просил. Он бы стал орудием Регулуса и охотился на тебя.

- Но он бы жил. - Я била его снова и снова. - Надо было бросить тебя у Арианрод. Это ты во всем виноват. Ты и твой брат. Вы обманули и предали

нас. А в конце ты заставил меня сделать самое страшное, что я когда-либо делала. И все потому, что ты хотел меня для себя? – Я истерически расхохоталась и ударила его еще раз. Аарванд меня не останавливал, и я лупила его, пока не иссякли последние силы и я не упала ему на грудь. После этого он крепко обнял меня и укутал своим теплом, пока я рыдала. Об отце, об Эзре и обо всех, кто погиб из-за этой войны.

– Да, я хотел, чтобы ты его убила, – сказал Аарванд, когда я притихла. – Он бы охотился на тебя и не сдался, пока тебя не заполучил бы. Я не мог этого допустить.

Я подняла голову, и он взял мое лицо в ладони, опять стирая слезы с моих щек. В янтарных глазах горело пламя.

– Если бы его не убила ты, это сделал бы я. Но он просил об этом тебя, потому что знал, что у тебя хватит сил. Когда-нибудь ты научишься жить с этим решением.

Я отстранилась от него, поскольку во мне бушевало слишком много разных эмоций. Мне хотелось навсегда прильнуть к его теплому телу, хотелось, чтобы он обнимал меня и утешал, но одновременно с тем я его ненавидела, потому что он вызывал во мне чувства, к которым я оказалась не готова. На подгибающихся ногах я вылезла из воды.

Аарванд принес с собой полотенца и чистую одежду. Одежду из моего мира, из моего шкафа. Родные вещи, которые пахли домом. И он еще утверждал, что не заботился обо мне? Смешно. Он заботился обо мне и моих сестрах, с тех пор как мы очутились во дворце у Регулюса. Пока он стоял в воде, отвернувшись, я вытерлась и надела штаны и свитер прямо поверх мокрого нижнего белья. Аарванд не сходил со своего места, давая мне время собраться.

Когда я была готова, опять повернулась к нему.

– Кто тогда спас меня от сильфиды, если не Эзра? – На самом деле я уже знала ответ, но хотела услышать это от него.

Демон больше не стал уваливать.

– Я погнался за сильфидой, убил ее и вытащил тебя на берег. Там оказался Эзра. Тогда мы с ним впервые встретились.

– Он мне об этом не рассказывал.

– Не хотел, чтобы ты нервничала. Так было лучше.

– Зачем ты это сделал? Почему не дал утонуть?

Он пожал плечами, словно это неважно.

– Я наблюдал за тобой. Ты стояла на берегу, а я еще ни разу не видел ведьму. Не знаю, чего ожидал, придя в ваш мир. В то время я еще злился на всех и каждого. Моих родителей убили, Миранда мертва. Но я не хотел, чтобы ты умерла. Ты выглядела такой отважной и вместе с тем такой

невинной. А потом шагнула в озеро, и я решил, что ты чокнутая. Тогда ты впервые вывела меня из себя. – Выглядело так, будто он слегка улыбнулся.

Я кивнула, и он медленно выбрался из воды ко мне. И остановился, подойдя вплотную. На его груди блестели капли воды. Под кожей мерцали едва заметные чешуйки, образуя узор из волн и завитков. Я заставила себя отвести взгляд.

– Я хочу домой, – тихо сказала я. – Пожалуйста, отведи меня домой.

– Там ты не будешь в безопасности. – Он поднял руку, словно хотел ко мне прикоснуться, но я отпрянула. – Сможешь вернуться, как только мы окончательно победим Регулюса. Обещаю. Тогда я отведу тебя домой, и, если ты действительно этого захочешь, больше никогда не увидишь никого из нас.

От его слов у меня заныло сердце. Это то, чего я желала. Назад, домой, в свою старую жизнь. Но моей старой жизни уже больше не будет, а мысль о том, чтобы никогда не видеть Аарванда, оказалась ужасна. И осознание этого заставило меня попятиться еще дальше.

Он спас мне жизнь. И не раз. За это я была ему благодарна. Но он поступал так не ради меня, а только чтобы достичь своих целей. Во всей этой игре среди жажды власти и справедливости никогда не шла речь обо мне или о моих сестрах. Ложа, Конгрегация, Регулюс и Аарванд лишь использовали нас. Он – дракон Мерлина. Его появление с незапамятных времен считали плохим предзнаменованием. Регулюсу придется его убить, чтобы убедить суеверных демонов в обратном.

Аарванд ни на секунду не спускал с меня глаз.

– Я уничтожу Регулюса, – произнес он. – За то, что он причинил тебе и всем остальным. За то, что сделал со мной и моими братом и сестрой. Я позабочусь о том, чтобы ты была в безопасности.

Кивнув головой, я отвернулась. На этот раз он за мной не пошел.

Эзра мертв.

* * *

Последующие дни я провела в маленькой хижине, спрятавшейся глубоко в лесу. Не знала, утро сейчас или вечер. Солнечный и лунный свет слились в единое целое. Я не ела и почти не пила, хотя каждое утро на столе появлялись свежие продукты. Большую часть времени я просто лежала в кровати и пялилась в пустоту. Запретила себе что-либо чувствовать. На третий день мне стало ясно, что Аарванд постоянно находился недалеко от меня. Наверное, не мог иначе. Я чувствовала его магию и тепло и едва их выносила, несмотря на то что одновременно скучала по нему.

На четвертый день у князя лопнуло терпение. Еще не успело взойти солнце, как вдруг он заколотил в дверь, а потом ее распахнул. Домик состоял всего лишь из одной комнаты, и большая кровать располагалась под единственным окном. Я села и натянула на плечи одеяло.

Крылья носа у демона раздувались, потому что он очень часто и глубоко дышал.

– Ты больше не можешь здесь оставаться.

– Почему нет? – вызывающе вздернула подбородок я. – Ты не обязан ошиваться снаружи.

– Ты меня вынуждаешь. – Впервые с тех пор, как я с ним познакомилась, Аарванд выглядел как человек, который вот-вот потеряет самообладание. А мне казалось, что это невозможно. Темный мундир сидел на нем уже не так безупречно, как прежде, и глаза светились оттенками черного золота. – Притом что у меня есть другие обязанности. Мы готовимся к войне, если ты забыла. Регулюс нападет на Коралис, а затем непременно вторгнется в твой мир. Потому что нет больше никого, кто бы его остановил. Я понимаю, что ты скорбишь. Я понимаю, что ты меня ненавидишь. Вيني меня в смерти Эзры, если так ты почувствуешь себя лучше. Но... – Он подошел так близко к кровати, что ноги уперлись в деревянный каркас. – Эзра тебя не заслуживал. – Будь я на его месте, сделал бы все, чтобы прийти к тебе, увидеть тебя, прикоснуться к тебе и освободить тебя. – От его слов у меня по спине побежали обжигающие мурашки. – Эзра же не сделал ничего из этого, и не надо сейчас утверждать, что это не так.

– Для него это была бы верная смерть, – прошептала я.

Аарванд хрипло рассмеялся.

– Я бы пошел на это.

Вероятно, он бы правда так и поступил. Он – темный принц, который спас бы принцессу. Но я не хотела, чтобы Эзра меня спасал. Я хотела, чтобы он жил. Однако я тоже начала сомневаться в его любви, и это беспокоило меня сильнее всего. Я позволила Аарванду сбить меня с толку.

– Эзра делал то, что в его силах, – продолжала защищать его я. – Он был сам по себе. Ты похитил его брата! – огрызнулась на него я. Может, Эзра и принимал неправильные решения. Но ни одно из них он не принял ради себя самого, а лишь ради людей и тех, кого любил. И ради меня тоже. И даже я под конец уже в него не верила. Оставила его одного и лишила утешения, в котором он нуждался. Если бы я могла повернуть время вспять, то поцеловала бы его еще раз. Я проглотила слезы, которыми наполнились глаза при воспоминании о нашей последней встрече. А мой последний поцелуй его убил.

Лицо Аарванда окаменело:

– Я бы помог ему, если бы он попросил меня о помощи.

Я презрительно фыркнула:

– Не помог бы. Ты хотел лишь отомстить и для этого использовал Эзру, моих сестер и меня.

– Я неоднократно давал ему возможность увидеться с тобой. Он был магом, которому никогда не хватало мужества применить всю свою магию. Регулюс это знал и именно поэтому приказал мне выкрасть Эйдена. Нам требовался слабый великий магистр, чтобы привести план в исполнение. Я выполнял приказы Регулюса, чтобы он ничего не заподозрил. – Его рот изогнулся в циничную линию. – Но повторяю: Эзра тебя не заслуживал и твоей любви тоже не заслуживал.

Я зажала уши:

– Замолчи! – закричала я. – Не хочу тебя слушать. Исчезни и оставь меня в покое.

– Как раз в этом-то и проблема, Вианна. Я не могу просто уйти. – Одним сильным движением он опустил мои руки. – Ты знаешь, что я прав. Эзра не боролся за тебя. Всегда находилось что-то, что оказывалось важнее тебя. Его отец, брат, Ложа, Вега, его ребенок.

Из глаз лились слезы, я замотала головой:

– Это неправда.

– Правда. Ты просто должна ее принять. – Его глаза казались свирепыми, как море во время шторма. Золотое море.

– Никогда. – Я хотела ударить его, укусить, оцарапать, но Аарванд опрокинул меня на спину на смятую постель. Мгновение его взгляд обжигал меня, прося разрешения, которого я не должна была ему давать. Он не имел права так на меня смотреть, не имел права так ясно показывать, чего хотел. Но его желание окутало меня, и я позволила, чтобы он меня обнял, прижал свои губы к моим и поцеловал меня. Жадно, властно, с зубами и языком. Он придавил меня своим твердым как сталь телом, а потом поцелуи стали мягче. Горячие губы бережно ласкали кожу, он нежно прикусил мою шею и кончиком языка слизнул слезинку с моей щеки. Аарванд держал меня крепко, но не настолько, чтобы я не могла отстраниться. Он целовал меня, пока и мое тело, и душа не сдались. Он успокаивал меня своим шепотом, пока гнев внутри не превратился в глухую пульсацию в груди и я не прильнула к нему. Его глаза сверкали от вожделения, а ладони оставляли невидимые следы на моей коже. Его пальцы обхватили мое лицо, погладили волосы, обвели контуры губ. Прижавшись ко мне, Аарванд дал мне почувствовать всю свою страсть и желание. Если я хоть одним жестом показала бы, что разделяла эту страсть, он бы раздел нас обоих и занялся со мной любовью. Он бы не стал подчинять меня, принуждать или брать силой. Он любил бы меня, как больше никогда не будет любить ни один мужчина.

– Отпусти меня, – прошептала я ему в губы и одновременно провела языком по его нижней губе. Я пробовала его на вкус, потому что не могла получить больше.

Аарванд замер. Полностью. Его ладони оторвались от моего тела, и это казалось неправильным. Он прижался лбом к моему лбу, и наши рты оставались так близко друг к другу, что это все еще чувствовалось как поцелуи. Я вдохнула знакомый запах песка и моря и заставила себя не тянуться носом к изгибу его шеи. Его сердцебиение начало очень медленно успокаиваться.

– Прости, – сказал он затем. – Этого больше не повторится. – Аарванд встал одним плавным движением и отошел на несколько метров, создавая между нами расстояние. Мне тут же стало холодно.

– Да, не повторится. – Его страсть все еще была повсюду, просачивалась мне под кожу и в сердце.

– Я не хотел желать тебя. Как любой разумный демон, я тоже боялся и ненавидел вашу магию. Я пытался ненавидеть тебя. Не получилось. – Он сжал губы, будто стараясь помешать самому себе раскрыть еще больше, и наконец запустил руку в волосы. – Хотел бы я, чтобы это прекратилось.

– Ты должен меня отпустить, – произнесла я. – Ты в долгу передо мной. – Он был мне должен, с тех пор как я освободила его от заклятия Арианы. И теперь требовала вернуть долг.

Один слишком долгий миг мы смотрели друг другу в глаза. И то, что он заметил в моих, видимо, сломало его, потому что Аарванд молча развернулся и, двигаясь как-то странно и резко, ушел. Дверь захлопнулась с тихим щелчком. Натянув на себя одеяло, я закрыла глаза. Я ощущала его везде на своей коже и под ней, и неважно, сколько раз вымоюсь, я всегда буду чувствовать его внутри себя. На протяжении всех этих недель Аарванд защищал меня и присматривал, но еще он бросал мне вызов, доводил до предела и показал, на что я способна. Мы вступили в войну, сразились и выжили. На протяжении всего этого времени я любила Эзру. Но тут, в этой кровати, в одиночестве и отчаянии, мне пришлось вновь задать себе вопрос, не являлось ли это до сих пор любовью семнадцатилетней девочки. Я возвела Эзру на пьедестал, потому что он был первым мужчиной в моей жизни. И пускай я понимала, что в какой-то момент за те минувшие недели я уже сбросила его с этого пьедестала, все еще оказалась не готова отказаться от этой любви. Она – единственное, что осталось у меня от прошлой жизни. Слишком давно она стала частью меня самой.

День перетек в вечер. Солнце закатилось, и наступила ночь. Я ждала, но Аарванд не вернулся. Когда догорела последняя свеча, я встала и оделась.

Остаться в Коралисе я не могла. Эме с Калобом, а Маэль с Эйденем. Они в безопасности. Но я хотела домой, а Кровавый источник недалеко. Перед дверью обнаружилась корзина с едой. Аарванд ее сюда принес? Наверняка, поскольку это очень на него похоже. Он беспокоился о тех, кого любил, даже если они не отвечали на эту любовь.

Я взмахнула рукой. Светящаяся пыль выстлалась по лесной земле, указывая мне путь к Источнику. Ночь подходила к концу, когда я до него добралась. Источник охраняли люди Аарванда, но я стала невидимой и прошла мимо них. Ни один из воинов ничего не заметил. Броселианд встретил меня привычными звуками и запахами, и в первый раз после смерти Эзры я смогла свободно

вздыхнуть. Понадобилось много времени, чтобы пересечь лес пешком, однако когда начал заниматься рассвет, я уже приближалась к дому. Калитка и входная дверь открылись одновременно. Здороваясь, я похлопала рукой по прохладной каменной кладке, а духи моих предков-ведьм взволнованно сновали вокруг меня. Как была, уставшая и продрогшая, я все-таки осилила наложить на дом чары, и они окружили меня, как защитный кокон. По всей вероятности, пройдет немного времени, прежде чем вернутся сестры. Их дом впустит, но больше никого. Я поплелась в свою комнату. Все выглядело точно так же, как утром перед свадьбой Эзры. Как после нашей ночи, единственной ночи, которую я с ним провела. Постель оставалась смятой, и я рухнула на матрас, утыкаясь головой в подушку и надеясь, что она до сих пор пахла им, но нет. Не после того, как прошло столько времени. Пока я засыпала, из глаз текли горячие слезы. Я проспала целые сутки. И все это время мне снился Аарванд.

Конец второй части

Эпилог

Просто поверить не могу, что я на самом деле только что закончила вторую часть. Своих сестер-ведьм я полюбила всем сердцем и действительно страдаю вместе с ними. Особенность этой трилогии для меня – и, надеюсь, для вас тоже – состоит в том, что я стараюсь отдать должное всем трем сестрам, ведь только если они сплотятся и будут держаться друг за друга, им удастся пережить это приключение. Думаю, пока они очень хорошо справляются. Естественно, при этом нельзя упускать из виду опасности и, конечно же, любовь.

Мне вдруг пришло в голову, что в прошлый раз я написала по-настоящему длинное послесловие, а теперь – после множества бессонных ночей, потому что главные героини причиняли мне столько волнений и столько душевной боли, – я буквально не могу придумать, что еще могла бы вам сказать.

Разумеется, мне и сейчас хотелось бы поблагодарить своих коллег, бета-ридеров и всех тех, кто меня поддерживал. Моего мужа и детей, которые предоставляют мне столько свободы. Во время написания предыдущей книги я надеялась, что мы уже добрались до конца пандемии, но, к сожалению, мы все еще в эпицентре.

Впрочем, последние месяцы все равно навсегда останутся в моей памяти, так как это, возможно, последний раз, когда все трое моих детей несколько недель были со мной дома, хотя двое из них уже давно улетели. И я почти готова благодарить богинь за это. А еще за то, что несмотря на необходимость бороться с последствиями этой страшной болезни, она хотя бы на долгое время подарила нам хорошую погоду. Я всегда говорю, что с

голубым небом, свежим воздухом и сияющим солнцем можно легче вынести очень многое, а со всем остальным мы тоже справимся, если будем, как три сестры-ведьмы, держаться вместе.

Ваша Мара Вульф

Заклинания и проклятия

Использовать на свой страх и риск!

Adducere - создает световой след, который показывает пройденный путь

Aeris vertigo - вызывает воздушный вихрь

Alligio dupli - связывающее заклинание (корни)

Aperius - открывает замок

Arudiamente - открывает магический проход

Aridamus - высушивает одежду

Ascenda nebularis - заставляет подняться туман

Auguri - формирует огненный шар

Calor - подогревает воду

Colligatio - связывающее заклинание (свет)

Domies - усыпляющее заклинание

Errantus - заставляет предметы перемещаться в разные стороны

Extrahere - высасывает темную энергию

Extensio - заклинание расширения

Ignis - зажигает факелы

Largio - заклинание увеличения

Miridiem - создает светящуюся пыль, которая указывает путь

Mittare - бросает огненный шар

Nocere - проклятие, заклинание на поражение
Obicere - возводит магический барьер
Omnia de finaris - собирает посуду
Ostendere - создает волшебные пятна
Protecto Portus - защищает дверь
Purgatio - очищающее заклинание
Rigescere indutare - обездвиживающее заклинание
Solutio - снимает обездвиживающее заклинание
Solvere - разрушает чары одержимости
Suturis - заклинание для шитья
Thelema, Thelema Agare - разрушает черномagicеские чары
Ventus - растягивающее заклинание
Volanta - призывает к себе какой-либо предмет

Целебное масло по рецепту Маэль

Ингредиенты

Кристалл кварца

Бирюза

5 капель ромашкового масла (голубого)

5 капель ладанного масла

5 капель розмаринового масла

40 мл миндального масла

250 мл молока

Карта Силы из колоды Таро

Маленькая темная бутылочка или баночка с крышкой

Совет Маэль

Чтобы самостоятельно приготовить розмариновое масло, положи несколько веточек розмарина в нейтральное масло на твой выбор. Используй посуду с широким горлом и закрывающейся крышкой. Оставь в теплом месте и процеди через сито, когда масло достаточно настоится.

Приготовление

1. Тщательно вымой с мылом бутылочку и кристалл. Начерти вокруг себя круг. Перелей масла в бутылку и положи туда кварц. Закрой бутылку и три раза встряхни, чтобы хорошо перемешать ингредиенты и зарядить масло.
2. Положи карту Силы рисунком вверх и поставь на нее бутылку минимум на десять минут, чтобы твой эликсир впитал энергию картинки. Вытащи кристалл, и теперь масло можно использовать. Вылей его в наполненную ванну и добавь молоко.
3. Для усиления эффекта положи в ту же воду бирюзу. Этот камень выводит ядовитые вещества и токсины, разогревает тело и способствует регенерации.

* * *

notes

Примечания

Дерьмо (фр.)

2

Мабон – неоязыческий праздник викканского Колеса года, отмечается в день осеннего равноденствия. Символизирует сбор второго урожая, подготовку к зиме и подведение итогов года.

3

Печенье «Мадлен» – традиционное французское бисквитное печенье в форме ракушек.

4

Дольмен – древняя каменная гробница или культовое сооружение, сложенное из больших камней.

5

Менгир – сооружение в виде крупной каменной глыбы, установленной вертикально, – высота заметно превышает ширину.

6

Цербер – трехглавый сторожевой пес из древнегреческой мифологии.

7

Бельтайн – кельтский языческий праздник начала лета, отмечается 1 мая.

8

Шелки – мифические полулюди-полутюлени из ирландского и шотландского фольклора.